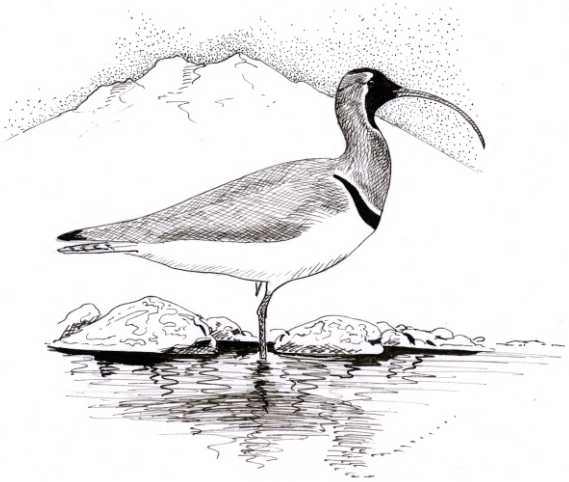
Казахстанский орнитологический бюллетень 2003

Казахстанский орнитологический бюллетень

2003



Алматы Tethys Казахстан

Казахстанский орнитологический бюллетень

2003

Алматы Tethys Казахстан

ББК 28.693.35
К14

Казахстанский орнитологический бюллетень 2003. –
К14 Алматы: «Tethys», 2004. - 254 с.

ISBN 9965-9457-2-1

В ежегодном издании Научного общества ТЕТИС представлены материалы по орнитологическим исследованиям 2003 г., проведенным в Казахстане. Также приведены данные по распространению и численности редких птиц, фаунистические находки и интересные данные по экологии птиц. Бюллетень рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся птицами.

ББК 28.693.35

Составители:
О.В. Белялов и **В.А. Ковшарь**

Художник **Ф.Ф. Карпов**

К $\frac{1907000000}{00(05) - 04}$

© Tethys, 2004
© Белялов О.В., Ковшарь В.А. (составители), 2004
© Карпов Ф.Ф. (рисунки), 2004

ISBN 9965-9457-2-1

Содержание

Экспедиции *13*

Birdwatching *113*

Красная книга *131*

О распространении и биологии птиц . . . *165*

О разном *199*

Забытые экспедиции . . . *221*

Библиография *237*

Господа орнитологи, будьте бдительны!

Развал Советского Союза и образование независимых демократических государств на базе Союзных республик привело к открытию границ для иностранцев. Начал развиваться туризм и ежегодно тысячи birdwatchers и профессионалов, преимущественно из Западной Европы, посещают ранее недоступную 1/6 часть суши, особенно азиатскую территорию, и знакомятся с нашими птицами. Как правило, они прекрасно технически оснащены (телескопы, цифровые фото- и видеокамеры, звукозаписывающая аппаратура) и имеют богатый опыт наблюдений за птицами на различных континентах. Волей-неволей, мы начали перенимать их опыт и по мере возможности обзаводиться новой техникой. Птиц практически все перестали коллектировать, оправдывая себя необходимостью «сохранения генофонда».

У многих сложилось впечатление, что иностранцы в совершенстве знают птиц и не ошибаются в их идентификации. Это далеко не так. Я был свидетелем, когда в Чарынской роще вернувшийся с экскурсии объявил о встрече райской мухоловки. На следующее утро пошли вместе и вскоре увидели … ополовников. На Чокпаке несколько раз пойманных луней иностранцы называли одним видом, а при использовании определительной таблицы они оказывались другим. Возражений это не вызывало. Один англичанин несколько лет назад встретил на юге Казахстана восточную тиркушку (*Glareola maldivarum*), которую он знал по Индии. Однако до сего времени находка не опубликована. Возможно, он сомневается в правильности определения встреченной у нас птицы. Так что надо помнить, что иностранцы тоже люди и им, как простым смертным, положено ошибаться.

Ошибки в определении птиц случались и прежде. Приведу несколько примеров. В.В. Шевченко (1948), описывая фауну птиц заповедника Аксу-Джабаглы, писал, что “пролет **серых журавлей** (*Grus grus)* через Таласский Алатау хорошо выражен и весной и осенью”. Эту же фразу приводит А.Ф. Ковшарь (1966), который приводит всего 3 встречи **журавля-красавки** (*Anthropoides virgo*) и отмечает, что об этом виде не упоминают ни Л.М. Шульпин, ни В.В. Шевченко. Он же приводит мнение И.А. Долгушина (1960), что значительная часть красавок, пролетающих весной у Ташкента, где Н.А. Зарудный насчитывал свыше 50 тысяч птиц за один день, пролетает через Бурнинский перевал. И лишь после начала регулярных наблюдений на Чокпаке стало очевидным, что мигрируют здесь в основном красавки, а серые журавли встречаются редко (как и предполагал И.А. Долгушин).

В начале 1970 годов на Чокпаке осенью ловили много воронков (*Delichon urbica*), среди которых неоднократно встречали птиц с бурым надхвостьем и бурым-буроватым низом. Никто из сотрудников не удосужился почитать “Птиц Советского Союза” или “Птиц СССР”. Поэтому я, прочтя в какой-то книге, что воронки дважды в год сменяют мелкое оперение, высказал гипотезу об адаптивном значении линьки у воронка (Гаврилов, 1981): бурое оперение в результате осенней линьки служит для сохранения тепла зимой, а белое после весенней линьки имеет сигнальное значение для брачного партнера в сезон гнездования. Осенью 2003 г. опять отловили таких птиц, почитали Л.С. Степаняна (1983) и стало ясно, что это – восточный воронок *Delichon dasypus*, новый вид не только для Казахстана, но и для Средней Азии, а опубликованная мною гипотеза об адаптивном значении линьки у воронка глубоко ошибочна.

Ошибочное определение вида птицы в нашей коллекции – явление не редкое. А.В. Коваленко (2002) нашел в ней лесного дупеля (*Capella megala*), добытого И.А. Долгушиным 5 июня 1964 г. на Б. Алматинском озере и определенного как горный (*Gallinago solitaria*). Он же обнаружил в коллекции двух коньков, добытых Э.И.Гавриловым осенью 1973 и 1957 гг. в долине нижнего течения р. Урал и определенных как луговые коньки (*Anthus pratensis*). Он идентифицировал их как горных коньков (*A. spinoletta*) и опубликовал заметку (Коваленко, 2002). Однако приехавший к нам Пер Альстром, автор монографии по трясогузкам и конькам, уверенно определил их как гольцовых коньков (*A. rubescens japonicus*) и нашел еще несколько таких же птиц, добытых на Чокпаке, также определенных неправильно.

Если мы не всегда правильно определяем имеющихся в руках птиц, то при визуальных наблюдениях ошибки встречаются чаще. Г.В. Самигуллин (2001) в 1990-2000 гг. на юге Оренбургской области, близ границы с Казахстаном, отметил 65 особей мраморного чирка *Anas angustirostris*, который лишь в последние годы единично отмечается на юге республики. Появились в нашей фауне священный ибис *Threskiornis aethiopicus* (Колбинцев, 1997) и северная олуша *Sula bassana* (Дробовцев, Вилков, 1997), изредка и не всегда достоверно залетавшие на территорию бывшего СССР. Ошибки в визуальном определении этих птиц очевидны. Минувшей осенью 13 октября при ясной солнечной погоде на Чокпаке я наблюдал в бинокль 8 птиц, паривших на высоте 100-150 м кругами и продвигающимися на запад. Из них 4 были явно молодые (темные, пестрые), а 4 – взрослые. Последние выглядели белыми с черной головой и частью шеи. Крылья темные, клюв достаточно короткий, вытянутые ноги выдавались за хвост лишь на короткое расстояние. По размерам и габитусу это могли быть лишь кваквы, но окраска их была настолько необычной, что заставило просмотреть все имеющиеся справочники с красочными рисунками. Ничего похожего мы не нашли. При своем богатом опыте полевых исследований я оказался бессилен определить их видовую принадлежность.

В «Русском орнитологическом журнале» и «Селевинии» А.В. Кошкин в 2003 г. опубликовал встречи новых видов в Кургальджинском заповеднике. Редакторы «почистили» эту работу, исключив сомнительные виды, но много неясностей еще осталось (молодая моевка, стая красношапочных вьюрков, которых вполне можно спутать с чечетками, горная славка *Sylvia althaea*, черноголовая чайка и др.). Автор ссылается на немецких орнитологов (приводит фамилии), но мы же их не знаем! Даже в шутку они могут назвать любую птицу, мы это опубликуем, а они будут потом потешаться. Поэтому все «шишки» получит впоследствии автор публикации.

В.А. Ковшарь (2002) опубликовала в «Селевинии» наблюдения в верховьях Пскема, и не успела еще высохнуть краска, она печатает в «Казахстанском орнитологическом бюллетене» уточнение, что наблюдала не розовую чечевицу, а красного вьюрка. Спрашивается, куда такая спешка? Ведь раньше была хорошая традиция, когда написанные статьи давали почитать коллегам на предмет замечаний, что только способствовало их улучшению! К сожалению, это перестало практиковаться. В молодости я написал статью о снежном вьюрке и дал ее почитать М.Н. Корелову и И.А. Нейфельдт. М.Н. вставил пару пропущенных запятых и одобрил статью. А И.А. прислала подробнейшее письмо (в 3 раза длиннее статьи) и массу замечаний на обратной стороне статьи. Я ей благодарен за это по сей день (статья не была опубликована) и с удовольствием даю знакомиться с этой образцовой критикой всем желающим.

Мы начали переходить на подвидовой уровень и в Казахстанском орнитологическом бюллетене 2002 появились такие публикации. Это серьезный прогресс. Но к этому надо и относиться серьезно. С.Ю. Анненкова (2002) публикует

встречу московки (*Parus ater ater*) в северо-восточной части Джунгарского Алатау, где она является фоновым видам. Из центральной части хребта имеется серия московок, относящихся к подвиду *P.a. rufipectus* (Скляренко, 2002). Очень сомнительно, чтобы два подвида жили на одном хребте!

С.Л. Скляренко (2002) в Торайгыре, Жаланаше и Кунгей Алатау встретил гнездящихся славок-завирушек, которых после сравнения с коллекционными экземплярами отнес к *S.curruca minula*. Но последняя населяет пустыни и сухие степи, а отнюдь не горы!

С безответственной легкостью стали публиковать определение встреченных канюков *Buteo buteo vulpinus* до подвида, хотя у нас встречается и *B. buteo japonicus*, а какой канюк гнездится в ельниках Тянь-Шаня до сих пор не установлено! Публикуют встречи гибридов *B.hemilasius* X *B.rufinus*, указывая лишь их окраску, хотя достоверно отличить эти виды можно лишь по щиткованию цевки, а у *B.hemilasius* имеются светлая и темная цветовые морфы. Но наиболее показателен пример с рыжехвостыми жуланами. Иностранцы раньше всех их называли Isabelline Shrike, а наши русскоязычные орнитологи фиксиравали таких птиц как *Lanius isabellinus*. В результате выводок *L.isabellinus isabellinus* встречен в Сауре, а гибриды *L.collurio* X *L.isabellinus* в Тарбагатае. Здесь же приводятся *L.isabellinus isabellinus*, *L.isabellinus phoenicuroides* и *L. phoenicuroides* (Ковшарь и др., 2001). Позиция авторов резко отличается от принятой в Казахстане (Корелов, 1970). Если *isabellinus* и *phoenicuroides* самостоятельные виды, то первый у нас встречается только на пролете и нахождение его выводка в Казахстане заслуживает специальной публикации. Если авторы рассматривают *phoenicuroides* как подвид *isabellinus*, то нельзя применять название *L. phoenicuroides*. Хочу заметить, что у *isabellinus* и *phoenicuroides* достаточно четко отличаются лишь самцы в брачном наряде, да и то различия в окраске у них достаточно малы. Самок и молодых не различал и М.Н. Корелов. Если такие признаки найдены, надо это сделать достоянием общественности, если же нет – не морочьте голову латынью! Хорошо, что уже в прошлом году продвинутые иностранцы начали использовать название Karelini Shrike для *L. phoenicuroides karelini.* Хочу также заметить, что приводить подвиды для монотипичных в Казахстане форм (*C. pallasii tenuirostris, A. spinoletta blakistoni* и др.) нет необходимости.

В заключение хочу высказать необходимость создания у нас фаунистической комиссии при «Казахстанском орнитологическом бюллетене», которая бы давала «добро» на публикацию. Такие комиссии существуют во всех цивилизованных странах. Кстати, находки, не подкрепленные фактическим материалом, они тоже публикуют (Rejected list), некоторые из которых впоследствии подтверждаются.

При встрече интересных мелких воробьиных, старайтесь поймать их (паутинные сети перестали быть проблемой) и определить. Пользуясь иностранными справочниками, помните, что публикуют обычно рисунки самцов (иногда и самок) только в брачном наряде. Поэтому не гнушайтесь определительных таблиц, которые хотя и имеют изъяны, в большинстве случаев позволяют правильно устанавливать названия птиц. Ищите морфологические признаки – видовые, подвидовые, половые и возрастные, публикуйте результаты. Самый надежный определитель – L. Svensson “Identification guide to European Passerines”, выдержавший 6 изданий.

Я никого не хотел обидеть! Хотя не ошибается тот, кто ничего не делает, старайтесь совершать меньше ошибок в орнитологии. Потомки за это вам будут благодарны.

Э.И. Гаврилов

Еще раз об ошибках в орнитологических публикациях

Полевая орнитология отличается от любого экспериментального исследования тем, что невозможно проверить данные наблюдений, повторив в точности тот же эксперимент с соблюдением всех его условий и методических приемов. Даже ботаник может проверить данные предшественника, посетив указанное им место и обнаружив (или не обнаружив) там вид растения, указанный в публикации. Но невозможно проверить достоверность встречи редкой птицы, если предпринять попытку наблюдения ее в том же месте не только через год, но даже всего лишь через день после указанной встречи. Это обстоятельство свидетельствует о высокой **ответственности**, которую берет на себя заявитель той или иной необычной встречи птицы, и чем уникальнее эта находка, тем выше ответственность за нее. Понимание этого момента каждым полевым наблюдателем и соблюдение золотого правила «семь раз отмерь» во многом сократило бы число необоснованных «открытий», засоряющих литературу.

Коль скоро мы затронули народные пословицы, то уместно привести еще парочку из них: «от ошибок никто не застрахован» и «не ошибается только тот, кто ничего не делает». В предисловии к первому выпуску Казахстанского орнитологического бюллетеня его составители затронули этот вопрос (с. 4), подчеркнув, что ошибки в орнитологических работах были и раньше. При всей правильности этого утверждения (см. работы К.А. Воробьева и М.Н. Мекленбурцева в конце этой заметки) оно может оказать на читателя и отрицательное воздействие – дескать, все ошибались, значит не о чем и беспокоиться. Однако такой вывод был бы не только неверным, но и опасным, поскольку любая ошибка наносит вред научной работе.

Только что упомянутые две специальные работы крупнейших орнитологов были посвящены в основном выявлению и обнародованию ошибок в орнитологических публикациях. Мне бы хотелось этот вопрос рассмотреть с несколько иных позиций - не столько выявления новых «жареных» фактов (и отнюдь не из желания походя пнуть кого-либо из коллег, что, к сожалению, тоже бывает в такого рода «критических» публикациях), а скорее в поисках основных причин появления подобных ошибок и возможных путей недопущения их в будущем.

Для начала необходимо сказать, что ошибки бывают разные: в датах (особенно при переводе прежних данных из старого на новый стиль), в географических названиях, при интерпретации чужих данных (в т.ч. и литературных), в оценке собственных наблюдений и, наконец, – в определении птиц. Прежде чем перейти к последним, которые и являются главной целью данной публикации, мне бы хотелось несколько слов уделить предыдущим. Вот уже более 80 лет мы живем по новому стилю, который на две недели идет впереди старого, и в повседневной жизни не задумываемся об этом. К чему это может привести, наглядно видно из следующей цитаты: «Автор полагает, что длиннохвостые мухоловки прилетают в район Самарканда недели на две позже, чем это наблюдалось Н.А. Зарудным у Ташкента, и объясняет такое несоответствие общим похолоданием весны в Узбекистане. Если бы он перевел даты наблюдений Н.А.

Зарудного на новый стиль, никакого несоответствия бы не было» (Мекленбурцев, 1981, с. 50). Полезную информацию о старом и новом стиле можно почерпнуть из работы «О составлении «Птиц Казахстана» (Долгушин, 2002), в которой много и других полезных советов.

Ошибки, вернее путаница в географических названиях, чаще всего вызваны постоянным их переименованием, что не от нас зависит, хотя и здесь есть «противоядие»: лучше пользоваться физико-географическими понятиями, которые более стабильны, чем административные. Однако многие названия мелких географических объектов, не только населенных пунктов, но и рек, озер (например, Карасу, Аксу, Акколь) настолько многократно повторяются в разных областях Казахстана, что давать их можно только с «привязкой» к общеизвестным точкам (например, речка Карасу в 20 км западнее Караганды). Злоупотребление местной «географией» приносит вред. При неверной интерпретации своих или чужих наблюдений результатом чаще всего бывают указания на гнездование вида без достаточных на то оснований (находка гнезда или плохо летающих птенцов). Однако и здесь нельзя доходить до абсурда, отрицая гнездование домового воробья в том или ином селе или городе на основании того, что гнезда оттуда не известны.

Переходя к основной теме – ошибкам в определении птиц – следует сразу же ответить на одно, ставшее уже избитым, утверждение о том, что имеется масса ошибок и при определении коллекционного материала, что доказательства этому есть практически в каждой коллекции. Здесь уместно напомнить два существенных момента. Во-первых, коллектирование птиц столетиями было основным методом их познания, и ошибочные названия на этикетках – свидетельства этого тернистого пути познания. Во-вторых, непреложное правило коллекционирования – оставлять первичные, оригинальные этикетки на тушках, а все переопределения добавлять на них же или на вторичных этикетках. Отсюда и кажущаяся массовость ошибок определения. Здесь главное – то, что этикетка на лапке птицы – это еще не публикация, и любой грамотный орнитолог будет использовать саму тушку, а не запись ее первичного определения.

Но ошибки бывают и в работах опытных орнитологов. В этих случаях есть две важные причины их появления. Первая – кажущаяся **невероятность** правильного в действительности решения, убежденность в том, что «этого не может быть, потому что этого не может быть». Например, когда М.А. Кузьмина (1962) в очерке о кеклике во втором томе «Птиц Казахстана» допустила очень осторожное предположение о возможности насиживания яиц самцами этого вида, И.А. Долгушин как редактор поместил пространное подстрочное примечание, в котором решительно отверг такую возможность, которую допускал ряд иностранных авторов, начиная с Аристотеля (с. 460). И понадобилось полтора десятилетия, чтобы Ю.Н. Грачев (1978) доказал верность этого предположения, реабилитировав тем самым свою мать, а заодно и Аристотеля. Здесь надо обратить внимание на точное и верное действие редактора, подстрочное примечание которого заострило внимание читателя на данном вопросе и таким образом явилось своего рода катализатором, ускорившим процесс выяснения истины.

Сходные ситуации бывают и с определением птиц. Орнитологи старшего поколения хорошо помнят, как первая добытая на Б. Алматинском озере обыкновенная горихвостка пролежала в коллекции не один год с надписью на этикетке «*Phoenicurus ochrurus*», а когда ошибка вскрылась, то никто не мог объяснить – как это могло произойти? Ответ прост: горихвостка-чернушка живет в Тянь-Шане достаточно широко, тогда как ареал обыкновенной находится в тысячах километров отсюда. Но самый яркий пример – с реликтовой чайкой. Единственный добытый в 1929 г. в пустыне Гоби экземпляр этой птицы был объявлен Чарльзом Вори (законодателем мод в

орнитологической систематике середины XX ст.) гибридом между буроголовой чайкой и черноголовым хохотуном – и на этом все успокоились. Но когда добывший через 40 лет второй экземпляр Эрнар Ауэзов попросил меня сличить его с другими чайками в коллекциях Москвы и Ленинграда, то оказалось, что и там и там уже имеется по одному экземпляру реликтовой чайки и оба они определены как буроголовая чайка, причем хранитель эталонной коллекции на кафедре биогеографии МГУ Александр Михайлович Чельцов-Бебутов при этом воскликнул: «Да я же пять лет демонстрирую ее студентам как буроголовую и при этом говорю: вот что значит свежий экземпляр». Того же мнения (что это свежий, поэтому более яркий экземпляр) придерживались и ленинградские орнитологи. Понадобилось несколько дней упорных дебатов в хранилище Зоологического института Академии наук таких авторитетнейших орнитологов, как К.А. Юдин, Л.А. Портенко, Б.К. Штегман, А.И. Иванов и И.А. Нейфельдт, чтобы прийти к окончательному решению, что оба экземпляра (и наш, и ЗИН'овский) являются действительно реликтовой чайкой.

Эти примеры наглядно показывают, что ошибаться могут все, а главное – они учат тому, как надо решать подобную сомнительную ситуацию. Ведь это, по-сути, и есть нормальный путь познания: после ошибочного решения – сомнение в его правильности – поиск новых решений, даже если они первоначально казались невероятными.

Вторая важная причина ошибок даже опытных орнитологов - **преклонение перед авторитетами.** Здесь также приведу пример из собственной практики, который уже неоднократно приводили в печати мои коллеги. В своей прекрасной рукописи о птицах Таласского Алатау один из крупнейших советских орнитологов Л.М. Шульпин написал очерк о мигрирующем здесь сером журавле и даже не упомянул журавля-красавку. Составитель первого списка птиц заповедника Аксу-Джабаглы В.В. Шевченко (1948) повторил Шульпина. В сводке о птицах Таласского Алатау (1966), имея на руках первичные карточки наблюдений В.В. Шевченко за 1944-1954 гг., я также повторил очерк о сером журавле, а в очерке о журавле-красавке привел только три собственные встречи этих птиц, в достоверности которых не мог сомневаться. Вывод, сделанный мною в этом очерке: «Видимо, красавки регулярно пролетают долиной Арыси, но на пролете гораздо малочисленнее серого журавля» (Ковшарь, 1966, с. 26) **не соответствует действительности** – все как раз наоборот. Но тогда, в 1966 г., я не имел оснований для спора с авторитетными утверждениями своих предшественников. К счастью, начавшиеся в том же году исследования миграций птиц на Чокпаке помогли восстановить истину.

Гораздо меньше, чем журавлю-красавке, повезло лесному жаворонку, которого А.В. Самородов (1946) «прописал» как гнездящегося в Прикарабогазье, на севере Туркмении. Эту ошибку в несколько измененном виде закрепил своим авторитетом Г.П. Дементьев (1955) и вскоре повторил А.К. Рустамов (1958), а уж после них утверждение о гнездовании здесь лесного жаворонка стали переписывать другие (Залетаев, 1968; Корелов, 1970). Восстановил справедливость К.А. Воробьев (1973), который разыскал в сборах Самородова злополучные два экземпляра от 20 и 22 июня 1940 г., оказавшихся малыми жаворонками (*Calandrella cinerea*). Этот пример наглядно показывает живучесть ошибок (а порою - даже их «бессмертие», потому что не всякий, наткнувшийся на неверную публикацию того же А.В. Самородова, будет знать, что ошибка эта уже вскрыта А.К. Воробьевым!). Поистине: «что написано пером, того не вырубишь топором» - вот в чем главная опасность ошибок в публикациях.

Самой банальной причиной большинства ошибок, особенно не очень опытных наблюдателей, является слабое знание птиц в природе. И сегодня, к сожалению, это знание зачастую оказывается намного ниже, чем лет 20-30 тому назад, а наблюдателей – намного больше, чем тогда. Этот кажущийся парадокс вполне объясним. Если раньше

начинающий орнитолог познавал птиц сначала с ружьем в поле, а затем – изготавливая тушку и работая в коллекции, то сейчас все это заменили красочные определители. Слов нет, хорошему полевому определителю **цены нет**, однако для полного и глубокого знания птиц его недостаточно. Хотелось бы также предостеречь от излишней доверчивости к определению птиц людьми, авторитет которых многим начинающим кажется неоспоримым. Сейчас в роли таких авторитетов чаще всего выступают иностранные орнитологи из групп Birdwatchers. Мой личный опыт работы с ними в течение 10 лет показывает, что наряду с блестящими знатоками, «ассами» по части определения птиц в поле, среди них немало и знатоков средней руки и даже довольно низкого уровня, имеющих поверхностные знания от кратковременных поездок в различные уголки Земного шара (причем обычно такие люди всецело полагаются на знания своего турлидера). Разобраться, кто есть кто, для начинающего орнитолога бывает не так то легко. Во-вторых, нельзя забывать одну простую истину: развитый во всем мире орнитологический туризм – это своего рода спорт, которому присущ спортивный азарт со всеми вытекающими отсюда последствиями, никак не совместимыми с научными интересами. Вывод может быть один: чужие знания никогда не заменят собственных.

Хорошую школу познания птиц в природе проходят те, кто занимается отловом и кольцеванием птиц, а также те немногие, кто посвятил себя изучению биологии птиц, например, размножения. Приведу лишь один пример. До сих пор многие орнитологи, даже очень опытные, считают, что определение в поле по внешнему виду двух пеночек – зеленой и зарнички – дело безнадежное. Но каждый, кто пронаблюдал этих птиц у их гнезд не один десяток часов, без труда различит как самих пеночек, так и их позывки, которые тоже многим кажутся одинаковыми.

К сожалению, та внешняя легкость, с которой настоящие знатоки узнают птиц на расстоянии, очень часто способствует выработке у некоторых начинающих орнитологов легкого отношения к самому процессу определения и к достоверности его результатов. Выражением этого является требование определить птицу по фотографии, зачастую очень некачественной, а главное, - не показывающей те признаки, по которым птицу можно определить безошибочно. Причем это часто облекают в наукообразную форму «современные методы полевого определения». При этом не принимают во внимание, какие фокусы можно ожидать просто от игры света и тени, в результате которых отблеск от глянцево-черных ног может сделать их светлыми, почти белыми, а серый цвет оперения летящего журавля-красавки на ярком южном солнце может показаться чисто-белым. Да, при необходимости надо прибегать к фотографии, но всегда следует помнить, что ее возможности не безграничны. В этом плане гораздо лучше видеосъемка, которая может показать птицу в различных ракурсах, включая характерные для вида движения и голос.

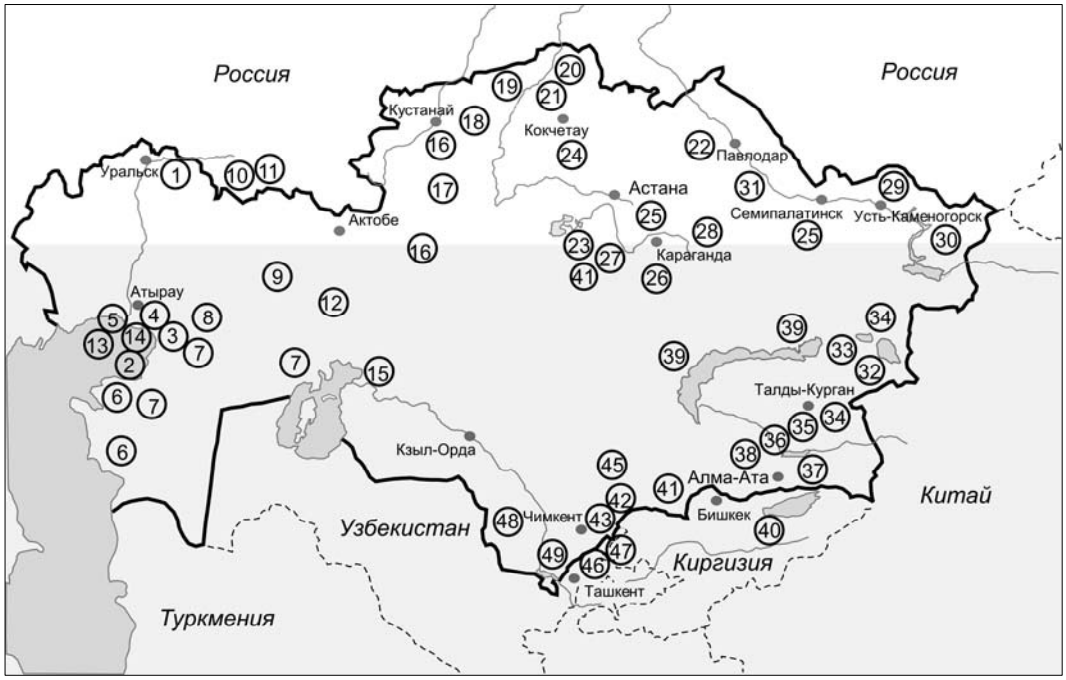
Что можно посоветовать желающему улучшить свои знания птиц в поле? Прежде всего – настоящего желания знать птиц, и удовлетворения этого желания всеми доступными способами, от использования полевых определителей и опыта знатоков до постоянного общения с птицами для проверки полученных знаний. При этом надо многократно перепроверять себя и допускать любые сомнения, чтобы лишний раз их проверить. Строгая самокритичность даст возможность уменьшить количество ошибочных определений и избежать засорения ими научных публикаций. Надо научиться сдерживать возникающее иногда нетерпение выдать желаемое за действительное, зная, к каким последствиям это может привести: вместо того, чтобы прославиться новыми интересными находками (не такая уж великая заслуга, если вдуматься!), можно просто *ославиться* и вместо того, чтобы оставить след в науке можно *наследить* в ней... Кстати, самый прямой путь к этому – настаивать на своей

правоте, во что бы то ни стало, вплоть до того, что «если вы не хотите публиковать мои открытия, то я напечатаю их в другом месте». Это самый худший вариант.

И последнее пожелание – уже в адрес тех, кто отвечает за напечатанное, даже если он и прячется за пресловутой фразой «редакция не отвечает за ошибки своих авторов». Раньше такое могло бы показаться просто кощунством. Однако сейчас, когда число печатных изданий возросло прямо пропорционально остальным гражданским свободам, и, по меткому выражению одного английского издателя, «каждый взявший в руки синий карандаш уже считает себя редактором», не лишне обратить внимание и этих причастных к научным публикациям людей на усилившийся поток ошибок в рукописях научных работ и на ответственность редакторов за их тиражирование. Приведу всего один пример. Уже набившая оскомину заметка о встрече в Казахстане священного ибиса (Колбинцев, 1997) была сначала отвергнута в одном научном журнале (Selevinia), где автору объяснили, что печатать этого не стоит, ибо хорошей славы такая публикация не принесет ни автору, ни редактору. После этого она была напечатана в полунаучном-полурекламном издании под громким названием «Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан» (редактор И.Х. Мирхашимов), несмотря на то, что я как рецензент рекомендовал редактору отклонить эту заметку. К великому сожалению, эта публикация, как вирус, вскоре проникла в солидную орнитологическую литературу (Гаврилов, 1999, с. 16) и даже оговорка, что птица могла быть неправильно определена, не спасает положения: своим попаданием в полный список птиц Казахстана (**!**), пусть даже без порядкового номера, священный ибис лишний раз доказал, что ошибки бессмертны. Между прочим, в том же сборнике «Биологическое и ландшафтное разнообразие…» указанный редактор в статье о весенней авифауне Алматинского заповедника (Джаныспаев, Белялов, 1997) убрал **все даты**, лишив ее, таким образом, необходимой научной информации и оказав тем самым медвежью услугу ее авторам. Думаю, что над сказанным стоит задуматься всем нам – и авторам, и редакторам, и составителям.

Белялов О., Ковшарь В. Дорогие коллеги!//Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. С. 4. **Воробьев К.А.** О некоторых ошибках в орнитологических работах//Зоол. журн., 1973, т. 52, вып. 6. С. 955-957. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Грачев Ю.Н.** О насиживании кладок самцами у кекликов//Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 149-150. **Дементьев Г.П., Караев М.К., Карташев Н.Н.** Птицы юго-западной Туркмении//Уч. зап. МГУ, вып. 171. М., 1955. С. 53-172. **Джаныспаев А.Д., Белялов О.В.** Весенняя орнитофауна южной части Алматинского государственного заповедника//Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан. Алматы, 1997. С. 87-88. **Долгушин И.А.** О составлении «Птиц Казахстана»//Selevinia, 2002. С. 273-282. **Залетаев В.С.** Природная среда и птицы северных пустынь Закаспия (к проблеме: "Животные в экстремных условиях"). М., 1968. 255 с. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Корелов М.Н.** Семейство жаворонковые//Птицы Казахстана, т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Кузьмина М.А.** Отряд куриные//Птицы Казахстана, т. 2. Алма-Ата, 1962. С. 389-488. **Мекленбурцев Р.Н.** Ошибки в некоторых работах по орнитологии//Бюлл. МОИП, отд. биол., 198. Т. 86, вып. 2. С. 48-50. **Рустамов А.К.** Птицы Туркменистана. Т. 2. Ашхабад, 1958. 252 с. **Самородов А.В.** К фауне птиц Прикарабогазья//Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1946. Т. 78, вып. 3. С. 355-356. **Самородов А.В.** Перечень птиц Прикарабогазья и западного Устюрта//Труды Ин-та биол. АН ТССР, том 4. Ашхабад, 1956. С. 165-193. **Шевченко В.В.** Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы//Тр. заповедн. Аксу-Джабаглы, 1948, вып. 1. С. 36-70.

А.Ф. Ковшарь



1	*Н.Н. Березовиков*	**20-21**	*В.С. Вилков*	**36**	*С.Н. Ерохов*
2	*В.В. Хроков*	**22**	*В.А. Жулий*	**37**	*И.А. Бевза*
3	*С.Н. Ерохов*	**23**	*А.В. Кошкин*	**38**	*О.В. Белялов*
4	*Ф.Ф. Карпов*	**24**	*В.А. Жулий*		*Ф.Ф. Карпов*
5	*А.П. Гисцов*	**25**	*В.В. Хроков*	**39**	*О.В. Белялов*
6	*Б.М. Губин*		*Е.З. Бекбаев*		*Э.И. Гаврилов*
7	*И.В. Карякин*	**26**	*В.А. Жулий*	**40**	*Н.Н. Березовиков*
8-9	*В.А. Жулий*	**27**	*Н.Н. Березовиков*		*С.Н. Кулагин*
10	*А.В. Давыгора*		*С.Н. Ерохов*	**41**	*С.Ю. Анненкова*
11	*С.В. Корнев*	**28**	*В.В. Хроков и др.*		*В. Ашби*
	Л.В. Коршиков	**29**	*Ф.Ф. Карпов*	**42**	*А.Э. Гаврилов и др.*
12	*А.Ф. Ковшарь*		*А.В. Панов*	**43**	*Е.С. Чаликова*
	А.В. Давыгора	**30**	*К.П. Прокопов*	**44**	*А.Э. Гаврилов,*
13-14	*А.В. Коваленко*	**31**	*В.А. Жулий*		*В.Г. Колбинцев*
15	*С.Н. Ерохов*	**32**	*Н.Н. Березовиков*	**45**	*С.Н. Ерохов*
16	*Е.А. Брагин*	**33**	*Н.Н. Березовиков*	**46-47**	*В.А. Ковшарь*
17	*С.Н. Ерохов*		*Ю.П. Левинский*	**48**	*Б.М. Губин*
	Н.Н. Березовиков	**34**	*А.С. Левин*	**49**	*С.Н. Ерохов*
18-19	*В.А. Жулий*	**35**	*С.Л. Скляренко*		*О.В. Белялов*

Экспедиции

1. Орнитологические наблюдения в Утва-Илекском междуречье в 2003 году. На территории Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения (КНГКМ) 11-16 мая, 6-11 июля и 10-15 октября проведены количественные учёты птиц на 10 контрольных участках в поймах речек Берёзовка, Коншубай, Большая и Малая Калминовки. За этот период отмечено 98 видов птиц, в том числе 73 гнездящихся. В мае на месторождении зарегистрировано 60 видов птиц (1916 особей), в июле – 55 (916), в октябре – 34 (2214).

По сравнению с 1989-1991 гг. на территории месторождения за прошедшее десятилетие произошли заметные изменения, выразившиеся главным образом в уменьшении видового разнообразия и численности большинства видов птиц. Так, на водохранилище по р. Коншубай исчезли поселения речной крачки (*Sterna hirundo*), малой крачки (*S. albifrons*), сизой чайки (*Larus canus*), степной тиркушки (*Glareola nordmanni*), чибиса (*Vanellus vanellus*), травника (*Tringa totanus*), поручейника (*Tringa stagnatilis*), что объясняется, видимо, высоким уровнем воды, исчезновением островков и отмелей, а также зарастанием побережья высокотравьем. Здесь же перестали встречаться весенне-летние скопления речных и нырковых уток, которых заменили небольшие группы неразмножающихся больших поганок (*Podiceps cristatus*). Сократилась до минимума численность лысухи (*Fulica atra*), которая редкими парами сохранилась на некоторых плёсах Коншубая и Берёзовки. Фоновыми видами уток остались кряква (*Anas platyrhynchos*) и серая утка (*A. strepera*), тогда как широконоска (*A. clypeata*) и чирок-трескунок (*A. querquedula*) встречены единичными парами. Вместе с тем, появился на гнездовании лебедь-шипун (*Cygnus olor*), успешное размножение одной пары которого наблюдалось нами в 2002-2003 гг. на верхних плёсах Коншубая. Стали гнездиться огари (*Tadorna ferruginea*), отсутствовавшие здесь в прежние годы. Из куликов остались редкие пары малых зуйков (*Charadrius dubius*) и перевозчиков (*Actitis hypoleucos).* На пруду в роще по М. Калминовке как и прежде гнездится по одной паре красношейных поганок (*Podiceps auritus*), малых выпей (*Ixobrychus minutus*), камышниц (*Gallinula chloropus*), а также до трёх пар серой цапли (*Ardea cinerea*). В 2003 г. впервые за все годы здесь же отмечено гнездование одной пары куликов-сорок (*Haematopus ostralegus*). Численность **журавля-красавки** (*Anthropoides virgo*) возросла до 3 пар, тогда как в 1990-1991 гг. здесь обитала только одна пара. Вместе с тем, ранее обычный на брошенных полях месторождения **стрепет** (*Tetrax tetrax*), по всей видимости, практически перестал здесь гнездиться, так как последний раз группу из 5 особей видели на степной террасе р. Березовки в середине мая 2002 г. Редкими стали серая куропатка (*Perdix perdix*), перепел (*Coturnix coturnix*), обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), однако численность вяхиря (*Columba palumbus*) осталась достаточно стабильной. Из хищных птиц отмечено возрастание численности кобчика (*Falco vespertinus*), гнездящегося колонией из15 пар в ивово-товолевой роще по М. Калминовке. Пустельга (*F. tinnunculus*) малочисленна и встречается в основном по лесополосам. Численность

других хищников низка: болотный лунь (*Circus aeruginosus*) – 3 пары, луговой лунь (*C. pygargus*) – 5 пар, степной лунь (*C. macrourus*) – 1 пара, чеглок (*Falco subbuteo*) – 2 пары, чёрный коршун (*Milvus migrans*) – 1 пара. Снизилась численность **степного орла** в холмисто-увалистой местности между месторождением и Аксаем (20 км), где в июле 2003 г. обнаружена только одна пара орлов, тогда как в 1990-1991 гг. здесь обитало 4-5 пар.

Существенные изменения произошли в фауне открытых пространств. Прекращение зернового земледелия на территории КНГКМ привело к зарастанию обширных пространств полей густыми бурьянниками, которые почти не заселены птицами. По степным полынно-злаковым пространствам, в прежние годы представлявших собой выбитые скотом пастбища, а теперь сильно заросшие плотным разнотравьем, перестала гнездиться каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*), а обыкновенная каменка (*O. oenanthe*) сохранилась только вдоль дорог или в местах с нарушенным почвенно-растительным покровом (траншеи, земляные бугры и т.п.). Примерно в 2 раза сократилась численность полевого жаворонка (*Alauda arvensis*) и полевого конька (*Anthus campestris*), сохранившихся в основном по злаково-полынным участкам верхних террас Берёзовки и Коншубая (обычно не более 1 пары/га). Весьма редкими стали серая славка (*Sylvia communis*), северная бормотушка (*Hippolais caligata*), желчная овсянка (*Emberiza bruniceps*), садовая овсянка (*E. hortulana*), а прежде обитавшую здесь ястребиную славку (*S. nisoria*) нам так и не удалось встретить во время экскурсий. Произошло заметное увеличение численности галок (*Corvus monedula*), гнездящихся теперь в полых торцах бетонных столбов ВЛЭП по всей территории КНГКМ (25-30 пар). Обычными стали случаи гнездования серых ворон (*C. cornix*) на металлических кронштейнах столбов, причём большинство подобных гнёзд сооружается из проволоки в сочетании с ветками. Фоновыми видами на месторождении остаются врановые, из которых доминирует грач (*C. frugilegus*), колонии которого сосредоточены в ивово-тополевой роще по р. М. Калминовка (650) и у с. Тунгуш (300 гнёзд).

В поймах речек с тростниково-рогозовыми зарослями и редкими куртинами тальников фоновыми видами являются жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*), варакушка (*Luscinia svecica*) и болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*), единично – дроздовидная камышевка (*A. arundinaceus*), обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*), соловьиный и обыкновенный сверчки (*Locustella luscinioides*, *L. naevia*), луговой чекан (*Saxicola ruberta*). Стала редка ранее многочисленная береговая ласточка (*Riparia riparia*), поселения которой сохранились только в верхней части Коншубая (5-6 пар) и в обрывах Берёзовки (до 10 пар). Также до минимума сократилась численность золотистой щурки (*Merops apiaster*) - 6-8 пар, тогда как сизоворонка (*Coracias garrulus*) совсем здесь исчезла. Единичными парами отмечены удод (*Upupa epops*), скворец (*Sturnus vulgaris*), иволга (*Oriolus oriolus*), деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), белая трясогузка (*Motacilla alba*), тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Из числа находок, дополняющих и уточняющих характер пребывания птиц на территории месторождения, можно выделить следующие:

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*). На пруду в тополево-ивовой роще по р. М. Калминовка ($51^{o}17'$ с.ш., 53° 18' в.д.) среди надводных зарослей рдестов 13 мая держалась группа из 3 особей, а на следующий день брачная пара.

Большая поганка (*P. cristatus*). На пруду в верхней части р. Б. Калминовка 8 июля держалось 4 выводка, в каждом из которых было по одной взрослой птице и 2.2.2 и 3 крупных пуховых птенца.

Большая выпь (*Botaurus stellaris*). Брачные крики самца слышали 13 мая в тростниках верхнего течения р. Коншубай.

Малый погоныш (*Porzana parva*). В верхнем течении р. Коншубай в затопленных тальниках среди тростников 15 мая слышали характерные брачные крики самца: “кви-кви-кви”.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). На верхних плёсах по р. Коншубай 9 июля наблюдался выводок из 2 взрослых и 5 пуховых птенцов величиной с крякву.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). На пруду в тополево-ивовой роще по р. М. Калминовка 10 июля держался выводок из 2 взрослых и 5 нелётных молодых, величиной с серую утку.

Могильник (*Aquila heliaca*). На р. Березовка в районе УКПГ-3 (51°20’ с.ш., 53° 18’ в.д.) 11 октября наблюдался взрослый, а на р. М. Калминовка 12 октября – молодой орёл.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). В тополево-ивовой роще на р. М. Калминовка на поляне, густо усеянной опавшей листвой, 12 и 14 октября поднято 2 и 1 вальдшнепа, а из тальников на р. Б. Калминовка 14 октября – 1.

Ворон (*Corvus corax*). Наблюдался 8 июля в верховьях р. Коншубай, где вероятнее всего гнездится в конструкциях анкерных опор высоковольтных линий электропередач.

Лесной конёк (*Anthus trivialis*). Гнездится в пойменных лесах Урала и Илека, однако в степной части междуречья на гнездовье не наблюдался. В 2-3 км южнее с. Тунгуш (51°14’ с.ш., 53° 11’ в.д.) в тополево-ивовой роще на краю пруда 9 июля наблюдалась беспокоящаяся птица.

Соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*). В верховьях р. Коншубай в затопленных зарослях рогоза узколистного 8 июля наблюдали 3 поющих самцов.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). В междуречье Утвы и Илека в 1989-1991 гг. была известна лишь одна летняя находка этого чекана на участке слияния Берёзовки и Коншубая (Березовиков и др., 2000). На осоковом лугу на окраине ивовой рощи по правобережью р. Березовки (51°13’ с.ш., 53° 23’ в.д.) 8 июля отмечен беспокоящийся самец.

Обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*). В ивняках на р. Березовке 7 июля отмечена пара, а на берегу пруда в верховьях Б. Калминовки обнаружено гнездо, устроенное на иве.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). В степной части междуречья Утвы и Илека в прежние годы не наблюдался (Березовиков и др., 2000). В тополево-ивовой роще на р. М. Калминовка 10 июля отмечен самец.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Брачную пару отметили 13 мая в зарослях тростника вдоль плёсов верхнего течения р. Коншубай.

Из других интересных наблюдений следует отметить встречу 15 мая залётной майны (*Acridotheres tristis*) в г. Аксай, а также 3-4 больших белых цапель (*Egretta alba*), отмеченных 11 и 16 мая на заболоченном участке левобережья Урала в 5 км западнее с. Бурлин (Борли).

Н.Н Березовиков

2. Учеты птиц на Северо-восточном Каспии в 2003 г. Морские учеты птиц проведены 16 июля – 1 августа и 11-31 октября. В июле отмечено 40 видов птиц, в октябре – 52. Как летом, так и осенью доминировали чайки-хохотуньи, лебеди-шипуны и большие бакланы. В октябре, кроме того, были многочисленны лысухи и утки (главным образом, кряква). Общее число видов птиц, зарегистрированных в северо-восточном секторе Каспийского моря, составляет 70, а с учетом видов, встреченных мной здесь же в октябре 2002 г., - 87.

Значительный интерес представляют данные о птицах, встреченных на палубе судна в открытом море. Таковых оказалось 25 видов, в том числе 22 – осенью и 3 – летом. Среди них 20 видов воробьинообразных (полевой и серый жаворонки, белая и желтая трясогузки, грач, кедровка, широкохвостка, северная бормотушка, пеночка-теньковка, малая мухоловка, зарянка, варакушка, певчий дрозд, большая синица, полевой воробей, зяблик, юрок, обыкновенная чечевица, овсянки – обыкновенная и крошка) и 5 – предствители других отрядов (перепел, большая и кольчатая горлицы, болотная сова, удод). Наиболее часто на палубу садились полевые воробьи, белые трясогузки и зяблики. Некоторые жили на корабле по 3-5 суток. Многие из них выглядели ослабленными, наблюдались и случаи их гибели. Наибольший интерес вызывают встречи вдали от берегов кедровки (11 октября 2002 г.) и кольчатой горлицы (16 октября 2003 г.).

В устье и нижнем течении р. Урал от г. Атырау до впадения реки в море 10 и 21 октября 2003 г. зарегистрировано 22 вида птиц. Интерес представляют скопления малых бакланов у рыбоприемных пунктов – по 300-600 особей. Всего на протяжении 20 км от устья вверх по реке встречено 1200 бакланов. Здесь также отмечено 5 видов, занесенных в Красную книгу Казахстана.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). С-в часть Каспийского моря. 21 июля 2003 г. над тростниковыми шалыгами кружили 4; 17 октября – 10, а 19 октября там же стая из 83 особей. Устье р. Урал. 21 октября 2003 г. над поймой кружила стая из 50 птиц.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Устье р. Урал. 21 октября 2003 г. над поймой недалеко от стаи кудрявых пеликанов кружила стая из 120 розовых.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Устье р. Урал (р-н Атыраусских дач). 22 июля 2003 г. на протяжении 5-6 км среди построек и многочисленных лодок на берегах кормились 19 цапель (разрозненно, по 1-2 особи).

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). Северо-восточная часть Каспийского моря. 24 октября 2002 г. – 100.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Устье р. Урал. 10 октября 2003 г. на протяжении 20 км от моря вверх по реке, где мощно развиты тростниковые заросли, отмечено 5 взрослых и 3 молодых. Там же 21 октября встречены те же птицы и, кроме того, над рыбоприемным пунктом кружили одновременно 36 орланов. С-в часть Каспийского моря. 18 октября 2003 г. над тростниковыми шалыгами кружили 3 одиночки, 19 октября – 1 молодой, 30 октября – 2 одиночки.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). С-в побережье Каспия. 30 октября 2003 г. по дороге от г. Атырау до берега моря за 60 км пути на столбах электропередачи встречено 3 одиночки.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). С-в часть Каспийского моря. 15-21 июля и 1 августа 2003 г. на мелководье ежедневно наблюдалось по 1-8 (в среднем 1.8 особей), всего за 8 дней – 42 птицы. Все они, за исключением одной молодой чайки, были взрослыми. Там же 11-21 и 31 октября 2003 г. за 10 дней было учтено 64 особи – от берегу и песчаном мысу встречено 2 группы из 5 и 9 хохотунов, в том числе 2 молодых.

10 октября 2003 г. за 46 км от г. Атырау до впадения реки в Каспий встречено 282 особи (6.1 ос/км), из них около 200 птиц наблюдалось за первые 20 км от города. Хохотуны держались от 1 до 86 особей в группе (в среднем 18.8). По тому же маршруту в обратном направлении 21 октября учтено 213 особей, от 1 до 20 (в среднем 3.4). Большая часть, 117 особей, встречена в культурной зоне – от пос. Дамба до г. Атырау на протяжении 15 км, где вплотную к берегу подходят городские дачи. Черноголовые хохотуны в основном держались среди хохотуний, которых было на порядок больше. Оба вида чаек нередко объединялись по 2-4 особи и нападали на малых бакланов, заставляя их нырять и бросать пойманную рыбу.

В.В. Хроков

---

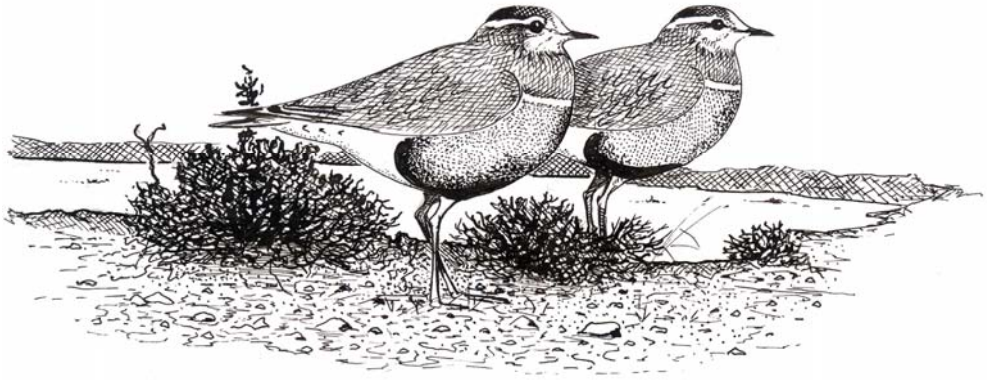
3. Некоторые наблюдения за птицами в Прикаспии весной 2003 г. По программе исследований современного состояния биоразнообразия в регионах нефтеразведки и нефтедобычи в Северном и Северо-Восточном Прикаспии - район ж/д станций Карабатан, Доссор и Макат, с 13 по 26 мая были собраны сведения по фауне гнездящихся, мигрирующих и кочующих птиц данной территории. Основной метод исследований – учеты на пробных площадках и маршрутах. За указанный период было зарегистрировано 76 видов птиц, в том числе гнездящихся – 28. Абсолютные доминанты по численности – степной и серый жаворонки – зарегистрированы в большинстве типов местообитаний. На увлажненных территориях – побережье моря и пойма Урала, преобладают ржанкообразные – степная тиркушка, речная и малая крачки, озерная чайка и хохотунья. Дважды – 15-го и 16-го мая, в сухих пойменных биотопах наблюдали 2 стайки мигрирующих хрустанов, всего 8 и 3 особи, которые летели в северо-восточном направлении. Из числа редких видов, как и в предыдущем 2002 г., были встречены 2 одиночных **джека** и две гнездовые пары **журавлей-красавок.**

С.Н. Ерохов

---

4. Орнитологические наблюдения в Северо-Восточном Прикаспии в октябре 2003 г. С 11 по 23 октября были проведены орнитологические наблюдения в Северном Прикаспии, от р. Урал к востоку до ж/д станции Макат. Всего отмечено 104 вида птиц. Основным ландшафтом в исследуемой местности являлась глинистая пустыня с различными солянковыми ассоциациями. В данном биотопе преобладали жаворонки, наиболее многочисленным из которых был серый (*Calandrella rufescens*), относительно обычными являлись степной (*Melanocorypha calandra*) и полевой (*Alauda arvensis*). В районе Доссора и Маката к названным видам добавились черный (*Melanocorypha yeltoniensis*) и рогатый (*Eremophila alpestris*) жаворонки. Их хищных птиц относительно обычными были степной лунь (*Circus macrourus*), перепелятник (*Accipiter nisus*) и дербник (*Falco columbarius*). Из дневных мигрантов летящих через пустыню встречены: хохотунья (*Larus cachinnans*), сизая чайка (*Larus canus*), белая трясогузка (*Motacilla alba*), скворец (*Sturnus vulgaris*), грач (*Corvus frugilegus*), серая ворона (*Corvus cornix*) и зяблик (*Fringilla coelebs*). В понижениях рельефа с более густой растительностью (верблюжья колючка, лебеда и т.д.) и в древесных посадках у человеческого жилья отмечены остановившиеся на дневку ночные мигранты: малая мухоловка (*Ficedula parva*), лесная завирушка (*Prunella modularis*), зарянка (*Erithacus rubecula*), деряба (*Turdus viscivorus*), певчий и черный дрозды (*Turdus philomelos, T. merula*) и вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Встречены 4 вида из Красной книги Казахстана: **степной орел** (*Aquila nipalensis*) - 5 особей, **джек** (*Chlamydotis undulata*) - 2 особи, и пролетные: **серый журавль** (*Grus grus*) - 38 и 6 особей, **лебеди-кликуны** (*Cygnus cygnus*) - 5 и 23 особи.

Наиболее интересными, на наш взгляд, являются следующие встречи. Сибирская завирушка (*Prunella montanella*) 21 октября держалась в зарослях верблюжьей колючки в группе лесных завирушек. 14-15 октября наблюдалось группа из 80 линных хрустанов (*Eudromias morinellus*). Они придерживались сарсазанового возвышения, среди соров, где, судя по количеству выпавшего контурного пера и помета, птицы держались не один день. При неоднократном беспокойстве, кулики постоянно возвращались на прежнее место, в отличие от пролетных стаек этого вида (по 3-11 особей).



Также наблюдения проводились в пойме р. Урал (северные окрестности г. Атырау) и на усыхающей левобережной протоке Соколок. Утром 12 октября, на восходе солнца за 1 час вниз по реке пролетело около 2000 уток. Из речных преобладала шилохвость (*Anas acuta*) - 500 ос., относительно обычной была широконоска (*A. clypeata*) - 100 ос., остальные летели в незначительном количестве - серая утка (*A. strepera*), кряква (*A. platyrhynchos*), трескунок (*A. querquedula*), свистунок (*A. crecca*), свиязь (*A. penelope*). Из нырковых заметно доминировала голубая чернеть (*Aythya ferina*) - 800 ос. Относительно обычными были: хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) - 100 ос., краснобаш (*Netta rufina*) - 100 ос. и средний крохаль (*Merqus serrator*) - 100 ос. В небольшом числе отмечены большой крохаль (*Merqus merganser*), гоголь (*Bucephala clangula*) и морская чернеть (*Aythya marila*). Из других водоплавающих отмечена пара чернозобых гагар (*Gavia arctica*). Из чаек был заметен небольшой пролет озерной (*Larus ridibundus*) и кормовые перемещения **черноголового хохотуна** (*L. ichthyaetus*), сизой (*L. canus*), хохотуньи (*L. cachinnans*) и речной крачки (*Sterna hirundo*). Из воробьиных наблюдался выраженный пролет лазоревки (*Parus caeruleus*) - 500 ос. (стаями по 15-50 птиц) с небольшим вкраплением большой синицы (*P. major*). Обычными были: белая трясогузка (*Motacilla alba*), скворец (*Sturnus vulgaris*), полевой воробей (*Passer montanus*) и зяблик (*Fringilla coelebs*). Малочисленны: касатка (*Hirundo rusrica*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) и тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*).

Спустя десять дней, 23 октября, на этом же месте наблюдался слабый пролет (за утро 200 птиц) гоголя, среднего крохаля, хохлатой чернети, лутка (*Mergus albellus*) и кряквы. Из воробьиных в заметном количестве летел только зяблик и немного скворцов.

Из чаек на реке отмечены те же 5 видов, которые держатся здесь из-за расположенной рядом рыболовецкой тони, где они кормятся.

Встречены 4 вида из Красной книги: 10 молодых **орланов-белохвостов** и одиночная **скопа** пролетели вниз по реке. Интересна встреча **дрофы** (*Otis tarda*): 22 октября птица наблюдалась в необычной обстановке, она отдыхала на песчаной речной отмели в скоплении **черноголовых хохотунов**. Затем дудак в течение двух часов (до глубоких сумерек) кормился по урезу воды, пройдя по берегу около 300 м.

В отличие от поймы Урала на протоке Соколок пролет водоплавающих и околоводных птиц был выражен значительно слабее, но здесь, благодаря густым тростниковым зарослям и бордюру из тамарисков, были отмечены серая (*Ardea cinerea*) и большая белая (*Egretta alba*) цапли, красношейная поганка (*Podiceps auritus*), лысуха (*Fulica atra*), усатые синицы (*Panurus biarmicus*), варакушки (*Luscinia svecica*) и более обычными, чем в пойме, были тростниковые овсянки.

Северное побережье Каспия. Вдоль береговой линии утром 14 октября шел заметный пролет жаворонков (серый, степной, полевой), в небольшом числе летели белые трясогузки, луговые коньки (*Anthus pratensis*) и ласточки-касатки. В затопленных тростниках была обычна теньковка (*Phylloscopus collybita*) и отмечена 1 широкохвостка (*Cettia cetti*). Из околоводных птиц на голых прибрежных солончаках находились скопления озерных чаек (200 ос.) с небольшим количеством **черноголовых хохотунов** (10 ос.). Из куликов отмечены лишь запоздалые особи: травник (*Tringa totanus*) - 1, чернозобик (*Calidris alpina*) - 3, 3, 6 и круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) - 1. На мелководьях держалось до 1000 речных уток, 80% из которых составляли шилохвость и свистунок и небольшое количество кряквы, широконоски и серой утки. Из хищных птиц на берегу было два взрослых **орлана-белохвоста** и несколько болотных луней (*Circus aeruginosus*).

Ф.Ф. Карпов

---

5. Мониторинг птиц северной части Каспия в 2003 г. Целью исследований было выяснение состава и территориального размещения птиц в прибрежной зоне Северного Каспия. Мониторинговые работы проводятся в разные сезоны 1989 – 1992 и 1999 - 2003 гг. с использованием авиатехники. Учеты численности проводятся по стандартным методам, и материалы по составу, численности, территориальному размещению вполне сравнимы с материалами прежних исследований. Места размещения птиц картируются с привязкой на местности с помощью GPS.

Весенний учет проведен 19-20 апреля 2003 г. Зима 2002/03 г. характеризуется как одна из самых холодных за последние 9 лет, весна также достаточно затяжная. В целом видовой состав водоплавающих и околоводных птиц в северной части Каспия был представлен примерно одними и теми же видами. Как и в предшествующий год, наиболее массовыми видами были лысухи (21.5% от общего числа мигрантов), чирки (свистунок и трескунок, 18.0%) и озерные чайки (9.2%). В большем числе встречались нырковые утки – красноносый нырок, красноголовая и хохлатая чернети (17562 особи или 14.2%). Впервые за 10 лет в Волжско-Уральском междуречье встречен на весеннем пролете **фламинго**. Ниже приводятся данные весеннего учета (в скобках дается численность учета 13-14 апреля 2002 г.).

Фламинго 2876 (20621), лебедь-шипун 2649 (648), чирки 22280 (5554), красноносый нырок 5332 (513), красноголовая чернеть 5030 (135), хохлатая чернеть 7200 (938), лысуха 26550 (15160), озерная чайка 11340 (12082), хохотунья 10799 (4903).

Осенний учет проходил 25-26 октября 2003 г. Погода была достаточно теплой и миграция в целом проходила мало заметно. В первой половине октября численность птиц в дельте Урала была очень низкая и лишь в 20-х числах этого месяца численность

мигрантов заметно возросла. Если в целом видовой состав мигрантов был примерно сходен с предшествующим годом, то численность массовых видов речных (кроме чирков) и нырковых уток (красноносого нырка, красноголовой и хохлатой чернетей) была значительно ниже. Доминировала на пролете лысуха (121020 особей, или 72.2% от общего числа птиц), многочисленны чирки – 10.3% и лебедь-шипун – 8.0%. Распределение массовых скоплений водоплавающих птиц приурочено, как и в предшествующие годы в Волжско-Уральском междуречье к Забурунскому заливу и Жамбаю, а в Урало-Эмбинском междуречье к Гогольскому култуку и устью Эмбы. Достаточно многообразен состав водоплавающих и околоводных птиц у Тюленьих островов и в Мангышлакском заливе.

Ниже приводятся данные осеннего учета (в скобках дается численность учета 19-20 октября 2002 г.).

Фламинго 5050 (2960), лебедь-шипун 13444 (14277), чирки 17195 (43905), красноносый нырок 770 (6331), красноголовая чернеть 2150 (12395), хохлатая чернеть 1200 (6950), лысуха 121020 (88070), озерная чайка 2000 (4833), хохотунья 2366 (10693).

А.П. Гисцов

---

6. Встречи некоторых видов птиц на п-ове Бузачи и Мангышлаке в мае 2003 г. В период с 10 по 29 мая проводился автомобильный учет дрофы-красотки на равнинах п-ова Бузачи и Южного Мангышлака в пределах Кендирли-Каясанской заповедной зоны республиканского значения и было покрыто в целом около 4 тыс. км. Одновременно регистрировались все встреченные животные, а в случае нахождения гнезд, производилось их полное описание. Данные по наиболее интересным видам птиц приводятся ниже, 10 из них внесены в Красную Книгу Казахстана.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta)*. Группа из 5 птиц совместно с 2 большими белыми цаплями отдыхала на мелководье залива Кендирли 25 мая 2003 г.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus)*. На разливах артезиана с большим дебитом воды (п-ов Бузачи, ур. Мастек) утром 11 мая кормилась группа из 4 птиц. На этом же пересыхающем к осени водоеме 30 апреля 2002 г. в полдень видели 8 фламинго.

Змееяд (*Circaetus gallicus)*. При пересечении хребта Каратау по автомобильной трассе у пос. Шетпе 18 мая 2003 г. встречена парящая одиночка.

Степной орел (*Aquila nipalensis)*. На п-ове Бузачи 11 мая наблюдали безуспешные попытки птицы поймать корсака, а всего в этот день на маршруте в 114 км отмечены 4 одиночки. На следующий день в северной части п-ова было найдено массивное и высотой 40 см гнездо с 2 яйцами, устроенное на куче бытового мусора у заброшенной буровой. Самка плотно насиживала кладку, а самец дважды атаковал лисицу, мышковавшую в 100 м от гнезда. Другое гнездо с вылупившимся птенцом и наклюнутым яйцом найдено 14 мая на абсолютной равнине, поросшей низкорослым биюргуном с редкими куртинами злаков и полыни. Сложено гнездо из веточек биюргуна и выстлано ветошью. Следует заметить, что с развитием травянистой растительности после обильных дождей в течение последних двух лет существенно возросла численность грызунов и в первую очередь сусликов, основных объектов питания орлов. Видимо, это обстоятельство и явилось причиной гнездования степного орла в регионе. На Южном Мангышлаке в центре заповедной зоны 21 мая встречена одиночка, а 27 мая – 2 взрослые птицы вместе. В начале осеннего пролета 3-5 сентября на равнинах Кендирли-Каясанского плато орлы были обычными и ежедневно в полдень собиралось до 10 особей около лужи пресной воды в месте ее протечки из водовода на Фетисово.

Могильник (*Aquila heliaca)*. Гнездо до 1.2 м высотой и 1.3 м в диаметре найдено 20 мая на северном склоне одного из двух холмов в районе родника Онере (Киндерли Каясанское плато). В хорошо оформленном лотке было три пуховых птенца разного возраста, у старшего пробились пеньки рулевых и маховых. В гнезде мертвая агама и перья курганника (рулевые и крыло)

Беркут (*Aquila chrysaetos).* Молодая птица отмечена 11 мая на равнине п-ва Бузачи близ пос. Шебир и 26 мая взрослая птица отдыхала близ чинка Устюрта в районе пос.Аккудук.

Балобан (*Falco cherrug)*. На равнинах Мангышлака 24, 26 и 28 мая встречены 3 одиночные птицы, одна из которых доедала на такыре добытого ей молодого желтого суслика.

Перепел (*Coturnix coturnix)*. На п-ове Бузачи на рассвете 11-15 мая на кромке песков с более высокой и густой растительности слышали бой самцов. Приблизительно в тех же песчаных массивах 22-28 апреля 2002 г. слышали их на утренней и вечерней зорях. Кроме того, две одиночки были встречены 25 июля 2002 г. на автомаршруте по Устюрту. Здесь же в разных местах 4-х одиночных птиц поднимали 4 и 12 сентября, а 6 октября 2002 г. выпугнули сразу двух из густой травы на кромке плато в районе спуска с него к роднику Онере. Несомненно, мощное развитие растительного покрова в 2002-2003 гг. стало определяющим для возможного гнездования перепела на равнинах Мангистауской области

Дрофа-красотка (*Chlamydotis undulata macqueenii).* На п-ове Бузачи 10-18 мая на автомаршрутах общей протяженностью 1071 км встречено 113, а на Кендирли-Каясанском плато 19-29 мая на 1432 км учтено 146 джеков. В последнем месте 2-4 сентября зарегистрированы только 12 птиц, что является результатом отлета птиц к местам зимовок и браконьерской охоты арабских ловцов сокола-балобана.

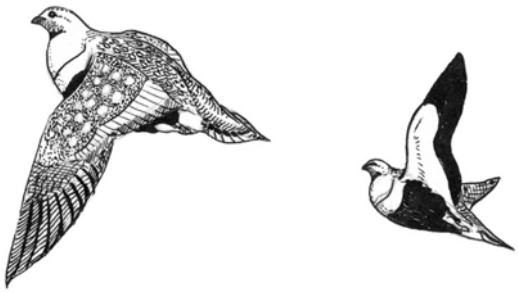
Авдотка (*Burhinus oedicnemus).* Два гнезда авдоток были найдены 12 мая в приморской полосе п-ова Бузачи, одно из которых птицы устроили в колонии большой песчанки, а второе – на краю строительной площадки в месте забора гравия. В обоих случаях птицы попеременно насиживали кладки из 2-х яиц. Кроме того, рано утром этого же дня видели одиночную птицу, а 13 и 17 мая наблюдали явно гнездовые пары на равнине и на раздутых песках близ пос. Шебир и Ташикудук.

Толстоклювый зуек (*Charadrius leschenaulti)*. Гнездо с 3 яйцами было найдено 11 мая на волнистой равнине п-ова Бузачи. Оно было устроено на пухляке с редкими куртинами кейреука и полыни. Наблюдение за этим гнездом показало, что в полдень самец появился около гнезда и сменил на нем самку. Обе птицы при подходе к гнезду делали ложные садки, поскольку наша автомашина стояла в 10 м от него. На 20 км маршрута по равнине близ пос. Шебир отмечены две одиночки и пара, держащиеся поблизости от артезианской скважины с высокой минерализацией воды. На автомобильных маршрутах протяженностью свыше 1000 км по равнинам Кендирли-Каясанского плато 19-25 мая встречено 14 явно гнездовых пар, 13 одиночек, два раза по три птицы вместе и по одному разу группы из 4 и 5 птиц. Наиболее часто зуйки встречались утром на асфальтированной трассе вдоль залива Аксу. В трех случаях птицы отводили от пуховых птенцов, которые при преследовании затаивались и сливались с окраской почвы. На первой террасе впадины Каунды 26 мая найдено гнездо с тремя яйцами, которые насиживала только самка. Устроено оно было на каменистой площадке, вокруг которой встречались одиночные кусты крушины, солянки и редкие злаки. Приблизительно в такой же обстановке явно гнездовая пара держалась 27 мая в 10 м от края приморского чинка.

Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus)*. В полдень 14 мая встречена группа из 4 самцов на равнинах п-ова Бузачи. Отдыхающая на берегу залива Аксу самка отмечена 28 мая.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni).* Летевшая в западном направлении одиночка встречена в степи п-ова Бузачи 11 мая.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis)*. Наибольшее число встреч рябков приходится на п-ов Бузачи, где по равнинам зарегистрировано 117 особей, не считая летящих группами по 3-10 птиц на водопой к водоемам у артезианских скважин. В 4-х случаях это было одиночки, в 24-х – пары, дважды по три и пять раз – по 4 особи. Группы по 5, 8 и 10 птиц отмечены кормящимися около брошенных зимовок. Гнездо с 3 яйцами, на котором в 17 часов сидела самка, найдено на кромке массива Кызылкум в районе пос. Шебир. Гнездовая лунка располагалась среди кустиков адроспана и полыни, рядом с кучей конского помета. Одно из яиц было светлее других по окраске.



На Мангышлаке 20 мая три пары рябков отмечены кормящимися на равнине близ пос. Куланды, а 28 мая найдено гнездо с тремя яйцами. Устроено оно было на обочине полевой дороги по биюргуновой равнине с редкими куртинами кейреука и полыни среди катышей лошадиного помета. В 8 часов утра кладку обогревал самец, который при нашем приближении сошел с него и сделал ложную садку в 10 м от гнезда. При выходе человека из автомашины он улетел.

Болотная сова (*Asio flammeus)*. На равнинах Кендирли-Каясанского плато 19-26 мая отмечено 7 одиночных сов, некоторые из которых охотились днем при ярком солнечном свете. Наиболее часто птицы находились близ крупных такыров с высокой кустарниковой растительностью по их краям.

Филин (*Bubo bubo).* Пара и 5 одиночек филина встречены 12-14 мая на п-ове Бузачи. Жилое гнездо с 4 разновозрастными птенцами, младший из которых был размером с галку, найдено в подающем раствор бункере брошенной буровой вышки. Самец обычно отдыхал в тени вышки в 10 м от поверхности земли, а самка обогревала птенцов. Кроме птенцов в бункере было много костных остатков песчанок и перьев птиц, а на буграх около вышки 22 шкурки ушастых ежей. На Мангышлаке 23 и 25 мая встречены две одиночки и пара филинов, отдыхающих на буровых вышках или в промоинах по берегам больших соров.

Белобрюхий стриж (*Apus melba).* В степи п-ова Бузачи 11 мая кормилась группа из 6 птиц, а на Мангышлаке 24 и 26 мая дважды встречены одиночки у борта впадины Каунды.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera).* При повышенном числе дождей весной-летом 2002 г. одиночный самец этого вида встречен 25 июля на плато Устюрт перед спуском к Устюртскому заповеднику. На п-ове Бузачи две одиночки встречены 11 сентября, а 12 сентября на автомаршруте от трассы на Бейнеу от Шетпе на юг по Устюрту зарегистрированы встречи по 1-5 особей общим числом 18; 9 и 10 октября 2002 г. там же отмечены одиночка и группа из 5 особей. В 2003 г. на п-ове Бузачи 11 мая видели 4 раза одиночных самцов и один раз пару, а 14 мая 3 жаворонка пролетели в западном направлении. Не исключено, что по причине развития растительного покрова и, в первую очередь, злаков и ковыля, после ряда засушливых лет белокрылый жаворонок гнездился в ряде мест Мангистауской области.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris).* Вид относительно обычный на п-ове Бузачи по кромкам мокрых такыров и солончаков, на одной из которых в пятне поташника высотой до 15 см найдено гнездо с 4 яйцами. Располагалось оно в 10 м от края такыра под одним из кустиков солянки с северной стороны и было хорошо скрыто. Самка плотно насиживала 4 яйца, а самец держался неподалеку, периодически появляясь около гнезда. Еще одну явно гнездовую пару наблюдали на кромке воды у залива Аксу.

Туркестанский сорокопут (*Lanius phoenicuroides karelini).* Одиночка встречена 16 мая в песках Кызылкум (п-ов Бузачи) на краю раздутого бархана с кустами жузгуна и куртинами полыни по его кромке. Самка этого вида отмечена 4 сентября на территории Кендирли-Каясанской заповедной зоны.

Пустынный серый сорокопут (*Lanius exubitor pallidirostris).* На п-ове Бузачи серый сорокопут гнездится плотным поселением в песках Кызылкум, где основными местами его обитания являются массивы жузгуна, опоясывающие развеянные барханы. Здесь близ пос. Кияхты 16 мая найдено 4 гнезда с кладками из 9, 7, 7 и 6 яиц. Постройки располагались в 80-100 м друг от друга и каких-либо антагонистических отношений между птицами не наблюдалось. На Мангышлаке на краю свала к морю 27 и 28 мая найдены 2 гнезда, расположенные в 150 м друг от друга. Устроены они были в плотных кустах крушины и содержали 4 вылупившихся птенца и 3 насиженных яйца в одном гнезде и 7 птенцов в возрасте 3-6 дней в другом.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor).* На п-ове Бузачи в период с 11 по 18 мая отмечен хороший пролет этого вида и на автомобильных маршрутах здесь встречено 26 птиц, как на равнине, так и на столбах ЛЭП вдоль морского побережья.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca).* В песках Кызылкум близ пос. Шебир 13 и 16 мая наблюдали 4 одиночные птицы (*S.c. halimodendri*), при этом в первом случае самец интенсивно токовал по поросшей курчавкой и астрагалами гряде, а при появлении самки усиленно предлагал ей 2-3 места, наиболее подходящие для устройства там гнезда. Осенью 1-5 сентября птицы номинального подвида (*S.c. curruca*) обычны в населенных пунктах Мангистауской области при наличии там древесной растительности.

Плешанка (*Oenanthe pleschanka).* В Мангистауской области это наиболее многочисленный вид, встречающийся практически повсеместно при наличии удобных для размножения мест. У буровой вышки по соседству с гнездовой парой 26 мая встречен самец белогорлой формы (*Oenanthe pleschanka vittata*), рядом с которым периодически появлялась самка обычной формы.

Б.М. Губин

7. Результаты российской экспедиции на западе Казахстана в 2003 г. С 5 апреля по 4 мая (29 дней) группой Центра полевых исследований в рамках «Степной программы» ЦС ВУЭС и проекта «Балобан» Института исследования соколов на автомобиле УАЗ-31519 проведено знакомство с орнитофауной Западного Казахстана на маршруте Уральск – Атырау – Кульсары – Бейнеу – Шетпе – Актау – Бозой – Челкар – Орск. Общий автопробег составил 4953 км, из них 1966 км – транзит через Поволжье, низовья Урала и Прикаспийскую низменность, 2366 км – рабочие маршруты по Устюрту, 1020 км – транзит от Аральского моря до Оренбургской области. В ходе работы основное внимание было уделено обследованию небольших по площади модельных территорий в горах Мангистау, на чинке и плато Устюрт с целью определения видового состава и численности хищных птиц. Удалось обследовать 11 площадок общей площадью 2194,95 кв.км. Также заложено 3 линейных учетных маршрута вдоль ЛЭП в Прикаспийской низменности, севернее Аральского моря и в западной части плато Устюрт.

Курганник (*Buteo rufinus*) достаточно обычный гнездящийся вид исследуемой территории. Всего за экспедицию локализован 91 гнездовой участок, найдено 88 гнезд (46 гнезд располагалось на скалах и обрывах, 37 – на опорах ЛЭП, 4 – на деревьях и кустарниках и 1 на могильном склепе); 61 гнездо оказалось жилым на момент обнаружения. Из жилых гнезд 10 содержали кладки, в том числе одно - повторную, 2 – выводки и содержимое 49 гнезд специально не проверялось (на них плотно сидели взрослые птицы); 5 законченных кладок состояли из 4-6 яиц, в среднем 4,8 яиц. Проверенные выводки содержали 1 и 5 птенцов. Курганников с типичными для вида признаками мы наблюдали в Прикаспии и Приаралье. На плато Устюрт и Мангышлак стали наблюдаться птицы (33%), переходные по ряду признаков к мохноногому курганнику (*Buteo hemilasius*) – их мы идентифицировали по окраске хвоста (наличие ярких полос), брюха, спины, характеру оперенности и щиткования цевки. Такие особи известны как гибриды между обыкновенным и мохноногим курганниками *B. rufinus x B. hemilasius* (Pfander, Schmigalew, 2001).

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). Птиц, которых мы смогли отнести именно к этому виду по специфичной окраске и полностью оперенной цевке, наблюдали дважды. Одна особь встречена на плато Устюрт близ разъезда Уали (44,67° с.ш., 54,27° в.д.) 11 апреля, вторая особь (самка) в размножающейся паре (самец близок к обыкновенному курганнику) на гнезде с кладкой из 3-х яиц на чинке плато Устюрт севернее Бейнеу (45,44° с.ш., 55,37° в.д.) 27 апреля. Регистрации курганников, неотличимых по своим морфологическим признакам от мохноногих, в 1,5-2 тыс. км западнее их ареала и высокий процент особей с промежуточными признаками между мохноногим и обыкновенным курганниками ставит много вопросов в правильности их систематического деления. Либо имеется пробел в изученности ареала мохноногого курганника, который по южным горным системам распространен далеко на запад и проникает на плато Устюрт с юга, либо популяция обыкновенного курганника на плато Устюрт настолько специфична, что выделяется из общих представлений о виде рядом морфологических признаков. Так или иначе, этот вопрос требует более детального изучения.

Змееяд (*Circaetus gallicus*) на гнездовании приурочен к чинкам и обрывам бортов балок плато Мангышлак, Устюрт, Шагырай. В ходе экспедиции локализовано 4 гнездовых участка на меловых обрывах Актау, меловом, западном и северном чинках плато Устюрт. Обнаружено 6 гнезд, из них 2 уже занятых птицами; одно гнездо содержало кладку из одного недавно отложенного яйца, в другом гнезде самка плотно сидела на свежевыстроенном гнезде. Все гнезда располагались на стенах скальных обнажений и были устроены на кустарнике.

Степной орел (*Aquila nipalensis*) - характерный гнездящийся хищник исследованной территории. Максимальной численности достигает в Прикаспии и Приаралье севернее 47° с.ш. На плато Устюрт распространен достаточно равномерно, но с меньшей плотностью, чем севернее. В целом за экспедицию было локализовано 48 гнездовых участков, обнаружено 47 гнезд, 34 из которых оказались жилыми. В 6 проверенных жилых гнездах были кладки из 1-2 яиц, в среднем 1,7 яиц и, видимо, большинство кладок были неполными. В остальных 28 жилых гнездах взрослые птицы плотно насиживали. Подавляющее большинство обнаруженных гнезд располагалось на горизонтальных траверсах или в центре металлических и бетонных опор ЛЭП (29), что связано в первую очередь с легкостью их обнаружения, 11 гнезд располагались на деревьях и кустарниках, 4 – на сооружениях человека и 3 - на земле.

Могильник (*Aquila heliaca*) – редкий гнездящийся вид исследуемой территории. На Устюрте встречается по всему чинку, устраивая гнезда на небольших деревьях и кустарнике под скальными обнажениями. Спорадично гнездится на опорах ЛЭП на самом плато Устюрт и в Приаралье вплоть до зоны распространения древесной растительности. Севернее Челкара гнездится с невысокой плотностью на одиночных деревьях или по опушкам колков. В ходе экспедиции локализовано 10 гнездовых участков могильника, обнаружено 11 гнезд, 8 из которых оказались жилыми. В 2-х осмотренных жилых гнездах были кладки из 1 и 2-х яиц. 7 гнезд располагались на небольших деревцах на высоте 2-7 м от земли и 4 гнезда на опорах ЛЭП (3 гнезда на концах горизонтальных траверс бетонных опор и 1 гнездо на вершине металлической опоры).

Беркут (*Aquila chrysaetos*) обнаружен на гнездовании практически по всему чинку плато Устюрт и в горах Мангистау. В ходе экспедиции локализовано 40 гнездовых участков, обнаружено 35 гнезд, 21 из которых оказалось жилым на момент обнаружения; 1 гнездо содержало кладку из 3-х сильно насиженных яиц, в 1 гнезде был птенец в возрасте 1 день и яйцо с проклевом, в 10 гнездах наблюдались выводки из 1-3 птенцов, в среднем 1.8 птенцов, и 10 жилых гнезд не было проверено на предмет их содержимого. Также 2 гнезда содержали погибшие кладки из 1 и 2-х яиц. 33 гнезда располагались на скалах и обрывах и 2 гнезда на нижних площадках металлических опор ЛЭП. Гнезда на ЛЭП обнаружены на территории плато Устюрт, удаленной от чинка.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Выявлено 3 гнездовых участка этого вида в пойме р.Урал. На одном участке 8 апреля обнаружено гнездо, располагавшееся на тополе в развилке ствола. Лоток гнезда был подновлен птицами, которые токовали в 100 м от него. 25 апреля одиночный орлан в возрасте 2-3-х лет наблюдался над западным чинком плато Устюрт близ с. Сай-Утес.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). На меловых обрывах Северного Актау локализовано 2 гнездовых участка, удаленных друг от друга на 8 км. На одном из них 20 апреля обнаружено жилое гнездо, располагавшееся в нише 100 метровой меловой стены. Одиночный стервятник наблюдался над сором Тузбаир.

Гриф (*Aegypius monachus*) визуально не наблюдался. 30 апреля на чинке Доныз-Тау обнаружены останки (плечевой пояс и поясница) слетка грифа, трубки маховых которого раскрылись более чем на треть. В радиусе 3 км от этой точки обнаружены три крупных гнездовых постройки, располагавшиеся на деревцах, однако они все были заняты могильниками.

Балобан (*Falco cherrug*) - характерный гнездящийся хищник плато Устюрт и прилегающей территории. В ходе экспедиции локализовано 60 гнездовых участков (56 – на площадках, 4 – на учетных маршрутах, в ходе транзитных маршрутов не встречен). Обнаружено 48 гнезд, из них 39 оказались жилыми на момент обнаружения:

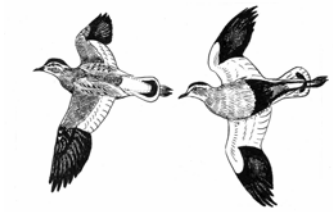
5 гнезд содержали кладки из 4-5 яиц, в среднем 4.8 яиц, в 1 гнезде 24 апреля обнаружен выводок из 4-х птенцов в возрасте 1-2 дня. Также обнаружено гнездо с погибшей кладкой из 2-х яиц. 44 гнезда располагались на скалах и обрывах (в постройках курганника *Buteo rufinus* – 21, беркута *Aquila chrysaetos* – 15, ворона *Corvus corax* – 2, стервятника *Neophron percnopterus* – 1, в нишах без построек – 3 и в двух случаях хозяев построек установить не удалось) и 4 гнезда на бетонных опорах ЛЭП (в постройках степного орла *Aquila nipalensis* – 3 и могильника *Aquila heliaca* – 1). Все гнезда балобана на ЛЭП обнаружены в Приаралье.

Степная пустельга (*Falco naumanni*) – обычная хищная птица плато Устюрт и прилегающей территории. На крупных обрывах и скалах образует колонии из нескольких десятков пар. Наиболее крупные колонии обнаружены на меловых обрывах Северного Актау и меловом чинке плато Устюрт. В период экспедиции шло только наполнение колоний, а во многих местах гнездования степные пустельги еще не появились, тем не менее, было встречено 112 самцов и 120 самок, преимущественно в парах.

Стрепет (*Tetrax tetrax*) наблюдался лишь севернее 46° с.ш. 29 апреля на 120 км маршруте в северной части плато Устюрт встречено 5 самцов, 30 апреля на 145 км маршруте в южной части плато Шагырай встречен 1 самец.

Джек (*Chlamydotis undulata*). 28 апреля наблюдали самца близ п. Туруш (45,47° с.ш., 56,00° в.д.).

Кречетка (*Chettusia gregaria*). 9 апреля в низовьях Эмбы (47,01° с.ш., 54,02° в.д.) среди выбитого пастбища встречена группа из 7 самцов. Здесь же 10 апреля за 2.5 часа зарегистрировано 8 стай общей численностью 134 особи, перемещавшихся в северо-западном направлении. В 1 км от данной точки в этот же день наблюдались еще 2 стаи из 40-50 кречеток.



Средний степной кроншнеп (*Numenius phaeopus alboaxillaris*). Пара птиц наблюдалась среди влажных западин в степи в 32 км юго-западнее Челкара (47,58° с.ш., 59,35° в.д.) 2 мая.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*). 1 мая стайка из 7 особей встречена в южной части плато Шагырай (46,42° с.ш., 58,32° в.д.) и из 3-х птиц близ с. Бозой (46,18° с.ш., 58,84° в.д.).

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*) спорадично наблюдалась небольшими группами (3-4 особи) и парами на плато Устюрт и у подножия Каратау (горы Мангистау). В общей сложности было учтено 46 особей.

Филин (*Bubo bubo*) – характерный гнездящийся хищник пересеченных участков обследованной территории. Гнездится повсеместно, где имеются даже небольшие по высоте обнажения бортов балок или карстов. На обрывах чинка плато Устюрт и Северного Актау достигает максимальной плотности. Локализовано 14 гнездовых участков, на которых обнаружены гнезда и еще на 12 участках зарегистрировано присутствие филина. В 2-х жилых гнездах были кладки из 4 и 5 яиц, в одном выводок из 4-х птенцов в мезоптиле.

Скалистая ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*). 7 особей встречены над скальными обнажениями в юго-восточной части хр. Каратау (44,05° с.ш., 52,72° в.д.). Гнездование не установлено.

Черная каменка (*Oenanthe picata*). Пара птиц с гнездовым поведением наблюдалась на меловом обнажении чинка плато Устюрт над сором Тузбаир (44,05° с.ш., 53,16° в.д.).

Скотоцерка (*Scotocerca inquieta*). Оказалась достаточно обычной птицей кустарниковых зарослей по ущельям Северного Актау и мелового чинка Устюрта. Севернее с. Сай-Утес отмечена лишь в трех точках. Наиболее северная регистрация 2-х пар – северный чинк близ с. Бейнеу.

Ворон (*Corvus corax*) на плато Устюрт оказался достаточно редким. Встречено 2 пары и одиночная особь в районе меловых обрывов Северного Актау и мелового чинка плато Устюрт. Жилого гнезда воронов найти так и не удалось, хотя обнаружено 2 постройки этого вида, занятых балобанами (*Falco cherrug*).

Индийский воробей (*Passer indicus*) оказался достаточно широко распространенным видом между Каспием и Аралом. Гнездится небольшими группами по кустарниковым зарослям чинка, в балках, на побережье Аральского моря, а также в гнездовых постройках курганника (*Buteo rufinus*) и степного орла (*Aquila nipalensis*) на плато Устюрт.

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). Обнаружено два крупных гнездовых поселения этого вида (несколько десятков пар) в одном из ущелий Северного Актау (44,18° с.ш., 52,59° в.д.) и на меловом чинке плато Устюрт (44,05° с.ш., 53,16° в.д.); 16 особей наблюдались на аральском чинке плато Устюрт, в том числе 3-х из них можно было однозначно отнести к гибридным особям между черногрудым и домовым воробьями (*P. hispanolensis x domesticus*)

Pfander P., Schmigalew S. Umfangreiche Hybridisierung der Adler- *Buteo rufinus Cretz.* und Hochlandbussarde *Buteo hemilasius Temm. et. Schlegel.* – Ornithologische Mitteilungen. Monatsschrift fur Vogelbeobachtung und Feldornithologie. Jahrgang 53. № 10 – 2001. P. – 344-349

И.В. Карякин, Л.М. Новикова, А.С. Паженков

8. Автомобильный учет птиц в Атырауской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 18-19 апреля 2003 г. на маршруте протяженностью 360 километров от границы Актюбинской области - п. Доссор - п. Мукыр - г. Атырау - п. Дамба – рыбоходный канал «Заросльй» учтено 2357 птиц 45 видов. Плотность птиц на 10 км маршрута составила 65,5 особей. Отмечено 8 гнездовых колоний грача с общим количеством до 390 гнезд.

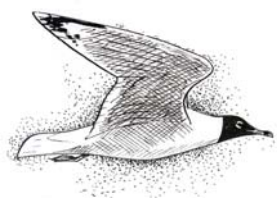
Голенастые - 4 вида, 15 особей (0.6 % от общей численности птиц по отрядам): **малая белая цапля** - 3; серая цапля - 8; **каравайка** - 2.

Гусеобразные - 8 видов, 227 особей (9.6 %): лебедь-шипун - 44; пеганка - 2; кряква - 33; широконоска - 16; чирок - трескунок - 12; чирок - свистунок - 4; шилохвость - 6; красноголовый нырок - 110.

Соколообразные - 3 вида, 14 особей (0.6 %): **степной орел** - 10; кобчик - 1; чеглок - 1; не определено до вида - 2.

Журавлеобразные - 1 вид, 50 особей (2.1 %) - лысуха.

Ржанкообразные - 12 видов, 1385 особей (58.8 %): чибис - 13; ходулочник - 6; шилоклювка - 2; травник - 5; круглоносый плавунчик - 200; средний кроншнеп - 4; турухтан - 14; кулик - воробей - 21; озерная чайка - 417; хохотунья - 648; сизая чайка - 14; **черноголовый хохотун** - 41.



Голубеобразные - 1 вид, 56 особей (2.4 %): **чернобрюхий рябок** - 47; полудикий голубь - 9.

Ракшеобразные - 1 вид, 15 особей (0.6 %) - удод.

Воробьиные - 15 видов, 595 особей (25.3 %): деревенская ласточка - 4; малый и серый жаворонки - 11; белокрылый жаворонок - 4; черный жаворонок - 56; полевой жаворонок - 6; желтая трясогузка - 120; белая трясогузка - 4; обыкновенный скворец - 4; каменка - плясунья - 21; обыкновенная каменка - 9; воробей домовый - 2; сорока - 21; галка - 73; грач - 152; серая ворона - 69; не определенные до вида - 39.

8 мая 2003 года на маршруте протяженностью 149 км от п. Макат до границы Актюбинской области учтено 135 птиц 13 видов. Плотность птиц на 10 км маршрута составила 9.1 особей.

Соколообразные - 2 вида, 8 особей (5.9 %): **степной орел** - 2; обыкновенная пустельга - 3; не определенные до вида - 3 особи.

Ржанкообразные - 1 вид, 2 особи (1.5 %) - озерная чайка.

Ракшеобразные - 1 вид, 2 особи (1.5 %) - удод.

Воробьиные - 9 видов, 123 особи (91.1 %): деревенская ласточка - 1; малый и серый жаворонки – 63; белокрылый жаворонок - 2; черный жаворонок - 37; галка -39; грач -5; серая ворона - 1; обыкновенная каменка - 2; не определенные до вида - 30.

В.А. Жулий

---

9. Автомобильный учет птиц в Актюбинской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 15-17 апреля 2003 г. на маршруте протяженностью 727 км от границы Костанайской области - п. Комсомольский - г. Хромтау - г. Актобе - п. Банганын - п. Жарлы и до границы Атырауской области учтено 16032 птицы 42 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 220,5 особей. Отмечено 47 гнездовых колоний грача с общим количеством до 8400 гнезд.

Поганкообразные-2 вида, 12 особей (0.07 % от общей численности птиц по отрядам): серощекая поганка – 6; красношейная поганка – 6.

Голенастые - 1 вид, 3 особи (0.02 %) - серая цапля.

Гусеобразные - 4 вида, 444 особей (2.8 %): белолобый гусь - 430; лебедь-шипун - 4; **лебедь-кликун** - 1; огарь - 2; кряква – 3; чирок-трескунок - 4.

Соколообразные - 10 видов, 101 особь (0.68 %): черный коршун -4; полевой лунь - 2; степной лунь - 7; луговой лунь - 9; болотный лунь - 11; **степной орел** - 15; **балобан** - 1; степная пустельга - 2; обыкновенная пустельга - 23; чеглок - 24; не определено до вида - 3.

Журавлеобразные - 1 вид, 50 особей (0.3 %) - **серый журавль**.

Ржанкообразные - 5 видов, 145 особей (0.9 %): галстучник - 5; чибис - 17; большой кроншнеп - 2; озерная чайка - 30; хохотунья - 90; сизая чайка - 1.

Голубеобразные - 3 вида, 261 особей (1.6 %): вяхирь - 2; клинтух - 2; сизый голубь - 14; полудикий голубь - 243.

Совообразные - 1 вид, 4 особи (0.02 %) - белая сова.

Ракшеобразные - 1 вид, 1 особь (0.01 %) - удод.

Воробьиные - 14 видов, 15011 особей (93.6 %): малый и серый жаворонки - 18; белокрылый жаворонок - 1; черный жаворонок - 192; полевой жаворонок - 94; хохлатый жаворонок - 1; полевой конек - 54; желтая трясогузка - 28; обыкновенный скворец - 17; сорока - 210; галка - 377; грач - 13822; серая ворона - 99; обыкновенная каменка - 8; обыкновенная овсянка - 9; не определено до вида - 81.

8-9 мая 2003 года на маршруте протяженностью 666 км от границы Атырауской области - г. Актобе - г. Хромтау - п. Комсомольский учтено 16294 птиц 44 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 244.7 особей (численность птиц в сравнении с 15-17 апреля увеличилась на 1.6 %).

Гусеобразные - 5 видов, 18 особей (0.1 %): лебедь-шипун - 1; огарь - 1; кряква - 1; шилохвость - 7; гоголь - 8.

Соколообразные -10 видов, 36 особей (0.2 %): полевой лунь - 1; степной лунь - 2; луговой лунь - 3; болотный лунь - 4; курганник - 1; канюк - 1; **степной орел** - 6; большой подорлик - 1; обыкновенная пустельга - 12; чеглок - 5.

Журавлеобразные - 2 вида, 7 особей (0.04 %): **серый журавль** - 1; **журавль-красавка** - 6.

Курообразные - 2 вида, 3 особи (0,02 %): серая куропатка - 2; перепел - 1.

Ржанкообразные - 4 вида, 13 особей (0.08 %): большой кроншнеп - 1; озерная чайка - 7; хохотунья - 4; белокрылая чайка -1.

Голубеобразные - 2 вида, 55 особей (0.33 %): **чернобрюхий рябок** - 4; сизый голубь - 22; полудикий голубь - 29.

Совообразные - 1 вид, 1 особь (0.01 %) - белая сова.

Стрижеобразные - 1 вид, 1 особь (0.01 %) - черный стриж.

Ракшеобразные - 1 вид, 2 особи (0.01 %) - удод.

Воробьиные - 16 видов, 16158 особей (99.2 %): деревенская ласточка - 1; серый и малый жаворонки - 12; белокрылый жаворонок - 5; черный жаворонок - 26; полевой жаворонок - 71; полевой конек - 15; желтая трясогузка - 58; белая трясогузка - 2; обыкновенный скворец-1; сорока - 60; галка - 128; грач - 15696; серая ворона - 28; обыкновенная каменка - 10; черноголовый чекан - 3; домовый воробей - 1; не определенные до вида - 40.

В.А. Жулий

---

10. Полевые исследования в южных районах Оренбургской области в 2003 г. Полевые исследования в сопредельных с Республикой Казахстан южных районах Оренбургской области проводились в следующих точках: пойме среднего течения Илека у с. Корниловки 50˚52' N, 55˚55' E (ранние фазы весеннего пролета 4-6 апреля), пойме нижнего течения Киялыбурти между пос. Ровный и Новый 51˚03' N, 56˚35' E (13-14 мая), Губерлинских горах 51˚12' N, 57˚55' E (15-17 мая), на озерах Оренбургского степного Зауралья 50˚55' N, 60˚52' E (1-3 августа). Кроме того, в апреле-декабре многократно посещалась долина среднего течения р. Уртабурти 51˚02' N, 57˚13' E, левобережного притока Урала в окрестностях с. Междуречье в Беляевском р-не, где постоянные мониторинговые исследования авифауны ведутся более 20 лет. Всего за сезон в указанных точках отмечено свыше 120 видов птиц. Наиболее интересными являются следующие наблюдения и регистрации.

В связи с затяжной и холодной весной в начале апреля на Среднем Илеке полностью отсутствовали на пролете лебеди, гуси, утки. Единственное за трое суток наблюдений исключение – пара больших крохалей (*Mergus merganser)*, отмеченных в полете над илекской поймой 6 апреля, а также 3 пары огарей (*Tadorna ferruginea)*, появившихся в районе, по свидетельству местных жителей, задолго до 4 апреля (несмотря на глубокий снежный покров и метели). В массе летели грачи (*Corvus frugilegus)*, клинтухи (*Columba oenas)* стаями из 40-60 ос. в основном вдоль шоссейных дорог. Степью – полевые (*Alauda arvensis)* и рогатые (*Eremophila alpestris flava)* жаворонки.

В пойме Киялыбурти повторно подтверждено пребывание большой горлицы (еще не разбившаяся на пары стайка из 5 особей) и европейского тювика (*Accipiter brevipes,* демонстрационные полеты самца), найденных в этом районе на гнездовании в 2001 г. Здесь же впервые отмечен тетерев *(Lyrurus tetrix)* – самец в кустарниках по краю пойменного леса.

В Губерлинских горах, в долине Чебаклы у Хмелевки установлена высокая локальная численность коростеля (*Crex crex)*, в пойме Губерли у с. Губерля впервые для района отмечена большая горлица (*Streptopelia orientalis,* одиночный самец), а на плакоре между Аккермановкой и Новотроицком – тетерев (*Lyrurus tetrix,* 5 самцов).

В Оренбургском степном Зауралье на оз. Жандыколь (25 км западнее Светлого) на гнездовании отмечен **кудрявый пеликан** (*Pelecanus crispus,* 2 –3 пары) – до сих пор этот вид гнездился только на Айке и озерах Шалкаро-Жетыкольской группы. Впервые с конца XIX века для региона получены сведения о пребывания **розового пеликана** (*Pelecanus onocrotalus)*. По свидетельству председателя районного комитета по экологии Л. Сторожука, на западном плесе Жытыколя в районе большой косы в конце мая 2002 г. наблюдалось две, а в 2003 г. – одна пара этого вида среди крупных колоний **кудрявого пеликана**. Правильность определения не вызывает сомнений. На Большом Обалыколе встречен степной дербник (*Falco columbarius pallidus,* самец в полете у южного берега), что позволяет предположить здесь его гнездование. На Караколе наблюдались крупные скопления ржанкообразных, речных уток, серого гуся (более 300 особей), отмечены **красавка** (*Antropoides virgo,* 54 ос.), **серый журавль** (*Grus grus,* 15 ос.), чеграва (*Hydroprogne caspia)* и морской зуек (*Charadrius alexandrinus)*.

В долине среднего течения Уртабурти у Междуречья 23-24 апреля отмечено 3 пары **кречеток** (*Chettusia gregaria)*, державшихся на выгоревшем в предыдущем году степном участке. На пруду в 4 км восточнее села наблюдалось массовое скопление пролетных уток, в основном нырковых, в том числе 450-500 пар красноголовой (*Aythya ferina)* и около 120 пар хохлатой (*Aythya fuligula)* чернетей, 30 пар лутка (*Mergus albellus)*. Здесь же – пара красноносого нырка (*Netta rufina)*, который ранее в этом районе единственный раз добывался в конце 60-х – начале 70 гг. прошлого века на осеннем пролете. У пруда, в глубоких разнотравно-кустарниковых лощинах г. Джамылчи учтено не менее 20 пар постоянно гнездящейся здесь горной чечетки (*Acanthis flavirostris)*.

Необычно поздно, 8 декабря, на незамерзшем участке руч. Джамылчисай (правобережный приток Уртабурти) встречен одиночный чибис (*Vanellus vanellus)*, а в пойме последней у села – молодой вяхирь (*Columba palumbus)*.

С 18 по 25 июля на южной окраине села пара варакушек (*Luscinia svecica)* выкармливала летного кукушонка (*Cuculus canorus)*.

А.В. Давыгора

---

11. Интересные фаунистические находки в Оренбуржье в 2003 г. В полевой сезон мы работали в нескольких районах Оренбургской области в непосредственной близости от границы с Казахстаном. Основные исследования проводились с 26 апреля по 12 июля в трех точках области: 1. Пойма р. Илек в окрестностях с. Крутые Горки близ с. Новоилецк Соль – Илецкого района (51°00’СШ, 54°20’ВД). 2. Меловой массив Шыбынды в верховьях одноименной балки в окрестностях с. Троицк Соль – Илецкого района (50°35’СШ, 54°30’ВД). 3. Пойма р. Кия и долина р. Алимбет в Кувандыкском районе (50°50’СШ, 57°30’ВД).

Наиболее интересными, на наш взгляд, оказались следующие наблюдения:

Кваква (*Nycticorax nycticorax)*. С 20 мая по 5 июня периодически в ночное время слышали голос птицы, идентифицированный нами как голос кваквы. Судя по направлению низких «каркающих» криков птица совершала круговые полеты над участком поймы на расстоянии около полукилометра от лагеря. Время вокализации всегда приходилось на промежуток с 1 до 3 часов ночи. Птица кричала даже в плохую погоду, когда моросил мелкий дождь. Данные факты, учитывая наличие большого количества сильно заросших старичных озер в пойме р. Илек, позволяют с достаточной степенью вероятности предполагать гнездование кваквы в этом районе.

Большой подорлик (*Aquila clanga).* 10 августа в пойме р. Урал у с. Илек Илекского района наблюдали птицу с кормом, которая залетела в крупный массив тополей. Через некоторое время птица появилась из зарослей и набрав кругами высоту удалилась в сторону пойменных лугов. Осмотреть этот массив не удалось, так как он располагался на другой стороне реки. Данное наблюдение позволяет предполагать гнездование большого подорлика в пойме р. Урал.

Филин (*Bubo bubo)*. 11 мая в долине р. Тюти обнаружено гнездо у основания останца из конгломерата, подвергшегося сильному выветриванию. Несмотря на обилие большого количества ниш в останце, птицы загнездились на открытом месте. В гнезде находились 2 птенца, старший размером с голубя.

Глухая кукушка (*Cuculus saturatus)*. Одиночную птицу наблюдали 10 мая в пойме р. Кия, ниже с. Кия. Птицу удалось рассмотреть и достаточно четко идентифицировать по голосу.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis)*. 4 и 7 июня одиночный самец наблюдался на меловых выходах в верховьях балки Шыбынды. Периодически он вокализировал и время от времени улетал на дальние меловые холмы.

Рыжехвостый жулан **(***Lanius isabellinus)* [в казахстанской орнитологической школе жуланов, гнездящихся на равнинах принято считать *L. phoenicuroides karelini,* в отличие от гнездящихся в горах *L. phoenicuroides phoenicuroides,* а *Lanius isabellinus* является отдельным видом, встречающимся только на юге Казахстана во время миграций – *прим. О.Б.*]. На окраине лесополосы из лоха серебристого, карагача и смородины золотистой на верхнем плакоре балки Шыбынды 20 июня встречен охотящийся самец, а немного позже и обнаружено гнездо. Оно располагалось в кусте лоха на высоте около 40 см. В гнезде находилось 5 птенцов возрастом 4-5 дней. Интересно, что самка в этой паре по особенностям окраски отличалась как от самки рыжехвостого жулана, так и от самки обыкновенного жулана. Скорее всего это была гибридная особь. Имеются качественные фотоснимки птиц.

Сравнивая снимки птиц с литературными данными (Гаврилов, 1999, Корелов, 1970, Степанян 1990), мы вынуждены предположить за самкой гибридное происхождение, на что указывают некоторые признаки, свойственные обоим видам. От обычных *L. collurio* нашу птицу отличают: более охристый цвет спины, рыжеватый цвет рулевых (но не такой, какой должен быть у нормальных *L. isabellinus*), хорошо выраженная белая бровь, протянувшаяся почти до затылка, белый лоб, кроющие уха коричневато - рыжего цвета. В то же время у птицы отсутствует такой важный признак *L. isabellinus*, как белые "зеркальца" на первостепенных маховых, но одновременно с этим имеют место большие белые участки на крайних рулевых, как у *L. collurio*. Насчет самца - анализируя фотоснимки мы пришли к выводу о принадлежности его к подвиду

L.i. karelini, хотя в сводках по Казахстану он отнесен к самостоятельному виду *L. phoenicuroides*, а определенный нами подвид соответственно *L.ph. karelini*. Интересен факт наблюдения 23 мая 2002 года в этом же месте пары птиц, не определенных достоверно, но предположительно отнесенных к этому виду. К сожалению, дальнейшая их судьба осталась не прослеженной.

Просянка (*Emberiza calandra)*. 8 и 9 мая в среднем течении р. Тюти на окраине поляны в пойме наблюдался одиночный самец. Он периодически токовал, взлетая на вершину черной ольхи или тополя. Характер пребывания не выяснен окончательно, так как в дальнейшем это место мы не посещали, а целенаправленные поиски второй птицы из предполагаемой пары результатов не дали. Вероятнее всего мы имели дело с залетным самцом.

С.В. Корнев, Л.В. Коршиков

---

12. Результаты российско-казахстанской экспедиции в Мугоджары и верхнюю часть бассейна Эмбы. С 12 по 24 июня 2003 г. нам удалось совершить давно задуманный маршрут в районе Мугоджар и истоков Эмбы в составе казахстанско-российской экспедиционной группы, в которой помимо авторов принимали участие специалисты-териологи кафедры зоологи Пензенского педуниверситета О.А. Ермаков, Д.Г. Смирнов, С.В. Титов, Н.В Быстракова, Н.М. Яняева во главе с заведующим кафедрой проф. В.Ю. Ильиным, а также бывший охотинспектор Актюбинской области А.М. Красовский. На двух автомобилях УАЗ мы прошли по маршруту: Актюбинское вдхр. – ст. Джурун – лес Уркач (12-13 июня) – ст. Эмба – р. Аулья у подножья горы Два Брата (14-16 июня) – ст. Эмба – ст. Мугоджарская – вершины Берчогур и Б. Бахтыбай (17-18 июня) – ст. Берчогур – Алабасская межгорная депрессия – р. Шаулдак (19 июня) – ст. Эмба – р. Кундузды (20 июня) – долина Эмбы у впадения Темира и пески Кокжиде (21-22 июня) – пески Кумж**а**рган и лес у с. Жагабулак – город Темир – села Кенкияк и Покровка – станции Кандагач и Алга – Актюбинское вдхр. (23 июня) – город Актюбинск (24 июня). Столь изломанный маршрут был обусловлен, помимо необходимости посетить определенные точки в сжатый срок, также состоянием грунтовых дорог в условиях почти ежедневных дождей: обширные пространства межгорных понижений оказались недоступными для нашего транспорта и приходилось пользоваться дорогами с покрытием, хотя во многих местах это покрытие было настолько разрушено большегрузными машинами, что оставляло желать лучшего.

В районе исследований преобладают сухостепные и пустынные ландшафты, представляющие собой сложную мозаику обширной денудационной равнины и участков мелкосопочника вдоль гребня Мугоджарских гор (Атлас Казахской ССР. Т. 1, М., 1982, с. 78. Ландшафтная карта). В северной части района, являющейся водоразделом Эмбы, Ори и Илека, преобладают сухие степи (типчаково-ковыльные, кустарниковые, а также полынно-житняково-перистоковыльные песчаные степи), в южной – пустыни (злаково-белополынные и комплекс чернополынных). Настоящая лесная растительность имеется лишь на трех участках – так называемый лес Уркач у северо-восточной окраины района (преимущественно березовый лес, с примесью осины и ивы, в понижениях между песчаными холмами; с участками довольно старых сосновых посадок); островные перелески вдоль рек Аулья и Кундузды (березово-осиновые колки, с примесью черемухи) и великолепный березово-осиново-тополевый ленточный лес по правому берегу Эмбы, на границе с песками Кумж**а**рган у с. Жагабулак. Степень трансформации биотопов в целом невелика. Только на севере района распаханы обширные равнинные территории да большая часть мелкосопочника подвержена частым пожарам (например, склоны горы Два Брата в прошедшем году выгорели до самой вершины).

Этот интересный район в орнитологическом отношении был обследован в конце 19 столетия П.П. Сушкиным (1908), во втором десятилетии XX в. – А.Н. Карамзиным (1917) и в середине столетия – С.Н. Варшавским с соавторами (1965, 1977). Позже никто из орнитологов эти места не посещал, и они оставались в какой-то мере белым пятном. Наша поездка носила рекогносцировочный характер, одной из главных ее целей было обследование возможно большего количества точек. Приоритет отдавался районам, посещавшимся предыдущими исследователями, для получения векового фаунистического среза. Поэтому специальных целей поиска гнезд и доказательств размножения тех или иных видов не ставилось, да и времени для такой работы было мало.

Всего за две недели нам удалось отметить представителей 122 видов птиц. Полная информация, анализ и сопоставление ее с имеющимися литературными данными опубликованы в виде отдельной фаунистической статьи в Selevinia 2003 (стр. 73-97). Здесь мы приводим несколько интересных моментов.

Во-первых, встречено по крайней мере 15 новых видов, не отмеченных ранее.

Большая белая цапля (*Egretta alba*) – Эмба между селами Шангелши и Жагабулаком;

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*) – Примугоджарье (лес Уркач), правобережье средней Эмбы (лес у Жагабулака);

Перепелятник (*Accipiter nisus*) – Центральные Мугоджары (верховья р. Кундузды);

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) – средняя Эмба (пос. Шангелши);

Большая горлица (*Streptopelia orientalis*) – Примугоджарье (Уркач), средняя Эмба (лес у Жагабулака);

Большой пестрый дятел (*Dendrocopus major*) - в гнездовое время найден в Примугоджарье (Уркач) и на Средней Эмбе (лес у Жагабулака). Следы деятельности отмечены также в пойменном лесу верховий р. Кундузды (Центральные Мугоджары), где этот дятел встречается, возможно, только на зимовке;

Малый дятел (*Dendrocopus minor*) – дупло найдено в лесу Уркач (Примугоджарье), возможно здесь он встречается только на зимовках;

Садовая славка (*Sylvia borin*) – Уркач (Примугоджарье);

Зеленая пересмешка (*Hippolais icterina*) – верховья р. Кундузды (Центр. Мугоджары);

Рябинник (*Turdus pilaris*) – средняя Эмба (лес у Жагабулака);

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*) – лес Уркач, верховья р. Кундузды;

Большая синица (*Parus major*) – взрослая в лесу Уркач (Примугоджарье), выводок со взрослыми - в верховьях р. Кундузды (Центральные Мугоджары);

Бухарская синица (*Parus bokharensis*) – взрослая и молодая птицы на средней Эмбе (лес у Жагабулака);

Каменный воробей (*Petronia petronia*) – развалины склада на окраине ст. Эмба;

Индийский воробей (*Passer indicus*) – пески Кокжиде при устье Темира, а также обрыв правого берега Эмбы между селами Шангелши и Жагабулак.

Во-вторых, из видов, отмеченных предыдущими авторами, не встречен 21:

Черный аист (*Ciconia nigra)* - Варшавский с соавт., 1977;

Желтая цапля (*Ardeola ralloides)* - Варшавский с соавт., 1977;

Серый гусь (*Anser anser)* - Карамзин, 1917;

Широконоска (*Anas clypeata)* - Карамзин, 1917;

Шилохвость (*Anas acuta)* - Карамзин, 1917;

Свиязь (*Anas penelope)* - Карамзин, 1917;
Большой подорлик (*Aquila clanga)* - Варшавский с соавт., 1977;
Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus)* - Варшавский с соавт., 1977;
Красавка (*Anthropoides virgo)* - Варшавский с соавт., 1977;
Серый журавль (*Grus grus)* - Карамзин, 1917; Варшавский, 1965;
Дрофа (*Otis tarda)* - Карамзин, 1917; Варшавский, 1965; Варшавский и др., 1977;
Саджа (*Syrrhaptes paradoxus)* **-** Карамзин, 1917; Дубровский, 1961а;
Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis)* - Варшавский с соавт., 1977;
Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata)* **-** Варшавский с соавт., 1977;
Кречетка (*Chettusia gregaria)* - Карамзин, 1917; Варшавский с соавт., 1977;
Азиатский зуек (*Charadrius asiaticus)* - Дубровский, 1961;
Поручейник (*Tringa stagnatilis)* - Карамзин, 1917;
Воронок (*Delichon urbica)* - Дубровский, 1961; Варшавский, 1965;
Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis)* - Варшавский, 1965;
Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis)* - Сушкин, 1908; Варшавский, 1977;
Черноголовый чекан (*Saxicola torquata)* - Варшавский, 1965.

Отчасти это может быть объяснено обследованием не всех мест регистрации в прошлом (**черный аист**, пестрый каменный дрозд) или крайне спорадическим распространением отдельных видов (**кречетка**, азиатский зуек, пестрый каменный дрозд). Для некоторых видов причиной может быть явная (и затяжная) депрессия численности и сокращение распространения (**кречетка**). Наиболее неожиданно полное отсутствие **журавля-красавки**, особенно в северной части района исследований, ближе к Актюбинску, где вполне достаточно возделываемых земель, в том числе и посевов, на которых этот журавль охотно селится в последнее время. Трудно объяснить отсутствие встреч **рябков** (всех трех видов), поскольку по крайней мере для **саджи** и **чернобрюхого рябка** многие из посещенных нами мест вполне подходят. То же можно сказать о воронке и черном жаворонке, пропуск которых, особенно последнего, маловероятен, поскольку мы специально искали их на всех маршрутах и при учетах с автомобиля.

А.Ф. Ковшарь, А.В. Давыгора

13. Наблюдения за птицами на акватории Северо-Восточного Каспия в 2003 г. Наблюдения велись в период с 14 по 19 мая и с 10 по 16 июля. Для выяснения видового состава и численности были проведены визуальные учеты птиц на мониторинговых станциях, а также авиаучет водоплавающих и околоводных птиц архипелага Тюленьи острова и прилегающей акватории Каспийского моря.

Во время исследований на Северо-восточном Каспии отмечено пребывание 107 видов птиц (из них 9 – редких, занесенных в Красную Книгу Казахстана). Подавляющее большинство птиц совершают в этом районе транзитные перелеты, меньшая часть использует акваторию Северо-восточного Каспия и надводные объекты (суда и пр.) для отдыха и кормежки. Только некоторые виды чаек и крачек (как правило, неполовозрелые особи) держатся здесь на протяжении длительного времени. В период миграций над морем помимо водоплавающих и околоводных птиц встречаются типичные обитатели суши (**дрофа**, мелкие сокола, козодои, жаворонки, коньки, славковые, овсянки и др.), некоторые из которых садятся для отдыха на надстройки плавсредств. Среди таких мигрантов (особенно мелкие воробьиные) отмечен высокий процент гибели от истощения и жажды.

С 14 по 19 мая на мониторинговых станциях в 50 км западнее Тюленьих островов встречено 36 видов птиц. Наиболее многочисленными оказались малые чайки, у

которых еще продолжался пролет, в также пестроносые крачки, еще не занявшие участки гнездовых колоний. Менее многочисленными были серощекие поганки, лебеди-шипуны, некоторые кулики (круглоносый плавунчик, песочники, краснозобик, малый веретенник), **черноголовые хохотуны**, хохотуньи, белокрылые и речные крачки, деревенские ласточки и желтоголовые трясогузки. Остальные птицы встречались в небольшом числе или в единичных экземплярах. Некоторые мелкие воробьиные (южная бормотушка, славка-завирушка, весничка обыкновенная горихвостка) использовали судно для отдыха и кормежки. Основная часть учтенных птиц совершала в период наблюдений транзитные перелеты в сторону северного побережья Каспия. Некоторые птицы (неполовозрелые особи **черноголовых хохотунов**, хохотуний, а также крачки) совершали трофические перемещения по акватории и держались здесь длительное время, сосредотачиваясь в поисках корма в основном около плавающих судов.

С 11 по 13 июля в районе исследований учтено 14 видов птиц. Самыми многочисленными оказались лебеди-шипуны. Менее многочисленными были большие бакланы, **черноголовые хохотуны**, хохотуньи, пестроносые и речные крачки. Остальные птицы встречались единичными экземплярами, а усатые синицы и степная пустельга случайно залетели в район мониторинговых станций, видимо с Тюленьих островов.

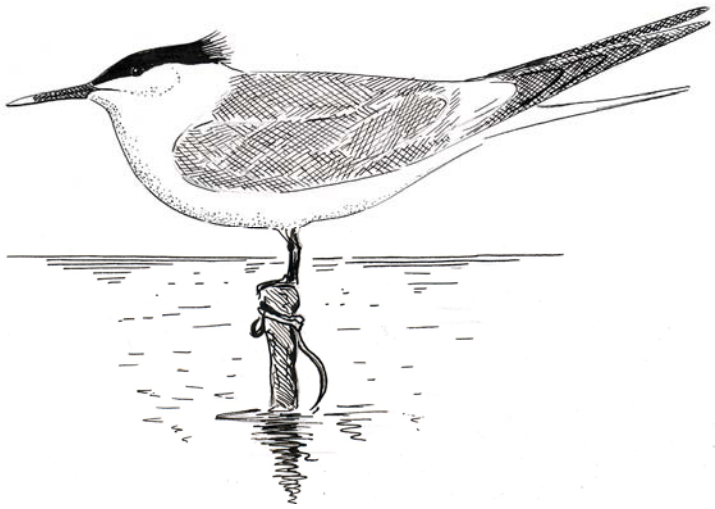
Кроме птиц, отмеченных при проведении специальных учетов на мониторинговых станциях (в том числе авиаучет на архипелаге Тюленьи острова), на акватории в районе структуры Курмангазы и у ближайшего побережья острова Кулалы (Тюленьи о-ва) во время проведения исследований встречен еще 21 вид (**кудрявый пеликан**, большая выпь, голубая чернеть, хохлатая чернеть, болотный лунь, чеглок, дербник, **дрофа**, черныш, травник, средний поморник, большая горлица, кукушка, золотистая щурка, малый жаворонок, лесной конек, краснозобый конек, северная бормотушка, зеленая пеночка, обыкновенная чечевица, желчная овсянка).

18 мая и 14 июля нами была обследована с судна западная оконечность о-ва Кулалы, а 16 июля проведен авиаучет с борта вертолета Ми-8 на островах Морской и Кулалы. Острова архипелага являются местом концентрации пролетных птиц, которые останавливаются здесь на кормежку и отдых. Так, 18 мая в прибрежных водах отдыхали и кормились гагары, многочисленные серощекие поганки, пестроносые и речные крачки, а также лебеди-шипуны, утки, **черноголовые хохотуны**, хохотуньи, малые чайки, кулики и др. птицы. Так как во время наших работ вблизи островов на судно неоднократно присаживались пролетные козодои, жаворонки, коньки, горихвостки, пеночки, бормотушки и овсянки, можно предположить, что архипелаг является также и местом массового пролета «сухопутных» птиц, особенно мелких воробьиных (преимущественно ночных мигрантов). При повторном посещении западной оконечности острова здесь преобладали хохотуньи и пестроносые крачки, гнездящиеся на берегу. На прибрежной акватории держались также серощекие поганки с выводками и большие бакланы. На самом острове отмечены большие белые цапли. Остальные птицы встречались редкими единичными экземплярами.

В северной части Каспия кратковременные попутные наблюдения проводили 16-17 и 25 августа, 21 сентября и 4 октября. Всего встречено 12 видов птиц, из которых только **черноголовый хохотун** занесен в Красную книгу Казахстана. В августе здесь наиболее многочисленными были утки, в основном трескунки и кряква, которые перемещались над морем стаями по 30-150 особей. В сентябре и начале октября численность птиц в открытом море была очень низка, в основном попадались одиночные **черноголовые хохотуны** и хохотуньи.

Наиболее интересные встречи в Северном и Северо-Восточном Каспии:

Пестроносая крачка. В мае была обычна, местами многочисленна на акватории Каспия южнее устья Урала и в районе Тюленьих островов. Регулярно встречалась и в других местах западнее Тюленьих островов. В июле большую гнездовую колонию (не менее 1000 пар) наблюдали на острове Кулалы. В августе, сентябре и октябре в северной части Каспия встречалась очень редко, в основном вблизи побережья.



Чернозобая и краснозобая гагары. В мае пролетные птицы регулярно встречались в море у Тюленьих островов и в 50 км западнее.

Кудрявый пеликан. У западного берега острова Кулалы 14 июля плавали 2 птицы.

Малая белая цапля. При проведении 16 июля авиаучета на острове Морской видели 3 цапель.

Каравайка. Две пролетные особи встречены 15 мая над морем в 50 км западнее Тюленьих островов. Еще трех птиц видели там же 11 июля.

Лебедь-шипун. В море регулярно, особенно в мае, встречались группы этих птиц от 3 до 20 особей. Среди них отмечено довольно много неполовозрелых сеголетков.

Дрофа. 16 мая в 50 км западнее Тюленьих островов в северном направлении над морем пролетели сначала самец, затем пара этих птиц.

Короткохвостый поморник. Пролетную одиночку во втором годовом наряде встретили в 50 км западнее Тюленьих островов 16 мая.

Средний поморник. Пролетного во втором годовом наряде видели в 100 км севернее тюленьих островов 18 мая.

Черноголовый хохотун. В небольшом числе встречался все время во всех местах наблюдений. В открытом море часто группы из нескольких птиц совместно с хохотуньями следуют долгое время за судами. Большая часть птиц была неполовозрелыми. Более многочислен вблизи устья Урала.

А.В.Коваленко

14. Наблюдения в дельтовой части Урала в 2003 г. Наблюдения проводились во время движения судна по Урало-Каспийскому каналу 14 и 19 мая, 10 и 15 июля, 16 и 26 августа, 16 и 20 сентября, 4 октября, а также с вертолета 16 июля. Всего было отмечено 103 вида птиц, из них 10 занесены в Красную книгу Казахстана.

В середине мая здесь еще наблюдалось окончание пролета некоторых видов птиц, в то же время, многие птицы уже приступили к гнездованию. Ниже приведены наиболее интересные встречи:

Малый баклан. Около 20 птиц наблюдали вдоль канала 19 мая.

Малая белая цапля. Вдоль канала 16 мая учтено 46 особей, а 19 мая 9 птиц.

Рыжая цапля. Одиночку видели 19 мая.

Каравайка. Одна птица встречена 16 мая.

Лебедь-шипун. На плесах вдоль канала 16 мая - 3 особи, а 19 мая – 14 птиц.

Орлан-белохвост. 19 мая рядом с каналом в 5 км от устья найдено первое достоверное для дельты Урала гнездо орланов. Оно располагалось на высохшей джигде среди затопленных тростников и редких других деревьев (приблизительно в 5 м над землей в верхней части дерева). Гнездо представляло собой типичную постройку орланов из сухих веток около 1.5 м в диаметре. 19 мая на гнезде сидела взрослая птица, содержимое гнезда осмотреть не имелось возможности.

Чеглок. Несколько пар держались на гнездовых участках, но к размножению не приступили.

Дербник. Взрослая самка встречена в устье канала 19 мая. Возможно, эта же самая птица за день до этого присаживалась на судно для отдыха в 50 км южнее устья в открытом море.

Черноголовый хохотун. Вдоль канала, особенно вблизи устья встречен в большом числе. 16 мая учтено 380 особей, а 19 мая –113 птиц. Среди них около трети были неполовозрелыми.

Малая чайка. Пролет этих чаек только заканчивался. 16 мая отмечено 100 птиц, а уже19 мая – только 2.

Морской голубок. 16 мая встречена одиночка.

Пестроносая крачка. У этих крачек, вероятно, только заканчивался пролет. 16 мая около устья канала видели 96 птиц и 19 мая – 5 особей.

Рябинник. Одиночка, характер пребывания здесь которой неясен, встречена 16 мая в зарослях джигды вдоль канала.

Серая ворона. Многочисленная птица поймы Урала. По кромке вдоль канала между Атырау и устьем гнездится не менее 200 пар. Вероятно, из-за столь высокой численности серой вороны, в этих местах практически не гнездятся утки, несмотря на подходящие для этого условия.

Кроме этих видов птиц, вдоль канала были многочисленными серая цапля, кваква, озерная чайка, белокрылая крачка, деревенская ласточка и грач, достаточно обычными или немногочисленными - большой баклан, красноносый нырок, турухтан, хохотунья, речная крачка, береговая ласточка, редкими и одиночными - большая поганка, большая белая цапля, кряква, камышовый лунь, обыкновенная пустельга, морской зуек, травник, черныш, поручейник, перевозчик, мородунка, кулик-воробей, краснозобик, черная крачка, чеграва, обыкновенный козодой, обыкновенная кукушка, золотистая щурка, зеленая щурка, удод, белая трясогузка, европейский жулан, плешанка, дроздовидная камышевка, широкохвостка, обыкновенный ремез, обыкновенный скворец, розовый скворец и сорока.

В июле некоторые виды птиц еще не закончили гнездование, но многие уже совершали послегнездовые кочевки:

Малый баклан. Одиночку видели в нижней части канала 10 июля.

Кудрявый пеликан. Одного пеликана встретили в дельте при авиаучете с вертолета 16 июля.

Розовый пеликан. Одну птицу наблюдали с вертолета западнее канала 16 июля.

Малая белая цапля. 10 июля по каналу учтено 12, а 15 июля – 9 особей. При авиаучете с вертолета 16 июля в дельте видели 11 птиц.

Колпица. Одиночка встречена у канала 15 июля.

Каравайка. 9 июля над центром Атырау в северном направлении пролетела стая приблизительно из 30 птиц. В районе речного порта 10 июля за три часа наблюдений в южном направлении проследовало несколько одиночек и групп до 9 особей (в общей сложности 59 птиц), еще 2 одиночки встречены позже в дельтовой части Урало-Каспийского канала.

Лебедь-шипун. На плесах у канала 15 июля держалось 5 лебедей. При авиаучете с вертолета 16 июля в дельте видели 19 птиц.

Кобчик. 10 и 15 июля вдоль канала встречены одиночки (самцы).

Черноголовый хохотун. 10 июля по каналу учтено 30, а 15 июля – 13 птиц. 16 июля в дельте при авиаучете с вертолета видели10 хохотунов.

В это время наиболее многочисленными в пойме Урала были обыкновенные скворцы, кочующие здесь громадными стаями. Довольно многочисленными также были береговая и деревенская ласточки, грач и серая ворона. Обычной оказалась хохотунья. В небольшом числе встречались турухтан, озерная чайка, черная, белокрылая и речная крачки. Редкими или одиночными были встречи большого баклана, большой белой, серой и рыжей цапель, трескунка, красноносого нырка, чеглока, лысухи, малого зуйка, кулика-сороки, большого улита, перевозчика, кулика-воробья, малой чайки, белощекой и чайконосой крачек, обыкновенной кукушки, золотистой и зеленой щурок, черного стрижа, чернолобого сорокопута, варакушки, дроздовидной камышевки, широкохвостки, обыкновенного ремеза и сороки.

В августе большинство птиц закончили размножение и совершали послегнездовые кочевки. У некоторых куликов уже начинался осенний пролет. Наиболее интересными были встречи следующих птиц:

Кудрявый пеликан. Одиночку видели у канала 16 августа.

Малая белая цапля. 16 августа вдоль канала учтено 6, а 26 августа - 11 особей.

Каравайка. Двух птиц видели в нижней части канала 26 августа.

Лебедь-шипун. На одном из плесов у канала 26 августа держались 3 взрослых птицы.

Чеглок. В одном из гнезд на джигде вдоль насыпи канала 16 августа было 5 пуховичков недельного возраста. 26 августа по каналу встретили 19 чеглоков.

Пестроносая крачка. 16 августа по каналу ниже Атырау видели 4 птицы. 26 августа здесь встречена одиночка.

Черноголовый хохотун. 16 августа по каналу между речным портом и устьем учтено 82, а 26 августа - 135 особей.

Многочисленными в августе были хохотуньи, серые вороны, деревенские ласточки, обыкновенные скворцы, береговые ласточки, обычными – черные и речные крачки, озерные чайки, грачи, чеглоки. Гораздо реже встречались белокрылая, малая и пестроносая крачки, белая и желтая трясогузки, сорока, серая и рыжая цапли, большой веретенник, кукушка, усатая синица, малый веретенник, свистунок, большой баклан, болотный лунь, красноголовая чернеть. Очень редкими оказались чибис, перевозчик, сизая чайка, кулик воробей, кряква, чернолобый сорокопут, большой пестрый дятел, черныш, бекас, большая белая цапля, зеленая щурка, ходулочник и чайконосая крачка.

Сентябрь месяц характеризовался большим количеством мигрирующих куликов, а также началом пролета хищных птиц и чаек. Из интересных встреч можно отметить следующие:

Малая белая цапля. Вдоль канала 16 сентября – 7 птиц, а 20 сентября – 10.

Белоглазый нырок. Одиночки встречены в средней части канала 16 и 20 сентября.

Дербник. Взрослая самка (*F. c. pallidus*) охотилась на воробьев в нижней части канала 20 сентября.

Европейский тювик**.** Взрослая самка отдыхала на сухой джигде у канала 20 сентября. Вероятно, некоторые из ястребов, встреченные в этот же день, также могли быть тювиками, а не перепелятниками.

Орел-карлик. Одиночка темной морфы парил над дельтой 20 сентября.

Орлан-белохвост. Пара взрослых птиц встречена в средней части канала.

Пестроносая крачка. Одиночка встречена в нижней части канала 20 сентября.

Черноголовый хохотун. 16 сентября по Урало-Каспийскому каналу учтено 281 особь, а 20 сентября – 339 черноголовых хохотунов. На воде у тростников в районе выхода канала в открытое море 20 сентября держались два плотных скопления хохотунов общей численностью не менее 1500 птиц.

Многочисленными в сентябре были большой баклан, хохотунья, серая ворона и полевой воробей, обычными – озерная чайка, малый зуек, перевозчик, белая трясогузка, большой веретенник, турухтан, краснозобик, деревенская ласточка, грач, кулик-воробей, речная крачка и чеглок. Реже или очень редко встречались черный коршун, шилоклювка, мородунка, сорока, галстучник, фифи, травник, песчанка, камнешарка, малый веретенник, белохвостый песочник, красноносый нырок, гоголь, чернозобик, морской зуек, серая цапля, щеголь, трескунок, курганник, перепелятник, свистунок, болотный лунь, большая горлица и кряква.

Начало октября характеризовалось заметным пролетом чаек, больших бакланов, грачей и серых ворон, а также появлением заметного числа орланов-белохвостов, откочевавших из более северных районов. Остальных птиц было немного и количество видов сильно уступало сентябрю месяцу.

Наиболее интересные встречи птиц по Урало-Каспийскому каналу 4 октября:

Кудрявый пеликан. На плесах у канала наблюдали 53 пеликана.

Малая белая цапля. В нижней части канала видели двух птиц.

Лебедь-шипун. На плесах у канала держалось 10 птиц.

Орлан-долгохвост. Одиночка в молодом наряде встречен в средней части канала рядом с орланами-белохвостами.

Орлан-белохвост. В нижней и средней части канала встречено 38 птиц, почти половина из которых были молодыми. Почти все птицы держались небольшими группами до 5-7 особей, некоторые активно ловили или забирали у чаек снулую рыбу.

Черноголовый хохотун. По каналу от устья до центра Атырау учтено 1548 хохотунов.

Большой подорлик. Одиночка парил невысоко в средней части канала.

Многочисленными в этот день по каналу были большой баклан, серая ворона, хохотунья, озерная чайка, усатая синица, грач и обыкновенный скворец, довольно обычными – белая трясогузка, серая цапля, полевой воробей, турухтан. Редко или очень редко встречались сорока, шилохвость, красноголовая чернеть, чеграва, болотный лунь, зяблик, коноплянка, перепелятник, чеглок, бекас, большой веретенник, деревенская ласточка, речная крачка, сизая чайка, малый зуек и обыкновенная пустельга.

А.В.Коваленко

15. Наблюдения за птицами на северном побережье Аральского моря. В период с 26 по 29 июля 2003 г. была проведена кратковременная экспедиция на северное побережье Аральского моря – «Малый Арал» и ряд озер дельты Сырдарьи, включая южное побережье оз. Камыслыбас. Во время поездки были проведены маршрутные и точечные учеты пустынных и водно-болотных птиц. В северо-западной части Аральского моря – заливе Тастубек на 5-километровом маршруте по урезу воды был отмечен 21 вид водно-болотных птиц общей численностью 5210 особей. Количественно преобладали серощекие поганки – подсчитано 2240 птицы. Из гусеобразных в заметном количестве встречены лишь кряква и огарь – соответственно 140 и 35 особей, из видов других групп многочисленны были чайки - озерная и морской голубок (суммарно 1950 особей) и крачки – речная, малая и чеграва – суммарно 190 особей на указанном маршруте. Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на катастрофическое падение уровня Аральского моря, его роль как места обитания водоплавающих птиц, по-прежнему значительная.

На освободившейся при усыхании моря равнине, поросшей в настоящее время верблюжьей колючкой, различными солянками и разреженными группами тамарикса, на 190-километровом автомаршруте зарегистрировано 12 видов птиц: **степной орел**, курганник, черный гриф, луговой лунь, каменка-плясунья, пустынный серый сорокопут, пустынная славка и жаворонки – хохлатый, двупятнистый, полевой (индийский) и малый. По численности среди хищных птиц преобладал курганник, среди воробьиных - плясунья и малый жаворонок.

На дельтовых озерах Шомишкуль и Раим проведены пешие учеты птиц по берегу и на прибрежной акватории. Зарегистрировано 32 вида водно-болотных и воробьиных птиц. Среди гнездящихся видов (встречены выводки со взрослыми) преобладали лысуха, ходулочник, наблюдали также выводки серых гусей, крякв, красноносых и **белоглазых нырков** (2 выводка с птенцами в половину взрослых), больших поганок, белохвостых пигалиц. Из числа мигрирующих к югу северных куликов наблюдали стайки белохвостых песочников, куликов-воробьев, фифи и турухтанов.

На опустыненном участке между озерами Камыслыбас и Шомишкуль встречен **орлан-долгоховост**. На принадлежность к этому виду указывали относительно крупный клюв, светлоокрашенные охристые шея и передняя часть груди, сравнительно длинный, с неясной светлой предвершинной полосой, хвост. По размеру он был значительно мельче орлана-белохвоста.

На 3 км маршрута по южному берегу Камыслыбаса подсчитано 9 видов: лебедь-шипун, хохотунья, речная, малая и черная крачки, ходулочник, травник, фифи и маскированная трясогузка. Доминировала хохотунья – 167 особей, в значительном числе были ходулочники – 17, травник и фифи - соответственно 13 и 12 особей.

По завершении обследования указанных территорий была проделана автомобильная поездка по маршруту Казалинск – Жусалы - по правобережью Сырдарьи и от Жусалы до Кзылорды – по левому берегу. Учет встреченных во время этой поездки птиц показал, что от Казалинска до Жусалы (подсчитано 63 особи 10 видов на 180 км пути) доминировали пустынные виды: курганник – 3 особи, серый жаворонок – 21, малый жаворонок – 18, каменка-плясунья – 8 особей. А на отрезке Жусалы - Кзылорда, по протяженности равном первому, но проходящем по освоенным человеком увлажненым территориям, была встречена 171 особь 16 видов. Среди них преобладали синантропные виды: ласточка-касатка – 61 особь, полевой воробей – 54, сорока – 8 особей. Единично здесь встречены также некоторые водно-болотные птицы – чайконосая и речная крачки, белохвостая пигалица.

С.Н. Ерохов

---

16. Орнитологические исследования в Кустанайской области в 2003 году. Как и в прошлые годы, большая часть полевых работ проводилась на территории Наурзумского заповедника и сопредельных с ним районов в период с 17 апреля по 2 октября. Кроме того, проводился мониторинг крупных хищников в ряде лесных массивов в центральной и северной частях области, обследование некоторых водоемов и учеты редких степных видов на маршрутах.

Исключительно дождливые май и первая половина июня сильно затрудняли проведение полевых работ, многие районы из-за влаги длительное время были недоступны. Возникшие временные накладки и поломки автомашины так и не позволили осуществить давно задуманную полноценную экспедицию по южным регионам области. Вместо этого были выполнены три кратковременных вылазки на юг, 2 из которых - в апреле и начале июля - вместе с геоботаниками. Дожди в значительной мере определяли и маршруты движения - большей частью они проходили по дорогам с твердым покрытием.

Первая поездка совершена в период 19-25 апреля по маршруту: Кустанай - пос. Амантогай - Амангельды - Тургай - Шийли - Юбилейный - Бестау - Раздольное - Наурзум - Кустанай. Из пос. Тургай выполнен однодневный маршрут вниз по течению р. Тургай до пос. Акшиганак. Следующая поездка состоялась с 4 по 7 июля с дополнительным однодневным маршрутом из пос. Амангельды к р. Улы-Жиланчик: Амангельды - пос. Айыркум (развалины у западной окраины песков Аккумы) - Рахмет - Амангельды.; затем 16-21 июля совместно с Т.М. Брагиной и А. Андрющенко: Кустанай - пос. Амантогай - Тургай - Южный - оз. Акколь - Тургай - оз. Сарыкопа - Кустанай (из-за дождей и дефицита времени пришлось отказаться от конечной цели маршрута - Челкар-Нуринских чинков и впадины Челкар-Тениз); еще одна поездка выполнена 24-26 июля по маршруту - Наурзум - Кизбель - оз. Сарыкопа - Амантогай - Кустанай.

Озеро Сарыкопа посещалось впервые после его наполнения в 2002 году, оно стало мощным очагом размножения водоплавающих и водно-болотных птиц. Огромное значение этого водоема показало даже кратковременное обследование лишь части самого южного плеса озерной системы - Жарколя. Высокие берега этого плеса, площадью около 12,6 кв. км, имеют превышение над уровнем воды 15-20 м и очень удобны для наблюдений. Наиболее характерной особенностью было массовое

гнездование веслоногих. Две колонии **розовых пеликанов** (*Pelecanus onocrotalus*) по 100-130 гнезд располагались на тростниковых заломах вдоль восточного берега. Здесь же небольшими группами гнездились **кудрявые пеликаны** (*P. crispus*). Всего было отмечено 48 гнезд, но часть видимо находилась вне поля зрения. Отдельные группы гнезд кудрявых пеликанов располагались вдоль западного берега на участке, протяженностью около 400 м. В этой части гнездилось не менее 70 пар. Всего на Жарколе, составляющем менее 5% от площади всей Сарыкопинской системы (300-320 кв.км) численность пеликанов составляла 380-460 пар, в том числе: 120-160 **кудрявых** и 260-300 **розовых**. В западной части плеса обнаружена также колония **колпиц** (*Platalea leucorodia*) численностью 80-110 пар. К 25 июля птенцы уже поднялись на крыло и оставались лишь на отдельных гнездах, хотя и они перелетали с места на место. В этой же колонии гнездились большие бакланы (*Phalacrocorax carbo*), серые и большие белые цапли (*Ardea cinerea, Egretta alba*).

Численность больших бакланов составляла не менее 400-500 пар, их гнезда располагались как в колониях пеликанов, так и отдельно, а стаи из сотен птиц постоянно кормились вдоль внутренней кромки тростниковых зарослей. Наблюдались регулярные кормовые перелеты пеликанов, бакланов, цапель и колпиц с Сарыкопы на юг и юго-запад, видимо, на р. Тургай и какие-то пойменные озера.

Среди уток на огромной акватории плеса отмечены только красноголовые нырки (*Aythya ferina*). На мелких плесах среди тростников наиболее многочисленны были лысухи (*Fulica atra*), а из уток - серые (*Anas strepera*), кряквы (*A. platyrhynchos*), широконоски (*A. clypeata*), пеганки (*Tadorna tadorna*) и трескунки (*A. querquedula*). Серые гуси (*Anser anser*) учтены в числе 137 птиц, но гогот постоянно слышался из тростников. На Сарыкопе видимо линяла значительная часть популяции гусей из южных регионов области, поскольку ни в Наурзумском, ни в Камыстинском районах линных скоплений не было. Присутствовали оба вида лебедей - 14 шипунов (*Cygnus olor*), в том числе 2 выводка с 1 и 4 птенцами, 12 **кликунов** (*C. cygnus*) и 1 выводок с 4 птенцами. Очень немногочисленными в этой части Сарыкопы оказались чайки и крачки. Для гнездования этих видов северные мелководные плесы с низкими, затапливаемыми берегами должны быть наиболее благоприятными.

Из других водоемов интересным показалось широкое заболоченное русло р. Кабырга южнее пос. Шубалан, где отмечены **колпицы** (23), большие белые и серые цапли, серые гуси, многочисленные лысухи, черношейные поганки (*Podiceps nigricollis*), озерные и малые чайки (*Larus ridibundus, L. minutus*), речные, малые, белокрылые и черные крачки (*Sterna hirundo, S. albifrons, Chlidonias leucopterus, Ch. niger*).

Поросшие осокой разливы, образовавшиеся в устье р. Улы-Жиланчик (пос. Южный) характеризовались крупными скоплениями куликов (2.5-3 тыс.). Преобладали чибисы (*Vanellus vanellus*), турухтаны (*Phylomachus pugnax*), кулики-воробьи (*Calidris minuta*), многочисленными были также ходулочники (*Himantopus himantopus*), степные тиркушки (*Glareola nordmanni*), травники (*Tringa totanus*), поручейники (*T. stagnatilis*), десятки больших веретенников (*Limosa limosa*), чернозобиков (*Calidris alpina*) и краснозобиков (*C. ferruginea*). Здесь же кормились 34 большие белые и 22 серые цапли. К наиболее интересным встречам следует отнести наблюдение луговой тиркушки (*Glareola pratincola*) с летным птенцом, выпрашивающим корм. Ближайшее место, где

ранее отмечалось гнездование луговой тиркушки, находится в 150 км к западу в низовьях Тургая (Хроков и др., 1997).

Во время пребывания на оз. Акколь был сильный ветер и высокое волнение, вероятно поэтому птиц отмечено немного. В устье Улы-Жиланчика располагалась колония **черноголовых хохотунов** *(Larus ichthyaetus*) и других чаек (хохотунья *Larus cachinnans*, озерная), слышался рев молодых, сотни молодых и взрослых птиц летали над тростниками и акваторией озера. По словам рыбаков в этом же районе гнездились пеликаны, но мы видели всего одного **кудрявого пеликана**. Отмечены пара шипунов с птенцом, 12 бакланов, пеганки, красноносые (*Netta rufina*) и красноголовые нырки, кряква, свиязь (*Anas penelope*). На озере много рыбаков из местных жителей, их зимовки стоят через каждые 4-5 км. Поступлений воды в 2002 и 2003 годах не было, но уровень воды оставался достаточно высоким и сохранялось много рыбы: сазан, щука, окунь. По сведениям, полученным от местных жителей, лет 5-6 назад через озеро и пос. Южный все лето летало очень много **фламинго** (*Phoenicopterus roseus*), возможно, они гнездились на Жаман-Акколе.

Из хищников в Тургае наиболее обычным оказался **степной орел** (*Aquila nipalensis*) – зарегистрировано 68 особей (взрослых и молодых) и 23 гнезда. В начале июля наибольшая концентрация отмечена на двух участках: на отрезке от пос. Степняк до Амантогая (55 км) - 32 неполовозрелых **степных орла.** Здесь же видели 5 **могильников** и 3 грифа (*Aegypius monachus*), и от пос. Амангельды до пос. Рахмет (100 км) - 25 **степных орлов**. От оз. Сарыкопа до пос. Тургай (65 км) вдоль трассы зарегистрировано 5 гнезд **степных орлов** и еще 3 на 15 километровом участке от Тургая до пос. Шеген - все на опорах линий электропередач. А в сторону Улы-Жиланчика с грейдера Калам-Карасу - Збан (70 км) вдоль телеграфной линии отмечено 11 жилых гнезд **степного орла** и 1 **могильника**, из них 7 у основания телеграфных столбов, остальные на опорах линии электоропередач и 1 на буровой вышке. Севернее, по дороге пос. Тургай – пос. Бестау на отрезке до р. Кабырга (65 км) встречено 9 взрослых птиц и 3 гнезда. У одного из гнезд наблюдалась необычная птица: наряду с типичным оперением тела она имела очень светлую, почти белую окраску верха головы и затылка.

Орел могильник (*Aquila heliaca)* оказался в этом районе очень редким. Помимо пяти неполовозрелых птиц отмечено 2 гнездовые пары: в 24 км от пос. Тургай (гнездо располагалось на одиночном дереве лоха) и у брошенного пос. Шоптиколь в 50 км к северу от оз. Акколь (на опоре ЛЭП). В районе пос. Карагайлы одна взрослая птица 17 июля ночевала на высоком обрыве р. Тургай.

Курганник (*Buteo rufinus*) был встречен в следующих местах: 1 птица 24 апреля в 3 км севернее пос. Тургай, 2 птицы – 5 июля на 39 км вдоль берега р. Улы-Жиланчик от пос. Айыркум до пос. Рахмет , 4 птицы – 7 июля на 132 км от пос. Тургай до пос. Юбилейный (Милысай), 1 птица – 19 июля у Акколя и 9 птиц – 20 июля вдоль грейдера от пос. Збан до пос. Шубалан (100 км).

Степная пустельга (*Falco naumanni*) обнаружена гнездящейся в развалинах двух брошенных поселков (Айыркум и Шоптыколь), а также под крышами нежилых домов в поселках Сужарган и Тауш и в куче камней у моста через р.Кабырга. Колонии в брошенных поселках состояли от 5-6 до 15-20 пар, тогда как под крышами домов в жилых поселках в одном случае гнездилось 2, в другом - 1 пара. Всего в 5 точках отмечено гнездование 31-39 пар.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Гнездование отмечено в двух местах и в обоих случаях носило колониальный характер. У пос. Кумкешу на р. Тургай 11-12 пар гнездились в грачевнике на тополях. Южнее пос. Тургай 6 пар устроили гнезда в нишах под дорожным полотном на опорах моста. К северу от Тургая по дороге в Шийли

пустельги гнездились в сорочьих гнездах на отдельных кустах лоха и, вероятно, в пустотах опор электролинии (35 квт).

Из луней относительно обычен был только болотный лунь (*Cyrcus aeruginosus*), он встречался практически на всех водоемах. Луговой лунь (*C. pygargus*) - две особи отмечены на понижениях по северно-восточной границе песчаного массива Аккумы. Степной лунь (*C. macrourus*) в южных районах встречен всего один раз 20 июля в междуречье Тургая и Улы-Жиланчика (пос. Шоптиколь), но на участке к северу от пос. Тургай до пос. Бестау (184 км) отмечено 28 особей.

Стрепет (*Tetrax tetrax*) и **дрофа** (*Otis tarda*) не отмечены ни в одной из поездок по Тургаю, хотя для учетов этих птиц в июле время было позднее, к тому же большая часть маршрутов пересекала полынные и кокпеково-полынные формации. По словам председателя общества охотников Амангельдинского района Г.И. Алейникова, стрепет обычен в подходящих местообитаниях в междуречье Кара-Тургая и Улы-Жиланчика. Выводки дрофы ежегодно встречаются только в одном районе – междуречье рек Кара-Тургай и Кобырга.

Журавль красавка (*Anthropoides virgo*) встречен в немногих местах, в основном пары без птенцов: 4 июля южнее пос. Дамды, 5июля 3 пары на 39 км по правому берегу р. Улы-Жиланчик, 7 июля близ пос. Шийли. Пара с одним птенцом отмечена лишь у оз. Акколь. Севернее оз. Сарыкопа размножение видимо было более продуктивным: 25-27 июля 2 пары с двумя летными птенцами у каждой отмечены у северо-восточной оконечности гряды Кизбельтау и 2 пары с 1 птенцом южнее пос. Сага в низовьях р. Сары-Узень и в среднем течении этой реки у пос. Степняк.

Материалы о **кречетке** даны в отдельном сообщении в разделе Красная книга.

Интерес представляют встречи туркестанского сорокопута (*Lanius phoenicuroides*). Первая пара найдена у пос. Карагайлы в 20 км ниже пос. Тургай, а по дороге на Акколь – в трех местах с зарослями тамариска и ивняков. Лишь однажды на оз. Акколь отмечен выводок плешанок (*Oenanthe pleschanka*).

Грандиозные обрывы р. Улы-Жиланчик ниже пос. Рахмет были заселены тысячами черных стрижей (*Apus apus*) и ласточек-береговушек (*Riparia riparia*), а в обрывах Тургая между поселками Карагайлы и Туемойнак очень обычны золотистые щурки (*Merops apiaster*), хотя крупных колоний они здесь не образуют.

В начале июля была совершена поездка и на север области по маршруту: Кустанай - Боровое - оз. Тениз - оз. Каракамыс - Каменск-Уральск – Кустанай.

Озера Тениз и Каракамыс в этом году вновь получили большой объем воды, сброс излишков в р. Убаган продолжался даже в начале июля, а все понижения вокруг Тениза превратились в мелководные лиманы и болота. Самой многочисленной птицей во всех биотопах были белокрылые крачки, на 10 километровом маршруте вдоль восточного берега озера в поле зрения постоянно находились десятки и сотни птиц, летящие от озера с мелкой рыбешкой и в обратном направлении. Численность их оценивается в несколько тысяч пар. Из других чайковых обычными были лишь озерные чайки, колония которых располагалась на заболоченной низине между озером и Убаганом в районе пос. Талапкер. Около 350-400 молодых и взрослых птиц сидели на берегу озера, а также несколько десятков речных крачек и сизых чаек. Оз. Каракамыс, по сравнению с прошлым годом, еще больше заросло тростником, камышом и рогозом, но было исключительно богато птицами. Преобладали лысухи, среди уток – красноголовые нырки, серые, трескунки; обычными были кряква, широконоска, отмечено 3 выводка красноносых нырков. В тростниках центральной части озера гнездились **кудрявые пеликаны**, численность установить не удалось, но по числу зарегистрированных взрослых птиц - не менее 20 пар. В отличие от прошлых лет, не отмечено **розовых пеликанов**. В южной части Тениза держалось 102 лебедя-шипуна и пара с 4 птенцами.

Из хищников на 10 км береговой линии отмечено 4 пары болотных луней и 3 **орлана-белохвоста** (1 взрослый, 2 молодых). Всюду были обычны серые и большие белые цапли; из куликов отмечены выводки ходулочников и травников. По словам егеря последние два года через Тениз летит очень много лебедей, а весной этого года садилось много «казары».

В центральной и южной части области, в отличие от прошлого года, весеннего паводка практически не было. Сказались поздний затяжной характер весны и небольшие запасы снега. Ночные морозы, при интенсивном дневном снеготаянии, продолжались до середины апреля и, в итоге, почти вся вода впиталась в почву и вымерзла. Даже по р. Тургай и его притокам разливов почти не было.

Несмотря на это, благодаря большому запасу воды, полученному в 2002 г., и влажному прохладному лету на многих озерах сохранился высокий или средний уровень наполнения. На Наурзумских озерах в июле появилось много рыбы, что привлекло большое количество рыбоядных птиц – крупных чаек, бакланов, в конце августа стали останавливаться **кудрявые пеликаны.**

Иная ситуация сложилась на оз. Кулыколь - одном из важнейших для гусей присадочном водоеме во второй половине 1990-х гг. В 2002 г. паводок здесь был небольшой, и к осени, после сухого, в этой части региона, и ветреного лета уровень воды упал более чем в два раза. Весна 2003 г. также оказалась маловодной, и озеро обмелело еще больше. Прекратила свое существование колония **кудрявых пеликанов**. По сведениям, полученным от егеря И. Сиротенко, весной они построили гнезда и даже отложили кладки, но позже бросили колонию и больше не возвращались. Впервые с 1998 года не гнездились и **черноголовые хохотуны**. На этом озере с 23 сентября по 2 октября, уже традиционно вместе с командой Скандинавских специалистов (*Tomas Aarvak, Sami Timmonen, Aki Arkiomaa*), проводились наблюдения за осенним пролетом. Получены данные по динамике пролета, численности и возрастному составу серого и белолобого (*Anser albifrons*) гусей, **пискульки** (*A. erythropus*), **краснозобой казарки** (*Rufibrenta ruficollis*) и некоторых других видов.

Жарсор-Уркашские озера были осмотрены 2 октября, когда пик пролета **серых журавлей** уже миновал. Перед полуднем на Жарсоре находилось 2-2.5 тыс. птиц, но новые стаи продолжали подтягиваться со стороны пшеничных полей. Последние два года численность этого скопления стала меньше, по сравнению с 1998-2000 гг., что подтверждают и чабаны, постоянно выпасающие стада в районе этих озер. Возможно, это связано с тем, что по информации егерей райохотобщества скопление журавлей сформировалось также на оз. Мамырколь в 25 км к северу. До паводка 2002 г. это озеро было сухим.

Из других наблюдений интересны новые встречи обыкновенного осоеда (*Pernis apivorus*), которые укрепляют предположения о гнездовании этого вида. В 1970-1980-х годах осоеды регистрировались только в период сезонных миграций и были достаточно редки. В гнездовой период единственный раз 18 июня 1986 г. в Терсеке наблюдалась пара взрослых птиц - самец светлой морфы и темная самка. Во второй половине 1990-х осоеды стали встречаться гораздо чаще во время пролета и регулярно отмечаться летом.

В 1998 г. одну птицу видели 3 июня в районе оз. Каракамыс на севере области, 4 июня 1999 г. - самку темной морфы в Терсеке, которая демонстрировала кормовое поведение. В 2000 г. целая серия встреч: 25 мая - Терсек, 3 июня - пара в Сыпсыне, 1 июля - один поднялся с земли в районе оз. Катантал в Наурзумском бору и 2 июля - одна птица снова наблюдалась примерно в этом же районе. В 2002 г. отмечены 25 мая в Терсеке и 14 июня в Бетагаче. И в 2003 г. снова серия наблюдений: 10 июня в Боровском лесном массиве одну и ту же птицу дважды поднимали в одном месте; 16 июня западнее оз. Катантал в Наурзумском бору самку подняли с земли и 17 июня в этом же районе, но с опушки леса видели птицу, протянувшую через озеро к лесу; 26 июня в Бетагаче наблюдали очень темную птицу, низко кружившую над колками. У меня не вызывает сомнений, что последние два-три года осоеды гнездятся в лесах области, включая Наурзум, но необходимы доказательства - гнездо. Другой вопрос - чем это вызвано? Возможно более продолжительная вегетация растительности, мощное ее развитие и цветение, обусловленные обильными осадками последних лет, привели к увеличению численности кормовых ресурсов осоедов - перепончатокрылых. Данных о таком влиянии осадков на количество этих насекомых нет, но это выглядит вполне логичным.

Продолжены работы по цветному мечению орлов, начатые в 2002 г. Цветными крылометками и кольцами были помечены 5 молодых **орланов-белохвостов** (на оранжевых крылометках черные символы N01 - N05) и 30 **могильников** (белые крылометки, C01 - 05, N 01 - 15, T01 - 10), обычными кольцами окольцовано 20 птенцов **балобанов**. Из числа молодых **могильников**, помеченных в 2002 г., одна птица была зарегистрирована в Омане в январе 2003 г.

Е.А. Брагин

---

17. Орнитологические наблюдения в Кустанайской области осенью 2003 г. В текущем году проведён седьмой по счёту сезон осенних учётов водоплавающих птиц на основных водоёмах области, ведущийся с 1997 г. Маршрут и сроки экспедиции следующие: Кустанай – оз. Кулыколь – Кустанай с участием Э. Келломяки и Н. Рипатти (22-25 сентября); Кустанай – пос. Узынколь – оз. Акжан (26-28 сентября); озёра Лебяжье и Жаман (28/29 сентября); с. Акчаколь – оз. Жаксы Жарколь (29/30 сентября); с. Анновское – оз. Сарыколь – оз. Бозшаколь – с. Чапаевка (30 сентября/1 октября); бывш. пос. Дальний - оз. Большой Как (1/2 октября); с. Чапаевка – с. Вишнёвка у оз. Бозшаколь – оз. Тюнтюгур (2/3); пос. Тюнтюгур – оз. Койбагар (3/4 октября); пос. Карасу – пос. Боровской – г. Кустанай – накопитель Зорсу в 20 км сев. Кустаная (4/5 октября); Зорсу (5/6 октября) - Кустанай. Протяжённость маршрута 1760 км.

Погодные условия 2003 г. характеризовались холодной и необычайно дождливой весной, в результате которой сев зерновых затянулся до 15-20 июня. Июль и август отличались несвойственной для этих мест жаркой погодой с температурами до +30-35°C, которые держались до 10 сентября. С 22 по 25 сентября отмечено кратковременное похолодание с непродолжительными дождями, западными порывистыми ветрами и дневными температурами в пределах +10-15°C. С 26 сентября по 6 октября установилась “золотая осень” с тёплой безоблачной погодой и редкими слабыми ветрами. Дневные температуры поднимались до +15-20°C, ночью опускались до -3-7°C с выпадением обильного инея. Характерной фенологической особенностью первой пятидневки октября было обилие летящей паутины, активностью зелёных жаб и остромордых лягушек, многих насекомых (азиатская саранча, кобылки, бабочки и др.). На некоторых полях ещё завершалась уборка хлебов.

Для весны были характерны сильные паводки на реках Тобол и Убаган, вызвавшие затопление некоторых прибрежных посёлков. Из гидрологических

особенностей этой осени можно отметить сравнительно низкий уровень воды в озёрах Кулыколь, Акжан, Бозшаколь, Койбагар, примерно соответствующий прошлогоднему. Произошло обмеление и зарастание тростником основной части оз. Тюнтюгур. На оз. Жаксы Жарколь уровень воды был ниже среднего, его центральная, северная и восточная части покрылись сплошным ковром надводных зарослей рдестов, среди которых наблюдалась значительная концентрация лысух, речных и нырковых уток. На фоне низкого уровня воды в большинстве водоёмов впервые за весь период наблюдений произошло значительное наполнение сильно обмелевших озёр Жаман и Лебежье. По опросным данным их глубины достигли 4-5 м, о чём свидетельствует исчезновение надводных зарослей тростников, ранее покрывавших всю акваторию водоёмов. В связи с этим здесь стали малочисленны утки, лысухи, исчезли крупные миграционные скопления лебедей и гусей.

За период экспедиции отмечено 120 видов птиц. Из орнитологических особенностей этого сезона следует отметить низкую численность на всех водоёмах гусей, казарок, лысух, речных и нырковых уток, обусловленную задержкой миграции большинства водоплавающих и околоводных птиц вследствие тёплой осени.

Наметившаяся с 1999 г. тенденция снижения численности мигрирующих гусей и краснозобой казарки в местах их ежегодной осенней концентрации особенно ярко была выражена в этом году. На 9 из 14 обследованных нами водоемов всего было подсчитано 77 834 особи, в том числе серых гусей (*Anser anser*) – 42 545 особей, **краснозобых казарок** (*Rufibrenta ruficollis*) – 15 987, белолобых гусей (*Anser albifrons*) – 8 729, **пискулек** (*Anser erythropus*) – 2 524, гуменников (*Anser fabalis*) – 9 и гусей, не определенных до вида – 8040. Сравнение этих данных с результатами исследований 5-7-летней давности показывает, что у серого гуся она за этот период сократилась приблизительно в 10 раз, у **краснозобой казарки** – в 4-5 раз, у **пискульки** - колеблется в значительных пределах. Наиболее выражено снижение численности белолобого гуся. За годы мониторинга оно выглядело следующим образом: 1997 г. – 727 000; 1998 г. – 132 900; 1999 г. – 240 400; 2000 г. – 91 000; 2001 г. – 32 000; 2002 г. – 15 400; 2003 г. – 8 700 особей. По-видимому, это связано со значительно ухудшившимися в последние годы условиями обитания – недостатком воды в озерах и ухудшением условий для кормежки. Однако, следует подчеркнуть, что наблюдаемая нами динамика носит локальный характер, характерна только для Северного и Центрального Казахстана, в целом же численность белолобого гуся в ареале, по имеющимся у нас сведениям, в последние годы относительно стабильна. Безусловно, необходимо дальнейшее слежение за мигрирующими гусями в данном регионе.

При выборочных учётах водоплавающих птиц на 14 водоёмах речные утки составили 21 848, нырковые – 2 627, земляные – 5 069, лебеди – 410, лысухи – 6 262 особи. Из речных уток учтены кряква (10242), шилохвость (3666), чирок-свистунок (2824), широконоска (1071), свиязь (326), серая утка (515), трескунок (2). Основная концентрация речных уток наблюдалась на оз. Кулыколь (15 000 особей), где учтено кряквы – 10 000, шилохвости – 3000, свистунка – 1500, свиязи – 200 штук. Нырковые утки были малочисленны: хохлатая чернеть (2144), красноголовая чернеть (213), гоголь (157), красноносый нырок (86), луток (21), морская чернеть (4), большой и длинноносый крохали (2). Низкая их численность объясняется тем, что ещё не началась миграция нырков северных популяций. Огари концентрировались в основном на оз. Кулыколь (5 000), тогда как пеганки обнаружены только на солёном оз. Б. Как (69 ос.). Как и в предыдущие годы основная масса лысух держалась на оз. Жаксы Жарколь (4 921 ос.). Низкой была этой осенью численность лебедей, особенно шипуна – всего 18 особей. Кликунов учтено 306, малых лебедей – 10 особей. Кроме того, на оз. Койбагар отмечено

скопление из 76 лебедей, определить которых до вида мы не смогли из-за погодных условий.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*) встречена единственный раз 28 сентября на оз. Жаман. Из поганок преобладала чомга (*Podiceps cristatus*) – 1202 особи, основная концентрация которых наблюдалась на Верхне-Тобольском водохранилище (500) и водоёме-накопителе Зорсу (395 шт.). Серощёкая и черношейная поганки (*P. grisegena, P. nigricollis*) встречалась редко (32 и 37 шт.), а на оз. Жаксы Жарколь 29 сентября наблюдался поздний выводок красношейных поганок (*P. auritus*) из 1 взрослой и 3 нелётных молодых. Из других околоводных птиц учтены большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) – 150, большая белая цапля (*Egretta alba*) – 44, серая цапля (*Ardea cinerea*) – 16, большая выпь (*Botaurus stellaris*) – 11 шт. Две группы **кудрявых пеликанов** (*Pelecanus crispus*) по 10 и 11 шт. пролетели на запад вместе с журавлями 28 сентября. Крупные скопления **серых журавлей** (*Grus grus*) обнаружены у оз. Мамырколь в юго-западной части области, где 22 сентября на 2-х “клетках” полей (4х4 км) по словам егерей концентрировалось 15-20 тыс. особей. На северо-востоке области 25 сентября 1500 журавлей держалось на оз. Жаргайын. Их миграция прошла широким фронтом в течение 28 сентября в западном направлении; только между озёрами Акжан и Лебяжье учтено 9 транзитных стай (713 особей), однако по сообщению охотников и рыбаков в этот день множество журавлей пролетело также на озёрах Сарыколь, Бозшаколь и Тюнтюгур.

Из куликов отмечено 13 видов (672 особи): галстучник (*Charadrius hiaticula*) – 16, хрустан (*Eudromias morinellus*) – 29, золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*) – 5, тулес (*Pluvialis squatarola*) – 6, чибис (*Vanellus vanellus*) – 133, шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) – 13, поручейник (*Tringa stagnatilis*) – 1, щёголь (*T. erythropus*) – 3, турухтан (*Philomachus pugnax*) – 135, чернозобик (*Calidris alpina*) – 143, кулик-воробей (*C. minuta*) – 181, большой кроншнеп (*Numenius arquata*) – 5, бекас (*Gallinago gallinago*) – 2. Из чаек на большинстве водоёмов встречались озёрная (*Larus ridibundus*) – 973, сизая (*L. canus*) – 612 и хохотунья (*L. cachinnans*) – 348 особей. Малая чайка (*L. minutus*) отмечена только на озёрах Кулыколь и Лебяжье (1 и 55 шт.). На Верхне-Тобольском водохранилище 22 сентября наблюдали восточную клушу (*L. heuglini*), а 22 и 26 сентября на Тоболе и Акжане видели одиночных речных крачек (*Sterna hirundo*).

Из хищных птиц встречено 13 видов, из числа которых преобладали луни: полевой (*Circus cyaneus*) – 46, степной (*C. macrourus*) – 16, неопределённые до вида (*Circus sp.*) – 36, болотный (*C. aeruginosus*) – 3, а также обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) – 28 особей. Значительная концентрация полевых и степных луней наблюдалась в районе озёр Кулыколь и Тюнтюгур, где на приозёрных равнинах и полях в этом году в массе размножилась степная пеструшка (*Lagurus lagurus*).

Единично встречены **скопа** (*Pandion haliaetus*) – одна 30 сентября на оз. Жаксы Жарколь, тетеревятник (*Accipiter gentilis*) – один 25 сентября на оз. Кулыколь, зимняк (*Buteo lagopus*) – три 3 и 4 октября на оз. Тюнтюгур и Зорсу, канюк (*B. buteo*) – пять, 29 сентября и 2 октября на оз. Лебяжье и между озёрами Б. Как, Бозшаколь и Тюнтюгур, **степной орёл** (*Aquila nipalensis*) – один. 4 октября на оз. Койбагар, большой подорлик (*A. clanga*) – два. 25 и 30 сентября на оз. Кулыколь и Жаксы Жарколь, **орлан-белохвост** – 9. на оз. Кулыколь, Акжан, Лебяжье, Б. Как и Зорсу, **балобан** (*Falco cherrug*) – один. 27 сентября на оз. Акжан, дербник (*F. columbarius*) – один 22 сентября на оз. Кулыколь.

Двух одиночных **стрепетов** (*Tetrax tetrax*) встретили 22 сентября на полях между пос. Сахаровка и оз. Кулыколь. На маршруте также встречены серые куропатки (*Perdix perdix*) – 7 стай (100 особей), перепела (*Coturnix coturnix*) – 10 и тетерева (*Lyrurus tetrix*) – 2 ос. В небольшом числе встречались мигрирующие клинтухи (*Columba oenas*) – 16 встреч (356 особей) и вяхири (*C. palumbus*) – 2 встречи (11 особей). Интересны поздние встречи в районе оз. Бозшаколь 30 сентября кукушки (*Cuculus canorus*) и большой горлицы (*Streptopelia orientalis*). Из сов наблюдались ушастая и болотная (*Asio otus, A. flammeus*) – соответственно 1 и 5 особей. Воробьиные представлены 37 видами.

С.Н. Ерохов, Н.Н. Березовиков

---

18 Автомобильный учет птиц в Костанайской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 14-15 апреля 2003 года на маршруте протяженностью 556 километров от границы Северо-Казахстанской области - п. Аксуат - п. Затобольское - г. Костанай - г. Рудный - г. Тобол и до границы Актюбинской области учтено 10091 птиц 31 вида. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 181.5 особей. Отмечено 39 гнездовых колоний грача с общим количеством в 9500 гнезд.

Гусеобразные - 5 видов, 105 ос. (1.0% от общей численности птиц по отрядам): серый гусь - 82; лебедь - шипун - 11; **лебедь-кликун** - 2; кряква - 8; пеганка - 2.

Соколообразные - 5 видов, 21 ос. (0.2%): черный коршун - 2; степной лунь - 10; луговой лунь - 5; болотный лунь -1; об. пустельга - 2; не определенные до вида - 1.

Совообразные - 1 вид, 1 особь (0.01 %) - белая сова.

Журавлеобразные - 1 вид, 5 особей (0.05 %) – **журавль - красавка**.

Ржанкообразные - 4 вида, 179 особей (1.8 %): чибис - 9; озерная чайка - 4; хохотунья - 165; сизая чайка - 1.

Голубеобразные - 3 вида, 850 особей (8.4 %): вяхирь - 3; сизый голубь - 397; большая горлица - 2; полудикий голубь - 448.

Воробьиные - 17 видов, 8930 особей (88.54 %): малый жаворонок - 30; полевой жаворонок - 206; белокрылый жаворонок - 12; черный жаворонок - 85; полевой конек - 74; белая трясогузка - 3; жулан - 1; обыкновенный скворец -2; сорока - 306; галка - 57; грач - 8030; серая ворона - 64; ворон - 1; черноголовый чекан - 5; снегирь - 3; воробей домовый - 21; воробей полевой - 30.

10 мая 2003 года на маршруте протяженностью 522 км от п. Клочково - г. Тобол - г. Рудный - г. Костанай - п. Затобольское - п. Аксуат и до границы Северо-Казахстанской области учтено 18229 птиц 35 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 349,2 особи (численность в сравнении с 14-15 апреля увеличилась на 80.6 %).

Гусеобразные - 6 видов, 53 особи (0.3 %): пеганка - 1; кряква - 12; серая утка - 8; шилохвость - 2; чирок-трескунок - 21; красноголовый нырок - 9.

Соколообразные - 7 видов, 27 ос. (0.14 %): черный коршун - 2; степной лунь - 3; луговой лунь - 1; болотный лунь- 2; чеглок - 9; дербник - 1; обыкновенная пустельга - 9.

Журавлеобразные - 2 вида, 5 особей (0.02 %): **стерх** - 1; лысуха - 4.

Ржанкообразные - 7 видов, 249 особей (1.4 %): кулик-сорока -1; травник - 1; турухтан - 172; большой веретенник - 2; не определенные кулики до вида - 6; озерная чайка - 54; хохотунья - 9; сизая чайка - 4.

Голубеобразные - 3 вида, 219 особей (1.2 %): вяхирь - 3; сизый голубь - 4; обыкновенная горлица - 3; полудикий голубь - 209.

Совообразные - 1 вид, 6 особей (0.04 %) - болотная сова.

Воробьиные - 10 видов, 17671 особей (96.9 %): черный жаворонок - 7; полевой жаворонок - 3; малый жаворонок - 13; полевой конек - 19; желтая трясогузка - 22; сорока - 62; галка - 14; грач - 17500; серая ворона - 23; домовый воробей - 8.

В.А. Жулий

---

19. Автомобильный учет птиц в Северо-Казахстанской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток и в пределах 200 метровой полосы учета. 13-14 апреля 2003 г. на маршруте протяженностью 414 км от границы Акмолинской области - г. Петропавловск - п. Мамлютка - п. Пресновка и до границы Костанайской области учтено 3795 птиц 17 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 91.7 особей. Отмечено 14 гнездовых колоний грача с общим количеством до 4200 гнезд.

Гусеобразные - 1 вид, 10 особей (0.3 % от общей численности птиц по отрядам) – серый гусь.

Соколообразные - 4 вида, 8 особей (0.2 %): степной лунь-1; болотный лунь – 3; канюк - 1; степная пустельга - 3.

Курообразные - 1 вид, 1 особь - тетерев.

Ржанкообразные - 1 вид, 15 особей (0.4 %) - хохотунья.

Голубеобразные - 2 вида, 176 особей (4.6 %) - клинтух - 5; сизый голубь - 100; полудикий голубь - 71.

Воробьиные - 8 видов, 3585 особей (94.5 %): рогатый жаворонок - 30; лапландский подорожник - 37; обыкновенный скворец - 33; сорока - 98; галка - 40; грач - 3105; серая ворона - 53; домовый воробей - 3; полевой воробей - 165; не определенные до вида - 21.

11 мая 2003 года на маршруте протяженностью 147 километров от г. Петропавловска до границы Акмолинской области (в районе расположения п. Алексеевка) учтено 4418 птиц 19 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 300.5 особей (численность птиц на данном маршруте в сравнении с 13 апреля увеличилась на 435 %).

Поганкообразные - 1 вид, 2 особи (0.05 %) - серощекая поганка.

Гусеобразные - 5 видов, 31 особь (0.7 %): **лебедь-кликун** - 2; кряква - 1; шилохвость - 6; чирок - трескунок- 5; красноголовый нырок - 17.

Соколообразные - 2 вида, 5 особей (0,1 %): степная пустельга - 1; обыкновенная пустельга - 4.

Журавлеобразные - 1 вид, 3 особи (0.07 %) - лысуха.

Ржанкообразные - 1 вид, 2 особи (0.05 %) - чибис.

Голубеобразные - 9 особей (0.2 %) - полудикий голубь.

Воробьиные - 9 видов, 4367 особей (98.8 %): желтая трясогузка – 63; варакушка - 4; большая синица - 2; воробей домовый - 12; воробей полевой - 9; сорока - 4; галка – 6; грач - 4228; серая ворона - 5; не определенные до вида - 34.

В.А. Жулий

---

20. Учеты птиц на водоемах Северо – Казахстанской области в 2003 г. С 9 по 16 июня обследовано 20 водоемов северо-западной части области, в пределах Кызылжарского, Мамлютского, Жамбылского, Шал Акына, Тимирязевского и Есильского районов. Целью поездки являлось изучение видового состава и особенностей размещения птиц в условиях значительного наполнения водоемов весной этого года. Уровень воды на большинстве озер повысился на 20 – 50 см., что привело к изменению глубины и минерализованности, структуры надводной и погруженной растительности, кормности и т. д. Горько – соленые и соленые озера сильно опреснились, тем самым на них сформировались более благоприятные условия для обитания птиц, чем в предыдущие годы.

Особенностью учетов являлось то, что значительная часть околоводных и водных птиц в это время еще находились на гнездах, а выводки придерживались густой растительности. В то же время, существовала вероятность встречи некоторых из поздних мигрантов.

Всего учтено 6059 птиц 40 видов относящихся к 7 отрядам. Самыми многочисленными на водоемах были представители отряда Гусеобразные. На их долю пришлось 16 видов и 85,8% общей численности. Следующими, по числу встреченных, оказались 12 видов Ржанкообразных – 11.4%, затем 3 представителя Журавлеобразных – 1.7%, на долю Поганкообразных (4 вида) и Аистообразных (3 вида) пришлось по 0.5%. А самыми малочисленными были Гагарообразные и Веслоногие, представленные 1 и 2 видами, соответственно, и по 0.1 и 0.08% общей численности.

Из 5191 особи учтенных Гусеобразных самыми многочисленными были нырковые утки (59.9%), среди которых особенно выделялась красноголовая чернеть (*Aythya ferina*) – 42.1% от численности отряда. Значительно меньше встречено гоголя (*Bucephala clangula*) – 9.5%, красноносого нырка (*Netta rufina*) – 6.0% и хохлатой чернети (*Aythya fuligula*) – 2.3%. Основное количество птиц придерживалось крупных открытых водоемов. Так, на оз. Жалтырь, в районе Шал Акына, учтено 823 особи красноголовой чернети, а на 1/10 площади оз. Малый Как Тимирязевского района 494 гоголя. Интересна и ситуация с красноносым нырком, который в конце XX в. встречался единично на водоемах лесостепи. В ходе поездки он отмечен на 9 из 20 обследованных озер, во всех выше названных районах.

Речные утки, представленные 7 видами, составляли 32.1%. Среди них преобладали: шилохвость (*Anas acuta*) – 35.9%, широконоска (*Anas clypeata*) – 30,1% и серая утка (*Anas strepera*) – 19.5%. В небольшом количестве учтены 2 вида чирков (*Anas crecca, Anas querquedula*) – 8.5%, кряква (*Anas platyrhynchos*) – 4.8% и свиязь (*Anas penelope*) – 1.1%. Последняя, в количестве 18 особей, отмечена лишь на одном горько – соленом озере М. Как.

Из гусей зарегистрирован лишь серый гусь (*Anser anser*), в количестве 197 птиц или 3.8% от численности отряда, который придерживался сильно заросших тростниковых водоемов. Его выводки в этом году отличались малым количеством птенцов. Их средняя величина (n = 12) составила всего 2.1 особи.

Лебеди были представлены 2 видами (*Cygnus cygnus* и *Cygnus olor*). Но если в

предыдущие годы доминировал **кликун**, то в этом году из 175 особей 163 или 93.1% оказались шипуны. Суммарная численность обоих видов составила 3.4%.

Из подсемейства Пеганковых в учеты попали 45 особей пеганки (*Tadorna tadorna*) и 1 огарь (*Tadorna ferruginea*), доля которых не превышала 0.9%. Из общего числа учтенных 36 пеганок и 1 огарь встречены на горько – соленом озере в 5 км северо – восточнее с. Кайранколь Жамбылского района.

Ржанкообразные учтены в количестве 693 птиц, из которых 211 особей или 30.4% пришлось на белокрылую крачку (*Chlidonias leucopterus*), 14.1% - на шилоклювку (*Recurvirostra avosetta*), 10.7% - на чибиса (*Vanellus vanellus*), 6.3% - на ходулочника (*Himantopus himantopus*). Среди других видов следует отметить, в порядке убывания численности, большого веретенника (*Limosa limosa*), кулика – воробья (*Calidris minuta*), краснозобика (*Calidris ferruginea*), травника (*Tringa totanus*), поручейника (*Tringa stagnatilis*), степную тиркушку (*Glareola nordmanni*) и малого зуйка (*Charadrius dubius*).

Из 105 представителей журавлеобразных преобладала лысуха (*Fulica atra*) – 67.6%, в виде 2 скоплений по 15 и 17 птиц встречен **серый журавль** (*Grus grus*) – 30.5% и **журавль – красавка** (*Anthropoides virgo*) – 2 особи или 1.9%.

Поганкообразные в это время года были не многочисленны - 29 особей. 55.2% из этого количества составляли большие поганки (*Podiceps cristatus*), 17.2% - черношейные (*Podiceps nigricollis*) и по 13.8% - серощекая (*Podiceps grisegena*) и красношейная (*Podiceps auritus*) поганки.

Аистообразные были представлены большой белой цаплей (*Egretta alba*) – 17 особей или 56.7% численности отряда, большой выпью (*Botaurus stellaris*) – 7 птиц или 23.3% и серой цаплей (*Ardea cinerea*) – 6 птиц или 20.0%.

Из гагарообразных встречено 6 особей чернозобой гагары (*Gavia arctica*), которая придерживалась преимущественно больших горько – соленых озер.

Самым малочисленным за время поездки оказался отряд Веслоногие – всего 5 птиц. Из них 3 особи или 60.0% пришлось на большого баклана (*Phalacrocorax carbo*) и 2 особи на **кудрявого пеликана** (*Pelecanus crispus*).

В.С. Вилков

---

21. Результаты поисков большого кроншнепа в Северо – Казахстанской области в 2003 г. Весной – летом совершено несколько экспедиционных поездок с целью обнаружения гнезд или выводков большого кроншнепа (*Numenius arquata*). Несмотря на то, что данный вид является достоверно гнездящимся для рассматриваемой территории, его поиски оказались безуспешными. За 22 дня, в сроки с 10 июня по 24 июля, было обследовано 8 из 13 административных районов области расположенных в северной, западной, восточной и центральной ее части (Кызылжарский, Мамлютский, Жамбылский, Тимирязевский, Шал-Акына, Есильский, Магжана Жумабаева и Аккаинский). Протяженность маршрута, проходившего по наиболее типичным местам обитания рассматриваемого вида, составила около 1967 км. До 16 июня в 6 первых из указанных районов, на маршруте 1100 км, была встречена лишь одна летящая взрослая птица в 15 км северо – западнее г. Петропавловска, на территории Кызылжарского района, у оз. Голыши. Опрос 11 егерей и опытных охотников также не помог уточнить нахождение выводков. Лишь в конце июня большой кроншнеп появился в поле зрения. Так, 1 июля в Жамбылском районе, в 10 км юго – западнее с. Ольговка, в 11 часов утра, отмечено 2 стаи по 11 и 15 особей, летящих на высоте около 150 м, клином, в юго – западном направлении, с интервалом в 10 – 15 минут. Обследование окрестных озер и степных участков в последующие дни не дало положительных результатов: птицы

небыли обнаружены. Во второй половине июля, егерем О. Плаксиным, у оз. Талдыарал (Бозарал) Аккаинского района, обнаружено дисперсное скопление из 36 птиц. 24 июля там было учтено 24 кроншнепа. 9 сентября 3 одиночные взрослые птицы встречены на западном побережье оз. Карасор Тайыншинского района. 10 сентября 1 взрослая птица, весом 620 *г*, добыта автором на оз. Талдыарал, где на заболоченном берегу кормилось еще 6 особей. После 20 сентября встречи с кроншнепами в северной и центральной части области – редкое исключение.

Вероятным объяснением ситуации, сложившейся с гнездами и выводками большого кроншнепа в области в 2003 г., является большое количество осадков, определивших наличие высокой травянистой растительности, что затрудняло поиск птиц, при их низкой численности. Лишь после подъема птенцов на «крыло» и начала регулярных кормовых перемещений, они стали доступны наблюдению. Кроме этого, очевидно, в текущем году произошло смещение гнездовых биотопов, так как в результате интенсивного таяния снега, оказались заполненными не только озерные котловины, но и различные понижения на водоразделах, в том числе в местах обычного гнездования этого кроншнепа. Хотя в 2002 г., с похожими на 2003 г. погодными условиями, взрослые птицы и выводки встречались в июне и июле неоднократно.

В.С. Вилков

---

22. Автомобильный учет птиц в Павлодарской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 30 июля, 4, 15 августа на маршруте протяженностью 735 км от границы Акмолинской области (в районе г. Ерейментау) - п. Шидерты - г. Экибастуз - п. Калкаман - г. Павлодар - п. Красноармейка - п. Шакат - п. Маралды - п. Шалдай - п. Акку - п. Акжол и до границы Восточно-Казахстанской области; граница Павлодарской области (в районе п. Кривинка) - г. Павлодар учтено 1246 птиц 37 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 16,4 особей. Отмечено 34 колонии грача с общим количеством до 2700 гнезд.

Соколообразные - 9 видов, 171 особей (13.7 % от общей численности птиц по отрядам): черный коршун - 3; лунь луговой - 2; курганник - 6; канюк - 4; **степной орел** - 10; обыкновенная пустельга - 23; степная пустельга - 4; **балобан** - 1; чеглок - 28; кобчик – 82; не определенные до вида - 8.

Курообразные - 1 вид, 29 особей (2.3 %) – серая куропатка.

Ржанкообразные - 3 вида, 24 особи (2.0 %): чибис - 1; озерная чайка - 3; хохотунья - 2.

Голубеобразные – 4 вида, 140 особей (11.2 %): вяхирь - 1; сизый голубь - 6; полудикий голубь - 117; обыкновенная горлица - 15; малая горлица - 1.

Ракшеобразные - 3 вида, 42 особи (3.4 %): сизоворонка - 40; золотистая щурка - 1; удод - 1.

Воробьиные - 17 видов, 840 особей (67.4 %): ласточка - береговушка - 62; полевой жаворонок - 32; полевой конек - 12; лесной конек - 2; желтая трясогузка - 200; белая трясогузка - 2; жулан - 4; серый сорокопут - 6; обыкновенный скворец - 57; сорока - 83; галка - 1; грач - 238; серая ворона - 32; черноголовый чекан - 1; обыкновенная каменка - 1; домовый воробей - 13; полевой воробей - 30; не определенные до вида - 64.

В.А. Жулий

---

23. Орнитологические наблюдения в Кургальджинском заповеднике в 2003 г. В течение всего года проводился постоянный орнитологический мониторинг на базе Кургальджинского заповедника. Обследовались также смежные с ним территории, такие как Биртабан-Шалкарские, Уялинские системы озер, озера Жумай, Кумколь, Майшукур и др.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica).* Ежегодно гнездящийся вид. 4 пары отмечалось на плесах Табан-Каза, 2- оз. Жаман-Куль, 2 - Актюбек, 1 - Каракуль.

Чомга *(Podiceps cristatus).* Скопления до 1000 штук отмечались по всем большим плесам в октябре.

Серощекая поганка (*Podiceps grisegena).* Вид, сокращающий свою численность. Весной 2003 г., против обыкновения, характерные крики были редки.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo).* Вид, постоянно увеличивающий свою численность. Отмечены 3 колонии: 1 - на оз. Табан-Каза, 1 - на юго-западном берегу оз. Султан-Кельды и 1 на южном берегу оз. Кокай. Всего учтено около 20000 взрослых особей.

Кудрявый пеликан (*Pelicanus crispus).* Из-за труднодоступности колонии точное число гнездящихся пар неизвестно. Но насчитывались стаи во время охоты этих птиц: 650 шт. на оз. Есей 25 июня, 146 шт. оз. Щишалкар 23 июня.

Большая белая цапля (*Egretta alba).* В середине октября отмечались скопления (около 300 шт.) на северо-западном заливе оз. Ессей, где цапли охотились на молодь рыбы. Среди них насчитывалось также 5 серых цапель.

Колпица (*Platalea leucorodia).* Отмечалась дважды на оз. Ессей, одиночки.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus).* Колония, около 10 тыс. взрослых и 6-7 тыс. птенцов наблюдалась 29 июня в юго-восточной части оз. Тенгиз. Всего за 3 дня учетов вокруг Тенгиза учтено около 25000 взрослых особей, наибольшее число (18500) которых находилось в заливе Карасор.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus).* Наибольшее число – 450 взрослых насчитывалось 26 августа на оз.Есей и 173 взрослых и 30 птенцов 28 сентября на оз. Майшукур

Лебедь-шипун (*Cygnus olor).* Скопление в количестве 1800 птиц отмечалось 29 июня на Кирейской косе (дельта р.Кулан-Утпес).

Белолобый гусь (*Anser albifrons).* Очень слабый пролет отмечался через заповедник 24 сентября. 700 птиц пролетело на восток. И по сведениям охотников на большинстве территории Акмолинской области в октябре месяце этого вида было меньше, чем серого гуся, т.е. численность минимальная.

Савка (*Oxyura leucocephala).* В летний период численность ее была невысокой. Встречались по озерам группы по 5-8 шт. (видимо выводки). 8 августа на оз. Манат отмечено 35 молодых и самок и 1 самец. 27 августа на оз. Жумай было 180 самцов и 117 самок с молодыми и на оз. Кумколь 452 самца и 83 самки и молодые. 28 августа на Кирейской косе отмечено 102 молодых и самок и 87 самцов.

Степной лунь (*Circus macrourus).* Довольно обычный вид. В августе, во время вылета молодняка на 10 км маршрута в районе озер Майшукур и Жумай насчитывалось до 15 молодых птиц.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla).* Массовый пролет отмечен 8 апреля, когда за два часа через п. Каражар пролетело 23 особи на северо-восток.

Беркут (*Aquila chrysaetus).* 18 октября молодую и 20 октября взрослую птицу отмечали около северного берега оз. Есей.

Степной орел (*Aquila nipalensis).* Против обычного, в этом году малочислен. Встречался в осенний период на свежих пожарищах по 2-4 птицы.

Орел-могильник (*Aquila heliaca).* Одну птицу двух-трехлетнего возраста наблюдали 3 июня на северном побережье оз. Султан-Кельды. 27 августа одну взрослую птицу - на восточном берегу Малого Тенгиза.

Орел-карлик (*Aquila pennatus).* Одна птица темной морфы 11 сентября в течение часа летала над п. Каражар, садилась на крыши домов и на грейдер. Все это время сопровождалась несколькими нервными серыми воронами.

Скопа (*Pandion haliaetus).* Как обычно, встречалась на пролете единично в мае и сентябре.

Кобчик (*Falco vespertinus).* Несколько небольших колоний по 3-7 гнезд отмечены на лесозащитных полосах по трассе Астана - Кургальджино.

Дербник (*Falco columbarius).* Одно гнездо (3 птенца) в п. Каражар на одиноком вязе и 2 птенца в гнезде на столбе старой электролинии на п. Нефтеразведка. Осенью довольно многочислен.

Балобан (*Falco cherrug).* Одна птица отмечена 26 мая на оз. Майшукур и одна 4 октября на западном берегу оз. Тенгиз.

Серый журавль (*Grus grus).* Одна пара гнездилась на болоте в трех километрах от п.Каражар. 5 июля на хлебном поле держалось 26 журавлей, среди которых был один альбинос. 8-10 октября отмечался обычный отлет на юг. В день летело по 500-700 птиц.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo).* На маршруте в 30 км в июне найдено 2 гнезда и 3 выводка.

Стрепет (*Tetrax tetrax).* Численность увеличивается. В течение всего периода встречались единичные особи. 8 августа около п. Каражар ночью в свете фар на дороге был обнаружен довольно крупный нелетающий птенец. До этого инспектор заповедника около п. Алкым на дороге наблюдал самку с 4-мя птенцами. В начале октября инспектором охотхозяйства на сев. берегу оз. Тенгиз отмечена стая около 40 особей.

Степная тиркушка (*Glareolla nordmanni).* Несколько колоний общей численностью около 250 взрослых птиц отмечены в июле вдоль северного побережья оз. Шулак. Здесь же отмечена одна луговая тиркушка.

Азиатский зуек (*Charadrius asiaticus).* Стайка из 4 летящих птиц отмечена в дельте р. Кулан-утпес 29 июня.

Кречетка (*Vanellus gregaria).* Все встречи с этим видом происходили за пределами заповедника около поселков на пастбищах. 27 мая - 3 пары и одно гнездо с 1 яйцом (другое раздавленное лежало в 5 метрах от гнезда) в 1 км к северу от п. Коргалжын. В тот же день 2 пары и одно гнездо с 4 яйцами в 1 км к западу от п.Коргалжын. Начиная с 14 июня одна самка с тремя птенцами наблюдалась в течении 5 дней в 2 км к северу от п. Коргалжын; 15 июня 2 птицы на сев.берегу оз. Шулак; 20 июня гнездо и 4 яйца (одно наклюнутое) в 5 км к северу от п. Коргалжын. Самка садилась на яйца, не обращая внимания на стоявшую в 20 м машину. Через день в гнезде уже было 3 яйца. По-видимому, птенца увел самец. 26 июня там же обнаружены 6 взрослых и 3 молодых (возрастом около 20 дней) птицы. Остальных молодых из-за высокой травы увидеть не удалось. 30 июня 120 взрослых птиц отмечены около п. Актюбек (70 км к югу от п. Коргалжын). Там же, двумя неделями ранее, Л. Лахманом наблюдались помимо них 3 выводка. 20 и 26 августа в 5 км к западу от п. Коргалжын наблюдались стайки по 11 и 17 птиц.

Большой кроншнеп (*Numenius arguata).* 20 июня 15 взрослых птиц встречены на бросовом поле около п. Майшукур. 29 июня в дельте р. Кулан-утпес наблюдался местный перелет кроншнепов на юг небольшими группками по 5-10 шт., всего

насчитано 43 птицы. Во время гнездования в июне наблюдалась только одна пара в районе Табиякской плотины.

Кроншнеп-малютка (*Numenius minutus).* 31 июня одиночная птица летала на высоте около 10 м над заливом в северо-западной части оз. Есей.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus).* 1 июня массовое скопление до 500000 птиц наблюдали в восточном мелководном заливе Малого Тенгиза.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus).* Колония, насчитывающая примерно 300 гнезд, находилась в июне на острове соленого озера около п. Майшукур.

Филин (*Bubo bubo).* 11 сентября одиночная птица находилась на старых развалинах около п. Каражар.

Сплюшка (*Otus scops).* Одна птица 20 сентября позволяла себя фотографировать с 3 м в саду п. Каражар.

Тонкоклювая камышовка (*Lusciniola melanopogon).* Отмечается в заповеднике третий раз. 30 июня одиночная молодая птица отмечена на северо-западном берегу оз.Есей.

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis).* Дважды попадалось по одной птице в паутинную сеть в п. Каражар 7 и 14 октября. Были окольцованы и сфотографированы.

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus).* 6 октября стайка из 8 птиц кормилась в саду п. Каражар. 5 из них были пойманы и окольцованы. Это первая встреча данного вида в заповеднике.

А.В. Кошкин

---

24. Автомобильный учет птиц в Акмолинской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 13 апреля 2003 года на маршруте протяженностью 307 километров от г. Астана - п. Шортанды - г. Аккуль - г. Щученск - г. Кокшетау - п. Алексеевка и до границы Северо-Казахстанской области учтено 1091 птиц 17 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 35,5 особей. Отмечено 11 гнездовых колоний грача с общим количеством до 2500 гнезд.

Гусеобразные - 2 вида, 3 особи (0,3 % от общей учтенной численности птиц по отрядам): **лебедь-кликун** - 1; кряква-2.

Соколообразные - 3 вида, 9 особей (0,8 %): черный коршун - 1; степная пустельга - 2; обыкновенная пустельга - 6.

Ржанкообразные - 2 вида, 79 особей (7,3 %): озерная чайка - 40; хохотунья - 39.

Голубеобразные - 2 вида, 508 особей (46,6 %): клинтух - 3; сизый голубь - 5; полудикий голубь - 500.

Воробьиные - 8 видов, 492 особи (45,1 %): рогатый жаворонок - 9; обыкновенный скворец - 1; сорока - 102; галка - 111; грач - 208; серая ворона - 51; домовый воробей - 2; полевой воробей - 8.

11 мая 2003 года на маршруте протяженностью 310 км от границы Северо-Казахстанской области (в районе п. Алексеевка) - г. Кокшетау - г. Щученск - г. Аккуль - п. Шортанды - г. Астана учтено 4594 птиц 25 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 148.2 особи (численность птиц в сравнении с 13 апреля увеличилась на 321 %).

Поганкообразные - 1 вид, 1 особь - серощекая поганка.

Гусеобразные - 6 видов, 18 особей (0.4 %): лебедь-шипун - 1; кряква – 3; чирок-трескунок - 4; широконоска - 4; красноголовый нырок - 2; хохлатая чернеть.

Соколообразные - 6 видов, 39 особей (0.8 %): черный коршун - 1; степной лунь - 2; болотный лунь - 1; канюк - 2; чеглок - 19; кобчик - 14.

Журавлеобразные -1 вид, 13 особей (0.3 %) - лысуха.

Ржанкообразные - 2 вида, 19 особей (0.4 %): озерная чайка - 3; хохотунья - 7.

Голубеобразные - 2 вида, 144 особи (3.1 %): обыкновенная горлица - 1; большая горлица - 1; полудикий голубь - 142.

Воробьиные - 7 видов, 4360 ос. (95.0 %): желтая трясогузка - 11; белая трясогузка - 1; сорока - 44; галка - 20; грач - 4235; серая ворона - 43; домовый воробей - 6.

В.А. Жулий

25. Экспедиция по проекту «Тонкоклювый кроншнеп» в Центральном и Восточном Казахстане в 2003 г. Восточно-Казахстанская, Павлодарская и северная часть Карагандинской области были охвачены экспедицией по поиску нелетных птенцов большого кроншнепа и других длинноклювых куликов (большой веретенник, травник, поручейник и др.) в период с 20 июня по 8 июля. В экспедиции участвовали алматинские орнитологи, члены Общества любителей птиц «Ремез» – В.В. Хроков и Е.З. Бекбаев. Помимо того, подобная работа была проведена одновременно в Костанайской и Актюбинской областях (Е.А. Брагин), Северо-Казахстанской (В.С. Вилков) и Акмолинской (А.В. и М.А. Кошкины), а также в южных районах Западной Сибири российскими орнитологами.

Поиск птенцов куликов осуществлялся с целью сбора небольшого количества их перьев для последующего лабораторного изотопного анализа в Англии по проекту Королевского общества охраны птиц (RSPB) и немецкого общества охраны природы (NABU). Цель проекта “Using Stable Isotope Analysis to locate the breeding areas of Slender-billed Curlew *Numenius tenuirostris*” – определение гнездового ареала тонкоклювого кроншнепа.

Маршрут нашей экспедиции: г. Алматы – г. Талды-Курган – оз. Сасыкколь, Перешеек (20/21 июня) – г. Аягуз – р. Аягуз (21-22/23 июня) – ст. Ушбиик – озерко у с. Акшалы (23/24 июня) – с. Георгиевка – оз. Слусары – оз. Монастырское (24/25 июня) – г. Усть-Каменогорск (25/26 июня) – с. Волчевка – р. Уба (26/27 июня) – г. Шемонаиха – с. Михайличенково – г. Семипалатинск – с. Канонерка – с. Владимировка – лес у с. Щербакты (27/28 июня) – с. Лебяжье – оз. Лебяжье – с. Майлыбай – с. Шалдай – оз. Шалдай (28/29 июня) – с. Арбигень – с. Щербакты – с. Маралды – г. Павлодар – р. Иртыш у с. Кенжеколь (29/30 июня) – оз. Таволжан – с. Успенка (30 июня/1 июля) – с. Ольховка – с. Тимирязево – оз. Девятка – с. Ольгино – степь у с. Пресное (1/2 июля) – с. Кызылтан – с. Байконыс – оз. Карасук – лес у с. Фрументьевка (2/3 июля) – с. Трофимовка – с. Мынколь – оз. Мынколь – с. Михайловка – с. Песчаное – оз. Карасук (3/4 июля) – с. Пресное – г. Павлодар – степь у с. Ленинское (4/5 июля) – с. Калкаман – степь у г. Экибастуз (5/6 июля) – с. Шидерты – Шидертинское водохранилище – степь у с. Бощекуль (6/7 июля) – с. Коктобе – с. Молодежный – г. Караганда (7/8 июля) – г. Балхаш – г. Алматы (8 июля). Общая протяженность маршрута составила 5200 км.

Основное внимание мы уделяли поиску гнездовых пар и птенцов большого кроншнепа, что оказалось очень трудно (всего отловлено 2 птенца). Другим отрядам, работавшим в северных и центральных районах Казахстана, не удалось поймать ни одного птенца.

Большой кроншнеп (*Numenius arquatus*). В период с 21 июня по 4 июля встречен в 15 пунктах Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей. В Карагандинской области не наблюдался. В 9 пунктах отмечено 10 гнездовых пар, активно проявляющих беспокойство, в том числе 7 пар в ВКО и 3 пары в Павлодарской области. В двух

случаях, в районах с. Георгиевка и с. Канонерка, 24 и 27 июня были пойманы оперяющиеся птенцы в возрасте около 10-15 дней. Самое южное место гнездования большого кроншнепа обнаружено южнее г. Аягуз, на 718 км трассы Алматы - Усть-Каменогорск, наиболее северное – в районе с. Пресное Павлодарской области.

Помимо гнездовых пар, с 23 июня регулярно наблюдались группы и стаи бродячих неразмножавшихся взрослых кроншнепов от 3 до 300 особей (в среднем по 15 встречам – 45,3 особи). Днем кулики разрозненно кормились саранчовыми в низкотравной степи, на ночлег собирались на грязевых берегах и мелководье небольших озер, поросших рогозом. Наиболее крупные ночевочные скопления из 117 и 300 птиц отмечены на небольшом озерке близ с. Акшалы (ВКО) 23 июня и на оз. Карасук (Павлодарская обл.) 2 июля. Добыты 7 взрослых птиц (4 самца и 3 самки), все они были очень жирными с гонадами в состоянии покоя. Всего за время экспедиции учтено 703 больших кроншнепа, в том числе в ВКО –141 и в Павлодарской области – 562 особи.

Всего нами зарегистрировано 123 вида птиц, в том числе 11 занесенных в Красную Книгу Казахстана.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Оз. Сасыкколь (Перешеек). Утром 21 июня над кромкой тростников пролетел 1.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Оз. Сасыкколь (Перешеек). Вечером 20 июня над тростниками пролетела 1.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Р. Уба близ с. Волчевка (ВКО). 27 июня над берегом пролетел 1.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Оз. Сасыкколь (Перешеек) 21 июня пролетела 1. Шидертинское водохранилище (Павлодарская обл.) 6 июля – 1. Озеро у с. Муздыбулак (Карагандинская обл.) 7 июля – 10.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Трасса Алматы – Усть-Каменогорск (906-й км, район села Георгиевка). 24 июня на небольшом озерке 1 пара.

Могильник (*Aquila heliaca*). Район с. Лебяжье (Павлодарская обл.). 28 июня в степи сидел 1.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Р-н с. Волчевка (ВКО). 26 июня на столбе сидел одиночка. Р-н с. Щербакты (Павлодарская обл.). 27 июня у опушки соснового леса - одиночка. Трасса Усть-Каменогорск – Семипалатинск (р-н с. Канонерка). 27 июня на протяжении 4 км на столбах сидели семь орлов. Р-н с. Шалдай (Павлодарская обл.). 29 июня над лесом летал одиночка. Трасса Караганда – Алматы (215-й км). 8 июля– одиночка.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Трасса Алматы – Усть-Каменогорск. На 642 км, 718 км, 818 км, 875 км и 989 км (р-н с. Георгиевка) 21-24 июня встречены гнездовые пары. На 861 км (близ ст. Акшалы) на берегах рогозового озерка у трассы днем 23 июня сидели 104 журавля, при нашем приближении улетевшие, но в сумерках они вновь вернулись туда. Отдельные пары красавок встречены 24 июня у оз. Слусары (ВКО), 28 июня у соленого озера близ с. Лебяжье, 1 июля у степной дороги близ с. Тимирязево, 6 июля у с. Шидерты и у с. Бощакуль (Павлодарская обл.), 7 июля у с. Молодежный, на 371 км и 372 км трассы Павлодар – Караганда. Трасса Павлодар – Караганда. На 295 км и 332 км 7 июля 2003 г. встречены 2 пары, каждая с двумя летными молодыми. Итого на маршруте, протяженностью 5200 км учтено 138 красавок, в т.ч. 15 гнездовых пар.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). Р-н с. Молодежный (Карагандинская обл.). 7 июля встречена группа из 7 птиц: 2 взрослых и 5 молодых.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Оз. Карасук (Павлодарская обл.). 2 июля на берегу сидел 1 взрослый, 3 июля там же было 8 птиц (взрослые и молодые).

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Трасса Караганда – Алматы. 8 июля на 210-м км встречено 6 бульдуруков.

Из других птиц наиболее интересны следующие встречи:

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 24 июня на небольшом озерке у трассы Алматы - Усть-Каменогорск (906-й км) – гнездовая пара с 5 пуховыми птенцами. В этот же день на оз. Монастырском – пара с 6 пуховичками. 29 июня на соленом озере у с. Шалдай (Павлодарская обл.) встречены 2 пары с 15 и 20 птенцами, размером с чирка.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). 1 июля на оз. Девятка у с. Тимирязево (Павлодарская обл.) держались 3 выводка из 7, 10 и 15 птенцов.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). 25 июня в месте слияния Ульбы с Иртышом (г. Усть-Каменогорск) встречена гнездовая пара с 7 утятами, размером с чирка.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Четыре одиночных самца встречены 21, 23 июня и 3 июля близ оз. Сасыкколь (Перешеек), с. Акшалы (ВКО), с. Федоровка и у г. Аягуз (Павлодарская обл.).

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). 29 июня в лесу близ с. Шалдай дорогу переходила тетерка с 2-3-хдневными птенцами (на крыльях кисточки перьев).

Серая куропатка (*Perdix perdix*). 29 июня в районе с. Арбигень (Павлодарская обл.) дорогу перебегала самка с выводком из 10 птенцов, примерно недельного возраста.

Чибис (*Vanellus vanellus*). 29 июня на берегу тростникового озера у с. Арбигень – гнездовая пара с 4 птенцами, примерно недельного возраста.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). 26 июня в пойме р. Уба близ с. Волчевка (ВКО) встречен летный выводок из 2 взрослых и 4 молодых птиц.

Черныш (*Tringa ochropus*). 24 июня на озерке у трассы Алматы – Усть-Каменогорск (906-й км) – стайка из 10 особей.

Травник (*Tringa totanus*). 29 июня на солончаке соленого озера у с. Шалдай – гнездовая пара с пуховичками 1-2-хдневного возраста (еще сохранялся «яйцевый зуб»).

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Гнездовые пары встречены только в Павлодарской области, начиная с окрестностей с. Пресное (всего в 6 пунктах). 6 июля на

озерке близ г. Экибастуз пойман оперяющийся птенец, примерно трехнедельного возраста.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). 1 июля на оз. Девятка у с. Тимирязево – стайка из 30 особей, главным образом самцов с остатками брачного наряда.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). 29 июня на озерке у с. Арбигень – стайка из 9 птиц, 1 июля на оз. Девятка – 20 особей.

Гаршнеп (*Lymnocryptes minimus*). 22 июня на болотине в холмах близ г. Аягуз – 1.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). 24 июня у оз. Монастырское (ВКО) пойман 10-дневный оперяющийся птенец, 29 июня близ с. Арбигень встречены 2 летных молодых.

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). 28 июня на берегу соленого озера у с. Лебяжье (Павлодарская обл.) – 1 гнездовая пара. 29 июня на берегу рогозового озерка у с. Арбигень волновались 2 пары и найдены 2 гнезда в 10 м друг от друга, в каждом по 3 насиженных яйца. 1 июля по 2 пары тиркушек встречены на солончаковых берегах небольших озер у с. Ольгино и с. Пресное (Павлодарская обл.).7 июля в районе с. Молодежный (Карагандинская обл.) – 2 пары.

В.В. Хроков, Е.З. Бекбаев

---

26. Автомобильный учет птиц в Карагандинской области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток, в пределах 200 метровой полосы учета. 27-29 мая 2003 г. на маршруте протяженностью 673 км от границы Акмолинской области (в районе п. Нура) - п. Киевка - п. Алгабас - п. Молодецкое - п. Кызылжар - г. Темиртау - г. Караганда - п. Батакара - п. Шешкара - п. Койтыс - г. Каркаралинск - дом отдыха «Шахтер»; г. Караганда - п. Осакаровка и до границы Акмолинской области (в районе п. Анар) учтено 3032 птиц 54 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 45,4 особей. Отмечено 5 гнездовых колоний грача с примерным общим количеством в 980 гнезд.

Поганкообразные - 1 вид, 1 особь (0.05 % от общей численности птиц по отрядам)- большая поганка.

Голенастые - 1 вид, 1 особь (0.025 %) - **черный аист**.

Гусеобразные - 7 видов, 208 особей (6.9 %): серый гусь - 170; огарь - 2; кряква - 13; серая утка - 2; шилохвость - 2; широконоска - 4; чирок-трескунок - 3; красноносый нырок - 2; красноголовый нырок - 10.

Соколообразные - 10 видов, 82 особи (2.7 %): лунь полевой - 2; лунь степной - 1; лунь луговой - 4; болотный лунь - 2; **степной орел** - 5; канюк - 1; степная пустельга - 4; обыкновенная пустельга - 38; чеглок - 16; кобчик - 9.

Журавлеобразные - 2 вида, 13 особей (0.4 %): **журавль-красавка** – 10; лысуха - 3.

Ржанкообразные - 7 видов, 220 особей (7.2 %): чибис - 7; травник - 1; круглоносый плавунчик - 18; озерная чайка - 13; хохотунья - 6; черная крачка - 163; речная крачка - 2.

Голубеобразные - 5 видов, 417 особей (13.8 %): клинтух - 11; сизый голубь - 56; полудикий голубь - 292; обыкновенная горлица - 25; большая горлица - 41; малая горлица - 2.

Дятлообразные - 1 вид, 1 особь (0.025 %) - большой пестрый дятел.

Воробьиные - 22 вида, 2089 особей (68.9 %): ласточка деревенская - 4; малый жаворонок - 20; белокрылый жаворонок - 2; черный жаворонок - 35; полевой жаворонок - 29; полевой конек - 13; желтая трясогузка - 17; жулан - 21; чернолобый сорокопут - 3; серый сорокопут - 2; обыкновенный скворец - 30; розовый скворец - 537; сорока - 90; галка - 121; грач - 774; серая ворона - 127; черноголовый чекан -5; варакушка - 1;

рябинник -1; обыкновенная каменка - 8; домовый воробей - 77; полевой воробей - 6; не определенные до вида - 166.

23 ноября 2003 г. на маршруте протяженностью 230 километров от города Каркаралинска - п. Койтыс - п. Матан - п. Петровка и до города Караганда, при полосе учета 100 метров, учтено 1453 птиц 12 видов. Плотность птиц на 10 километров составила 109.6 особей.

Соколообразные - 1 вид, 1 особь (0.1 %) - зимняк.

Голубеобразные - 2 вида, 1069 особей (73.6 %): клинтух - 7; сизый голубь - 13; полудикий голубь - 1049.

Курообразные - 1 вид, 6 особей (0.4 %) - серая куропатка.

Воробьиные - 8 видов, 377 особей (25.9 %): полевой жаворонок - 1; рогатый жаворонок - 28; черный жаворонок - 157; сорока - 83; грач - 2; серая ворона - 8; воробей домовый - 36; воробей полевой - 54; не определенные до вида - 8.

По сравнению с данными количества птиц, выясненных 28 мая 2003 г. на маршруте г. Караганда - г. Каркаралинск, здесь в ноябре (на зимовке) отмечено увеличение численности сороки на 67.5 %, черного жаворонка на 91.7 %, полудикого голубя на 96 %.

В.А. Жулий

---

27. Орнитологические наблюдения в Нуринском районе Карагандинской области. При содействии областного территориального управления по охране животного и растительного мира (А.П. Бербер) и Карагандинского университета (Н.Т. Ержанов) 19 сентября совершена поездка по основным озёрам Нуринского района, являющихся важнейшим местом гнездования и миграционной концентрации водоплавающих и околоводных птиц в регионе. Протяженность маршрута составила 390 км. Озера находятся в 130-160 км северо-западнее Караганды. Располагаются среди мелкосопопочника и представляют собой котловины пресных и солёных водоёмов, окружённых бордюром тростниковых зарослей. Вокруг них располагается полынно-злаковая степь с мозаичной порослью спиреи, и имеются значительные по площади участки убранных пшеничных полей. Большинство пресных водоёмов к осени сильно обмелело и заросло массивами тростников, поэтому оказалось недоступно для учётов с берегов (Байсал, Каратомар, Изенды, Аксуат). Значительное число птиц концентрировалось на озёрах Таттисор, Султансор, Сорколь 1 и 2, на которых с использованием зрительных труб осуществлены выборочные учёты птиц на площади около 3 км^2.

На озёрах доминировали речные утки (учтено 1852 особей), из них преобладали чирки-свистунки (758) и шилохвости (209), реже встречались широконоски (36), кряквы (8) и свиязи (3), остальные – не определённые до вида. Явный недоучёт кряквы связан, вероятнее всего с тем, что их большинство в дневное время держалось на недоступных плёсах заросших озёр и нам не удалось наблюдать вечернего перелёта на кормёжку на поля. Ещё реже встречались нырковые утки (53), в том числе красноголовые чернети (24), хохлатые чернети (2), длинноносые крохали (4). На одном из плёсов оз. Таттисор обнаружено скопление из 17 **савок**, в основном доросших молодых. **Белоглазая чернеть** на озёрах не была встречена, однако при возвращении из поездки трёх птиц видели на одном из небольших прудов на северной окраине г. Шахтинска. Серые гуси концентрировались в основном на полях в районе озёр Баянтарколь, Тассуат и Таттисор (2800 штук). В небольшом числе наблюдались огари (311), пеганки (204), лысухи (116), лебеди-шипуны (26), большие и черношейные поганки (3 и 9), **серые журавли** (11) и

большие бакланы (2). Обследование показало, что основной пролёт «северных» гусей, лебедей, речных и нырковых уток ещё не начался и на озёрах держалась в основном местная птица. Из чаек встречались хохотунья (229), сизая и озёрная чайки (207 и 4 ос.). Кулики также были малочисленны (всего 217 особей 10 видов): чибис (*Vanellus vanellus*) - 70, кулик-воробей (*Calidris minuta*) - 57, круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*) - 47, турухтан (*Phylomachus pugnax*) - 30, золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*) - 7, чернозобик (*Calidris alpina*) - 2, щёголь (*Tringa erythropus*), поручейник (*Tringa stagnatilis*) и большой кроншнеп (*Numenius arquata*) - по 1 птице.

Вдоль шоссейной дороги Шахтинск – Щербаков доминировали грачи (3550 особей), галки (112), серые вороны (74), сизые голуби (50), пустельги (26) и сороки (6). По полевым дорогам среди сопок, убранных пшеничных полей и озёр изредка встречались жаворонки (чёрный – 51, полевой – 17, малый – 10, степной – 2, рогатый – 1 ос.), серая ворона (10), деревенская ласточка (10), скворец (6), болотный лунь (4), обыкновенная каменка (3). Единично отмечены степной лунь (*Circus macrourus*), ястреб-тетеревятник (*Accipiter nisus*), **степной орёл** (*Aquila nipalensis*), **стрепет** (*Tetrax tetrax*), клинтух (*Columba oaenas*), вяхирь (*Columba palumbus*) и белая трясогузка (*Motacilla alba*).

Н.Н Березовиков, С.Н. Ерохов

---

28. Некоторые наблюдения за птицами в Каркаралинском национальном парке в 2003 г. Кратковременные орнитологические наблюдения были проведены в Каркаралинском государственном национальном природном парке с 20 по 23 ноября в районе дома отдыха «Шахтер» и г. Каркаралинск. Основные биотопы: сосняки, березняки и осинники по скалистым сопкам, местами лес смешанный. В межгорных долинах кустарниковые заросли. У оз. Пашино заросли тальника, местами – тростника и рогоза. На территории дома отдыха садовые посадки яблони-дички и крушины, на которых еще сохранилось много плодов. Именно здесь и была встречена большая часть птиц.

Всего в лесной части ГНПП отмечено 15 видов птиц: **филин** (одиночный сидел на столбе в сумерках 22 ноября), сизый голубь, большой пестрый дятел, сорока, серая ворона, дрозды – белобровик и рябинник, большая и длиннохвостая синицы, буроголовая гаичка, зяблик, юрок, обыкновенный снегирь, обыкновенный щегол, полевой воробей. Кроме того, в г. Каркаралинск встречено еще 2 вида (грач и домовый воробей), а в прилежащей степи – еще 6 видов (зимняк, серая куропатка, клинтух, жаворонки – черный, рогатый и полевой). Наиболее обычными в лесу были сорока и большая синица (одновременно до 16 особей на яблонях и у гостиничных корпусов), другие виды наблюдались единично или группами по 3-5 до 10 особей. Многие из них, включая больших синиц и сорок, кормились подмороженными мелкими яблочками. В степи были обычны стайки рогатых (до 20 особей) и черных (до 100) жаворонков. Встречи других птиц были единичными: зимняк и полевой жаворонок – по 1 особи, серая куропатка и клинтух – стайки из 6 и 7 птиц.

В.В. Хроков, Б.В. Щербаков, В.А. Жулий, М.Е. Букетов

---

29. Некоторые результаты поездки на Ивановский хребет (Западный Алтай). В 12 по 14 июня 2003 г. нам удалось посетить верховье р. Большая Поперечка, на северном склоне Ивановского хребта. За наше короткое пребывание совершены пешие маршруты по двум ущельям до водораздела хребта в альпийский, субальпийский и верхняя часть лесного пояса. Всего отмечено 33 вида птиц.

В альпийском поясе фоновыми видами были горный конек (*Anthus spinoletta*) и гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*). В верховьях ручьев осмотренных ущелий встречено по паре черноголовых чеканов (*Saxicola torquata*), в курумниках 2 пары гималайских завирушек (*Prunella himalayana*) и 1 пара пестрых каменных дроздов (*Monticola saxatilis*). Несмотря на целенаправленные поиски тундрянных куропаток (*Lagopus mutus nadezdae*), их мы так и не обнаружили. По устному сообщению Ю.А. Котухова, эти и без того редкие птицы, из-за своей особой доверчивости, начисто выбиваются многочисленными здесь в летнее время туристами.

В субальпийском поясе (ерник - состоящий в основном из карликовой березки, с незначительной примесью ивы и одиночных угнетенных кедров и лиственниц) фон создает тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). В двух местах встречены поющие серые славки (*Sylvia communis*) и в одном месте подняли самца белой куропатки (*Lagopus lagopus brevirostris*) в брачном наряде.

Наибольшая концентрация птиц в видовом и количественном отношении отмечена нами непосредственно на границе леса с субальпийскими кустарниками. Здесь фоновыми видами были лесной конек (*Anthus trivialis*), тусклая зарничка, темнозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Вполне обычными видами являлись обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), соловей-красношейка (*Luscinia calliope*).

Кроме того, обычными были кедровка (*Nucifraga caryocatactes*), кукушка (*Cuculus canorus*) и лесной дупель (*Gallinago megala*). Малочисленные виды: щур (*Pinicola enucleator*), варакушка (*Luscinia svecica*) и деряба (*Turdus viscivorus*). Редкие виды, отмеченные по одному-два раза: серый снегирь (*Pyrrhula cineracea*), черногорлая завирушка (*Prunella atroqularis*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*) и земляной дрозд (*Zoothera dauma*). Последний вид отмечен нами по его характерной песне.

Верхняя часть лесного пояса. Кедрово-лиственничное редколесье паркового типа. Обычные виды: лесной конек, обыкновенная чечевица, пухляк (*Parus montanus*), поползень (*Sitta europaea*). Малочисленные виды: московка (*Parus ater ater*), садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*), теньковка (*Phylloscopus collybitus*). Редкие виды: синехвостка (*Tarsiger cyanurus*), бурая пеночка (*Oreopneuste fuscatus*) и большая горлица (*Streptopelia orientalis*). Обращает на себя внимание редкость хищных птиц - за все время нами только по одному разу отмечены пролетевшие пустельга (*Falco tinnunculus*) и черный коршун (*Milvus migrans*).

Во время нашего пребывания в альпийском поясе и по логам у верхней границы леса еще лежали большие поля зимнего снега. У большинства видов мы застали начало репродуктивного цикла: массовое территориальное пение, токование самцов и насиживание кладок. Найдено по одному гнезду с кладками у лесного конька (5 яиц), горного конька (5), горной трясогузки (4), тусклой зарнички (6). У темнозобых дроздов шло выкармливание птенцов. Постоянно встречались взрослые птицы с кормом, несколько раз поднимали из ерника плохо летающих дроздят. На нижней ветке кедра нашли гнездо с 5 еще голыми птенцами.

Из интересного, на наш взгляд, следует так же отметить встречи клинтухов (*Columba oenas*) в районе деревень Быструха и Черемшанка; вдоль дороги Лениногорск - Усть-Каменогорск встречено 5 пар и стая из 15 особей этих голубей.

Ф.Ф. Карпов, А.В. Панов

---

30. Встречи некоторых птиц в Восточном Казахстане в 2003 г. Маршруты экспедиций: I. г. Усть-Каменогорск – с. Самарка – с. Курчум – с. Буран – с. Успенка – с. Урунхайка – с. Тоскаин с 13 мая по 14 июня II. г. Усть-Каменогорск – с. Катон-Карагай – с. Урыль – с. Чиндагатуй – Бухтарминское озеро – с. Чиндагатуй – с. Урыль – с. Берель – с. Язевка – Язевое озеро – с. Язевка – Рахмановские ключи с 06 июля по 16 августа. Собраны сведения о 65 видах птиц, 5 из которых занесены в Красную книгу.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). С 9 по 15 июля на Бухтарминском озере, а с 19 по 29 июля – на Язевом озере ежедневно кормились по 1 - 8 особей, а 27 июля - группа из 11 особей.

Серая утка (*Anas strepera*). С 9 по 29 июля на Язевом озере наблюдали до 5 особей.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula)* У западной окраины озера Язевое рано утром 20 июля кормились три чернети.

Горбоносый турпан (*Melanitta deglandi)*. Большое Рахмановское озеро: 29 июля плавали взрослый турпан с четырьмя крошечными птенцами. В центральной части озера 30 июля наблюдали пару взрослых ныряющих птиц; у восточной окраины озера в этот же день наблюдали 14 плавающих группой турпанов, а поодаль разрозненно держалось ещё 7 особей. Пару летящих турпанов наблюдали 1 августа в 12 часов в восточной части озера; в 18 часов в западную часть озера прилетел одиночный турпан, сел на воду, кормился на мелководье, нырял, находясь под водой от 10 до 20 секунд, плавал, затем

полетел низко над водой к восточной части озера; в полёте отчетливо видна белизна в окраске оперения.

На Малом Рахмановском озере 2 августа наблюдали пару взрослых птиц с 16-20 птенцами, которые постоянно ныряли, затрудняя подсчёт. На первом, южном Ушкольском озере 3 августа в дождливый день сначала наблюдали четырех взрослых турпанов, затем ещё двух взрослых с молодыми; ушкольские птенцы оказались значительно крупнее рахмановских.

Скопа (*Pandion haliaetus*). В период с 9 по 15 июля гнездящуюся на вершине лиственицы пару птиц наблюдали в восточной части Бухтарминского озера. На Язевом озере скопа не была отмечена.

Чёрный коршун (*Milvus migrans*). С 6 июля по 16 августа наблюдали повсеместно в окрестностях с. Катон-Карагай, в окрестностях озёр Бухтарминское, Язевое, Большое и Малое Рахмановские озёра. Пара чёрных коршунов в 2003 г. успешно гнездилась в черте г. Усть-Каменогорска, на его южной окраине.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Пару наблюдали 5 июня в 5 км западнее с. Сорвёнок.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В восточной части Зайсанской котловины, в пойме Чёрного Иртыша, у сопки Ашутас пару орланов наблюдали 3 октября, а 8 октября – в 15км западнее с. Буран.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*). Между озёрами Большим Рахмановским и Ушкольскими 3 августа собака подняла из ерников одиночную особь.

Рябчик (*Tetrastes bonasia*). В долине р. Прониха, 16 июля в хвойном лесу наблюдали выводок рябчиков.

Алтайский улар (*Tetraogallus altaicus*). В урочище Сорбет (Южный Алтай) 16 июля в высокогорье С. Стариков слышал крики уларов.

Перепел (*Coturnix coturnix*). В окрестностях с. Тоскаин 7 июня перепел отмечен в ивово-берёзовой пойме; между сс. Черновая и Жулдыз Катон-Карагайского района, у пасеки отмечено пять перепелов.

Черныш (*Tringa ochropus*). Наблюдали 30 июля на Большом Рахмановском озере и 2 августа на Малом Рахмановском озере.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). На Большом Рахмановском озере 30 июля наблюдали трёх птиц, а 2 августа – двух. Одиночный перевозчик отмечен 2 августа на Малом Рахмановском озере.

Круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*). Большое Рахмановское озеро, 8 и 9 августа наблюдалась одиночка.

Сизый голубь (*Columba livia*). В окрестностях Язевого озера 24 июля - пара.

Скалистый голубь (*Columba rupestris*). В урочище Чиндагатуй (Южный Алтай) 8 августа отмечены эти голуби.

Чёрный стриж (*Apus apus*). В Зайсанской котловине, среди глинистых обрывов Ашутаса гнездящихся стрижей наблюдали в мае – июне.

Белопоясный стриж (*Apus pacificus*). На озерах Язевом и Большом Рахмановском 25 июля и 1 августа наблюдали большое количество.

Желна (*Dryocopus martius*). На южной окраине г. Усть-Каменогорска, в ивово-тополёвой пойме р. Комендантки 22 октября и 27 декабря наблюдали этих дятлов, кормящихся на сухой иве.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes*). Обычны в окрестностях озёр Язевое, Большое и Малое Рахмановские, где они отмечены нами с 19 июля по 10 августа.

Ворон (*Corvis corax*). В окрестностях с. Тоскаин 06 июня ворона наблюдали у вершины горы; в окрестностях оз. Язевое и Большого Рахмановского отмечены нами с 19 июля по 10 августа.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). В Зайсанской котловине, в с. Буран Курчумского района огромные стаи свиристелей кормились на яблонях-дичках, где мы наблюдали их с 10 по 16 ноября.

К.П. Прокопов

---

31. Автомобильный учет птиц в Восточно- Казахстанской_области. Подсчет птиц осуществлялся с движущегося автомобиля в течение всего светлого времени суток и в пределах 200 метровой полосы учета. 4, 11, 15 августа 2003 года на маршруте протяженностью 515 километров от границы Павлодарской области (в районе нахождения п. Акжол) - п. Меменовка - п. Владимировка - п. Канонерка - г. Семипалатинск - п. Таврия - п. Донское - п. Герасимовка - г. Усть-Каменогорск; г. Семипалатинск - п. Канонерка - п. Карабас - п. Кривинка и до границы Павлодарской области учтено 8890 птиц 22 видов. Плотность птиц на 10 километров маршрута составила 172.6 особей. Отмечено 4 гнездовых колонии грача с общим количеством до 340 гнезд.

Соколообразные - 8 видов, 71 особь (0.8 % от общего количества птиц по отрядам): черный коршун - 15; лунь луговой - 3; болотный лунь - 2; канюк - 4; **степной орел** - 4; **беркут** - 2; обыкновенная пустельга - 6; чеглок - 27; кобчик - 6; не определенные до вида - 2.

Ржанкообразные - 1 вид, 2 особи (0.05 %) - хохотунья.

Голубеобразные - 1 вид, 34 особи (0.4 %): обыкновенная горлица – 6; полудикий голубь - 28.

Кукушкообразные - 1 вид, 2 особи (0.05 %) - обыкновенная кукушка.

Ракшеобразные - 1 вид, 64 особи (0.7 %) - сизоворонка.

Воробьиные - 10 видов, 8717 особей (98.0 %): полевой конек - 2; обыкновенный скворец - 32; сорока -27; галка - 2; грач - 8188; серая ворона - 376; рябинник - 1; домовый воробей - 2; полевой воробей - 45; не определенные до вида - 42.

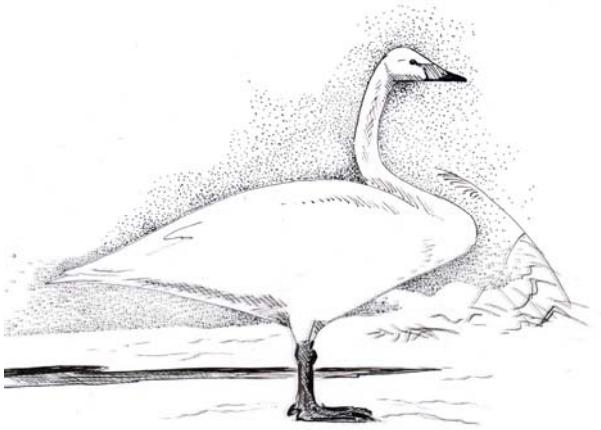
В.А. Жулий

---

32. Наблюдения за пролётом птиц в дельте реки Тентек в марте 2003 г. Весной проведён пятый мартовский сезон учётов птиц в Алакольском заповеднике, выполненный силами научных сотрудников и опытных инспекторов в дельте Тентека (южная часть оз. Сасыкколь). Основная цель учётов – проследить последовательность прилёта и пролёта птиц, оценить численность мигрирующих птиц, а также собрать данные по весенним фенологическим явлениям. Учёты велись с 10 по 25 марта на 3-х егерских кордонах в западной (Байбала), южной (Кокпекты) и восточной (Тогызтубек) частях дельты. Кроме того, дополнительные наблюдения за прилётом птиц осуществлялись на протоке Туюксу и на оз. Карамойын. Подсчёт птиц вёлся с наблюдательных вышек в течение светлого времени суток, за исключением периодов со штормовой погодой.

Весна этого года была затяжной и поздней. С 10 по 15 марта в дельте ещё сохранялась зимняя обстановка с глубоким снегом, морозами (-10-21ºС), туманами и обильным инеем на деревьях и тростниках. Постоянно дули холодные, шквалистые, преимущественно восточные ветры. Первая оттепель и проталины отмечены лишь с 17 марта и в последующие дни положительные дневные температуры не поднимались выше 10ºС. С 18 марта началось увлажнение снега, 19 марта прошёл первый дождь, 20-22 марта появились большие обтаявшие участки земли на солончаковой равнине и сенокосах. Ночью 21/22 марта впервые отмечена положительная температура воздуха. Тентек вскрылся лишь 22 марта.

Если не считать первых подвижек на север галок и чёрных ворон 11 и 12 марта, слабый весенний пролёт птиц начался с 13 марта, а массовый – с 17 марта. Последовательность прилёта передовых птиц в дельте Тентека была следующей: 10 марта – **лебедь-кликун**; 11 марта – галка; 12 марта – чёрная ворона, 13 марта – шилохвость, красноносый нырок, **белоглазая чернеть**, хохотунья, скворец, степной жаворонок, грач, серая ворона; 14 марта – большой крохаль; 15 марта – большой баклан, большая выпь, серый гусь, чирок-свистунок, черноголовый хохотун; 16 марта – ястреб-тетеревятник, обыкновенная пустельга, чибис, болотная сова, полевой жаворонок; 17 марта – лебедь-шипун, кряква, хохлатая чернеть, серая цапля, большая белая цапля, полевой лунь, чибис, чернозобый дрозд, каменка-плясунья, серый жаворонок, желтоголовая трясогузка, тростниковая овсянка; 18 марта – серая утка, широконоска, красноголовая и морская чернети, озёрная чайка, клинтух, серый сорокопут, маскированная трясогузка, зяблик, пустынная каменка, обыкновенная овсянка; 19 марта – луговой лунь, **кудрявый пеликан,** обыкновенная коноплянка; 20 марта – **розовый пеликан**, свиязь, **дрофа**, лысуха, средний кроншнеп, болотный лунь, черноголовый щегол, горная и красноухая овсянки, красноспинная горихвостка; 21 марта – большая поганка, огарь, пеганка, чирок-трескунок, перепелятник, сизая чайка, **чернобрюхий рябок**, юрок, черногорлая завирушка; 22 марта – луток, коршун, вяхирь, кашгарский жулан; 23 марта – **колпица**, степной лунь, зеленушка, широкохвостка; 24 марта – гоголь, **серый журавль**, **могильник**, каменка-плешанка, чиж, белошапочная овсянка; 25 марта – травник.



Всего за указанный период зарегистрировано свыше 42 000 особей 101 вида птиц, в том числе поганки – 1 вид (4 особи), веслоногие – 3 (1277), аистообразные - 4 (349), гусеобразные – 20 (11 471), хищные – 12 (109), фазановые – 1 (5), журавли и дрофы – 2 (19), пастушковые – 3 (5), кулики – 3 (546), чайки – 4 (1135), рябки и голуби – 3 (90), совы – 1(1), дятлы – 1 (1), воробьиные – 43 вида (27 154 особи).

Сравнительно часто встречались большие бакланы (905 особей), реже – кудрявый и розовый пеликаны (273 и 99), серая и большая белая цапли (170 и 150), лысуха (39), колпица (25), единично – большая поганка (4), серый журавль (5), дрофа (14). Отмеченные на незамерзающей Байбалинской протоке 15 марта - большая выпь (*Botaurus stellaris*), 19 марта – пастушки (*Rallus aquaticus*), 21 и 24 марта - камышницы (*Gallinula chloropus*) могли быть птицами из числа зимующих в этих местах.

Из гусеобразных преобладали речные утки – 9125 особей (79.5%), из числа которых доминировала шилохвость (7224). Из других видов отмечены кряква (607), серая утка (355), чирок-свистунок (118), широконоска (74), свиязь (55) и чирок-трескунок (28). В меньшем количестве летели нырковые утки – 2063 особей (18%), в том числе хохлатая, белоглазая и красноголовая чернети (551, 412 и 397), красноносый нырок (280), большой крохаль (132), морская чернеть (55), гоголь (28) и луток (8). Из нырковых уток единично отмечены пеганка (5) и огарь (2). Малочисленными были серый гусь (188), лебедь-кликун (80) и лебедь-шипун (7). Доминирующим направлением пролёта уток, гусей и лебедей было северо-восточное и восточное. Большинство водоплавающих и околоводных птиц летело над дельтой Тентека на Алаколь со стороны Балхаша.

Из чаек преобладающим видом была хохотунья (948), реже учитывались озёрная (132), **черноголовый хохотун** (53) и сизая (2). Из куликов преобладал чибис (542) и лишь по одному разу были отмечены травник и средний кроншнеп. Изредка мелкими группами летели клинтухи (62) и однажды были замечены вяхири (3). Характерной особенностью этого сезона было практически полное отсутствие мигрирующей **саджи** (в 1999 и 2000 гг. была многочисленна) и лишь 4 раза 21 марта были зарегистрированы **чернобрюхие рябки** (3.5.5.13).

Из хищных птиц чаще всего наблюдались зимняки (25), **орланы-белохвосты** (24) и полевые луни (21), обычные представители зимней авифауны дельты.

Многочисленными мигрантами в марте были врановые, составившие в учёте 14 237 особей (52.4 % от числа воробьиных), из них доминировали грачи (44.3%), серые вороны (24.4%), галки (18.6%), чёрные вороны (12.7%). Мигрируют широким фронтом на север, но основная масса летела долиной Тентека от г. Ушарала в направлении пос. Таскескен и Урджар, расположенных у западного подножия Тарбагатая. Следует особо отметить хорошо выраженный пролёт чёрной вороны, проходивший с 12 по 23 марта. С 15 по 22 марта на вскрывшейся протоке у оз. Байбала и на полыньях наблюдалась постоянная концентрация от 1.5-2.5 тыс. серых и чёрных ворон из числа мигрантов, которые кормились здесь мёртвой рыбой (погибшей в результате заморных явлений) и ночевали в заломах тростника. Их других воробьиных в большом числе в восточном и северо-восточном направлениях мигрировали степной, полевой, малый и серый жаворонки (2123 особи), а на север над поймой Тентека в массе летели зяблики (9132), среди которых присутствовали черноголовые щеглы, обыкновенные коноплянки, юрки, зеленушки и чижи. В меньшем числе встречались пролётные чернозобые дрозды, тростниковые, обыкновенные, белошапочные, горные и тростниковые овсянки, красноспинные горихвостки и урагусы.

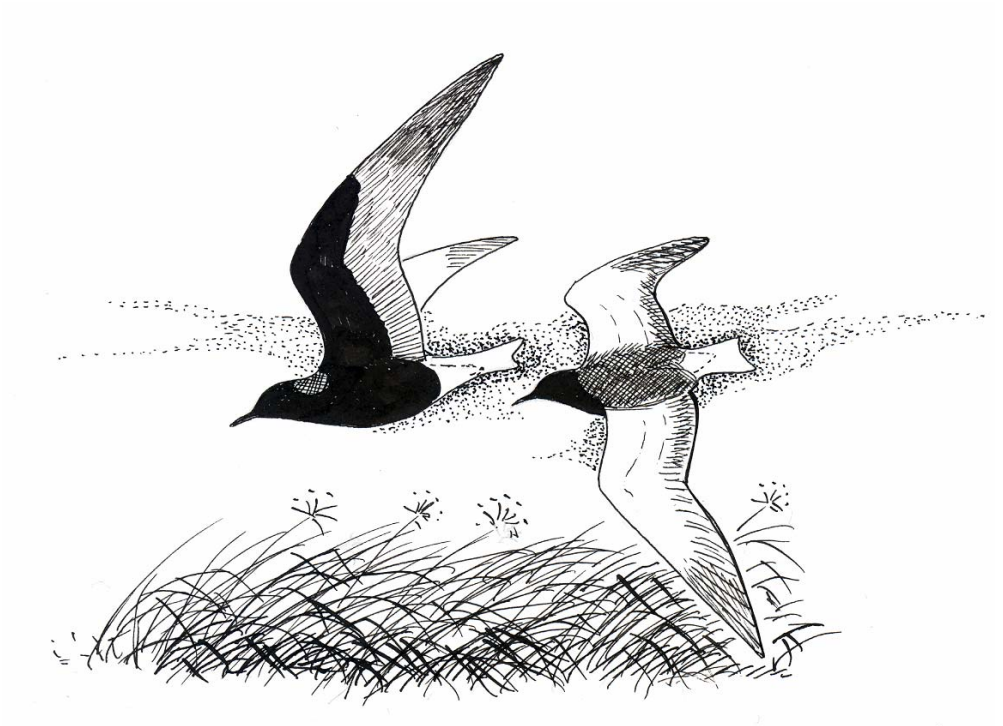
Н.Н. Березовиков

33. Орнитологические наблюдения в Балхаш-Алакольской котловине в 2003 г. В текущем году совершено несколько поездок в котловину озёр Алаколь, Сасыкколь и Балхаш.

С 6 по 10 мая пройден автомобильный маршрут протяженностью 2000 км: Алматы – Сарканд – ущелье р. Лепсы (6/7 мая); Колпаковская впадина между Андреевкой, Дзержинским и Коктумой, западное побережье оз. Алаколь между пос. Акши, Бесколь и Уялы (7/8 мая); Ушарал – Кольбай – ст. Лепсы – пос. Красный Рыбак и Тулебаево в низовьях р. Лепсы (8/9 мая); ст. Лепсы – залив Борли на восточном берегу оз. Балхаш - ст. Матай – Талдыкорган – ст. Уштобе – с. Байтиги (Алмалы) в низовьях р. Каратал (9/10 мая); пойма р. Каратал выше с. Акжар – ст. Уштобе – пос. Балпыкби (Кировский) и Талапты на р. Коксу – Сарыозек – Алматы (10 мая). За время поездки отмечено свыше 100 видов птиц. Из числа интересных встреч в Прибалхашье можно выделить следующие. В дельте Лепсы, по сообщению охотников и рыбаков, в настоящее время сохранилось не более десятка пар серого гуся (*Anser anser*) и лишь одна пара **орлана-белохвоста** (*Haliaeetus albicilla*). В посёлках Лепсы и Тулебаево отмечены токующие самцы кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*). В пойме р. Лепсы, в 5 км ниже ст. Лепсы, 9 мая наблюдались брачные пары камышниц (*Gallinula chloropus*) и кряквы (*Anas platyrhynchos*), поющие самцы южного соловья (*Luscinia megarhynchos*) и широкохвостки (*Cettia cetti*), а также пролётные перепелятники (*Accipiter nisus*), чернозобые дрозды (*Turdus atrogularis*), серые мухоловки (*Muscicapa striata*), зарнички (*Phylloscopus humei*). На каменистом побережье Балхаша в заливе Борли отмечена пара чернобрюхих рябков (*Pterocles orientalis*), а на полынных участках поющие степные жаворонки (*Melanocorypha calandra*). В бугристых песках между ст. Лепсы и Матай фоновым видом был двупятнистый жаворонок (*Melanocorypha bimaculata*), встречено 2 пары чернобрюхих рябков и пара огарей. Между ст. Матай и Егинсу на одном из речных плёсов отмечена пара черношейных поганок (*Podiceps nigricollis*), а на мелководных осоковых разливах вдоль трассы, идущей к Акешкиному водохранилищу, учтено 2 пары чибисов (*Vanellus vanellus*) и 10 пар ходулочников (*Himantopus himantopus*). В пойме Каратала между пос. Акжар и Байтиги в группе туранг видели пару **бурых голубей** (*Columba eversmanni*) и пару чеглоков (*Falco subbubeo*), слышали брачные голоса фазанов (*Phasianus colchicus*), кукушек (*Cuculus canorus*), широкохвосток (*Cettia cetti*), отмечены пролётные зелёные пеночки (*Phylloscopus trochiloides*), теньковки (*Ph. collybita*), зарнички (*Ph. humei*), славки-завирушки (*Sylvia curruca*), серые мухоловки (*Muscicapa striata*) и др.

С 28 мая по 1 июня с использованием моторной лодки и охотничьей байдарки обследовано 13 основных водоёмов дельты Тентека (Карамойын, Круглое, Байбала, Б. и М. Майкуга, Миялы, Опытное, Жалыколь, Онагаш, Долгая и Пеликаньи курьи, Б. и М. Каратентек), а также пойма в самых низовьях Тентека на участке Талапкер, Кокпекты и Россыпи. На этих водоёмах произведена оценка численности водно-болотных птиц и уточнён список гнездящихся птиц. На озёрных плёсах и протоках суммарной площадью свыше 3000 га учтено 12 видов водоплавающих птиц (1615 особей). В целом доминировали нырковые утки (1239 особей), главным образом красноносый нырок (1052). Красноголовые и **белоглазые чернети** были малочисленны (соответственно 114 и 73 особей). Речные утки редки (193 особи), в том числе серые утки и кряквы (87 и 75), трескунок (25), широконоска (4) и свистунок (2). При этом основная масса гнездящейся кряквы (47) держалась в пойменной части Тентека. Из остальных водоплавающих сравнительно мало учтено лысухи (120), серого гуся (23), лебедей – шипуна и **кликуна** (по 17 особей). Пеганка, огарь, шилохвость отсутствовали, а **савка** не попала в учёт (позднее отмечено не менее 2 пар). Из поганок преобладали черношейная и большая (242 и 124), тогда как серощёкая и малая были редки (5 и 4 шт.). Фоновыми птицами

были чайковые (2473 особи), из них преобладали озёрная чайка (1543), чёрная и речная крачки (508 и 245), хохотунья (121). Редкими были белощёкая и белокрылая крачки



(23 и 17), а также **черноголовый хохотун** (16), залетающий в дельту в поисках корма с оз. Алаколь. Основные колонии чаек и крачек сосредоточены в западной части дельты на озёрах Байбала и Карамойын, где было учтено 2211 особей или 89.4% этих птиц. Из других околоводных птиц на большинстве озёрных плёсов встречались большие бакланы (562), реже **кудрявые и розовые пеликаны** (134 и 12), серая и большая белая цапли (50 и 23), кваква (22) и единично – **серый журавль** (6), камышница (5), малая и большая выпи (4 и 2). Такие виды как пастушок, малый погоныш и погоныш-крошка не были зафиксированы, т.к. у них уже прекратилась дневная вокализация самцов, по голосам которых эти виды достаточно хорошо учитывались в конце апреля прошлого года. Кулики в дельте на гнездовании стали весьма редки, исчезли колониальные поселения луговых тиркушек, чибисов и травников. Единично учтены чибис (4), ходулочник (2), луговая тиркушка (2) и травник (1 шт.). Характеризуя современное состояние фауны птиц дельты Тентека, в целом следует отметить поразительно низкую численность водоплавающих птиц на обширных плёсах в центральной и восточной частях (Миялы, Опытное, Б. и М. Каратентек, Долгая курья), издавна считавшихся важнейшими местами гнездования лебедей, гусей, уток и других птиц. По всей видимости, это связано с повышенным фактором беспокойства в результате постоянного движения моторных лодок, рыбным промыслом и браконьерством в предыдущие годы.

Из хищных птиц учтены обыкновенная пустельга (8), **орлан-белохвост** (6), болотный и луговой луни (по 6 шт.), чеглок (4), чёрный коршун (3), а из сов – ушастая сова (1 пара). В тростниковых массивах дельты самой многочисленной птицей была дроздовидная камышевка (учтено 162 самца), нередко отмечались усатые синицы (68 особей), обыкновенная кукушка (42), чёрная ворона (39), ширококхвостка (22 самца).

Редко встречались сорока (8), соловьиный сверчок (6 самцов), единично – белая лазоревка, индийская камышевка, обыкновенный ремез. У егерских кордонов отмечались гнездящиеся деревенские ласточки (42 особи), удод (8) и лишь одна пара индийских воробьёв (Тогызтубек). По заросшей разнотравьем и кустарниками южной окраине дельты вдоль протоки Туюксу (между кордонами Кокпекты и Тогызтубек) часто встречались желчные овсянки и черноголовые трясогузки, единичными парами – перепел, сизоворонка, галка, степной жаворонок, черноголовый чекан, туркестанский жулан. В группах раскидистых ив, карагачей и лоха попадались небольшие колонии грачей по 10-50 гнёзд.

Другая маршрутная поездка на оз. Алаколь протяжённостью 1532 км осуществлена с 15 по 25 августа: Алматы – ущелье р. Лепсы (15/16 августа); урочище Кокпекты в низовьях р. Тентек (16-18 августа); залив Заячья губа на западном берегу оз. Алаколь (18-20 августа); западный берег оз. Сасыкколь между Жарсуатом и Чагырлы (20-22 августа); урочище Чубартюбек и Горький ключ на оз. Алаколь (22-24 августа); г. Ушарал – пос. Акши и Коктума на южном берегу оз. Алаколь – каньон р. Жаманты - с. Дзержинское на р. Шет-Тентек (24/25 августа); Андреевка – Талдыкорган – Алматы (25 августа). В заливе Горький ключ и на островах Чубар-Тюбек 22 августа на 10 км водного маршрута учтено свыше 30 видов птиц: красноносый нырок (2577), красноголовая и **белоглазая чернети** (504 и 2), пеганка (9), огарь (3), кряква (12), серая утка (1100), широконоска (1), лебедь-шипун (18), лысуха (1246), большой баклан (374), **кудрявый пеликан** (34), большая белая цапля (1), большая поганка (6), черношейная поганка (2), хохотунья (165), **черноголовый хохотун** (10), озёрная чайка (8), чеграва (110), речная и черноносая крачки (80 и 3), морской и малый зуйки (2 и 1), кулик-воробей (40), мородунка (3), турухтан (1), зимородок (1) и др. На Бескольских озёрах (2 км^2) 22-23 августа учтено 1170 нырковых уток, в том числе красноносый нырок (724), красноголовая и **белоглазая чернети** (176 и 94) и **савка** (1). Из речных уток преобладала серая утка (675), реже встречались кряква (31), шилохвость (11), трескунок (10), широконоска (7) и свистунок (2). Здесь же встречены серый гусь (14), лебедь-шипун (9), пеганка (2), большой баклан (59), большая белая цапля (96), серая цапля (12), лысуха (22). Из чаек зарегистрированы хохотунья (48), озёрная чайка (10), речная и черноносая крачки (34 и 25), чеграва (4). Вдоль западного берега оз. Сасыкколь между Жарсуатом и Чагырлы (10 км) в местах, где ведётся интенсивный промысел рыбы сетями и неводами, 21 августа учтены следующие виды: серая утка (170), кряква (49), красноносый нырок (3), **белоглазая чернеть** (4), большая и черношейная поганки (2 и 1), серая цапля (1), большой баклан (4), **кудрявый пеликан** (1), камышница (1), хохотунья (14), озёрная чайка (34), речная, чёрная и малая крачки (63, 6 и 2), болотный лунь (2), черноголовая трясогузка (25), скворец (1170), береговая и деревенская ласточки (67 и 1), чёрная ворона (38), усатая синица (10 особей).

Ниже приводятся новые данные, уточняющие характер пребывания, территориальное размещение и численность 28 видов птиц, собранные как во время перечисленных выше поездок, так и на стационарах Алакольского заповедника в течение года.

Серощёкая поганка (*Podiceps grisegena*).Численность в дельте Тентека за последние 5 лет сократилась до минимума и не превышает 10 пар. На оз. Карамойын 21 августа держался выводок из 3 доросших, но ещё нелётных молодых.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Многолетняя колония пеликанов на Пеликаньей курье в 2003 г. сократилась до 34 гнёзд. При осмотре 29 мая в 30 гнездах было по 2 крупных пуховых птенца и в двух – по одному и три птенца. Ещё в одном гнезде находился один маленький, недавно вылупившийся пуховичок и в одном – 2 яйца. Остальная часть пар в этом году переместилась и загнездилась в труднодоступных

местах Бакланьей курьи, где 11 июня учтено 73 взрослых и 176 молодых пеликанов. При посещении 7 августа большинство молодняка уже летало, 25 августа – в колонии оставалось мало пеликанов, 25 сентября в этом районе кружилось 30 птиц, а 30 сентября здесь встречено лишь 2 пеликана. В западной части оз. Алаколь на островах Чубартюбек 22 августа встречено 2 группы из 12 и 20 пеликанов и один ещё нелётный молодой, сопровождаемый взрослой птицей. В южной части оз. Алаколь, восточнее пос. Коктума, 16 августа держался выводок из 2 лётных молодых и 2 взрослых птиц.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Основная колония в последнее десятилетие находится в восточной части оз. Сасыкколь на озёрах «Тысячи», где гнездится не менее 500-600 пар. В дельту Тентека в весенне-летнее время 1999-2001 гг. на кормёжку из этой колонии регулярно прилетало до 500 пеликанов, однако в 2002-2003 гг. это число снизилось до 100 особей.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Численность в дельте Тентека снизилась до минимума. Из-за частого беспокойства колпицы с 2002 г. перестали гнездиться на Пеликаньей курье. В 2003 г. в колонии бакланов и пеликанов в труднопроходимых зарослях тростников Бакланьей курьи 5 июня видели 3 взрослых колпиц, а 13 июня обнаружили 2 жилых гнезда. В низовьях р. Тентек 21 апреля и 20 мая группы по 4 и 5 колпиц, прилетавших на кормёжку, отмечены в урочище Кокпекты. Максимальное число пролётных колпиц – 16 шт. отмечено 10 апреля в восточной части дельты (урочище Тогызтубек). По всей видимости, основная масса колпиц в последние годы передислоцировалась в колонию розовых пеликанов на оз. Тысячи в восточной части оз. Сасыкколь, а также на возникшую систему озёр в низовьях Ертуйской протоки.

Большой баклан *(Phalacrocorax carbo*). На Пеликаньей курье от прежней крупной колонии осталось 95 гнёзд бакланов, основная масса пар переместилась на соседнюю колонию по Бакланьей курье. При осмотре 29 мая в одном гнезде находилось 2 яйца на стадии вылупления, в 9 гнёздах содержалось 24 маленьких птенца в возрасте 1-7 суток, в 25 гнездах – 66 птенцов в возрасте от 7 до 14 суток и в 60 гнездах - 170 крупных оперяющихся птенцов. По одному птенцу содержалось в одном гнезде, по два – в 24, по три – в 65, по четыре – в 4, в среднем 2.76 птенца. В западной части оз. Алаколь на песчаных островах Чубартюбек 22 августа учтено 374 баклана, в основном молодняк, в том числе ещё нелётный, спасавшийся при появлении лодки длительным нырянием.

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). В самых низовьях р. Тентек (урочище Кокпекты) 11, 14 и 21 апреля наблюдалось соответственно 6, 2 и 6 аистов, на протоке Туюксу отмечен 24 сентября.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). В дельте Тентека на оз. Байбала 31 июля отмечена пара с 4 крупными пуховыми птенцами, а между Бакланьей и Пеликаньей курьями 7 августа встречен выводок из 2 взрослых и 5 птенцов величиной с гуся.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). В западной части оз. Алаколь на островах Чубартюбек 22 августа встречен необычно поздний выводок из 1 взрослой и 8 крупных пуховых птенцов.

Белоглазый нырок (*Aythya nyroca*). Встречается в небольшом числе на большинстве плёсов и проток дельты Тентека. В восточной части дельты на оз. Майкуга 30 мая в купаке осмотрено гнездо с кладкой из 5 яиц. На протоке в районе Ширяева острова 14 июня отмечена самка с 5 пуховичками. На северной окраине дельты р. Тентек, в одном из заливов оз. Сасыкколь в районе мыса Чагырлы, 21 августа наблюдали 2 доросших, но ещё нелётных молодых. На одном из центральных плёсов оз. Карамойын в течение сентября держалось до 50 особей, на озёрах Майкуга - от 15 до 36 особей.

Гоголь (*Bucephala clangula*). В западной части оз. Алаколь, в заливе Заячья губа, 19 августа наблюдали 2-х линных самцов, у которых спина ещё имела бурую окраску оперения.

Савка (*Oxyura leucocephala*). В западной части дельты р. Тентек на оз. Байбала прилёт отмечен 7 апреля, на соседнем оз. Карамойын 5 мая наблюдались 1 и 3 савки, 17 июля и 6 августа – по 3 пуховых птенца. На одном из крайних плёсов этого озёра, прилежащих к оз. Сасыкколь, 21 августа наблюдалась самка с 2 пуховыми птенцами величиной с перепёлку. Осенью одиночки трижды отмечены здесь 5, 11 и 20 сентября.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В дельте Тентека численность орланов в 1999-2003 гг. возросла с 1 до 3 пар. В южной части дельты 12 марта инспектором Д. Ибраевым осмотрено гнездо белохвоста на иве на высоте 4 м с кладкой из 2 яиц, а 5 июля здесь же встречен выводок из 2 взрослых и 2 докармливаемых лётных молодых

Дрофа (*Otis tarda*). В период весенней миграции в дельте Тентека дрофы отмечены 20 марта на кордоне Тогызтубек (8 шт.), 24 марта – на кордоне Кокпекты (5 шт.), 27 марта – над г. Ушарал (7) и 4 апреля у оз. Байбала (7 особей). На полупустынном острове Ширяев 4 июня видели 2 взрослых дроф, 19 июля – 2 и 3 птенца величиной с курицу в 500 м друг от друга, 19 сентября – 2. В западной части дельты Тентека между Актекеном и Байбалой 11 мая видели двух дроф, 18, 20 и 27 августа, 19 сентября наблюдали по две дрофы, на солончаке у оз. Байбала 22 сентября – 3 дрофы. Между оз. Карамойын и разъездом № 8 двух дроф видели 27 августа. В урочище Тогызтубек 12-13 сентября держалось 18 дроф, у кордона на протоке Туюксу 19 сентября – 1, в урочище Кокпекты 26 октября - 2. На равнине, прилежащей к оз. Байбала, 27 октября группа из 7 дроф пролетала на юго-восток, 2 ноября – одиночка в западном направлении и 3 ноября у разъезда № 8 держалось 3 дрофы.

Стрепет (*Tetrax terax*). Наблюдались в основном на западной окраине дельты Тентека. Так, между Актекеном и Байбалой 4-х одиночек наблюдали 20 мая, 3 июня, 10 и 24 сентября, а 22 августа в районе фермы Актекен подняли выводок из 1 взрослой и 4-х лётных молодых. На приозёрной равнине юго-западнее кордона Карамойын 31 июля отмечен один, 8 и 22 сентября отмечены 2 и 2 стрепета. В районе железнодорожного разъезда № 8 3 августа встречены 2 лётных молодых, 15 сентября -4, а 22 сентября – 1 и 3 особи.

Джек (*Chlamydotis undulata*). На полупустынной равнине в западной части дельты Тентека у озёр Байбала и Карамойын одиночные джеки встречены 4 раза: 14 апреля, 15, 19 и 21 сентября.

Серый журавль (*Grus grus*). По южной окраине дельты в конце мая 2 гнездовые пары держались в районе Башика и кордона Туюксу, третья - южнее кордона Тогызтубек. В западной части дельты одна пара журавлей - между Карамойыном и Байбалой, другая в районе Актекена. Выводок из 2 доросших молодых на оз. Карамойын наблюдался 22 июля. На оз. Байбала 12 августа и 9 сентября встречены группы по 6 и 7 журавлей.

Красавка (*Anthtopoides virgo*). В центральной части дельты Тентека на острове Шыряев 26 мая и 19 июля держалась пара, а 6 и 24 августа – семья из 3 особей. Пара красавок в течение мая-июля наблюдалась у оз. Карамойын, в том числе 1 июля с 2 птенцами на подлёте.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). В северо-западной части оз. Алаколь в заливе Заячья губа 18-20 августа на мелководном участке держался выводок из 3 вполне доросших молодых, около которых проявляли сильное беспокойство самец и самка; 19 августа здесь же видели пролётную стаю из 35 взрослых и молодых птиц.

Шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*). В последнее десятилетие на оз. Алаколь достоверных мест гнездования шилоклювки не известно. В северо-западной части оз. Алаколь в заливе Заячья губа 19 августа встречена стая из 15 шилоклювок.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). В дельте Тентека не гнездится, однако в самых низовьях Тентека между Талапкером и Кокпекты 28 мая на песчаных косах встретили гнездовую пару.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Осмотр заливов Заячья губа, Горький ключ и островов Чубартюбек показал, что хохотуны к 20 августа почти полностью покинули район гнездования; на озере остались редкие одиночки. Сравнительно мало на озере осталось к этому времени и хохотуний (*L. cachinnans*), в основном взрослые птицы.

Чеграва (*Hydroprogne caspia*). В западной части оз. Алаколь на одном из песчаных островов Чубартюбека 22 августа на месте колонии держалось скопление до 70 преимущественно взрослых чеграв и встречен поздний выводок с 2 пуховичками в возрасте не более 10 суток (длина тела 170 мм, клюв 19 мм, плюсна 22 мм). Встречались докармливаемые лётные молодые. По всей видимости, основная часть этой колонии погибла в результате перемывания острова волнами в штормовую погоду, поэтому наблюдалось повторное гнездование.

Ушастая сова (*Asio otus*). Достоверных сведений о гнездовании в дельте Тентека не известно. Между оз. Опытным и Долгой курьёй в массивах затопленных тростников в старом вороньем гнезде 29 мая осмотрено 5 крупных пуховых птенцов.

Вяхирь (*Columba palumbus*). В 2000-2003 гг. стал гнездиться в тополево-ивовых пойменных лесах в самых низовьях р. Тентек между Талапкером и Кокпекты. На раскидистых ивах среди припойменных лугов 18 августа отмечены скопления из 58 и 130 вяхирей. Столь значительные миграционные образования вяхирей в этих местах наблюдаются уже третий год и ранее не были известны.

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis*). С 2000 по 2003 г. численность сократилась до минимума. В течение года в г. Ушарале единственную пару горлиц видели 31 мая.

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). В тополево-ивовом лесу на р. Тентек на западной окраине г. Ушарал 27 мая на маршруте протяженностью 7 км встречено не менее 2 пар; взрослые собирали и носили корм вглубь леса. В этом же районе в 2001 г. было установлено гнездование этих дятлов (Березовиков, Левинский, 2002). Ещё одного беспокоящегося дятла наблюдали 28 мая в топольнике в урочище Талапкер.

Степной конёк (*Anthus richardi*). На северо-западном побережье оз. Алаколь в заливе Заячья губа утром 8 мая наблюдали токующего самца на приозёрной полынной равнине.

Тонкоклювая камышевка (*Lusciniola melanopogon*). В восточной части дельты Тентека на оз. Майкуга 30 мая в купаке отмечен поющий территориальный самец.

Н.Н. Березовиков, Ю.П. Левинский

34. Материалы по распространению и численности некоторых хищных птиц на Юго-Востоке Казахстана в 2003 г. Основная цель осуществленных в 2003 г. исследований – мониторинг гнездовых территорий балобана и других редких хищных птиц на юго-востоке и востоке Казахстана. Полевой сезон продолжался с 2 апреля по 20 июня. Протяженность автомобильного маршрута по горным районам Алматинской и Восточно-Казахстанской областей составила около 6000 км, пеших маршрутов – около 500-600 км. В апреле был обследован юго-восток Казахстана и посещены горы Анархай, Серектас, Малайсары и Турайгыр. В первой половине мая обследованы северные склоны Джунгарского Алатау, в конце мая – начале июня – южные предгорья хребта Тарбагатай (горы Аркалы и Карабас), а затем южные и северные склоны главного Тарбагатайского хребта. В середине июня были посещены предгорья Джунгарского Алатау (горы Кыскаш). В связи с тем, что в этом году было много воды, и солончаки не высохли, мы не смогли проехать обычным маршрутом и проверить горы Архарлы и Арганаты.

Мохноногий курганник (*Buteo hemilasius*). Обычная птица низкогорий Восточного Казахстана. Встречен нами на гнездовании практически во всех горных хребтах. Гнездо с 4 яйцами было найдено 16 мая на южной стороне хребта Аркалы. Птенцы в яйцах подавали голоса, а на краю гнезда уже лежал суслик. Гнезда с пуховыми птенцами найдены в центральной части гор Тайжузген 29 мая и на северной кромке этих гор 30 мая и 1 июня. В двух парах из трех самки были темными, самцы – светлыми. Птицу в ящерицей, летящую явно к гнезду, видели 4 июня на северной стороне Тарбагатая в районе ущелья Тебеске.

Канюк-курганник (*Buteo rufinus*). Восточный Казахстан является зоной гибридизации курганника и центрально-азиатского канюка, вследствие чего курганник практически ассимилирован. Гнездо с маленькими птенцами найдено нами в Восточной части хребта Малайсары 9 мая 2003 г. Другое гнездо с пуховичками встречено в ущ.Айдагар (горы Кешкенетау) 24 мая. Гнездо с 1 оперяющимся птенцом найдено 31 мая между горами Тайжузген и Манрак. Еще в одном гнезде, найденном 3 июня на северном склоне Тарбагатая в 20 км к востоку от р.Тебеске, находился лишь один пуховой птенец. При проверке гнезда выяснилось, что вторая темная птица имела все признаки центрально-азиатского канюка и, скорее всего эта пара была смешанной.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). За время экспедиции видели птиц трижды: 13 мая наблюдали особь со змеей над степью перед пограничным постом «Коктума»; 20 мая дважды в течение дня видели линную птицу в полете на западной оконечности хребта Тарбагатай; 30 и 311 мая одиночку видели у речного каньона между горами Тайжузген и Манрак. Птица беспокоилась, что с высокой степенью уверенности позволяет говорить о ее гнездовании. В 2000 г. в этом районе находили жилое гнездо змееяда.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Обычная гнездящаяся птица восточной части республики. Одиночная сидящая на земле птица была отмечена у трассы Учарал - Дружба в районе ущелья Теректы 13 мая, а 9 июня брачные полеты видели в верхней части этого ущелья. Гнездо с насиживающей птицей было найдено 23 мая в одном из ущелий близ пос.Кызыл-Кесек. Оно располагалось на пологом скалистом склоне. Из-за начавшегося дождя проверить его не удалось. Пара птиц встречена в этот день над ковыльной степью близ пос.Аксуат. «Маятниковые» полеты наблюдали 29 мая на севере Тайжузгена, а 30 числа в сухом сае между Тайжузгеном и основным хребтом Манрак найдено гнездо с пуховыми птенцами. Птицы покинули гнездо, лишь мы направились в его сторону. Другое гнездо найдено в 6-7 км к юго-востоку от предыдущего. Оно располагалось на пологом остепненном склоне западной экспозиции среди редких кустов таволги. Обогревавшая птица взлетела с 8-10 м, в гнезде было 2 только что вылупившихся птенца. Гнездо массивное, выстлано цветными полиэтиленовыми

пленками. Группа из 8 птиц встречена на северном склоне Тарбагатая в рйоне ущелья Тебеске. Птицы кружили над одним местом и, по-видимому, были привлечены падалью.

Орел-могильник (*Aquila heliaca*). Редкая птица восточного региона Казахстана. За полевой сезон встречена дважды: парящую над долиной птицу видели 15 мая 2003 г. на северном склоне гор Аркалы, а 1 июня на трассе Акжар - Чиликты нашли гнездо. Оно располагалось на верхней горизонтальной перекладине опоры ЛЭП. Старая птица спокойно сидела на краю гнезда, несмотря на то, что мы рассматривали ее с 50 м. Судя по поведению птицы, в гнезде находились маленькие птенцы.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). По результатам исследований 2001-2002 гг. беркут является обычной гнездящейся птицей всех крупных горных хребтов Восточного Казахстана. В 2003 г. из 5 проверенных гнездовых территорий занятой оказалась лишь одна: в центральной части хребта Карабас (южные предгорья Тарбагатая) обе птицы были у гнезда 18 мая. По информации местного зоолога-краеведа С.Шмыгалева эта пара гнездится в Карабасе уже несколько лет подряд.

Черный гриф (*Gyps monachus*). Восточнее пограничного поста «Коктума» на трассе Учарал – Дружба над кошарой летало 3 особи. Проехали в ущ. Теректы и в верхней части увидели над вершинами гор сначала одну, затем другую птицу.

Балобан (*Falco cherrug*). Всего за три месяца проверено 64 гнездовых территории балобана (81% всех известных на настоящий момент). Мониторинг гнездовых территорий балобана на юго-востоке республики показал, что в хребтах Малайсары, Турайгыр и Богуты в 2003 г. осталось лишь по одному жилому гнезду из числа контролируемых в течение ряда лет и, кроме того, в каждом из этих хребтов найдено по одному новому гнезду. Ситуация пока не меняется в горах Анархай и Серектас, расположенных к западу от Алматы. В прежние годы в этих хребтах были известны соответственно 3 и 5 гнезд, в 2003 г. из 8 гнезд жилым оставалось лишь одно в хребте Серектас. Ситуация осложняется тем, что оставшиеся жилые гнезда балобана в районе Алматы продолжают находиться под контролем специализировавшихся на торговле соколами групп и птенцы перед вылетом извлекаются.

В Восточном Казахстане в этом году балобаны заняли значительно меньше гнезд, чем в 2002 г. – 18 из 28 известных. Несмотря на нахождение четырех новых гнезд, в этом регионе произошло почти двукратное снижение количества размножающихся пар. Это не связано с антропогенным воздействием (изъятием взрослых птиц), поскольку на шести территориях были отмечены пары, на четырех видели лишь самца, на двух – самок и у 16 гнезд зарегистрированы свежие следы присутствия соколов. Наиболее вероятной причиной негнездования птиц на востоке республики является температурный режим начала весны. До начала третьей декады марта сохранялись отрицательные дневные температуры, к 12-13 апреля воздух прогрелся до 14-17°, а 15 апреля наблюдался возврат сильных холодов и снижение дневной температуры до -12°. По-видимому, эти сильные холода вызвали гибель части кладок. Осмотр мелких обособленных горных групп, расположенных западнее и севернее хребта Тарбагатай, позволил выявить 3 новых, расположенных недалеко друг от друга гнездовых территории.

Судить о продуктивности балобана на юго-востоке Казахстана не представляется возможным, поскольку на редких оставшихся гнездах птиц не тревожили, чтобы не

создавать для них стрессовой ситуации. Из 15 гнезд, которые были проверены в восточном Казахстане, в одном было 3, в 7 – по 4 и в 7 – по 5 птенцов. Как и в прошлом году, наибольшая величина выводка зарегистрирована в главном хребте Тарбагатая и в горах Аркалы (южные предгорья Тарбагатая) и составила 4.6 птенца на гнездо. В других горных хребтах этот показатель был ниже, однако оказался более высоким по сравнению с прошлым годом: в горах Манрак (предгорья Саура), например, пришлось 4.3 птенца на гнездо в 2003 г. и 3.7 в 2002 г. Низкая продуктивность 3.8 птенца на гнездо была зарегистрирована в 2002 г. в Джунгарском Алатау. В 2003 г. 5 из 6 гнезд в Джунгарском Алатау оказались пустыми.

Степная пустельга (*Falco naumanni*). Достаточно обычна во всех обследованных горных хребтах, однако в последние годы отмечается снижение ее численности, как на юге, так и на востоке Казахстана. В 2003 г. численность гнездящихся пар на колонию не превышала 3-4 пары. Не отмечали и крупных кормовых скоплений птиц на местах размножения насчитывавших в 2000 г. в Тарбагатае до 50 особей.

В Джунгарском Алатау одиночек отмечали в ущельях близ г. Учарал 12 мая 2003 г. На следующий день восточнее в ущелье видели двух самок и одного самца. В юго-западной части гор Аркалы 16 мая видели сразу четырех пустельг. Такое же количество птиц отметили в одном из цирков восточной части Тарбагатая 20 мая. Одиночка отмечена 24 мая в ущелье Айдагар на западной оконечности хребта Кешкенетау (северные предгорья Саура). Более обычны эти птицы были в хребте Манрак. Так, на западной оконечности хребта несколько летающих птиц видели 30 мая, четырех птиц и несколько раз одиночек отмечали в центральной части 31 мая, трех птиц и несколько раз одиночек видели на р. Кандысу 2 июня.

А.С. Левин

---

35. Испанско-Казахстанская экспедиция в 2003 г. Испанскую орнитологию представляли пять исследователей с Биологической станции Доньяна (руководитель – Jose Donazar), отечественную – автор этих строк; три телевизионщика из Барселоны (собственно, TV и финансировало поездку) снимали фильм о том, как работают зоологи; с двумя водителями и поваром нас набралось 12 человек на двух «УАЗах» и «Ниве». Маршрут проходил в основном по подгорным равнинам Семиречья.

1 июня: выезд из Алматы, ночевка у Каншенгеля возле артезиана. 2 июня: Каншенгель. 3 июня: Каншенгель – Курты – ночевка по трассе 20 км до Капчагая. 4 июня: Капчагай – горы Сарыбастау в 40 км до Талды-Кургана. 5 июня: Сарыбастау – Талды-Курган – Джансугурово – предгорья в 10 км. 6 июня: Сарканд – Уч-Арал – горы Арганаты. 7 июня: горы Арганаты – горы Архарлы (собственно, это другая часть единого массива). 8 июня: Архарлы – Уч-Арал – «перешеек» у оз.Сасыкколь - горки Сийректау (около 50 км по трассе к северу от «перешейка»). 9 июня: Сийректау. 10 июня: Сийректау – Уч-Арал – оз.Алаколь («Заячья губа»). 11 июня: Алаколь. 12 июня: Алаколь – Уч-Арал – Талды-Курган – Капчагай. 13 июня: Капчагай – Новониколаевка – Чилик – верховья Чарына в Жаланашской долине. 14 июня: Чарын – Сюгатинская долина (горы Торайгыр). 15 июня: Торайгыр – Малые Богуты – артезиан в районе села Бурундысу. 16 июня: Бурундысу – Алматы.

Целью поездки был сбор материалов по следующим направлениям: 1. сравнительный анализ населения птиц открытых ландшафтов степного типа, в различной степени трансформированных, вплоть до агроценозов (серии пеших учетов); 2. кариосистематика жаворонков и других равнинных воробьиных (отловы паутинными сетями у артезианов, пробы крови, серии промеров, окольцовано несколько сотен птиц); 3. учеты численности и размещения хищных птиц, их питание (автоучеты на всех

переездах, сбор погадок). В основном работа шла по массовым и фоновым видам и была вполне успешной. Встреч же интересных и редких видов было немного.

Черный аист (*Ciconia nigra*). 14 июня – взрослый в верховьях Чарына.

Беркут (*Aquila chrysaetos*)**.** 4 июня – одиночка в горах Сарыбастау; 15 июня – 1 в Малых Богутах.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 9-10 июня – 2 одиночки, пара и два гнезда в Сийректау.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 14 июня – взрослый в верховьях Чарына.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). 4 июня – один в горах Сарыбастау; 14 июня – гнезда в верховьях Чарына.

Кумай (*Gyps himalayensis*) 14 июня – встречи и гнездование в верховьях Чарына (см. стр. 142).

Балобан (*Falco cherrug*). 7 июня – гнездо с 4 полуоперенными птенцами в горах Архарлы; 10 июня – пара в горах Сийректау.

Джек (*Chlamydotis undulata*)**.** 2 июня – на 30 км учета в Жусандале по кромке песков отмечено 11 особей, в том числе 3 токующих самца.

Филин (*Bubo bubo*). 1 июня – взрослая птица, сбитая машиной на дороге Курты - Каншенгель.

Из общих впечатлений можно отметить практическое отсутствие розовых скворцов в массиве Арганаты-Архарлы, где в 1999 г. были гигантские колонии, а также исчезновение их колоний в Торайгыре и Сюгатах; в горах Сийректау численность гнездящихся хищных птиц снизилась многократно, очевидно, из-за депрессии здесь численности сусликов и мышевидных.

С.Л. Скляренко

---

36. Весенний пролет водоплавающих на Капчагайском водохранилище в 2003 г. На южном побережье, у места впадения р. Талгар в период с 20 по 30 марта было зарегистрировано 13 видов гусеобразных, общей численностью 15862 особи. Среди них преобладали шилохвости – 622 особи на 1 км учетного маршрута, многочисленными были также кряква, свиязь, чирок-свистунок, серая утка, красноголовый нырок и хохлатая чернеть – до 200 особей. Из числа редких видов наблюдали **белоглазого нырка**, встречено 4 одиночки. Кроме речных и нырковых уток многочисленны были здесь **орланы-белохвосты** – подсчитано 19 птиц. Нетипичная для последнего десятилетия задержка холодов в первой половине марта этого года на юге и юго-востоке Казахстана обусловила и относительно поздний пролет водоплавающих - на 15-20 дней позднее обычного, при этом пролет проходил интенсивно и в сжатые сроки. Для сравнения – в этот же период 2002 г. здесь было зарегистрировано лишь 5 видов речных и нырковых уток, общая численность которых на 1 км. учетного маршрута не превышала 75 особей.

С.Н. Ерохов

---

37. Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2003 г. Территория охотхозяйства находится в низовьях реки Тургень при впадении в Капчагайское водохранилище. Хозяйство, площадью 11 тыс. га, предсталяет собой степные и луговые участки, изрезанные рекой Тургень и небольшими речками, питаемыми родниками. Наряду с освоенными биотопами (пашни, посадки джиды, карагача и тополя) в долинах рек сохранились естественные комплексы с густыми тугайными и тростниковыми зарослями. Озера-старицы и несколько искусственных зарыбленных водоемов, а также поля в окрестностях хозяйства, привлекают сюда различные виды птиц. Наблюдения проводятся круглогодично с 1983 г., особое внимание уделяется хищным и охотничье-промысловым птицам. В 2003 г. на территории хозяйства было отмечено 150 видов птиц, 18 из которых занесены в Красную книгу Казахстан. Ниже приводятся данные по некоторым видам.

Серый гусь (*Anser anser*). 30 мая встречена пара с выводком из трех птенцов примерно трехнедельного возраста. В середине июля 14 гусей летают кормиться на поля, к концу месяца их стало около сотни, а к середине августа – до 500 птиц. Утром и вечером вылетают на кормежку на поля, днем отдыхают на оз. Верхнее Бабичье, ночуют на оз. Нижнее Бабичье. В сентябре-октябре численность упала до 50-150 птиц. Последние 10 гусей отмечены 14 ноября.

Гуменник (*Anser fabalis*). 26 марта 4 гуся встречены на оз. Безымянное, а 7 октября два гуменника кормились на озимом ячменном поле в стае из 120 серых гусей.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 31 октября и 2 декабря одиночный молодой лебедь встречался на оз. В. Бабичье и Н. Бабичье.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). В марте-мае регулярно встречалось от 3 до 8 птиц, иногда явно гнездовыми парами, однако выводки не отмечены. В сентябре на озерах встречалось 10-20 нырков, последние 20-30 птиц отмечены 7 октября.

Скопа (*Pandion haliaetus*). 17 и 23 апреля в устье р. Тургень встречена одиночка.

Тювик (*Accipiter badius*). Обнаружено 3 гнездовых участка, птицы отмечались с 12 мая по 9 сентября.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Одиночные птицы отмечены 1, 4 и 5 апреля и 2 июня. С 11 сентября по 14 октября одиночка (скорее всего одна и та же птица) отмечалась 12 раз, чаще всего она сидела на столбах ЛЭП.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennata*). Одиночные птицы отмечены 12 и 26 сентября и 4 октября.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 12 апреля встречен одиночка.

Могильник (*Aquila heliaca*). 1 апреля – один.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Молодая самка встречалась до конца марта, а также 5 и 17 апреля. 8 октября встречена птица 3-4 летнего возраста, а 5 и 28 ноября отмечался один взрослый беркут.

Орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*). 19 мая в пойме р. Тургень на дереве сидела одна взрослая птица.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). За год был отмечен более 60 раз. На территории хозяйства известно 4 гнезда, одно из которых было занято в этом году, в нем вывелся один птенец. Кроме того, живет одна неразмножающаяся пара, и один прошлогодний орлан. Занятое гнездо было расположено на джиде. Птицы около него отмечались с начала марта, с 12 мая птенец стал виден над краем гнезда, 13 июня он все еще был в гнезде, а 30 июня гнездо было уже пустым. Вторая пара держалась у двух других гнезд, однако к размножению так и не приступила. Часто зимним кормом орланов являются фазаны, которых они отбирают у тетеревятников. Тетеревятника, добывшего фазана они находят по поведению сорок и ворон. Также пищей для орланов

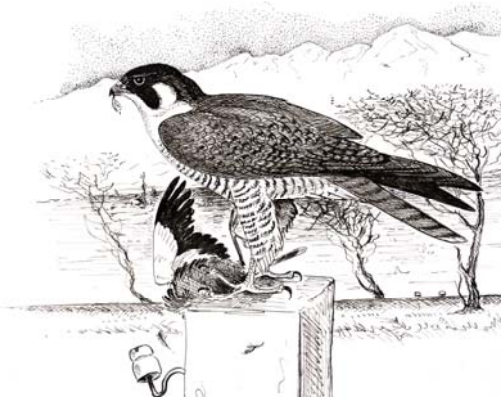
служат остатки копытных, убитых волками, так как в дневное время хищники обычно не возвращаются за добычей.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 2 апреля встречена одиночка.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). 1 апреля – взрослая одиночка.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Одиночки встречены 5 и 13 апреля и 21 августа.

Сапсан (*Falco peregrinus*). С 31 августа по 4 октября на оз. В. Бабичем 6 раз отмечена молодая самка, которая охотилась на уток и горлиц. 26 ноября у с. Куш самец преследовал крякву.



Бородатая куропатка (*Perdix dauurica*). 2 декабря у дороги встречена стайка из 20 птиц, подпустившая автомобиль на 5 м, одна птица добыта. На территории хозяйства встречена впервые, до этого в осенний период изредка встречалась серая куропатка.

Серый журавль (*Grus grus*). Первых 50 птиц отметили 23 марта, на следующий день их зарегистрировано 100. Пролетные отмечались до конца апреля. На территории хозяйства гнездились 2 пары. Выводок встречен 3 июня, 2 птенца достигали основания шеи родителей. В выводке второй пары было также 2 птенца. 6 августа встречено 2 молодых птицы с пятью взрослыми. 28 августа отмечено скопление из 47 птиц. С сентября по начало ноября встречались пролетные стаи до 100 птиц. Последняя молодая одиночка отмечена 22 ноября.

Красавка (*Anthropoides virgo*). С конца марта пролетные скопления до 1000 птиц встречались на кукурузных полях около БАКа. На ночевку отлетают в сторону берега Капчагайского водохранилища. 12 апреля на полях встречено скопление до 2.5 тыс. красавок. Пролетные стаи отмечались до конца апреля и начала мая. Видимо одна пара гнездилась у с. Кайрат. 13 июля отмечено 13 взрослых, а 14 августа – группа из 13 птиц. 6 августа одна молодая птица отмечена с тремя взрослыми. Осенью красавки не отмечены.

Дрофа (*Otis tarda*). В начале октября восточнее оз. Безымянное около 30 дроф наблюдал местный чабан.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). С середины августа до конца октября одиночного стрепета отмечали егеря в низовьях р. Тургень.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 4 апреля встречены 3 летящих птицы.

Клинтух (*Columba oenas*). Последних зимующих клинтухов отметили 17 апреля на проводах – около 25 птиц. Осенью первых 7 клинтухов появились 14 ноября. 19 ноября их было 8, а 10 декабря – 30.

И.А. Бевза

38. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2003 г. Водоемы-накопители сточных вод посещались 32 раза во все сезоны года. Собраны сведения о 200 видах птиц, 13 из которых занесены в Красную книгу Казахстана. Основное внимание уделялось учетам численности водоплавающих и околоводных птиц.

Малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*). На участке канала в 15 км проведены учеты 4, 12 января и 16 февраля. Отмечено 20, 45 и 24 птицы. 2 февраля на 30 км учтено 80 птиц. 9 марта в дельте канала на оз. Сорбулак наблюдались брачные игры. В летний период не встречены. 16 августа отмечен выводок из 4 молодых и взрослой. Осенью отмечались одиночки. 27 декабря на 15 км канала встречено 32 птицы.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis).* С января до марта не встречена. 6 апреля отмечено 50 птиц, численность сохранялась в этих пределах до середины июля. В августе насчитывали до 500, в сентябре-ноябре 100-200. Позже не встречена.

Рогатая поганка (*Podiceps auritus*). Встречена только осенью. 27 сентября и 2 ноября отмечено по 2 птицы.

Серощекая поганка (*Podiceps grisegena*). 29 мая – одиночка, 8 ноября – три птицы.

Большая поганка (*Podiceps cristatus*). В январе-феврале не встречалась, первые 30 птиц отмечены 9 марта. К 6 апреля численность достигла 100. В летнее время отмечалось по несколько десятков птиц. 9 и 13 июля – выводки по 2 – 3 птенца, 10 августа отмечена насиживающая птица на гнезде. С середины августа до начала ноября численность составляла 100-200 птиц, а 8 ноября – более 500. 27 декабря – одиночка.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). 29 мая на колонии кудрявых пеликанов – 10 взрослых птиц.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). В январские и февральские поездки не встречен. Первые 50 особей отмечены 9 марта, когда еще большая часть акватории была во льду. К концу марта численность достигла 100 птиц. В мае на колонии отмечалось до 300 особей. 8 июня птенцы были размером в 2/3 взрослых, а 29 июня – 50 молодых птиц уже перелетели с Сорбулака на новые водохранилища, преодолев более 30 км. В августе птицы встречались на колонии и на разных водоемах, к концу сентября численность уменьшилась до 80 птиц. Последние 3 пеликана встречены 2 ноября.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). С начала марта отмечалось до 50 бакланов, 23 марта около 100 птиц отмечено на колонии **кудрявых пеликанов**. 27 марта на острове оз. Сорбулак около 300 пар строили гнезда на деревьях. В последние годы бакланы гнездились вместе с кудрявыми пеликанами на Малом острове оз. Сорбулак. В этом году рядом образовалась колония в лесополосе Большого острова. Летом и осенью встречаются на новых водохранилищах, куда прилетают за 30 км от колонии. 5 октября вечером до 1000 птиц возвращались с кормежки на колонию. 2 ноября встречено более 300, а 8 ноября – 50 особей.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus).* Одиночка встречена 13 июля.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). На оз. Жаманкум 27 марта и 8 июня встречено по 2 птицы.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). 4 января встречена одиночка. Весной и летом также одиночные птицы. 16 августа – 30, позже до 10-20, а 8 ноября – до 100 птиц. Видимо из-за сильных морозов в декабре на зимовку не остались.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). В январе – феврале отмечалась одиночка. 8 июня на колонии оз. Жаманкум было 5 взрослых и 10 молодых. В конце августа численность достигла 40 птиц, в сентябре-октябре держалось 10-20 цапель, а 8 ноября отмечены последние 8 особей.

Серый гусь (*Anser anser*). 7 мая встречено 4 птицы.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). В полынье озера Сорбулак зимовало 18 птиц. 23 и 27 марта отмечено 39, а 6 апреля – 14. Летом и осенью отмечалось от двух до четырех птиц. 8 ноября – 37 шипунов. В декабре из-за сильных продолжительных морозов не встречены.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). На полынье оз. Сорбулак в январе-феврале держалось до 25 птиц. Весной с появлением пролетных численность увеличилась: 9 и 15 марта учтено 97 и 116 птиц. В конце марта - начале апреля встречались 2 кликуна. Одиночная птица встречалась все лето до 27 сентября. 8 ноября отмечены последние 16 кликунов.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 23 марта встречено 7 птиц. До конца мая встречалось 10-15 огарей. 8 и 14 июня отмечены выводки (9, 4, 6, 11 и 8 птенцов). В июне-июле количество птиц возрастало с 50 до 200. В августе на линьке собралось до 1000, в сентябре их осталось около 500, однако 2 ноября их было опять 1000. Зимовать осталось около 150 огарей.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). В январе-феврале в полынье зимовал одиночный самец. К концу марта численность составила до 20 птиц, в апреле – до 50, затем до 10-20. Выводки встречались с середины июня до конца сентября. 8 ноября отмечено 20 пеганок.

Кряква (*Anas platyrhynchos*). В январе-феврале численность зимующих крякв составляла до 1000 птиц. Максимальное количество отмечено 23 марта – 1500. Летом встречалось от нескольких десятков до 200, в сентябре-октябре до 300-500 особей. 8 ноября учтено 1500. 27 декабря численность зимующих составляла около 800 крякв.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). В начале февраля встречались единицы, к концу месяца их стало около сотни. Максимальная численность достигла 200 птиц к концу марта, упав в апреле до 20. 8 июня встречено 8, 9 августа – 2 свистунка. Численность в сентябре возрастала от 50 до 200 в конце месяца. В первой декаде ноября отмечалось до 100, а 27 декабря - 7 птиц.

Серая утка (*Anas strepera*). В январе-феврале отмечалось 20-25 птиц. К концу марта численность достигла 1000, упав к середине апреля до 400 особей. В мае-июне оставшиеся серые утки встречались в количестве до 50. 6 июля встречен выводок из 9 маленьких пуховичков с самкой. Из-за очень холодного лета встречены поздние

выводки – 9 и 13 августа (8, 4 и 7 птенцов). Общая численность серых уток в августе достигала 1000. К началу ноября осталось 300, а в конце декабря – 50 уток.

Свиязь (*Anas penelope*). В январе и феврале на полынье Сорбулака держалось около 20 птиц. К концу марта численность возросла до ста, это количество сохранялось весь апрель. Далее численность упала, и в летний период отмечалось до 10 птиц (8 посещений). В прежние годы в летнее время отмечались единицы. В осенний период количество составляло 10-30 птиц, 27 декабря встречено 20 свиязей.

Шилохвость (*Anas acuta*). В январе не отмечена. 2 и 16 февраля на полынье Сорбулака держалось 10, а в начале марта численность составляла 200, в середине месяца 800, а в конце 500 особей. В апреле-мае насчитывалось от нескольких десятков до ста птиц. Летом встречалось от 10 до 50 линных птиц. Осенью максимальная численность составляла до 500 особей 7 сентября. 27 декабря отмечена одиночка.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Первый встречен 27 марта. В апреле-июле встречалось от 10 до 50 птиц, в августе-сентябре от 500 до 1000. Последние 50 чирков отмечены 5 октября.

Широконоска (*Anas clypeata*). Первые 15 птиц отмечены 9 марта, а 23 марта их было около 2000. В апреле численность снизилась и составляла около 1000. В мае-июне отмечалось от 10 до 50 птиц, а в августе от 100 до 200. Осенью максимальная численность была 5 октября – 600 широконосок. 2 и 8 ноября учтено 300 и 200 птиц.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). 16 февраля встречено 10, 15 марта – 50, а 23 марта – 500 краснобашей. В апреле-июне численность составляла 100-150 птиц. 6 и 13 июля встречены выводки. До ноября численность колебалась от 25 до 50. 27 декабря встречены два краснобаша.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). В январе-феврале насчитывали от 100 до 150 птиц, в середине марта до 500, а в конце этого месяца – до 1500. Летом численность голубой чернети составляла от 20 до 100 особей. Максимальная численность осенью зафиксирована 5 октября – 500 птиц. 27 декабря среди зимующих уток отмечено около 200 голубых чернетей.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Встречена 12 раз: 9 и 15 марта (9 и 8); 29 мая (одиночка), 14, 21 и 29 июня (7, 13 и 2); 6 июля (12, в одном случае рядом с самкой был пуховичок); 13 июля (13); 9, 16 и 30 августа (30, 10 и 1). Последние 11 белоглазых чернетей отметили 7 сентября.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). В январе на полынье оз. Сорбулак держалось до 150 птиц. С февраля до середины марта их было около 500, а 23 и 27 марта численность составила до 3.5 тыс. птиц. 6 и 12 апреля на водоемах учтено до 2.5 тыс. С мая по сентябрь мы отмечали от нескольких десятков до 100 чернетей. 5 октября их было 200, а 2 ноября численность достигла 2 тыс. 27 декабря учтено 500 птиц.

Морская чернеть (*Aythya marila*). В стае хохлатых чернетей 2 февраля отмечена пара морских.

Морянка (*Clangula hyemalis*). 2 февраля встречена одиночная самка.

Гоголь (*Bucephala clangula*). В январе-феврале отмечалось от 10 до 20 птиц. Самая поздняя весенняя встреча – 12 апреля отмечено 13 гоголей. Летом не встречен. 2 и 8 ноября и 27 декабря встречалось по 2 птицы.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Ожидавшегося увеличения численности не произошло. Количество савок весной было ниже чем в предыдущем году. Первые 20 птиц (8 самцов и 12 самок) были встречены 23 марта. 27 марта численность возросла до 118 (60 самцов и 58 самок), а 6 апреля учтено 162 савки (84 самца и 78 самок). 12 апреля численность савок упала до 29 (18 самцов и 11 самок). 29 мая в стае лысух встречено 3 молодых самца. В летний период, несмотря на специальные поиски, не встречена. В августе отмечены 5 раз – небольшие группы до 10 особей, в которых преобладали

самцы. В последней декаде сентября отмечалось 2-3 птицы. 2 ноября встречено 26 савок, из которых 25 птиц имели самочью окраску. Позже не встречена.

Луток (*Mergus albellus*). Зимовало несколько птиц: 4 и 12 января (1 и 7); 2 и 16 февраля (4 и 25). 9 марта отмечено 50 лутков. Последняя пролетная пара встречена 12 апреля. Осенью первый луток отмечен 2 ноября, а 8 ноября их было более 600 (самцы были линными). 27 декабря отмечено 15 птиц.

Большой крохаль (*Mergus merganser*). 4 и 12 января отмечено 50 и 80 птиц (большинство из которых были самцами). В феврале численность не увеличивалась. 9 марта учтено 100 крохалей, а последние 3 птицы встречены 27 марта. Неожиданной была встреча пары 29 мая, но в летние месяцы больше не встречены. Осенью первые 12 птиц появились 8 ноября. 27 декабря на полынье держалось 20 крохалей.

Скопа (*Pandion haliaetus*). 5 октября – одиночка.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 6 апреля и 27 сентября – одиночки.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Одиночки встречены 7 мая и 27 сентября.

Могильник (*Aquila heliaca*). 8 ноября – одна взрослая особь.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В зимне-весенний период встречен 12 раз: 4 и 12 января (1 и 6); 2 февраля (4); максимальное количество было отмечено 16 февраля (18, 13 из которых были взрослыми); позже до конца мая отмечалось от 2 до 5 птиц. В летние месяцы не встречен. С середины августа до конца сентября отмечалась одна взрослая птица. 5 октября – 4; 2 и 8 ноября – 6 и 12 орланов. 27 декабря встречено 4 взрослых птицы.

Кумай (*Gyps himalayensis*). 4 января одна взрослая птица сидела на дереве рядом с орланом-белохвостом, возможно ее привлекло сюда то, что в конце декабря волки задрали большое количество овец недалеко от этого места.

Серый журавль (*Grus grus*). Встречены пролетные стаи - 5 октября из 5, а 8 ноября - из 200 птиц.

Красавка (*Anthropoides virgo*). Встречена единственный раз: 15 августа - пара взрослых с двумя молодыми. Пролетные не отмечены ни весной, ни осенью.

Лысуха (*Fulica atra*). 12 января отмечена одиночка, зимовавшая на канале. 9 марта встречено 50 лысух. К концу марта численность лысухи возросла до 1.5 тыс., а максимальное количество было отмечено 6 апреля – 3 тыс. птиц. В мае-июне численность составляла около 100 лысух. К концу июня начали встречаться выводки. В июле на озерах было от 200 до 500 птиц. Максимальная осенняя численность была достигнута 16 августа – 2 тыс. лысух. До начала ноября здесь учитывалось от 1000 до 1500, а 8 ноября отмечена последняя одиночка.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Первые 4 взрослые птицы встречены 16 февраля; 9, 15, 23 и 27 марта (5, 2, 2 и 4 взрослых хохотуна). 9 августа – взрослый.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). С 27 марта по 2 ноября встречен 8 раз по 1-8 птиц.

О.В. Белялов, Ф.Ф. Карпов

39. Некоторые результаты международной экспедиции в 2003 г. С 8 по 27 мая проведены наблюдения за птицами в составе орнитологической экспедиции, в которой приняли участие: с казахстанской стороны – Э.И. Гаврилов и О.В. Белялов; орнитологи из Великобритании: Эндрю Грив и Эндрю Ласси; и шведские специалисты – Ларс Свенссон и Пер Альстром. На автобусе ПАЗ мы проехали около 4 500 км по маршруту: 8 мая – Алма-Ата – ст. Копа; 9 мая – ст. Копа – пос. Карабастау – пос. Каншенгель; 10 мая – Каншенгель; 11 мая – Каншенгель – Топар – Жельтуранга; 12 мая – Жельтуранга – Каншенгель – Аксуек; 13 мая – Аксуек – Сарышаган; 14 мая – Сарышаган – Гульшат – Бектау-Ата; 15 мая – горы Бектау-Ата и Жанет; 16 мая – Жанет – Балхаш – ст. Акжайдак; 17 мая – ст. Акжайдак – пос. Саяк; 18 мая – пос. Саяк – Жаксыбулак – Актогай – пески Каракум; 19 мая – пески Каракум (2-й разъезд) – оз. Сассыкколь; 20 мая – оз. Сассыкколь (пос. Сагат) – оз. Алаколь (пос. Акший); 21 мая – пос. Акший – Майский канал; 22 мая – Алаколь (пос. Рыбачье) – оз. Марья (пески Кумбар); 23 мая – оз. Марья – горы Кызылкаш – пос. Матай на р. Аксу; 24 мая – пос. Матай – пер. Архарлы; 25 мая – пер. Архарлы – ущ. Кокпек – Бурандысу; 26 мая – пос. Бурандысу, артезиан Асказанарасан; 27 мая – возвращение в Алма-Ату.

Погода за период поездки была теплой, без сильных дождей, поэтому даже по бездорожью Северного Прибалхашья удалось проехать без особых проблем на шоссейном автобусе. Поскольку экспедиция не имела какой-либо специальной цели и носила больше ознакомительный характер, каждый из участников выбирал свои приоритеты в исследованиях. Орнитологов из Великобритании интересовали общие вопросы распространения и таксономии, хотя иногда выяснялось, что самые важные для них птицы встречаются за пределами нашего маршрута, что очень их огорчало. Шведские участники были более целенаправленными. Ларс Свенссон, как и в прежние его посещения Казахстана, много внимания уделил славкам-завирушкам, северной и южной бормотушкам и пустынному серому сорокопуту. Наконец его заинтересовали наши жуланы, и *karelini* (с ударением на предпоследний слог) в дискуссиях упоминался едва ли не чаще остальных «сложных» таксонов. Пер Альстром приехал уже с готовыми очерками для монографии «Жаворонки» и основной целью его изысканий был сбор генетического материала черного, белокрылого и других видов жаворонков. Одной из главных его задач было получить пробы ДНК *leucophaea*, которого он рассматривает как подвид *C. rufescens*. К сожалению, мы так и не нашли солончакового жаворонка, зато *C.r. heinei* встречался в очень многих местах. Пер оказался очень деятельным и находился в постоянном движении, только изредка прерывая свои изыскания для принятия пищи и сна. Результатом его энтузиазма было обнаружение кроме птиц, всевозможных грызунов, перевязок и т.д. Он был расстроен тем, что во время поездки нам так и не встретились волки. Казахстанские орнитологи в основном выполняли роль гидов, хотя на большем участке маршрута в Северном Прибалхашье оба также были впервые. Нам приходилось успокаивать наших коллег, не всегда адекватно реагирующих на действия водителя, многокилометровые перегоны и встречи с многочисленными представителями контролирующих органов, например, в бескрайних просторах Мелкосопочника или саксаульниках Илийской долины.

За время поездки нами встречено 190 видов птиц. В большинстве мест остановок и ночевок производился отлов паутинными сетями, в результате чего окольцовано около 600 птиц 52 видов. Важным результатом поездки можно признать огромное значение общения и обмен информацией специалистов разных орнитологических школ. Итогом таких поездок часто становятся публикации в западных изданиях, в которых исследователи начинают рассматривать мнения местных орнитологов. В наших дискуссиях возникали споры об объеме некоторых таксонов. Например, в отличие от

принятой в Казахстане точки зрения, что *Motacilla personata* и *M. lutea* самостоятельные виды, Пер Альстром рассматривает их как подвиды *M. alba* и *M. flava* соответственно. Также он не согласен с выделением солончакового жаворонка в отдельный вид, считая его подвидом серого. Иногда у нас возникали разные мнения при определении птиц в природе. Например, таких, как формы жулана *isabellinus*, *phoenicuroides* и *karelini,* без обсуждения их таксономического уровня, так как тут практически у всех были разные мнения. В определении подвидов славки-завирушки все полагались на авторитет Ларса, и правильно делали… Мы окольцевали одну птицу и обратили внимание только на размер крыла. Надо было видеть радость Ларса, когда он взял ее в руки. Оказалось, что это маргеланская славка-завирушка, третья встреча этой птицы в Казахстане. Самым весомым было мнение Ларса и при определении бормотушек – *caligata* и *rama.* Зато, когда мы стали в большом количестве ловить *Riparia,* наши западные коллеги поначалу не проявили интереса, пока Эдуард Иванович не показал им, что в одной колонии живут *riparia* и *diluta.* В колонии из 500 пар были пойманы 50 птиц, из них 21 *riparia* и 29 *diluta.* После этого мы несколько часов наблюдали горячую дискуссию и фотографирование десятков птиц, и это настолько увлекло наших коллег, что оказалось главным событием дня. Встреченных и определенных по привычным признакам индийских жаворонков все западные орнитологи не признали, определив как полевых с обношенными каймами маховых. Если они правы, то может оказаться, что некоторые находки этого вида, не подкрепленные экземплярами, некорректны. Есть повод внимательно изучить нашу коллекцию и впредь обратить более пристальное внимание на этот вопрос. Несмотря на небольшие разногласия, наша команда была достаточно сплоченной, и некоторые результаты нашего путешествия заслуживают интереса. Ниже представлены данные о видах, внесенных в Красную книгу Казахстана и некоторых других птицах, которым было уделено особое внимание.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). 18 мая на реке Аягуз у с. Копа встречен одиночка.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 12 мая на Топарских разливах, 19 мая на оз. Сассыкколь и 23 мая на оз. Марья встречено по 4 птицы.

Савка (*Oxyura leucocephala*). 16 мая северный берег оз. Балхаш у ст. Акжайдак – одиночная самка. 22 мая оз. Марья – 3 самца и 2 самки, а 23 мая там же самец токовал перед самкой.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). 11 мая Топарские разливы – пара, 16 мая 35 км восточнее г. Балхаш – одиночка.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). 11 мая Топарские разливы – одиночка.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 15 мая Бектау-Ата – одиночка у гнезда. 17 мая северное Прибалхашье – на участке от ст. Акжайдак до пос. Саяк встречено 7 орлов. 23 мая горы Кызыл Каш – один молодой орел.

Могильник (*Aquila heliaca*). 23 мая р. Лепсы, пос. Жанабулак – один молодой орел.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). 23 мая горы Кызыл Каш – одиночка.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). 26 мая пос. Бурандысу – одиночка.

Балобан (*Falco cherrug*). 12 мая пос. Каншенгель – одиночка летел со стороны гор Анархай.

Серый журавль (*Grus grus).* 19 мая оз. Сассыкколь, пос. Сагат – 3 птицы. 21 мая оз. Алаколь, пос. Акший – 2 птицы, Майский канал – одиночка. 22 и 23 мая оз. Марья – гнездовая пара.

Красавка (*Anthropoides virgo).* 9 мая ст. Копа – стая 150 птиц, горы Анархай – стая 150 птиц, 9-11 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – гнездовая пара, птицы меняются на гнезде. 12 мая там же пролетная стая из 15 птиц отдыхали у воды. 15 мая

гора Жанет – пара. 18 мая р. Аягуз у пос. Копа – пара. 19 и 20 мая – оз. Сассыкколь пос. Сагат – одиночка и пара. 21 мая оз. Алаколь пос. Акший – 6 птиц.

Коростель (*Crex crex*). 22 мая оз. Алаколь, Майский канал – голос (отмечен в единственном месте за всю поездку).

Дрофа (*Otis tarda).* 19 и 20 мая оз. Сассыкколь у пос. Сагат наблюдали 2 и 3 птицы.

Стрепет (*Tetrax tetrax).* 9 мая ст. Копа – утром 2 токующих самца. 20 мая оз. Сассыкколь у пос. Сагат – встречено 6 самцов (1 токующий) и одиночная самка.

Джек (*Chlamydotis undulata macqueenii*). 9 и 11 мая пос. Каншенгель у артезиана Сассыксу наблюдали одновременно до 4 токующих самцов. 18 мая р. Аягуз окр. пос. Копа встречены одиночка и 2 пары.

Толстоклювый зуек *(Charadrius leschenaulti*). 10 и 11 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – пара, самец совершает токовые полеты. 13 мая пос. Аксуек солончак – 2 территориальные пары, проявляют беспокойство на участках.

Азиатский зуек (*Charadrius asiaticus).* 15 мая гора Жанет колодец Кзылкайнар – 8 самцов кормятся на тырле у чабанской стоянки.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus).* 17 мая северный берег оз. Балхаш ст. Акжайдак – 3 взрослых птицы. 18 мая северный берег оз. Балхаш пос. Жаксыбулак и р. Аягуз у пос. Копа – взрослые одиночки. 22 мая оз. Алаколь пос. Рыбачье – 3 взрослых.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis).* 9-11 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – в утренние часы прилетает до 500, группами по 5-10 птиц. 16 мая гора Жанет – одиночная самка. 18 мая северный берег оз. Балхаш пос. Жаксыбулак – 2 самца. 23 мая оз. Марья – на водопой прилетало до 30 птиц. 26 мая пос. Бурандысу артезиан Асказанарасан – очень редки, встречено 4 и 2 птицы.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata).* 10 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – на водопой прилетало 2 птицы.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus).* 26 мая пос. Бурандысу артезиан Асказанарасан – пролетели 2 птицы (за всю поездку больше не встречены).

Бурый голубь (*Columba eversmanni).* 11 и 12 мая пос. Жельтуранга – в роще до 20 птиц. 27 мая пос. Бурандысу артезиан Асказанарасан – пролетели пара и 2 одиночки.

Филин (*Bubo bubo*). 10 мая пос. Каншенгель – один в барханах.

Буланая совка (*Otus brucei).* Пос. Жельтуранга ночью в роще голоса в трех местах, один раз слышали дуэт.

Малый жаворонок (*Calandrella brachydactyla).* Совершенно отсутствовал в долине р. Копа, где раньше был фоновым видом (возможно из-за высокой травы), при этом степной жаворонок остался многочисленным. Уже по щебнистым шлейфам Чу-Илийских гор не представлял редкости. 10-12 мая пос. Каншенгель артезиан Сассыксу – летал на водопой в массе, пойман 21 жаворонок, здесь же встречены слетки. Везде в северном Прибалхашье по щебнистым биотопам был фоновым видам. Оказался многочисленным и в песках Каракум южнее станции Актогай.

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens).* Встречен почти во всех местах посещения, в отличие от малого, предпочитает глинистые и солончаковые ландшафты, но встречается в местах доминирования первого, хотя и в меньшем количестве. 10 мая

пос. Каншенгель артезиан Сассыксу - на водопое поймано 4. 14 мая пос. Сарышаган - на гнездовом участке поймана пара. Все пойманные птицы принадлежат к подвиду *heinei*.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra).* Отсутствовал в северном Прибалхашье, где отмечен двупятнистый (*Melanocorypha bimaculata).* На остальных участках маршрута не представляли редкости оба вида, встречаясь мозаично в характерных биотопах, двупятнистый на щебнистых и песчаных участках, степной – среди травянистых равнин.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera).* Встречен только в нескольких точках. 12 мая 30 км западнее пос. Каншенгель - около десятка (птицы с кормом). 15 мая Бектау-Ата, 18 мая пойма р. Аягуз и 20 мая оз Сассыкколь у пос. Сагат - встречены локальные поселения по несколько пар.

Черный жаворонок (*Melanocorypha yeltoniensis).* Встречен только в одном месте. 15 и 16 мая у горы Жанет он не представлял редкости, птицы прилетали на водопой, две были пойманы, встречен слеток. Это была самая северная точка нашего путешествия. Далее в Северном Прибалхашье мы находились южнее границы области гнездования.

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides).* Поскольку большая часть поездки проходила по пустынным ландшафтам, подавляющее большинство встреченных птиц оказались принадлежащими к форме *karelini*, во всяком случае все 15 птиц, побывавших у нас в руках. У горы Жанет пойман территориальный самец 16 мая. В северном Прибалхашье и на оз. Алаколь встречались отдельные «колонии» из 5-10 пар в зарослях чингиля и тамарикса. Птицы горной формы *phoenicuroides* встречены 9 мая у пос. Карабастау и Каншенгель и 24-25 мая в горах Архарлы.

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus).* 24 мая пойма реки Аксу окр. пос. Матай – Ларс Свенссон наблюдал поющего самца в тростниках у озера, песня записана.

Северная бормотушка (*Hippolais caligata).* 16 мая гора Жанет и 17 мая северный берег оз. Балхаш ст. Акжайдак - поймано по одной птице. 19 и 21 мая оз. Сассыкколь и оз. Алаколь – поймано 11 птиц, 2 из них имели переходные признаки между северной и южной бормотушками.

Южная бормотушка (*Hippolais rama).* 12 мая пос. Жельтуранга – отловлено 3 птицы. 15 мая гора Жанет – одиночка. 20 мая оз. Сассыкколь – одиночка. 26 и 27 мая пос. Бурандысу артезиан Асказанарасан - отловлено 10, большинство - самцы с гнездовых участков.

Славка-завирушка (*Sylvia curruca).* Отмечалась практически во всех местах нашего путешествия, шел интенсивный пролет. Отловлено 50 экземпляров, большую часть из которых составляли мигрирующие птицы северных популяций *curruca-blythi*. 11 мая окр. пос. Жельтуранга и 22-23 мая у оз. Марья отловлено 5 и 4 экземпляра *halimodendri*, птицы этого подвида гнездятся в пустынях Южного Прибалхашья и отлов их в этих пунктах согласуется с северной границей распространения. Также территориальный поющий самец этой формы пойман 27 мая у пос. Бурандысу. Важно отметить, что в это же время здесь все еще отлавливались северные мигранты. В Северном Прибалхашье *halimodendri* в отловах не встречена. Кроме названных таксонов 11 мая у Жельтуранги была поймана одна *minula*, а 23 мая у оз. Марья, наряду с *blythi* и *halimodendri,* отловлена одна *margelanica*.

Горная славка (*Sylvia althaea).* 25 мая у перевала Архарлы и в ущелье Кокпек (горы Согеты) встречены поющие самцы. Интересно отметить, что от ущелья Кокпек до пос. Бурандысу, где гнездится *S.c. halimodendri,* расстояние всего 15 км.

О.В. Белялов, Э.И. Гаврилов.

40. Орнитологическая поездка в Иссык-Кульской котловине в ноябре 2003 г. С 17 по 20 ноября при содействии администрации и сотрудников Иссык-Кульского заповедника совершена поездка вокруг оз. Иссык-Куль, во время которой проведены выборочные учёты водоплавающих и околоводных птиц, которые достаточно полно характеризуют позднеосеннее население птиц этого горного водоёма. После сравнительно тёплой и безснежной первой половины ноября, с 16 по 17 ноября здесь прошла волна похолодания с обильным снегопадом, на озере отмечен сильный шторм, в результате которого все водоплавающие птицы сконцентрировались в заливах, укрываясь с подветренной стороны мысов, что способствовало быстрому подсчёту птиц.

В западной части оз. Иссык-Куль, в двух заливах у пос. Чоктал (45°35'054" с.ш., 076 ° 45' 437" в.д.) на площади 1 км^2 18 ноября концентрировалось следующие виды: лысуха (937), красноносый нырок (443), огарь (245), черношейная поганка (143), большая поганка (9), красноголовая чернеть (42), хохлатая чернеть (122), кряква (143), лебедь-шипун (2 ad + 5 juv, 6 juv), **лебедь-кликун** (2 ad + 5 juv) и свиязь (1). Основная масса лысух, нырков и поганок держалась скоплениями вдоль берегов, однако черношейные поганки встречались также на акватории в 1-2 км от берега длинными лентами по 20-45 особей среди больших волн. Из других околоводных птиц здесь отмечены большая белая цапля (5), серая цапля (2), хохотунья (2) и чибис (1). В прибрежных тугаях из лоха и облепихи часто встречались черные вороны (*Corvus corone*), сороки (*Pica pica*), чёрные дрозды (*Turdus merula*), полевые воробьи (*Passer montanus*), фазаны (*Phasianus colchicus*), обыкновенные канюки (*Buteo buteo*), красноспинные горихвостки (*Phoenicurus eryhronotus*), краснобрюхие горихвостки (*Ph. erythrogaster*), урагусы (*Uragus sibiricus*), чёрнозобые дрозды (*Turdus atrogularis*), зяблики (*Fringilla coelebs*). Первые стайки по 10-20 свиристелей (*Bombycilla garrulus*) отмечены здесь 17 и 18 ноября. Вдоль дороги между Чолпон-Атой и Ананьево встречались небольшие стаи зимующих грачей (*Corvus frugilegus*), среди которых присутствовали серые вороны (*Corvus cornix*). Вечером 19 ноября, посетив Джергаланский залив, на значительном удалении мы видели скопления лысух, нырковых и речных уток общей численностью свыше 3 тыс. особей. Здесь же на небольшом озерке под береговыми обрывами (42°36' с.ш., 078°19' в.д.) держались лебеди-шипуны (25 ad, 10 sad) и лысухи (50 шт.). Утром 20 ноября в тугаях в устье р. Джеты-Огуз (42°30' с.ш., 078°04' в.д.) встречались фазаны, чёрные дрозды, князьки (*Parus cyaneus*), красноспинные и краснобрюхие горихвостки, зяблики, а также одиночные расписные синички (*Leptopoecile sophiae*), желтоголовый королёк (*Regulus regulus*) и ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*). Во время поездки вдоль южного побережья между Караколом и Балыкши (220 км) чаще всего попадались одиночные сороки, пустельги (*Falco tinnunculus*) и мелкие группы черных ворон по 2-5 штук. На пути от Барскауна к Тамге на телеграфной линии видели стаю из 80 просянок (*Emberiza calandra*), между пос. Баканбаев и Аксай на заболоченных низинах встречены 2 одиночки большой белой цапли (*Egretta alba*), на мысе Акбулун – серый сорокопут (*Lanius excubitor*).

В заливе близ пос. Тамга отмечена концентрация красноносых нырков (500), лысух (400), красноголовых чернетей (100), с небольшим присутствием среди них хохлатых чернетей (50), черношейных поганок (10) и большой поганки (1). В заливе на полуострове Акбулун отмечено два скопления лысух (1000 и 3000 особей), а также в небольшом числе наблюдались красноносые нырки (35), черношейные поганки (31), лебедь-шипун

(16 ad, 1 sad), **лебедь-кликун** (4 ad, 5 sad), огарь (5), хохлатая чернеть (5), гоголь (1), большая белая цапля (10), серая цапля (1), хохотунья (6), **черноголовый хохотун** (1), речная крачка (2) и черная ворона (5 шт.). Наибольшая концентрация водоплавающих птиц отмечена в заливе у г. Балыкши, где на площади 2 км^2 вечером 20 ноября держались крупные скопления красноносых нырков (5300), лысух (1160), хохлатых и красноголовых чернетей (470 и 400) и крякв (430 шт.). В меньшем числе здесь учтены чирок-свистунок (35), черношейная поганка (26), лебедь-шипун (18 ad, 1 sad), серая утка (10), большая поганка (9), малая поганка (7), длинноносый крохаль (6), свиязь (6), шилохвость (4), **лебедь-кликун** (2 ad) и большой крохаль (1 шт.). Из других птиц здесь отмечены серая цапля (6), большая белая цапля (2), хохотунья (2), **орлан-белохвост** (2), черная ворона (2) и скворец (9 шт.).

Н.Н. Березовиков, С.В. Кулагин

---

41. Некоторые орнитологические наблюдения в Южном и Центральном Казахстане в мае–июне 2003 г. 29 мая – проехали по маршруту: Алматы через ст. Копа, Тамгалы до Туранговой рощи за поселком Желтуранга в южном Прибалхашье. Вскоре после поворота с основной трассы на Копу, наблюдали токовой полет двух болотных сов (*Asio flammeus*). Тут же в лесополосе обнаружили сидящими недалеко от гнезда 3-х молодых и одну взрослую ушастых сов (*Asio otus*). Ушастую сову, сидящую на гнезде, обнаружили в лесополосе, не доезжая нескольких км до ст. Копа, еще одна ушастая сова охотилась там же справа от дороги. Отрезок дороги от урочища Тамгалы до с. Каншенгель был интересен обилием степных луней (*Circus macrourus*), которых мы насчитали 19, 8 из них были взрослые самцы. Здесь же мы долго наблюдали и фотографировали самца белокрылого жаворонка (*Melanocorypha leucoptera*). Во время остановки у одного из межбарханных озер Ак-бугутской системы наблюдали: **белоглазая чернеть** (*Aythya nyroca*), белокрылого дятла (*Dendrocopos leucopterus*), усатую синицу (*Panurus biarmicus*), самца и самку тростникового ремеза (*Remiz macronyx*), белую лазоревку (*Parus cyanus)* и бухарскую синицу (*Parus bokharensis*).

30 мая – ночью в Туранговой роще слышали голоса токующих буланых совок (*Otus brucei),* как минимум двух разных птиц. Здесь же кроме обычных **бурого голубя** (*Columba eversmanni*), белокрылого дятла, бухарской синицы, обнаружили в дуплах туранги 2 гнезда саксаульных воробьев (*Passer ammodendri*). Зеленые щурки (*Merops persicus*) начинают встречаться вдоль трассы Алматы – Карой после 310-го км, всего нам удалось увидеть 32 птицы.

2 – 3 июня, ущелье р. Мерке. Приводим список птиц, встреченных во время экскурсии в один из отщелков по правому берегу реки, а также вдоль реки на протяжении около 20 км вверх от санатория, расположенного в начале ущелья. Отщелок начинается с высоты 2350 м. **Беркут** (*Aquila chrysaetos*) - 1, черный гриф (*Aegypius monachus*) – 2, **кумай** *(Gyps himalayensis*) – 1 ad., (*Falco subbuteo*) – 2, кеклик (*Alectoris chukar*) –2, скалистый голубь (*Columba rupestris*) – 2 пары, вяхирь (*Columba palumbus*), большая горлица (*Streptopelia orientalis*), обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*) - слышали, сплюшка (*Otus scops*) – слышали, горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), длиннохвостый сорокопут (*Lanius schach*) – 1, чернолобый сорокопут (*Lanius minor*) – сорокопутов наблюдали на повороте с главной трассы к поселку Мерке, майна (*Acridotheres tristis*), клушица (*Pyrrhocorax pyrrhocorax*) - 2, альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus)* - 1*,* обыкновенная оляпка (*Cinclus cinclus*) - 2, бурая оляпка (*Cinclus pallasii*) - 1, черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*) - 1, серая славка (*Sylvia communis*), горная славка (*Sylvia althaea*) – 1, зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*), тусклая зарничка (*Phylloscopus humei),* индийская пеночка *(Phylloscopus*

griseolus), расписная синичка (*Leptopoecile sophiae*) - 8, седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephalus)* – 2 пары, красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus)* – 2 пары, черный дрозд (*Turdus merula*) - 4, дрозд-деряба (*Turdus viscivorus*), **синяя птица** (*Myophonus caeruleus*) – 21, рыжешейная синица (*Parus rufonuchalis*) – 1 пара, гнездо под камнем на склоне северной экспозиции (высота – 2550м), желтогрудый князек (*Parus flavipectus*) – 1, черноголовый ремез (*Remiz coronatus*), красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*) - 4, коноплянка (*Carduelis canabina*), обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), арчовая чечевица (*Carpodacus rhodochlamis)* - пара, арчовый дубонос (*Mycerobas carnipes*) – 4, горная овсянка (*Emberiza cia*). Особо надо отметить встречу **большой чечевицы** (*Carpodacus rubicilla*) – 1 самец на кусте арчи (высота около 2400 м).

4 – 5 июня, Большое Алматинское озеро - Космостанция. 4-го июня на Космостанции весь день шел дождь, переходящий временами в снег. Ниже приведен список встреченных во время экскурсий птиц: огарь (*Tadorna ferruginea*) – 4 пары, гималайский улар (*Tetraogallus himalayensis*) – 4, **серпоклюв** (*Ibidorhyncha struthersii*) – 2, воронок (*Delichon urbica*) – 5, лесной конек (*Anthus trivialis*), горный конек (*Anthus spinoletta*), клушица (*Pyrrhocorax pyrrhocorax*) - 4, альпийская галка (*Pyrrhocorax graculus)* – 2, ворон (*Corvus corax*) – 1, гималайская завирушка (*Prunella himalayana),* бледная завирушка *(Prunella fulvescens),* черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis*), зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus*), тусклая зарничка (*Phylloscopus humei),* индийская пеночка *(Phylloscopus griseolus)* - 2*,* расписная синичка (*Leptopoecile sophiae*) - 1, обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) – 2, пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*) – 2, седоголовая горихвостка (*Phoenicurus caeruleocephalus)* – 3, горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) – 1, краснобрюхая горихвостка (*Phoenicurus erythrogaster)* – 1, черногрудая красношейка (*Luscinia pectoralis*), дрозд-деряба (*Turdus viscivorus*), **синяя птица** (*Myophonus caeruleus*) – 1, красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus*), седоголовый щегол (*Carduelis caniceps*), гималайский вьюрок (*Leucosticte nemoricola*), жемчужный вьюрок *(Leucosticte brandti)* – 4.

8 – 10 июня, п. Каншенгель, Таукумы. Из интересных орнитологических встреч следует отметить: черный гриф (*Aegypius monachus*) – 1, **джек** (*Chlamydotis macqueenii*) – 14 вдоль кромки песков до Аксуека, толстоклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*) – 3 в районе «тухлого артезиана» и более 160 вдоль кромки песков, каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*) – 2 пары в 6 км от «тухлого артезиана» и 16 пар вдоль кромки песков, **белобрюхий рябок** (*Pterocles alchata*) – пару кормящихся птиц наблюдали в районе артезианских колодцев приблизительно в 1.5 км от п. Каншенгель, пустынный ворон (*Corvus ruficollis*) – 15, стая кружила в районе п. Каншенгель.

11 июня, с. Байтал, западный берег оз. Балхаш. Остановка была короткой для ночевки поэтому удалось увидеть не много: авдотка (*Burhinus oedicnemus*), **черноголовый хохотун** (*Larus ichthyaetus*), хохотунья (*Larus cachinnans*), чеграва (*Sterna caspia*), зеленая щурка (*Merops persicus*) – 2, белая лазоревка (*Parus cyanus*) - 2.

21 июня, 310 км трассы Алматы – Караой в Южном Прибалхашье слышали, а затем наблюдали 2-х взрослых кекликов (*Alectoris chukar*), самка притворялась раненой, вероятно, пытаясь увести от птенцов.

22 июня, на южном берегу озера Большой Сорбулак, наблюдали в течение 40 мин. взрослую самку монгольского зуйка (*Charadrius mongolus*), имеется фотография, в группе из 5 малых зуйков (*Charadrius dubius*). На этом же месте в мае 2002-го года наблюдали 4-х монгольских зуйков (Казахстанский орнитологический бюллетень, 2002).

С. Анненкова. В. Ашби

42. Результаты работы на Чокпакском орнитологическом стационаре в 2003 г. Работы проводились с 18 марта по 25 мая и с 15 августа по 25 октября.

Весна этого года изобиловала осадками и достаточно низкими температурами (из 73 дней работы стационара в общей сложности 39 дней шли дожди, 11 дней – снег, 23 дня была ясная погода). У большинства видов пролет проходил на 20 дней позже, по сравнению со средними датами. А колонии испанских воробьев (в 50 км от с. Мерке) были заселены лишь 3 июля, хотя раньше они приступали к гнездованию в середине мая – начале июня. Преобладал западный (35 дней) и восточный (28 дней) ветра, и только 10 дней наблюдали штиль.

Весной на Чокпакском перевале и в его окрестностях отмечено пребывание 118 видов, в том числе окольцовано 6850 птиц 74 видов. Постоянные и продолжительные осадки закрывали склоны Таласского Алатау довольно значительным снежным покровом. Это, вероятно, вынуждало птиц (в основном хищников и журавлей) переваливать через хребты и двигаться вдоль гор на меньшей высоте. На пролете доминировали **журавль-красавка** (17 марта – 10 мая встречено 26471 особи, но фактически птиц пролетело больше, так как часть из них пересекала перевал ночью), грач (22 марта – 5 мая - 4585), черный коршун (22 марта – 5 мая - 555), вяхирь (468 птиц или 77.4% встреченных за сезон, наблюдали 11-15 апреля), испанский и индийский воробьи (6-25 мая поймано 4587 и 396, соответственно по видам), золотистая щурка (6-25 мая отловлено 243), деревенская ласточка (6 апреля –25 мая поймано 1039).

Осень, в противоположность весне, была сухой и теплой. Из 75 дней работы стационара лишь 6 дней были дожди. Ветер преобладал восточный (38 дней) и западный (31 день), штиль регистрировали в течение 6 дней. Западный ветер был слабым, и в большинстве случаев не эффективным для отлова стационарными ловушками. Волны пролета были выражены слабо, птицы мигрировали преимущественно на большой высоте при попутном ветре. Всего зарегистрирован 141 вид и окольцовано 10087 птиц 116 видов.

Наиболее интенсивный пролет отмечался 19-25 августа, 4-13, 20-27 сентября и 4-8 октября. Многочисленные: черный коршун (19 августа-25 октября учтено 1071 и поймано 14 птиц), обыкновенный канюк (30 августа – 25 октября встречено 974 и поймано37), степная пустельга (19 августа – 2 октября встречено 651 и отловлено 62), золотистая щурка (19 августа – 22 сентября окольцовано 639), деревенская ласточка (19 августа – 17 октября поймано 983), желтая трясогузка (19 августа – 17 октября отловлено 943), розовый (19 августа – 22 октября учтено 540 и поймано 9) и обыкновенный (8 сентября – 25 октября встречено 2110 и окольцовано 139) скворцы, грач (18 сентября – 25 октября отловлено 1990), галка (8 сентября – 25 октября поймано 204), испанский воробей (3 сентября – 25 октября учтено 4660, окольцовано 169), зяблик (28 сентября – 25 октября поймано 1618) и юрок (23 сентября – 25 октября отловлено 491).

Массовый пролет хищников наблюдался с 9 по 14 сентября, зарегистрировано более 15700 птиц 17 видов. Максимальная интенсивность пролета достигала 2000 птиц в час.

Найден новый вид для фауны Казахстана и Центральной Азии - восточный воронок *(Delichon dasypus)*, 9 сентября были пойманы молодая и взрослая особи.

Впервые обнаружен подвид клинтуха *C. oenas yarkandesis* (пойманы 2 молодые птицы), характеризующийся более крупными размерами и более светлой окраской, чем подвид *C. o. oenas*.

Весной 4 самца желтой трясогузки *(M. flava)* были отнесены к подвиду *dombrowskii*, который зарегистрирован в Казахстане впервые.

Среди 37 отловленных обыкновенных канюков, лишь один относился к подвиду *japonicus*, а остальные к подвиду – *vulpinus*.

Кроме того, были пойманы вальдшнеп, райская мухоловка, садовая славка.

Осенью в паутинные сети было отловлено1074 птицы 60 видов. Наиболее многочисленными из них были садовая камышевка, славка-завирушка, пеночка-теньковка и серая мухоловка.

Были продолжены эксперименты по использованию аудиозаписей голосов птиц во всех ловушках, что увеличило количество отловленных дроздов и перепелов. Апробирована ловушка для отлова падальщиков (но пока безуспешно). Изготовлены специальный домик для кольцевания врановых на бугре и новые ящики для их переноса, что позволило вдвое повысить результативность кольцевания (14 октября помечено1861 грачей, ворон, галок).

Ниже приведены данные учетов наиболее интересных, на наш взгляд, птиц.

Количество птиц, зарегистрированных на визуальных учетах в период миграций на перевале Чокпак весной 2003 г.:

Ciconia nigra (5), *Pernis apivorus* (1), *Milvus migrans* (555), *Circus cyaneus* (1), *Circus macrourus* (1), *Circus pygargus* (32), *Buteo hemilasius* (1), *Buteo rufinus* (40), *Buteo buteo* (60), ***Circaetus gallicus*** (2), ***Hieraaetus pennatus*** (3), ***Aquila nipalensis*** (24), ***Aquila heliaca*** (1), ***Gypaetus barbatus*** (1), *Aegypius monachus* (4), *Falco subbuteo* (19), *Falco naumanni* (23), *Falco tinnunculus* (3), ***Grus grus*** (2), ***Anthropoides virgo*** (26471), ***Pterocles orientalis*** (80).

Количество птиц, зарегистрированных на визуальных учетах в период миграций на перевале Чокпак осенью 2003 г.:

Pelicanus crispus (1), *Ardea cinerea* (26), ***Ciconia nigra*** (11), ***Pandion haliaetus*** (3), *Pernis apivorus* (14*), Pernis ptilorhynchus* (50), *Milvus migrans* (1071), *Circus macrourus* (20), *Circus pygargus* (2), *Circus aeruginosus* (5), *Buteo hemilasius* (1), *Buteo rufinus* (113), *Buteo buteo* (974), ***Circaetus gallicus*** (4), ***Hieraaetus pennatus*** (28), ***Aquila nipalensis*** (80), ***Aquila chrysaetos*** (2), ***Gypaetus barbatus*** (1**), *Neophron percnopterus*** (2), *Aegypius monachus* (10), *Gyps fulvus* (2), ***Gyps himalayensis*** (2), ***Falco cherrug*** (1), *Falco subbuteo* (2), *Falco columbarius* (2), *Falco vespertinus* (2), *Falco naumanni* (651), *Falco tinnunculus* (14), ***Anthropoides virgo*** (107), *Porzana porzana* (1), ***Otis tarda*** (1), ***Pterocles orientalis*** (40).

А.Э. Гаврилов, Э.И. Гаврилов, А.Н. Диханбаев,
К.А. Сарсекова, А.Ж. Абаев

43. Некоторые результаты экспедиции на Западный Тянь-Шань в 2003 г. Экспедиция организована в рамках Трансграничного проекта по Западному Тянь-Шаню. С мая по август 2003 года обследовались различные участки района, в т.ч. и территория заповедника Аксу-Джабаглы. В работе принимали участие Ю.А. Грачев, А.А. Иващенко, К.М. Пачикин, Р.Т. Шаймарданов. Основные точки работ и маршрут: Жабагылы – Карабаусай в Каржантау (7 мая), Карабаусай (8 мая), Карабаусай – Алтынтобе – Дунгузтараксай – восточный склон Каржантау в районе полевой дороги с. Абай – с. Угам (9 мая), восточный склон Каржантау (10, 11 мая), восточный склон Каржантау – с. Кызыкурт – хр. Кызыкурт (12 мая), хр. Кызыкурт (13, 14, 15 мая), хр. Кызыкурт - с. Жабагылы (16 мая), с. Жабагылы – ущ. Бадам (18 мая), ущ. Бадам (19 мая), ущ. Бадам – ущ. Акмечеть (20 мая), Акмечеть – Наут (21 мая), Наут (22 мая), Наут – Каскасу (23 мая), Каскасу (24 мая), Каскасу – с. Жабагылы (25 мая), с. Жабагылы – каньон Машат (26 мая), каньон Машат (27 мая), каньон Машат – верховья Ирсу (28 мая),

верховья Ирсу – с. Жабагылы (29 мая), с. Жабагылы – ущ. Даубаба (30 мая), Буролдайтау (14 июня), перевал Куюк (3 июля), с. Жабагылы - восточный склон Каржантау в районе полевой дороги в с. Абай – с. Угам (9 июля), ущ. Угам в районе одноименного села (10-12 июля), ущ. Угам – верховья Бадама (13 июля), верховья Бадама (14 июля), верховья Бадама – ущ. Каскасу (15 июля), ущ. Каскасу (16 июля), ущ. Каскасу – ущ. Сайрамсу (17 июля), ущ. Сайрамсу (18 июля), ущ. Сайрамсу – с. Жабагылы (19 июля), с. Жабагылы – ущ Арабек (9 августа), ущ. Арабек – ущ. Майдантал (10 августа), ущ. Майдантал (11-14 августа), ущ. Майдантал- Арабек- с. Жабагылы (15 августа).

Во время экспедиционных работ встречен 131 вид, из которых 14 внесены в Красную книгу.

Черный аист (*Ciconia nigra*). В Западном Тянь-Шане одиночку видели трижды - 30 мая в районе заброшенного железнодорожного туннеля между станциями Тюлькубас и Сас-Тюбе, 10 июля она дважды пролетела вдоль реки Угам выше одноименного села (утром в 10.00 ч. вниз и вечером в 17.20 ч. вверх) и 23 июля ее подняли с пруда возле автомобильной трассы между с. Акбиик (бывшее Куйбышево) и с. Шокпак-Баба (бывшее Высокое).

Орел-карлик см. раздел Красная книга, стр. 138-140.

Змееяд *(Circaetus gallicus*). В Таласском Алатау одиночек видели 10 и 26 (пара) апреля в ущ. Кши-Каинды, 24 июля - в каньоне Бала-Балдыбрек, 28 июля – на Казанчукуре и 30 июля - в район оз. Кызольгенколь. На плато Каржантау в районе полевой дороги между селами Абай и Угам одну птицу встретили 10 мая и дважды 9 июля во второй половине дня. В ущелье Угам в 6 км на юго-восток от предыдущего места одиночку встретили дважды - 11 июля и 12 июля. По одной птице отмечено 25 мая на выходе из ущ. Каскасу и 27 мая в верховьях Машата.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). В Таласском Алатау между с. Жабагылы и ущ. Талдыбулак отмечен 12 сентября и 24 октября (2 особи).

Могильник (*Aquila heliaca*). В Таласском Алатау в ущ. Талдыбулак одиночка трижды встречена 11 ноября.

Беркут *(Aquila chrysaetos*). В Таласском Алатау одиночек встречали 16 января, 22 и 28 апреля, 26 октября в ущ. Талдыбулак, 24 июля - в Кызылбастау, 24 и 25 июля - в Улькен-Аксу и 28 июля - на Казанчукур. В ущелье Коксай, включенное в состав заповедника Аксу-Джабаглы с 1995 г., пара птиц построила новое гнездо, в котором 22 июля находилось два птенца перед вылетом. Гнездо устроено в нише на скалах восточной экспозиции. В этот день взрослые кормили птенцов дважды – в полдень и на закате (принесли змею). Утром 23 июля птенцы сидели на платформе рядом с гнездом, периодически взмахивая крыльями, и в 8.00 ч, когда солнце прогрело скалы, перешли под тень в гнездо. Следует учесть, что до этого года беркут в ущелье не гнездился и основным фактором его появления здесь, считаем значительное увеличение численности длиннохвостого сурка и снижение фактора беспокойства. Так, если в 2000 г. на протяжении всего ущелья можно было четко установить границы четырех колоний сурка, то в 2003 г. сурки и их норы отмечались повсеместно. В Каржантау пара птиц встречена 10 мая 2003 г. в верхней части полевой дороги между селами Абай и Угам, 11 мая - там же только одиночка. Пару птиц видели и 12 мая, которая пролетела над полями в окрестности ур. Дунгузтараксай. В верховьях Бадама беркута видели трижды 13 (1 особь) и 14 июля (2 и 1). Одиночные особи отмечены на Кызыкурте 13 мая, на Угамском хребте – 16 июля в верховьях Каскасу и 10 августа на перевале Арабиик - Майдантал.

Бородач *(Gypaetus barbatus*). В Таласском Алатау в 2003 г. встречали только одиночек: 16 января и 13 сентября в верхней части ущ. Талдыбулак, 4 апреля в предгорьях между последним ущельем и с. Жабагылы, 31 июля (молодая) в цирке

Каскабулака, 2 августа в верховья р. Джабаглы. В Каржантау его видели 9 мая на входе в ущ. Алтынтобе, 21 мая – в ущ. Нуат (2 птицы вместе), 13 и 14 июля – в верховьях Бадама. Дважды отмечен на Угамском хребте – 16 июля в верховьях Каскасу (2 и 1 особь), 18 июля – в районе озер в ущ. Сайрамсу и однажды на Кызыкурте – 14 мая северо-западная оконечность хребта.

Стервятник *(Neophron percnopterus*). В Таласском Алатау отмечен трижды – 4 апреля три птицы друг за другом полетели вниз по ущ. Талдыбулак, а через полтора часа двух - наблюдали в предгорьях между этим же ущельем и с. Жабагылы. 29 апреля одиночка пролетела над каньоном Аксу, а 25 мая – в верховьях Ирсу. В Каржантау по паре птиц отметили 7 мая у с. Акпарат и у входа в ущ. Карабаусай, 10 и 11мая (в течение двух часов 3 и 1 особь) – на выровненном плато по полевой дороге между селами Абай и Угам, 18 и 19 мая (по 1) - над западным склоном ущ. Бадам в районе заставы. На Кызыкурте одиночку видели в ур. Акбастау 14 мая. И, наконец, 28 мая в верховьях Машата нашли гнездо, в котором самка, по-видимому, насиживала кладку. Самец кружил над противоположным склоном, временами то, появляясь, то, исчезая из поля зрения. Гнездо располагалось в нише конгломерата ¼ верхней части северной стороны небольшого каньона. Последнее, судя по подтекам, существует давно. На это указывает и встреча в данном районе трех птиц 27 августа 2001 г.

Балобан (*Falco cherrug*). В Таласском Алатау между с. Жабагылы и ущ. Талдыбулак отмечен 24 октября 2003 г.

Шахин (*Falco pelegrinoides*). На Угамском хребте16 июля 2003 г. в верховья Каскасу встречено 2 птицы, из которых самец в течение часа молча кружил над цирком, изредка присаживаясь на скалы. Самка появилась лишь на мгновение и тут же исчезла. 18 июля в верховья Сайрамсу в 16 км от предыдущего места, встретили одиночку. Молчаливую птицу несколько раз отмечали на протяжении двух часов. Но как только на одну из скал поднялись туристы, птица закричала. Возможно, там находилось гнездо, но осмотреть скалу из-за своеобразия рельефа нам не удалось.

Красавка (*Anthropoides vigro*). Обычно пролет журавлей в Западном Тянь-Шане заканчивается к середине мая. Однако 25 мая трех птиц встретили в средней части каньона Машат, а 25 мая 2002 г. пару наблюдали 30 км восточнее по полевой дороге на с. Ирсу. Птицы бродили по луже рядом с дорогой в районе перевала Боранчиасу. У одной из них, по-видимому, была повреждена нога.

Филин *(Bubo bubo*). В Таласском Алатау одиночку подняли 28 февраля со скальных выходов на южном склоне ущ. Джабаглы в районе устья р. Джетымсай. В Каражантау 9 мая в скалах ущ. Дунгузтараксай в течение 10 минут, начиная с 17.30 ч., одну взрослую птицу гоняла сорока. Пять раз филин перелетал с одного места на другое. Наблюдение велось до тех пор, пока обе птицы не скрылись в скалах. В ущелье Угам, выше одноименного села, 10 июля со скальных выходов левого притока реки поднята одна птица, а 12 июля в вечерних сумерках одиночка пролетела над р. Угам ниже моста.

Синяя птица см. раздел Красная книга, стр. 157-159.

Большая чечевица (*Carpodacus rubicilla*). В Таласском Алатау зимой встречается не ежегодно. Сведения о встрече в этом году содержится на стр. 163.

Ниже приводим встречи некоторых других птиц, представляющих интерес для данного района.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*) в Таласском Алатау зимой встречается не ежегодно. 10 января одиночный самец отмечен в районе водозабора на р. Джабаглы.

Серая неясыть (*Strix aluco*): 10 июля вспугнули в арчовом лесу на северной стороне гребня Каржантау в районе полевой дороге на с. Угам. В заповеднике Аксу-Джабаглы она, как и в прошлом году, вывела трех птенцов на чердаке полевой базы Кши-Каинды.

Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*) 18 мая встречен в предгорной долине в районе р. Аксу в вырубленной карагачовой лесополосе вдоль шоссе между селами Белые Воды и Карамурт. В Таласском Алатау ранее отмечался лишь в с. Жабагылы, но 16 января одиночку видели в посадках ивы у кордона Талдыбулак.

Тонкоклювый жаворонок (*Calandrella acutirostris*) встречен только на гребне Каржантау вдоль полевой дороги от перевала на с. Угам до верховий Бадама. 10 июля самец и самка в течение получаса сидели на одном месте на участке лугостепи с зарослями трагаканты (*Tragacantha asaphes*) - самец периодически пел, а на его песню откликался второй. 15 июля в 5 км на восток по гребню вместе встречены еще 2 птицы. Надо сказать, что численность жаворонков по сравнению с серединой прошлого века в настоящее время сильно сократилась. В последний период их здесь же насчитывали до 5-7 пар на 1 км маршрута (Корелов, 1970), нами же на 15 км – только пять.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*) в верховьях Майдантала отмечена трижды: 10 августа в районе сазов (3100 м над ур. м.) - самец, самка и 3 слетка, 12 августа ниже по пойме (2480 м) - самка и 5 слетков, 13 августа несколько выше по руслу (2500 м) - самец.

Ворон (*Corvus corax*). Выводок из 5 молодых и двух взрослых птиц 14 июня держался в скалистых выходах по гребню хр. Буролдайтау в 5 км на север от телевизионной вышки на перевале Чокпак.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Встретили 4 птиц в Каржантау (ущ. Карабаусай) 8 мая на высоте 1880 м над ур. моря. Птицы сидели на вершине небольшой арчи, причем через три часа там же их отметили повторно.

Черный дрозд (*Turlus merula*). Во дворе центральной усадьбы заповедника Аксу-Джабаглы одна и та же пара с 25 марта по 6 мая построила 5 гнезд – на трех деревьях арчи и двух – ели. Первые 4 гнезда по окончании постройки разрушены снегом и дождем, последнее, по-видимому, брошено.

Рябинник (*Turdus pilaris*) в Таласском Алатау встречается не ежегодно. 19 марта одиночка сидела на одиночном боярышнике в районе выхода р. Джабаглы на предгорную равнину.

Рыжешейная синица (*Parus rufonuchalis*). До сих пор считалось, что эта птица четко привязана к арчевникам. 13 мая поющий самец отмечен в зарослях жимолости на скалистых участках хребта Кызыкурт в 25 км от ближайшего арчевого леса. Встреча самца в местах, с полным отсутствием арчевого леса (на всем хребте нашли лишь два чахлых дерева арчи), в то время как в других местах в этот период идет насиживание кладки, может свидетельствовать о возможности гнездовании вида в других биотопах.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*) во время пролетов довольно регулярно встречается на Чокпакском перевале (Гаврилов, Гисцов, 1985), однако на территории заповедника Аксу-Джабаглы и в ближайших к нему окрестностях его в последние два десятилетия не видели. В 2003 г. в с. Жабагылы одиночек встретили дважды – 5 марта и 2 ноября.

Красноухая овсянка (*Emberiza cioides*). 14 сентября 2002 г. одна встречена в ивняке по р. Карагур в Каратау. Визуальное определение вида вызвало сомнение, поскольку до сих пор эта овсянка известна из Западного Тянь-Шаня лишь по двум зимним экземплярам (Шевченко, 1949). Однако, 10 апреля 2003 г. уже двух поющих самцов встретили в разреженном арчевнике ур. Кызылжар заповедника Аксу-Джабаглы.

Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985. 223 с. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. Корелов М.Н. Семейство Жаворонковые. // Птицы Казахстана, т. 3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Шевченко В.В.** Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // Труды зап. Аксу-Джабаглы, вып. 1. Алма-Ата,1948. С.36-70.**Шевченко В.В.** Массовая гибель степных жаворонков (*Melanocorypha calandra*) в предгорьях Таласского Алатау // Зоол. журнал, 1949, т. 28, вып. 6. С. 575-576.

Е.С. Чаликова

44. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. Работа была организована на базе Чокпакской орнитологической станции, откуда предпринимались многодневные поездки на места учетов, и осуществлялись командой при непосредственной помощи, технической и финансовой поддержке её неутомимых участников: Barry Trevis, Barry Williams, John McEachen, Dave Budworth (Великобритания) - весной; Арман Диханбаев (Казахстан) и Todd Katzner (Америка) – летом; Andrea Corso (Италия), Arend Wassink, Justin Jansen, Wim Nap (Нидерланды), Matthew Prior, Lyndon Roberts, Jerry Lewis, Aliaster Gibbs (Великобритания) - осенью. Пользуясь, случаем, мы хотели бы всем им выразить искреннюю благодарность.

Отлов и учеты птиц проводились в собственно горной части хребта Каратау (Южный Казахстан) и на озерах его восточных предгорий, а также в ущелье Топшак (северный склон Таласского Алатау). Мы посетили скальный массив Кенчектау на восточном склоне Северного Каратау, озеро Кызылколь, ущелье Беркара, озеро Тасколь в предгорьях Малого Каратау и гор Улькун Бурултау.

Отлов птиц проводили стандартными паутинными сетками, которые расставлялись вокруг лагеря в радиусе около 150 метров. Всего вокруг каждой базовой точки расставлялось около 120-150 погонных метров сеток. В ущелье Беркара их ставили под пологом леса недалеко от выхода из ущелья вечером 18 мая и сняли к полудню 20 мая. В Кенчектау паутинки стояли 9-11 мая и 5-7 июля. На озере Кызылколь – 11-14 мая, 8-9 июля и 15 - 19 сентября, а на Тасколе – 6-8, 14-15 и 24 мая, 3-4, 17, 29-30 сентября, в ущелье Топшак (Таласский Алатау) – 17-19 мая и 2 сентября. В общей сложности было отловлено 1536 особи 79 видов птиц. В том числе в горных районах было отловлено 218 птиц 32 видов, а на озерах соответственно 1250 птиц 63 видов. Параллельно с кольцеванием, в окрестностях каждого лагеря проводились визуальные учеты и наблюдения за птицами.

В Малом Каратау, в самой нижней устьевой части ущелья Беркара, было отловлено и окольцовано 183 птицы 25 видов, в том числе наиболее интересные, с нашей тоски зрения: *Otus scops* (5), *Alcedo atthis* (1), *Lanius minor* (14), *Oriolus oriolus* (10), *Terpsiphone paradisi* (15), *Muscipara striata* (25), *Acrocephalus dumetorum* (22, пролетный вид), *Luscinia megarhynchos* (27), *Turdus merula* (3), *Carpodacus erythrinus* (13, пролетный вид). Данные показатели являются ярким примером характеристики птичьего населения и его феноменальной плотности в ленте реликтового ясеневого тугайного леса. Если исключить из этого списка пролетные виды и учесть, что по срокам проведенного отлова птиц, у бухарских синиц *Parus bokharensis* (11 окольцованных особей) и седоголовых щеглов *Carduelis caniceps* (8 птиц) уже были отловлены полные выводки – становиться ясным и очевидным, что составляет основу населения птиц этого своеобразного оазиса. Это райские и серые мухоловки, иволги, южные соловьи, черные дрозды и чернолобые сорокопуты. Следует добавить, что в отлов птиц по непонятным нам причинам не попал черноголовый ремез (*Remiz coronatus*). Этот вид по более ранним наблюдениям является также ярким доминантом среди гнездящихся видов здешних тугаев. Замечательной особенностью этого орнитологического комплекса является также стабильная численность (уже на протяжении более двух десятков лет)

обыкновенной сороки (*Pica pica*). Все эти годы во всем ущелье держится не более 1-2 пар этих птиц! В течение всего этого период здесь ежегодно сохранялось стабильное соотношение гнездящихся видов, пропорциональное тому, как оно выглядит в результатах наших отловов. Только у черноголового ремеза и серой мухоловки наблюдается заметная тенденция к снижению гнездовой численности в течение последних нескольких лет.

В Северном Каратау в районе скального массива Кенчектау было окольцовано 42 птицы 13 видов, в том числе: *Cinclus cinclus* (5), *Irania guttaralis* (6), *Emberiza stewarti* (3) и другие, с нашей точки зрения, банальные виды. Яркой особенностью этого региона является высокая численность здесь белогорлых соловьев, являющихся фоновым видом в данном местообитании наряду с пестрым каменным дроздом - в нижнем поясе скал и степной пустельгой, белобрюхим стрижом и белоголовым сипом - в верхнем уровне скал. Количество гнездящихся пар белоголового сипа достигало в 2003 году не более 10 пар. Из интересных находок здесь было гнездо (6 июля) желчной овсянки с кукушонком в возрасте около 15-20 дней (маховые перья были чуть не доросшими).

В ущелье Топшак на северном склоне Таласского Алатау была окольцована 61 особь 15 видов, в том числе: *Cinclus cinclus* (2), *Phylloscopus humei* (31), *Phylloscopus trochiloides* (11), *Myophonus caeruleus* (1) и другие. Доминировали здесь зеленая пеночка и пеночка-зарничка - весной, а осенью – пеночка-теньковка. Из наиболее интересного в этом районе была встреча двух самцов **большой чечевицы** (*Carpodacus rubicilla*), которые кормились среди кустов жимолости 16 октября. Это наиболее ранняя известная нам встреча данного вида в Западном Тянь-Шане.

На озере Тасколь (Каменное) была окольцована 741 птица 36 видов, в том числе: *Ixobrychus minutus* (1), *Rallus aquaticus* (4), *Porzana porzana* (1), *Porzana pusilla* (3), *Alcedo atthis* (10), *Hirundo rustica* (251), *Cettia cetti* (23), *Acrocephalus agricola* (139), *Acrocephalus scirpaceus* (8), *Acrocephalus stentoreus* (125), *Acrocephalus dumetorum* (20), *Acrocephalus arundinaceus* (24), *Lusciniola melapogon* (5), *Luscinia svecica* (32), *Panurus biarmicus* (4) и другие. Интерестно отметить, что в тростниковых зарослях озера гнездятся туркестанская и дроздовидная камышевки. По результатам анализа ДНК этих видов доказан факт их гибридизации. В мае поймана 1 гибридная особь.

На озере Кызылколь в общей сложности было окольцовано 509 особей птиц 49 видов, в том числе: *Porzana pusilla* (1), *Charadrius leschenaultii* (1), *Calidris minuta* (53), *Calidris alpina* (5), *Calidris ferruginea* (1), *Alcedo atthis* (2), *Motacilla flava* (85), *Acrocephalus agricola* (69), *Sylvia curruca* (52), *Phylloscopus collybitus* (66), *Luscinia svecica* (30), *Carpodacus erythrinus* (23), *Emberiza bruniceps* (41) и другие.

Параллельно с кольцеванием на Кызылколе также проводились обширные визуальные учеты птиц. Однодневные экскурсии здесь были проведены 8 июля, 6 и 21 августа и пятидневная экскурсия с 15 по 19 сентября. За последний учет, силами шести наблюдателей, здесь было зарегистрировано (учитывая отловленных и отмеченных) максимальное число видов - 141. В дни учетов на воде, основной фон акватории озера (сотенные и тысячные показатели учетов) составляли *Podiceps nigricolis* (1500 в июле и сотни в сентябре), *Tadorna ferruginea* (3000 в июле и с последующим почти полным отлетом в сентябре), *Tadorna tadorna* (100 в сентябре), *Anas platyrhynchos* (1000 в августе), *Anas querquedula* (100 в августе), *Anas strepera* (100 в августе), *Anas penelope* (2000 в сентябре), *Anas clypeata* (500 в августе), *Aythya ferina* (2000 в сентябре), ***Oxyura leucocephala*** (2000 в сентябре), *Fulica atra* (10000 в сентябре), *Phalaropus lobatus* (8000 в сентябре). По побережью можно было увидеть сотни *Tringa totanus* (350 в июле), *Philomachus pugnax* (200 в сентябре), *Calidris minuta* (300 в сентябре), *Calidris alpina* (200 в сентябре), *Limosa limosa* (300 в августе).

Интересными, на наш взгляд, фаунистическими находками на озере Кызылколь является: встреча здесь скотоцерки (*Scotocerca inquieta*), которую наблюдали 16 сентября на участке каменистой пустыни с приземистыми кустарниками в сообществе пустынных каменок, а также краснозобый конек (*Anthus cervinus*), которого видели в устье р. Ушбас среди зарослей тамариска 17 сентября. Ранее в регионе Каратау этого конька никогда не регистрировали и сведения об этом виде для данного региона приводятся впервые. Этого конька, по всей видимости, регистрировали на Чокпакской орнитологической станции (Гаврилов, 1999), хотя в источнике на который автор делает ссылку, этого вида нет (Гаврилов, Гисцов, 1985). Впервые для этого озера приводится также встреча погоныша-крошки (*Porzana pusilla*), которого удалось здесь поймать 14 мая. Кроме того, интересными на наш взгляд были встречи в середине мая - гуменника и золотистой ржанки.

Из числа редких и исчезающих видов в районе озера Кызылколь были встречены следующие: ***Pelicanus onocrotalus*** (3 и 1 особь соответственно 18 и 19 сентября), ***Pelicanus crispus*** (35 птиц здесь было 8 июля, 15 – 21 августа и с 16 по 19 сентября соответственно 1, 22, 24 и 6 птиц), ***Platalea leucorodia*** (47 особей 15 сентября).

Marmaronetta angustirostris – два мраморных чирка низко пролетали трижды вдоль устья реки Ушбас 15, 17 и 18 сентября. Причем это вторая регистрация здесь мраморных чирков после встречи их здесь же в июле 2000 г. (Книстаутас, 2001).

Aythya nyroca (4 птицы 6 августа и одиночка 16 сентября), ***Oxyura leucocephala*** (2 особи учтены 8 июля и более 2000 в период 15-19 сентября), ***Pandion haliaetus*** (по одной пролетели 17 и 18 сентября), ***Haliaeetus albicilla*** (2, 1 и 2 особи пролетели соответственно с 16 по 18 сентября), ***Circaetus gallicus*** (2 птицы 16 сентября), ***Aquila nipalensis*** (с 16 по 19 сентября пролетело соответственно 6, 6, 5 и 1 птицы), ***Aquila heliaca*** (по одному орлу пролетало 16, 17 и 18 сентября), ***Aquila chrysaetos*** (одиночная птица пролетела 16 сентября), ***Grus grus*** (15 и 16 сентября пролетело 9 и 30 птиц, соответственно), ***Anthropoides virgo*** (с 15по 19 сентября учтено более 150 птиц), ***Larus ichthyaetus*** (2 птицы 16 сентября), ***Pterocles orientalis*** (в период с 16 по19 сентября было учтено соответственно 60, 25, 30 и 10 особей), ***Pterocles alchata*** (3 птицы 18 сентября).

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999, 198 с. **Гаврилов Э.И., Гисцов А.П.** Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985, 223 С. **Книстаутас А.Ю.** О встрече мраморного чирка (*Anas angustirostris*) в Южном Казахстане//Selevinia, 2001, No 1 - 4. С. 203.

А.Э. Гаврилов, В.Г. Колбинцев

45. Некоторые наблюдения за птицами в низовьях реки Асса. Кратковременная поездка была совершена с 6 по 8 мая в низовья р. Асса (Жамбылская область). В ходе нее были обследованы отдельные участки побережья и акватории озер Акколь и Ащиколь**,** а также пустынные участки урочища Адамбек вблизи п. Ушарал. При этом был зарегистрирован 51 вид птиц, преимущественно степных, пустынных и водно-болотных, среди которых были 6 особо охраняемых: **кудрявый и розовый пеликаны, белый аист, белоглазый нырок, джек, журавль красавка. Розовые и кудрявые пеликаны** были встречены нами на озерах Акколь и Ащиколь. На первом было подсчитано 255 розовых и 40 кудрявых, на втором – соответственно 60 и 37 особей. С учетом сроков и района наблюдения, встреченные нами птицы вероятнее всего принадлежат к не размножающейся части популяций, гнездящихся на водоемах Балхаш-Алакольской котловины, что в определнной степени расширяет имевшиеся ранее сведения о местах летнего обитания негнездящихся казахстанских пеликанов. На 52 км автодороги Тараз-Байкадам был встречен **белый аист**, несущий в клюве довольно крупную сухую ветку, по-видимому, стройматериал для гнезда. Участвовавший в поездке Мусаев М.А., председатель Жамбылского областного Общества охотников, сообщил, что в расположенном в 15 км от этого места ауле Бестепе, на куполе мечети уже несколько лет гнездится пара аистов. Возможно, что встреченная нами птица была от этого гнезда.

С.Н. Ерохов

---

46. Наблюдения за птицами на узбекской части хр. Каржантау весной 2003 г. С 5 апреля по 6 мая, в рамках Трансграничного проекта ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Западного Тянь-Шаня», комплексный отряд зоологов и ботаников обследовал нижние пояса Чаткальского, Кураминского и хребта Каржантау. С 5 по 12 апреля и 2-4 мая мы находились на южном макросклоне хребта Каржантау, по водоразделу которого проходит граница с Казахстаном. Была еще ранняя весна, и мы не захватили гнездовую фауну птиц. За десять дней отметечено 72 вида птиц, 8 из которых включены в Красную книгу Казахстана.

В дни с хорошей погодой наблюдались явные миграционные подвижки. Так, 9 апреля утром в течение 40 мин, со стороны долины Чирчика по ущелью Акташ в сторону невысокого здесь перевала пролетело 2 **орла-карлика**, 14 сарычей, 5 курганников, 1 **змееяд** и самец лугового луня. 11 апреля за час утреннего времени вверх по ущелью Кызылсу пролетели: около 40 коршунов, 2 **беркута**, 1 **орел-карлик**, 1 **змееяд**, 6 курганников (в это же время местная гнездовая пара спаривалась на скале), самец болотного луня, пара луговых луней, 2 перепелятника, 4 пустельги, 8 степных пустельг и стая **журавлей-красавок** около 150 птиц. В то же время, вверх по склонам ущелья перемещались группы по 10-15 пролетных воробьиных птиц – черноголовые чеканы, обыкновенные горихвостки, каменки плешанки и плясуньи. Все это говорит о том, что невысокий хребет Каржантау (2000-2300, высочайшая точка – г. Мингбулак – 2823 м над ур.м.) не представляет собой серьезного препятствия во время миграций птиц, и они преодолевают его по понижениям – расположенным с юга на север ущельям.

Черный аист (*Ciconia nigra*). Пара аистов была встречена лишь однажды – 11 апреля над левым склоном в ущ. Кызылсу.

Змееяд *(Circaetus gallicus).* Отмечен дважды – 9 апреля над ущ. Акташ и 11 апреля в ущ. Кызылсу.

Орел-карлик *(Hieraaetus pennatus).* Встречено 18 этих орлов, большая часть из которых явно были пролетными.

Беркут *(Aquila chrysaetos).* Встречено 7 птиц, все в районе Кызылсу и Уркутсая, наиболее высокой части хребта.

Бородач *(Gypaetus barbatus).* 7 апреля взрослый бородач отмечен в верховьях Алишерсая, 12 апреля – в Уркутсае.

Черный гриф *(Aegypius monachus).* Встречался ежедневно в течение всей поездки, всего отмечено 13 грифов.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Встречался от Акташа до Уркутсая, всего 19 птиц.

Райская мухоловка *(Terpsiphone paradisi).* Из-за ранних сроков поездки мы захватили только самое появление этой птицы на местах гнездования. 2-4 мая в ущ. Кызылсу отмечено всего 5 райских мухоловок, хотя более чем за неделю до этого она была уже обычна в ущельях Кураминского хребта.

В. А. Ковшарь

---

47. Орнитологические наблюдения в Бостандыке (Западный Тянь-Шань) в 2003 г. С 7 по 12 июня, в рамках Трансграничного проекта ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Западного Тянь-Шаня», нам удалось обследовать низовья реки Угам, а с 13 июня по 6 августа - среднюю и нижнюю части долины реки Пскем, в продолжение работ предыдущих двух лет. В составе комплексной экспедиции кроме орнитолога работали геоботаники (Ю.С. Вахидов и Р.Е. Садвокасов), флорист (И.И. Мальцев) и териолог (Р.Д. Кашкаров). На реке Угам было обследовано в основном левобережье (Угамский хребет) от впадения ее в Чирчик до границы Узбекистана с Казахстаном, в бассейне реки Пскем - ущелья Каракыз, Ахаласай, Урунгач, Тепарсай и Наувалисай на правом берегу (Угамский хребет) и Аксарсай, Муллалосай, Испай, Бадаксай, Пскемсай и урочище Каптаркумуш на левом берегу (Пскемский хребет). Весь участок долины Угама и левобережные ущелья Пскема граничат с Казахстаном и неоднократно наши экскурсии проходили по казахстанской территории. Данный район изучался М.Н. Кореловым в 1948 и 1949 гг., а после этого лишь изредка посещался орнитологами.

За два летних месяца мы встретили 106 видов, из которых лишь коршун и зеленая пеночка скорее всего не гнездятся здесь. Ниже мы приводим список некоторых интересных на наш взгляд встреченных видов, более полно материал представлен в журнале *Selevinia* 2003 (стр. 109-115).

Черный аист (*Ciconia nigra*). Пара аистов была встречена лишь однажды – 10 июня над левым берегом реки Угам.

Змееяд *(Circaetus gallicus).* Пару змееядов видели 12 июня в 1.5 км выше пос. Пскем. На следующий день, видимо ту же пару, наблюдали в 3 км выше по течению Пскема. В этом же месте змееядов неоднократно видели и в 2002 г. Ниже по ущелью вплоть до Чарвакского водохранилища эти орлы встречены не были.

Орел-карлик *(Hieraaetus pennatus).* Встречено всего 4 птицы: пару (одна из птиц светлой морфы, вторая – темной) отметили около поселка Урунгач 21 июня, еще двух одиночек встретили в этом же районе 23 июня и 27 июля.

Беркут *(Aquila chrysaetos).* Немногочислен. Одиночки встречены 18 июня в ущ. Каракыз, 19 июня и 31 июля – в окр. пос. Пскем, 22 и 23 июня - в окр. пос. Урунгач, дважды (молодую и взрослую птиц) 30 июня, одиночку 1 июля в окр. пос. Сиджак, над пос. Карабулак 9 июля, над пос. Муллало 10 июля, 23 и 24 июля в урочище Каптаркумуш. Всего за июнь-июль отмечено 12 беркутов.

Бородач *(Gypaetus barbatus).* Первого отметили 12 июня на небольшой высоте по р. Угам. 13 и 14 июня и 31 июля отмечали одиночку над пастбищами ущ. Ахаласай. Одиночка отмечен у пос. Урунгач 21 июня. Взрослый бородач в низком поисковом полете, несмотря на большое стечение отдыхающих, наблюдался 28 июня над густо населенным участком у Чарвакского водохранилища восточнее пос. Сиджак. Пара этих птиц отмечена 8 июля над скалами выше 3 000 м над ур.м в верховьях Аксарсая. Дважды (23 и 24 июля) наблюдали одиночек над урочищем Каптаркумуш. Всего 8 птиц.

Стервятник *(Neophron percnopterus).* Над лагерем на реке Угам 9, 10 и 12 июня неоднократно пролетал один взрослый стервятник, вероятнее всего с расположенного неподалеку гнездового участка. В 2 км выше пос. Пскем 13 июня найдено гнездо посередине вертикальной конгломератовой скалы высотой свыше 60 м, в глубокой нише (41°56.813'N 70°24.679'E, 1500 м над ур.м.). Кроме того, одиночки отмечались 19 июня у пос. Урунгач, 27 июня у пос. Тепар, 1 и 15 июля у пос. Сиджак. Все встречи стервятника приурочены к человеческим поселениям и скоплению скота.

Черный гриф *(Aegypius monachus).* Из 9 отмеченных грифов 8 встречены на Угамском хребте - одиночками в ущельях Ахаласай, Каракыз, Урунгач и Тепарсай; и лишь один (6 июля) – в верховьях Аксарсая, над перевалом к р. Коксу (Пскемский хр.).

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*) и **кумай** *(Gyps himalayensis*). За период экспедиции было отмечено 55 падальщиков рода *Gyps* – 38 на Угамском хребте и 17 на Пскемском. В литературе особо отмечалось, что Западный Тянь-Шань населяет белоголовый сип и здесь отсутствует кумай, поэтому, мы не уделяли особого внимания рассматриванию птиц спорной окраски. Однако, в 4 км выше пос. Пскем 13 июня найдена скала с нишами, на которой отмечалось до 8 *Gyps* одновременно (41° 56.951'N 70° 25.017'E, около 10 км напрямую до границы с Казахстаном на уровне верховий левого истока р. Угам). Обширные потеки помета свидетельствовали о длительном использовании этого места, однако гнезд или птенцов в нишах видно не было (возможно из-за их глубины). Все птицы поочередно покинули скалу по мере приближения людей к ее основанию. На следующее утро мы застали там же 6 птиц. Часть из них оказались чрезвычайно светлыми, три были сфотографированы в полете и определены как взрослые кумаи (подтвердили по снимкам это определение и английские орнитологи Steve Rooke и Paul Holt, последний специально изучал этих птиц в Индии и Китае). Кроме того, взрослые одиночные кумаи были встречены на Угамском хребте 26 июня в верховьях Тепарсая и 30 июня в верховьях Наувалисая, в районе перевала Мынчукурбель. Во втором случае кумай был с двумя другими *Gyps* спорной окраски.

Ушастая сова (*Asio otus*). М.Н. Корелов (1956) приводит как гнездящуюся лишь серую неясыть, не упоминая ушастую сову вовсе. В.Ф. Гаврин (1962) указывает на редкое гнездование ее в пределах Аксу-Джабаглинского заповедника (новые фактические сведения об этом почти сорок лет спустя приводит Е.С. Чаликова, 2001) и полное отсутствие в Бостандыке. Мы отметили ушастую сову трижды, в отличие от серой неясыти, которую слышали здесь всего один раз. Первая ушастая сова отмечена в сумерках 9 июня в пойме реки Угам выше пос. Хумсан, она перелетела через дорогу, преследуемая черной вороной. Утром 28 июня затаившуюся у ствола крупной орешины ушастую сову встретили в окр. пос. Кырдаптыр. Вечером 12 и 13 июля у лагеря в ущелье Испайсай слышали голос этой совы.

Тонкоклювый жаворонок (*Calandrella acutirostris*). Единственная встреча этого жаворонка произошла 30 июня на приводораздельных участках между перевалами Мынчукурбель и Яхак (41º47.432N 70º02.749E, 2370 м над ур.м.) как на узбекской, так и на казахстанской территории. Жаворонки пели, два самца токовали на небольшом расстоянии друг от друга. Всего отмечено шесть взрослых птиц, две из них с кормом. Здесь же пойман поршок, которого в траве кормили родители.

Грач *(Corvus frugilegus).* М.Н. Корелов (1956) считает, что грачи лишь зимуют в равнинной части Бостандыка. Этот регион не включен в область распространения вида в Узбекистане (Бакаев, 1995). Однако, 19 июня на западной окраине пос. Чакак мы наблюдали более 30 грачей, среди которых были не только взрослые, но и молодые птицы. Там же их видели и 23 июня. По словам местных проводников, они гнездятся на окраине пос. Чакак (около 1200 м над ур.м.) на пирамидальных тополях рядом с общественными плодовыми садами. В литературе известно гнездование грачей в широких межгорных долинах – Иссыккульской котловине, Сусамыр (Гаврин, 1974), однако для Западного Тянь-Шаня гнездовых колоний известно не было. В связи с этим можно предположить, что встреченные во второй половине августа 2002 г. группы грачей, совершавшие суточные вертикальные кочевки, могли быть из расположенной ниже по ущелью колонии.

Крапивник *(Troglodytes troglodytes).* Отмечен в 3 ущельях. На окраине пос. Урунгач 21 июня пара крапивников обследовала стволы старых ив. На следующий день, 22 июня, в 7 км выше по ущелью, на крупнообломочном завале, образовавшем озеро Урунгач, мы отметили трех поющих самцов, расстояния между которыми были 200-300 м). На иве около самой воды три молодых этого года кормились выплодившимися в массе мелкими насекомыми. Двух поющих самцов на скалах, обрамляющих небольшое левобережное ущелье Наувалисая мы отметили 29 июня, одна из птиц собирала корм на растительности вертикальных скал. 6 июля дважды по два поющих самца отметили в районе перевала с Аксарсая в долину реки Коксу (около 2 600 м над ур.м.). Это говорит о неплохой заселенности крапивником не только Угамского, но и Пскемского хребтов.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). В очерке, посвященном широкохвостке в Птицах Казахстана, М.Н. Корелов (1972, с.150) пишет «В хребтах Тянь-Шаня … на гнездовье нигде не найдена». Кроме того, здесь же указывается, что подвид *C.c. albiventris*, населяющий основную часть Казахстана и восточную часть Средней Азии, не поднимается выше 750 м над уровнем моря, в то время как *C.c. orientalis* на Памире отмечали до 2 800 м над ур.м. (Иванов, 1969). Мы обнаружили широкохвостку 19-23 июня на большой поляне у речки Урунгач (41º54.918N 70º19.632E, 1335 м над ур.м.). В течение пяти дней в расположении лагеря пел самец, изредка выскакивая на верхушки веток и стеблей трав, реагируя на перемещение людей криком тревоги, который иногда слышался и ночью. Днем неоднократно видели птицу с кормом. Несмотря на то, что гнездо или слетков найти так и не удалось, поведение птиц не оставляет сомнений, что это была гнездовая пара. Подвидовая принадлежность не определена и требует выяснения.

Райская мухоловка *(Terpsiphone paradise).* Отмечено 98 особей, найдено 10 гнезд. Больше всего их в ущельях Наувалисай (отмечено 38 птиц) и Аксарсай (12), спускающихся к Чарвакскому водохранилищу.

Седоголовая горихвостка *(Phoenicurus coeruleocephalus).* В прошлом году мы находили 2 выводка этих горихвосток в верхней части бассейна реки Пскем. В этом году мы встретили выводок 29 июля у оз. Бадаксай. Самец и 4 молодых птицы с еще не доросшими птенцами держались на камнях внизу ущелья.

Белоножка *(Enicurus scouleri).* В исследуемом районе проходит северо-западная граница ареала данного вида. Э.Ф. Родионов и М.Н. Корелов в 1954 г. встретили белоножек в Наувалисае, где добыли двух – молодого и взрослого самцов. Б.Б. Абдуназаров (1988) приводит встречи 20 февраля 1986 г. пары на реке Пскем у

одноименного поселка, и в феврале, апреле и октябре 1986 г. в устье реки Урунгач, где была добыта одна птица. Нами белоножки отмечены в устье реки Ахаласай в пределах полевого лагеря, который используется уже два года. В июле и августе 2002 г. их здесь определенно не было. Но 12 июля 2003 г., сразу по прибытию на место, мы отметили белоножку, кормящуюся на перемываемых водой камнях и вымытых из почвы корнях деревьев. Птица время от времени улетала вверх по ручью и через некоторое время возвращалась. В течение всех трех дней нашего пребывания в расположении лагеря можно было видеть одновременно до трех (двух взрослых и молодую) белоножек (сфотографированы). Когда мы снова посетили лагерь в первых числах августа, этих птиц на старом месте не нашли. Очевидно, после гнездования они перемещаются и не привязаны к гнездовым участкам. Возможно именно поэтому мы не встретили их здесь в прошлом году, так как работали в более поздние сроки.

Розовая чечевица *(Carpodacus grandis).* В 2003 г. мы встречали эту чечевицу 3 раза и убедились в очевидных отличиях ее от арчовой чечевицы. Прежде всего, взрослые самцы имеют над глазом и от клюва вниз по бокам зоба широкие полосы яркого пурпурно-розового цвета с такой отражающей способностью, что они кажутся значительно светлее окружающего оперения. Кроме того, голос этой птицы не просто «значительно мягче» (Корелов, 1956), он больше похож на позывку щегла, нежели на голос арчовой чечевицы. 27 июня на правобережном склоне Тепарсая, поросшем лиственными деревьями и орехом, мы встретили двух ярких самцов и одну самкоподобную особь на вертикальном обрыве рядом со скалами. На поверхности обнажившейся почвы выделялась соль, поклевать которую прилетали некоторые птицы. Одного самца отметили 8 июля на родничке в верхней части Аксарсая, птица не только пила, но и купалась. 25 июля двух самкоподобных особей и самца видели в урочище Каптаркумуш на развалинах глиняной постройки, где ранее держали скот, и из стен которой проступала соль. Во всех трех случаях этих птиц видели в поясе арчевников, но вдали от зарослей самой арчи.

Обыкновенный дубонос *(Coccothraustes coccothraustes).* М.Н. Корелов указывает эту птицу, как гнездящуюся в исследуемом районе, отмечая, что «ни Северцов, ни Зарудный здесь этих птиц не находили…» (Корелов, 1956; с. 281). Наши наблюдения подтверждают, что дубоносы населяют все нижние притоки Пскема. Встречены они в Тепарсае, Наувалисае, Муллало и Испае, а также в зарослях лиственных деревьев в собственно долине Пскема. Кроме того, в развилке боковых ветвей грецкого ореха в 8 м над землей (среднее течение Наувалисая), 2 июля найдено гнездо. Осмотреть его не удалось. Через 2 дня (4 июля) взрослая птица продолжала насиживать.

Абдуназаров Б.Б. К распространению и экологии белоножки и домового воробья в Узбекистане//Экология, охрана и рац. использ. птиц Узбекистана. Ташкент. 1988. С. 3-5. **Бакаев С.Б.** Грач//Птицы Узбекистана. Т.3. Ташкент, 1995. С. 146-152. **Гаврин В.Ф.** Отряд Совы//Птицы Казахстана. Т.2, Алма-Ата. 1962. С. 708-779. **Гаврин В.Ф.** Семейство Вороновые//Птицы Казахстана. Т.5, Алма-Ата. 1974. С. 41-120. **Иванов А.И.** Птицы Памиро-Алая. Л., 1969. 448 с. **Ковшарь В.А.** К авифауне верхней части бассейна реки Пскем//Selevinia, 2002. С. 135-149. **Ковшарь В.А.** Встреча красного вьюрка в верховьях Пскема//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002а. С. 134. **Корелов М.Н.** Фауна позвоночных Бостандыкского района//Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 310-318. **Корелов М.Н.** Род Широкохвостка//Птицы Казахстана, т. 4. Алма-Ата, 1972. С. 147-153. **Чаликова Е.С.** Материалы по гнездованию сов в заповеднике Аксу-Джабаглы//Selevinia, 2001. С.188-189.

В.А. Ковшарь

48. Орнитологические наблюдения на кромке пустыни Кызылкум в 2003 г. Полевые выезды осуществлялись 14-29 апреля, 17-20 июля, 23-31 августа, 16 сентября – 16 октября, 25-31 октября и 16-29 ноября. Автомаршрутными учетами дрофы-красотки были охвачены равнины левобережья Сырдарьи от пос. Кызылкум на юге до мечети Карасан на севере с проникновением вглубь массива до 50 км. По правой стороне Сырдарьи контролировали Арысский массив, пески Изакудук и не возделываемую равнину между районными центрами Шаульдер и Арысь. Кроме того, 26-28 октября проделан маршрут по сухому руслу Карадарьи на уровне г. Кызыл-Орда. Общая протяженность автомаршрута составила около 5 тыс. км, на котором отмечено 157 видов птиц, 13 из которых занесены в Красную Книгу Казахстана. Данные по некоторым из них приводятся ниже.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). На дренажных лужах рыбопитомника у пос. Сарыколь вдоль трассы на Коксарай в период с 4 октября по 21 ноября встречали по 1-2, реже до 6 отдыхающих здесь бакланов.

Скопа (*Pandion haliaetus).* На старице Сырдарьи у пос. Каратобе 19 сентября одиночная птица за 5 часов нашего пребывания сделала 5 неудачных бросков на молодь амуров, кормившихся на мелководных участках.

Степной лунь (*Circus macrourus).* Между пос. Апананкак и Тогускен 19 сентября встречены два одиночных самца, а 12 октября на кромке массива Кызылкум один летящий на юг самец. На противоположной стороне Сырдарьи 21 ноября отмечены 2 одиночки близ пос. Сарыколь.

Курганник (*Buteo rufinus).* Довольно обычный на гнездовании по левобережью Сырдарьи, где с 16 по 27 апреля на автомаршрутах общей протяженностью 1212 км встречено 18 птиц и найдено 6 гнезд. Из них два были устроены на металлических опорах ЛЭП, три на деревцах жузгуна и одно на саксауле. Гнезда от 16 апреля содержали 4 и 3 яйца, при этом в последнем начиналось вылупление, одно гнездо достраивалось, и в четвертом гнезде 21 апреля самка обогревала 3 маленьких птенцов и 1 яйцо. Высота деревьев – 2.2-4 м. На автомаршруте 345 км по равнинам левобережья Сырдарьи 18 июля отмечено 14 птиц, из которых 7 отдыхали у артезинского водоема. Вообще отдых птиц в жару у водоемов характерное явление. Так, 25 августа на двух артезианах видели 2 и 10 птиц, 18 сентября – 4 и 5, 25 сентября – 2 особи. Повышенная численность курганника отмечена вдоль трассы Коксарай - Табакбулак с остатками высоковольтной ЛЭП. Общая протяженность трассы 57 км, при этом опоры линий электропередачи сохранились на отдельных участках общей протяженностью до 30 км. Так, на участке 29 км 17 июля здесь зарегистрировано 7 птиц, 16 сентября – 9, 1 октября – 10, 25 октября – 12 и 17 ноября – 10 особей. Несомненно, концентрация курганника вдоль этой трассы связана с наличием достаточного числа мест гнездования и высокой численностью большой песчанки. Уже в первой декаде октября несколько пар курганников начали подстраивать старые гнезда и совершать демонстрационные полеты, а к середине этого месяца еще 4 пары приступили к возведению гнезд на бетонных опорах ЛЭП. На последнюю декаду ноября здесь уже насчитывалось 11 гнездовых пар, при этом две пары продолжали еще строить до 21 ноября. Отдельных птиц встречали на маршрутах по равнине и 3 одиночек вдоль сухого русла Карадарьи.

Змееяд (*Circaetus gallicus)*. На столбах той же трассы зарегистрировали 17 июля одиночку, 16 и 19 сентября – по три одиночки и 1 октября – 2 одиночки. У скважины Баймахан 18 июля один змееяд парил в воздухе.

Степной орел (*Aquila nipalensis).* Вдоль трассы Алматы – Ташкент до г. Састюбе 14 апреля степные орлы встречались по 1-2, общим числом 10 особей. В 20 км западнее пос. Коксарай 26 апреля у трупа коровы в компании с 4 грифами видели 2 орлов.

Осенью в период с 19 сентября по 21 ноября на обследуемых равнинах отмечено 10 птиц.

Могильник (*Aquila heliaca).* Две особи этого вида 17 ноября отмечены у трупа ишака близ пос. Коксарай, а 21 ноября одиночка близ Сарыколя.

Беркут (*Aquila chrysaetos).* Два массивных гнезда этого вида найдены18 апреля в барханных песках близ пос. Каргалы. Устроены они были в туранговых рощах на деревьях 8 и 6 м высотой в 6 и 4 м от земли соответственно. В первом гнезде самка обогревала двух недавно вылупившихся пуховичков, а во втором находился более крупный птенец с пробивающимися пеньками маховых. В обоих гнездах находилось по одному недавно принесенному зайцу-толаю, в одном еще две черепахи, карапаксы которых валялись также под гнездами и в стороне от них. Один неполовозрелый беркут отмечен 20 апреля и взрослая птица 28 октября отдыхала у артезина в глубине грядовых песков.

Бурый гриф (*Aegypius monachus)*. В компании с парой степных орлов 4 грифа отмечены у трупа коровы 26 апреля в 20 км юго-западнее Коксарая. Осенью 2 одиночки, пара и три особи вместе отмечены в период 12-30 октября в разных частях сероземной равнины. Скопление падальщиков, среди которых 23 были грифами, отмечено у трупа ишака 17 ноября близ Сарыколя, а 21 ноября там еще оставались 4 особи.

Балобан (*Falco cherrug).* Играющий с лунем самец отмечен у пос. Аккум 18 июля на границе возделываемых полей. Еще один самец 2 октября ощипывал чирка у родника под возвышенностью Карактау и совершенно не боялся нашего автомобиля, остановившегося в 10 м от него. Возможно, это была птица, улетевшая от арабских соколятников, охотящихся в этом районе на дрофу-красотку.

Кеклик (*Alectoris chukar).* Практически при всех посещениях Табакбулака, где мы набирали питьевую воду, встречались 2-3 стаи кекликов по 8-15 особей в развалинах строений около артезианских скважин.

Серый журавль (*Grus grus).* Весной при стоянке 23-25 апреля у горячего артезиана видели 2, 3, 11, 7 и 8 отдыхающих у разливов птиц. Еще одна одиночка держалась в 22 км южнее на разливах более мощного артезиана. Группа из 4 птиц, летящих над Сырдарьей, отмечена 4 октября.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo).* Утром 20 апреля пара кормилась у кромки песка на равнине. Пролетные стаи из 200, 50, 200, 100 и 100 птиц зарегистрированы 4 и 5 октября над равнинами по левому берегу Сырдарьи.

Авдотка (*Burhinus oedicnemus).* Пять пар авдоток отмечены 21-26 апреля на равнинах левого берега Сырдарьи и у одной из них найдено гнездо между колеями полевых дорог. Самец и самка попеременно насиживали 2 яйца, отложенные прямо на такыре с редкими кустами солянок. Две одиночки видели на маршрутах по левому берегу 18 июля и одна птица зарегистрирована у артезиана по правому берегу реки на Арысском массиве. Предотлетное скопление авдоток до 10-20 птиц отмечено в разных частях равнины вдоль основного массива Кызылкум на площадках с редким саксаулом, в тени которого птицы отдыхали и производили смену оперения. Одиночек, видимо последних, видели 17 сентября у пос. Маякум и 8 октября на трассе Коксарай-Табакбулак.

Джек (*Chlamydotis undulata macqueenii).* На автомаршрутах 1212 км 15-27 апреля в пределах Курмантайской заповедной зоны встречено 36 джеков, найдено 2 гнезда с кладками из 3 и 4 яиц и отмечен выводок из 3 птенцов возрастом не более 3 суток. В начале мая в районе пос. Маякум М.Г. Титоров нашел гнездо с 4 яйцами на сероземной равнине без следов какой-либо древесной растительности. Интересно, что в примыкающих с севера равнинах в пределах Карактауской зоны встречены лишь 2 птицы на 137 км маршрута, тогда как южнее трассы Коксарай - Табакбулак не встретили ни одной птицы, хотя 17-18 июля на двух автомашинах проехали около 500 км по Карактауской части. На Арысском массиве 19 июля на 75 км зарегистрированы 3 особи и еще в 2-х местах отмечены линные перья. Осенью в

Курмантайской зоне в период 17-25 сентября на 121 км маршрутов встречено 136 особей и 5-29 октября на автомаршрутах 520 км видели 67 джеков. На территории Карактауской и Арысской заповедной зоны 2-30 октября на 267 км автомаршрута учтено 47 птиц и 18-19 ноября на 295 км здесь же встретили только 1 джека. Резкое снижение численности джека в ноябре связано с окончанием его пролета к местам зимовок, а отсутствие птиц в Карактауской части зоны - с интенсивными соколиными охотами арабов на протяжении последних 10 лет.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis).* На равнинах левобережья Сырдарьи встречался повсеместно, что связано с наличием водопоев из-за обильных осадков в апреле. Всего зарегистрировано 119 особей, встречающихся преимущественно парами, и только на водопое или местах кормежки видели группы до 10 особей. В июле в полдень на скважине Баймахан отмечены 3 и вечером на скв. Айгажа 2 рябка, 25 августа после полудня на разливы одного из артезианов прилетели две одиночки и пара. В октябре рябки встречались преимущественно группами до 10 особей, а 25-29 числа шел интенсивный пролет их на юго-запад вдоль кромки песчаного массива. В стаях насчитывали от 5 до 80 особей.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata).* В апреле были нередкими и встречались практически по всей сероземной равнине парами и группами до 50 особей. Летом с пересыханием временных водоемов регулярно летают на водопой к постоянным источникам воды и 25 августа к одной из скважин с 14 до 18.00 прилетали дважды по 5 и раз 10 рябков. В Кызылкуме западнее Кзыл-Орды близ г. Коксенгир кормились две группы по 25 и 30 особей. Несмотря на обитание двух видов рябков в одних и тех же биотопах, смешанных стай мы не встречали.

Филин (*Bubo bubo).* При движении по сухому руслу Карадарьи 27 октября отмечен одиночный филин, отдыхающий в промоине его борта. Обношенные перья филина найдены на вершине горы Мурункорак 25 августа.

Сизоворонка (*Coracias garrulus)*. Будучи обычной в пойме Сырдарьи и по поселкам, одиночные пары сизоворонок отмечались только у развалин зимовок по обеим сторонам реки на равнинах. Если до середины сентября птицы были еще обычными здесь, то встреча одиночки на линии ЛЭП у пос. Ходжатугай 18 ноября должна трактоваться как обреченная на гибель особь.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera).* Одиночка, пытавшаяся пить воду на лету из артезинского водема внутри песков Кызылкум встречена 28 октября. Группа из 7 особей и одиночка встречены в песках Изакудук у пос. Ходжатугай 18 ноября, а на следующий день одиночная птица отмечена у подножий Карактау.

Саксаульная сойка (*Podoces panderi panderi).* Весной в грядово-ячеистых песках старые постройки соек находили в трех местах на жузгунах и саксауле, а самих птиц или следы их на песке видели в 2-х точках на уровне пос. Балтаколь. В 40 км юго-западнее пос. Каргалы в развеянном массиве песков 19 апреля найдено гнездо с 3 свежими яйцами, плотно насиживаемое самкой. Устроено оно было в основании наиболее мощной гряды в яме выдувания, с южного ее края на песчаной акации 4 м высотой в 1 м от земли. Гнездо сорочьего типа с крышей построено из веточек саксаула, жузгуна и акации, выстлано обильно лисьей шерстью и заячьим пухом. Несколько чаще соек видели в постгнездовой период. Так, 26 августа на автомаршруте вглубь песков до зимовки Босага (45 км) встречены 2 одиночки у раздутых барханов и еще две ближе к кромке песков. Северо-западнее пос. Табакбулак 3 одиночки видели 24 и 25 сентября, а 26, 27 и 29 октября отмечали по одной птице на границе песка у артезианских скважин. На автомаршруте 60 км по такырам среди массива Кызылкум на уровне пос. Каргалы 28 октября встретили 5 одиночных птиц и нашли гнездо 2003 г., устроенное на жузгуне. Наличие раздутых барханов, практически всегда имеющихся близ артезианских скважин, является определяющим для распространения сойки, И не случайно близ таких скважин встречены две одиночки и найдено одно из гнезд.

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis).* В апреле отмечен в двух местах: 20 апреля на островке песка среди сероземной равнины найдено гнездо с одним яйцом, устроенное на брошенной буровой вышке; 25апреля пара держалась у линии электропередач близ развалин пос. Табакбулак. На маршруте в тех же равнинах 12 октября встречена пара и одиночка.

Скотоцерка (*Scotocerca inquieta).* Будучи обычной по восточной кромке Кызылкумов в 1986-1989 гг., эта птица в апреле оказалась нередкой и северней до широты мечети Карасан. Осенью пара скотоцерок встречена 27 октября у горы Коксенгир, а 18 ноября одиночка кормилась в зарастающем овраге песков Изакудук у южной их оконечности по правому берегу Сырдарьи.

Б.М. Губин

49. Учеты зимующих птиц на водоемах Южного Казахстана в декабре 2003 г. В рамках выполнения программы «Ключевые орнитологические территории Казахстана», выполняемой Институтом зоологии в сотрудничестве с Германским Союзом Охраны Природы NABU и Международной Ассоциацией BirdLife International, в период с 15 по 23 декабря был обследован ряд мест зимовки водоплавающих птиц в Жамбылской области – Тасуткольское и Терс-Ащибулакское водохранилища и Южно-Казахстанской области – Чардаринское водохранилище. Погодные условия в этих регионах в начале зимнего сезона были переменчивые. Первая половина декабря 2003 г. в Южном Казахстане характеризовалась довольно теплой погодой - дневная температура воздуха от + 2^0 С до +15^0 С и осадки в виде дождя. Накануне нашей поездки, 11-15 декабря, произошло значительное похолодание. В Жамбылской области ночная температура понизилась до – 20-25^0 С и в Южно-Казахстанской – до -12-15^0 С. В связи с этим, на озерах, водохранилищах и, частично, на медленно текущих реках начал образовываться ледовый покров. Но это похолодание было кратковременным. Уже 19-20 декабря температура здесь существенно повысилась, в районе – Шардаринского водохранилища до +10^0 С и выше. В период 21-23 декабря выпадали осадки в виде дождя. Ниже приведены основные результаты обследования каждой из указанных территорий:

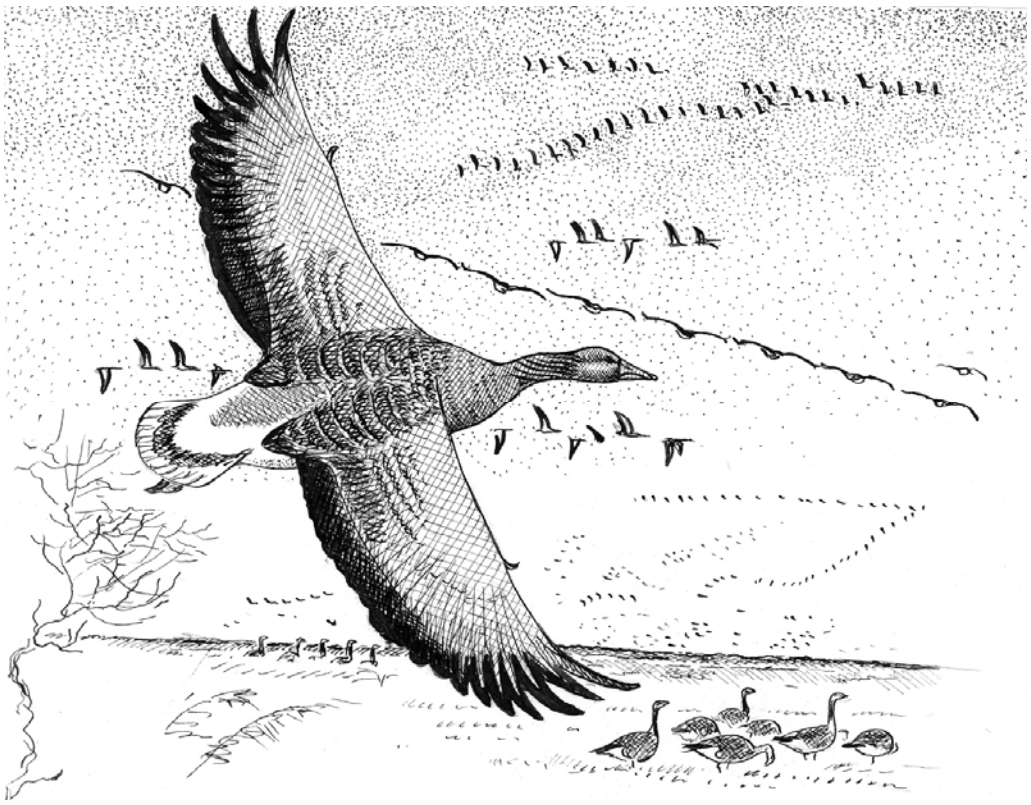
Тасуткольское водохранилище расположено в среднем течении реки Чу. Ранее было известно как место зимовки водоплавающих птиц в теплые и умеренные зимы. В период нашего обследования 15-16-го декабря большая часть акватории была покрыта льдом. Площадь открытой воды у места впадения реки Чу составляла до 2 км^{2,} в виде четырех-пяти отдельных плесов. На них, ближе к северному побережью, сконцетрировались речные, нырковые и рыбоядные утки, среди которых преобладали кряквы. В небольшом числе встречены также голенастые и чайковые. В 8 км вверх по течению от места впадения реки в водохранилище, на месклководье было обнаружено скопление огарей, до 250 особей, среди которых были также кряквы. Всего здесь 15-16 декабря нами было зарегистрировано 9 видов водно-болотных птиц, общей численностью 2048 птиц, включая 4 особи **орлана-белохвоста**.

Терс-Ащибулакское водохранилище расположено на р. Терс в южной половине Жамбылской области у северо-восточного стыка Таласского Алатау и Каратау. Известно как место концентрации различных водно-болотных птиц в теплое время года, особенно в период миграций. В момент нашего обследования 21-22 декабря почти вся акватория водохранилища была покрыта льдом, лишь у места впадения реки имелась полынья площадью около 1км^2 . На кромке льда тремя отдельными группами сидели кряквы, общей численностью до 1500. Кроме них здесь встречены также 3 **орлана-белохвоста**, из которых два были взрослыми.

Чардаринское водохранилище, расположено на крайнем юге Южно-Казахстанской области на р. Сырдарья, построенно 40 лет назад, и является одним из крупнейших мест зимовки водоплавающих птиц в Казахстане. Но несмотря на это, оно совершенно не попадало в поле зрения орнитологов более 30 лет. После наполнения водохранилища, которое происходило с 1964 по 1967 г., был проведен учет зимующих птиц в январе 1968 г. Учтено более 30 тысяч уток и 1.5 тысячи серых гусей (Лазарев, 1969). Следующий учет был проведен в 1970 г., когда было учтено более 30 тыс. водоплавающих, из них до 6 тыс. гусей (Ауэзов, Бикбулатов, 1972). К сожалению, впоследствии учеты не проводились, и только доходили сообщения охотников об огромных количествах зимующих гусей и уток.

Зимовка водоплавающих птиц на этом участке поймы Сырдарьи была известна задолго до создания водохранилища. В знаменитых «Очерках утиных охот» приводится

выдержка из охотничьей газеты за 1892 г. с таким описанием. «Охотник, придя на речку, завертывается в простыню и поджидает на вечерней заре сначала уток (преимущественно крякв), потом – гусей». Пытаясь охарактеризовать численность птиц, автор говорит: «Не видавши самому, трудно дать какое либо понятие, никакой иной птицы я такими партиями не видал; всего будет вернее, если я эту массу приравняю к прилету саранчи, с тою только разницею, что саранча не боится человека, а дичь здесь, напротив, чрезвычайно строга» (Алфераки, 1911). В начале XX века охотниками ежегодно здесь добывалось до 4 тысяч гусей и 30 тысяч уток. (Зарудный, 1915).



В последние годы, когда все более частыми стали теплые зимы, численность зимующих птиц здесь увеличивается. Скопления птиц размещаются здесь как непосредственно на акватории и в авандельте реки, так и вверх по течению, на обширных разливах, образуемых Сырдарьей и вливающими в нее реками Келес и Кур-Келес. Нами, в период обследования с 18 по 21 декабря здесь был зарегистрирован 31 вид водно болотных птиц общей численностью до 150 тысяч. Среди них доминировали кряква, свиязь, чирок-свистунок, многочисленны были также серые гуси – до 10 тысяч. Особый интерес представляет нахождение здесь на зимовке **кудрявых пеликанов** (встречено 9 особей), малых бакланов – до 100, **колпиц** – 2, гуменник – 1, больших улитов – 3 особи.

Массовое скопление водоплавающих птиц, а также наличие в водохранилище рыбы, привлекает сюда **орланов-белохвостов** - подсчитано до 120 особей. Также встречено: камышовых луней – до 30 особей, **степных орлов** – 3, нередки падальщики – наблюдали 5 черных грифов и 2 белоголовых сипов. Нами отмечено 3 **балобана**.

В одном случае это была пара, самец поймал степного жаворонка, после чего птицы улетели в сторону береговых обрывов. Скорее всего, это была территориальная пара с гнездового участка.

Благоприятные условия для зимовки на побережье водохранилища складываются также для птиц других групп, особенно для воробьиных. Обычны были 4 вида жаворонков – хохлатый, степной, полевой и серый. Из них степных жаворонков, помимо встреч небольших стаек, мы наблюдали огромное, численностью от 20 до 30 тысяч, скопление. Довольно обычны по побережью зимующие обыкновенные скворцы, встречены стаи от 15 до 200 особей. На ночевку в прибрежные тростники прилетали сотенные стаи зябликов и обыкновенных коноплянок, часто встречали также обыкновенных и седоголовых щеглов. Одиночная белая трясогузка, которую наблюдали у воды на берегу Кур-Келеса, чувствовала себя, повидимому, здесь также вполне комфортно.

Отдельно следует сказать о находке на северном побережье водохранилища зимующих стенолазов. До ближайших мест гнездования в горах Западного Тянь-Шаня около 100 км. Сначала, утром 18 декабря, мы встретили одиночку и пару, немало удивившись встрече их в столь нетипичном для этого вида биотопе - на высоких глинистых обрывах. Но, затем, в этот и на следующий день, были встречены еще 15 птиц, также, одиночки и пары, и, также, на глинистых обрывах.

Алфераки С.Н. Очерки утиных охот. СПб. 1911. 183 с. **Ауэзов Э.М**., **Бикбулатов М.Н.** Зимовки водоплавающих птиц на Юге Казахстана в 1970 г.//Ресурсы водопл. птиц СССР… Вып. 2. М., 1972. **Зарудный Н.А.** Краткий очерк охотничьего промысла Сырдарьинской области//Туркест. Сельск. Хоз-во. Отд.выпуск. Ташкент, 1915. 32 с. **Лазарев А.А.** Новое место зимовки водоплавающих птиц – Чардаринское водохранилище//Орнитология в СССР. Кн.2. Ашхабад, 1969. 351-353 с.

С.Н. Ерохов, О.В. Белялов

Emberiza stewarti

Birdwatching

Наблюдения за птицами с группой немецких орнитологов – любителей в 2003 г. Поездка, в которой участвовало 5 любителей птиц, проходила в Алматинской области с 18 мая по 5 июня. Были посещены следующие, обычные для таких туров, места: Большое Алматинское озеро, ущелье Кокпек, каньон Чарына, ур. Тамгалы-Тас, Таукумы (р-н с. Каншенгель), Туранговая роща у с. Жельтуранга, хр. Малай-Сары, р. Курты, оз. Сорбулак.

Встречено 135 видов птиц, в том числе 10 занесенных в Красную книгу Казахстана.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). 22 мая на Топарских озерах – пара.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). 24 мая на перевале Малай-Сары одиночка.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). 2 июня в степи между пос. Кербулак и трассой Капчагай-Баканас летал 1.

Филин (*Bubo bubo*). Днем 1 июня в Малай-Сары (р-н пос. Кербулак) на скалах сидел 1, в сумерках он пролетал над нашим лагерем.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). Сюгатинская долина. 18 мая у дороги 1 пара. Таукумы (р-н с. Каншенгель). Вечером 21 мая 2003 г. у скважины сел 1, а 3 июля там же – 2.

Джек (*Chlamydotis macqueenii*). Таукумы (р-н с. Каншенгель). 22 мая – 1 птица, там же 3 июня у кромки песков на протяжении 4 км встречены 2 пары.

Серпоклюв (*Ibidorhynha struthersii*). 26 мая на галечнике Большого Алматинского озера – 1 пара.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). Каньон Чарына. 19-20 мая утром и вечером слышались голоса пролетающих бульдуруков. Таукумы (р-н с. Каншенгель). 22 мая у скважины первые рябки полетели в 6 ч 30 мин утра. В 9 ч наблюдался интенсивный лет от 2-3 до 15 особей в группе. Днем на пыльной дороге 2 рябка подпускали автомашину на 2-3 м. Хр. Малай-Сары (р-н пос. Кербулак). 31 мая на дороге 2 особи. Р. Курты ниже водохранилища. 4 и 5 июня пролетающие 1 и 2 птицы.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). Туранговая роща у с. Жельтуранга. 23 мая отмечены 3 токующие пары.

Синяя птица (*Myophonus caeruleus*). Большое Алматинское ущелье. 28 мая в районе 1-й ГЭС встречена 1.

Кроме того, заслуживают интереса встречи и некоторых других видов птиц.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). 4 июня над плотиной Куртинского водохранилища пролетела группа из 4 взрослых особей.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). 20 мая пара атаек с выводком около 20 пуховичков переходила асфальтированную дорогу у с. Кокпек.

Степной лунь (*Circus macrourus*). 21 мая в районе ур. Тамгалы-Тас на протяжении 10 км (в сторону с. Каншенгель) встречено 3 взрослых самца. 22 мая в окрестностях с. Каншенгель – 1 самец.

Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*). 21 мая – 1 у скважины в Таукумах близ с. Каншенгель.

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). 3 июня – 1 у скважины в Таукумах.

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). 21 мая – 1 у скважины в Таукумах.

В.В. Хроков

Некоторые результаты поездки с английскими орнитологами – любителями по Алматинской области в мае 2003 г. С группой 17 английских любителей птиц клуба «Ornitholidays» (турлидер Пол Роджерс) мы совершили поездку с 22 по 30 мая по маршруту: Алматы - Кокпекское ущелье - Красный каньон - Бартагой (22 мая) - Чарынская ясеневая роща – Бартагой (23 мая) – Нурлы – Алматы (24 мая) – Сорбулак - Каншенгель (25 мая) – Таукум – Топарские озера – Жельтуранга – Каншенгель (26 мая) – Тамгалы – Копа – Алматы (27 мая) – Б. Алматинское ущелье, ГАИШ (28 мая) – Космостанция – ГАИШ (29 мая) – Алматы (30 мая). Всего встречены представители 162 видов птиц, в том числе 17 занесенных в Красную книгу Казахстана.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*) – колония на Сорбулаке порядка 50 пар. **Черный аист** (*Ciconia nigra*) – один в Чарынской ясеневой роще. **Белоглазый нырок** (*Aythya nyroca*) – две одиночки и пара на Топарских озерах. **Змееяд** (*Circaetus gallicus*) – один там же. **Степной орел** (*Aquila nipalensis*) – три одиночки: в Каншенгеле (2) и над Чарынским каньоном. **Могильник** (*Aquila heliaca*) – один близ урочища Тамгалы. **Беркут** (*Aquila chrysaetus*) – три одиночки: в Кокпекском ущелье, Чарынском каньоне и Б. Алматинском ущелье. **Орлан-белохвост** (*Haliaeetus albicilla*) – один молодой на Сорбулаке. **Бородач** (*Gypaetus barbatus*) – дважды (28 и 30 мая) одиночки встречены в нижней части Б.Алматинского ущелья, около 1-й ГЭС и Аюсая. **Журавль-красавка** (*Anthropoides virgo*) – на Каншенгеле видели одиночку и пару, а 25 мая вечером стая из 13 журавлей прилетела сюда с запада, покружилась и вернулась. **Джек** (*Chlamydotis undulata*) – утром 26 мая два самца токовали в Каншенгеле, восточнее и западнее артезиана. **Серпоклюв** (*Ibidorhyncha struthersii*) – 28 мая в устье р. Озерной на Б. Алматинском озере одновременно видели 5 взрослых птиц: явно гнездовую пару и трех, державшихся вместе на другом конце галечника. **Бурый голубь** (*Columba eversmanni*) – пара встречена в Жельтуранге. **Чернобрюхий рябок** (*Pterocles orientalis*) – все так же обычен у кромки песков Таукум (за 2 часа утром, с 8 до 10 час, к водопою у артезиана прилетело 255 птиц), нередок также на всем пути «Каншенгель - Тамгалы» (насчитано 20, взлетавших от дороги парами и небольшими группами), в саксаульниках среднего течения реки Или, за Нурлами (15) и в щебенистой пустыне вдоль левого борта Чарынского каньона (3 особи). **Белобрюхий рябок** (*Pterocles alchata*) утром 26 мая на водопое среди десятков чернобрюхих рябков отмечены две пары белобрюхих. **Саджа** (*Syrrhaptes paradoxus*) – пара встречена 23 мая у левого борта Чарынского каньона ниже трассы на Чунджу, а на следующий день – 3 саджи в саксаульниках восточнее с. Бурандысу (среднее течение р. Или). **Синяя птица** (*Myophonus caeruleus*) пара и одиночка отмечены в Б. Алматинском ущелье.

Из глобально уязвимых видов, еще не занесенных в Красную книгу Казахстана, в этой поездке мы наблюдали пять.

Степной лунь (*Circus macrourus*) – утром 27 мая на маршруте «Каншенгель - Тамгалы» встречено 8 пар и 4 одиночных самца.

Черный гриф (*Aegypius monachus*) – двух парящих высоко встретили 26 мая в районе Жельтуранги, а низко летящую над склоном одиночку – на следующий день недалеко от Тамгалы.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*) – двух одиночек встретили в тех же местах, где и черного грифа.

Степная пустельга (*Cerchneis naumanni*) – 4 одиночки встречены 23 мая в Сюгатинской долине.

Белокрылый дятел (*Dendrocopos leucopterus*) – трех птиц видели 26 мая в Жельтуранге - в тех же местах, где и в первой половине месяца.

Из других встреч заслуживают упоминания следующие: большой крохаль (*Mergus merganser*) – одиночка на Бартагойском водохранилище; египетская горлица (*Streptopelia senegalensis*) – всего одна за всю поездку, в селе Кошмамбет близ ст. Чемолган; индийский жаворонок (*Alauda gulgula*) отмечен по песне на левобережье среднего течения реки Или; белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*) – 27 мая 4 самца токовали в полынной степи близ урочища Тамгалы; желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*) встречена на берегу Бартагойского водохранилища; соловьиный сверчок (*Locustella luscinioides*) 24 мая пел на сырой луговине около с. Нурлы; камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*) встречена Полом Роджерсом на Топарских озерах.

У многих видов в это время шел еще весенний пролет, причем у некоторых довольно интенсивно. Так, пеночки – зеленая (*Phylloscopus trochiloides viridanus*) и тусклая зарничка (*Ph. inornatus humei*) - в крохотном островке карагачей в Каншенгеле 25 и 26 мая насчитывались десятками, а утром 27 мая их уже не было. Здесь же 26 мая отмечена номинальная зарничка (*Phylloscopus inornatus inornatus*), которую долго и внимательно рассматривали все члены группы. Обычной, но уже не столь многочисленной, как полмесяца назад, была в этом лесочке обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). Группами по 5-10 особей появлялись здесь большие горлицы (*Streptopelia orientalis*). На маршруте «Каншенгель - Тамгалы» 27 мая вместе с полевыми лунями летели болотные совы (*Asio flammeus*), которых мы насчитали 8; еще одну в тот же день встретили близ Копы, а 25 мая – одиночку около Сорбулака. Пролетную стаю зеленых щурок (*Merops superciliosus*) встретили мы вечером 25 мая на Каншенгеле: в 19 час 50 мин более 20 птиц широкой шеренгой летели с запада на восток вдоль кромки песков Таукум; еще двух щурок видели мы за час до этого около карагачевого леска. Здесь же 26 мая встречены: зимородок (*Alcedo atthis*), горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), самка обыкновенной горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*), обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*); на Топарских озерах в тот же день – серая мухоловка (*Muscicapa striata*), желтоголовая трясогузка со светлой спиной (*Motacilla citreola werae?*) и тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*). Последняя пела и вполне вероятно, гнездится здесь. На сырой луговине у села Нурлы 24 мая встречена группа из 5 бекасов (*Gallinago gallinago*) и самец варакушки (*Luscinia svecica*), а на разливах реки Копа 27 мая – морской зуек (*Charadrius alexandrinus*) и белохвостый песочник (*Calidris temminckii*).

А.Ф. Ковшарь

Некоторые результаты поездки с японскими орнитологами – любителями по Алматинской области в мае 2003 г. С группой из 7 японских орнитологов-любителей (турлидер Акира Хиби) с 10 по 15 мая мы проехали по маршруту: Алматы – Сорбулак – Каншенгель (10 мая) – пески Таукум – Топарские озера – Жельтуранга – Каншенгель (11 мая) – урочище Тамгалы в Анархайских горах – долина р. Копа – Алматы (12 мая) – Большое Алматинское ущелье - Космостанция (13-14 мая) – саксаульники за с. Нурлы в среднем течении р. Или – Кокпекское ущелье – Чарынский каньон – Алматы (15 мая). На этом маршруте мы встретили птиц 131 вида, среди них – 13 видов, занесенных в Красную книгу Казахстана.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). На большом плесе водоема-накопителя Сорбулак 10 мая встречена группа 18 особей, а вдали видна колония не менее 100 птиц. **Бородач** (*Gypaetus barbatus*) встречен 14 мая на Космостанции. **Стервятник** (*Neophron percnopterus*). В Каншенгеле вечером 11 мая встречены две особи вместе, одна из них – темная молодая птица. **Змееяд** (*Circaetus gallicus*) встречен в дельте реки Или, около протоки Топар. **Степной орел** (*Aquila nipalensis*) встречен 12 мая у Каншенгеля. **Беркут** (*Aquila chrysaetus*) – одиночка кружил над горами Б. Калканы 15 мая. **Журавль-красавка** (*Anthropoides virgo*) – группа из 8 особей вечером 11 мая летели высоко над Каншенгелем на запад, в сторону гор Анархай; одиночке встречен около с. Масак, на левобережье среднего течения р. Или, 15 мая. **Джек** (*Chlamydotis undulata*) по-прежнему обычен у южной кромки песков Таукум северо-западнее с. Каншенгель; здесь токующий самец встречен утром 11 мая. Благодаря довольно обильным осадкам, растительность пустыни в мае этого года достаточно зеленая и высокая - даже токующего самца джека в ней нелегко заметить. **Серпоклюв** (*Ibidorhymcha struthersii*) – двух птиц видели в дельте реки Озерной в месте их традиционного гнездования 13 мая; Большое Алматинское озеро в это время было еще подо льдом, как и половина галечника дельты. **Бурый голубь** (*Columba eversmanni*) в урочище Жельтуранга (дельта р. Или) сохранился в таком же числе, как и в предыдущий год. **Чернобрюхий рябок** (*Pterocles orientalis*) встречен у кромки песков Таукум (150 особей за час утром на водопое), в саксаульниках среднего течения р. Или и в Сюгатинской долине. Снижения численности по сравнению с предыдущим годом мы не заметили. **Саджа** (*Syrrhaptes paradoxus*) по-прежнему встречена только в одном месте – на водопое у артезиана восточнее с. Нурлы утром 15 мая взлетели 8 птиц, а через час там же пролетели еще три. **Синяя птица** (*Myophonus caeruleus*) встречена 14 мая в Большом Алматинском ущелье ниже одноименного озера.

Не меньший интерес представляют встречи птиц, относящихся к числу глобально угрожаемых видов.

Степной лунь (*Circus macrourus*) встречен 12 мая на маршруте «Каншенгель - Тамгалы», где с 10 до 11 час отмечено 6 одиночных самцов, большинство из которых летели на север.

Степная пустельга (*Falco tinnunculus*) – только трижды встречены одиночки – 15 мая в саксаульниках среднего течения реки Или за Нурлами и в Красном каньоне Чарына.

Белокрылый дятел (*Dendrocopus leucopterus*) встречен только в лесу Жельтуранга, в количестве двух пар.

Из птиц, изменение численности которых имеет локальное значение, можно отметить двух – индийского жаворонка (*Alauda gulgula* – одиночка встречена среди многих полевых жаворонков в долине Копы, в том самом месте, где 15 лет назад он был обычным видом) и египетская горлица (*Streptopelia senegalensis* – пара в одном из сел близ станции Чемолган).

По крайней мере, у 15 видов птиц в указанную пятидневку наблюдался выраженный пролет в пустынной зоне: обыкновенный сарыч (*Buteo buteo*); большой

улит (*Tringa nebularia*), большой веретенник (*Limosa limosa* – стайка 14 особей, Сорбулак), куличок-воробей (*Calidris minuta* – 1, Каншенгель), лесной конек (*Anthus trivialis* – один затоковал около скал в Кокпекском ущелье), садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*), тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus* – одна в полупустынной долине реки Копы), садовая овсянка (*Emberiza hortulana*), восточный соловей (*Luscinia luscinia* – 1 на луже в Каншенгеле), пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis* – самка там же), серая мухоловка (*Muscicapa striata*), чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*), обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus* - более 100 на карагачах в Каншенгеле). Из гнездящихся здесь птиц хорошо выраженный пролет шел у ласточек – деревенской (*Hirundo rustica*) и береговой (*Riparia riparia*? *diluta*?), а также у индийского воробья (*Passer indicus*), стаи которого по 20-30 особей летели одна за другой низко над землей против сильного восточного ветра вдоль шоссе «Нурлы - Чарын» в первой половине дня 15 мая. Известная много лет подряд колония розовых скворцов (*Pastor roseus*) в каменистых отвалах дамбы водоема-накопителя Сорбулак 10 мая была еще не занята, но в тот же день мы неоднократно встречали стаи этих птиц на всем пути от Сорбулака до Каншенгеля; видимо, они только что прилетели. Интересно, что в этот день они кормились в основном в воздухе, ловя насекомых то как щурки, то как мухоловки или сорокопуты – с присады.

А.Ф. Ковшарь

Краткий обзор результатов наблюдений за птицами в Алматинской области. В период с 31 мая по 7 июня и с 20 по 31 октября 2003 г. я путешествовал в качестве гида с орнитологами из Англии. С первой группой (4 человека) мы посетили следующие места: урочище Тамгалы, пески Таукум (от Каншенгеля до системы Топарских озер), водоем-накопитель Сорбулак, Большое Алматинское ущелье, горы Сюгаты. Сюгатинскую и Жаланашскую долины, предгорья Кунгей Алатау в районе с. Жаланаш, Чарынский каньон, Ясеневую рощу на р. Чарын, левобережье р. Или (от моста на Борохудзир до горячего источника “Каракульдек”). Со второй (4 человека) - работали на территории Алматинского заповедника в ущ. Средний Талгар.

В первую поездку нам удалось отметить 195, а при наблюдениях в Среднем Талгаре 53 вида птиц, из краснокнижных встречены 19 видов.

Кудрявый пеликан. 1 июня на одном из Топарских озер держались 4 птицы. 2 июня на Сорбулаке (окр. Алматы) встречены 12 пеликанов.

Черный аист. 6 июня над Чарынским каньоном в районе впадения Орта-Мерке - 2 особи.

Белоглазая чернеть. 2 июня на Сорбулаке (окр. Алматы) - 6 птиц.

Савка. 1 июня на одном из Топарских озер, среди редких зарослей тростника, плавал селезень.

Змееяд. 5 июня по трассе Чунджа - Борохудзир встречена одиночка.

Степной орел. 6 июня в Сюгатинской долине возле гор - 1; на перевале Аласы, в 100 м от гнезда курганника - 1; Жаланашская долина - 1.

Беркут. На территории Алматинского заповедника в весенне-летне-осенний период периодически регистрировались по одной паре в Иссыке, Среднем и Левом Талгарах. 2 июня в Большом Алматинском ущелье над южным склоном, против Аюсая, кружила пара и одиночная птица летала в районе озера. 6 июня в Чарынском каньоне, у подножия Кунгей Алатау, в гнезде находились 2 птенца, а рядом держались взрослые.

Орлан-долгохвост. 1 июня на одном из Топарских озер - одиночная взрослая птица.

Бородач. На территории Алматинского заповедника в ущ. Средний Талгар в гнездилась пара. 22 апреля в Иссыкском ущ. - 2 птицы. 2 июня Большое Алматинское ущелье - одиночка, там же 3 июня - 2 птицы. 6 июня Чарынский каньон в районе Шет-Мерке - одиночка.

Стервятник. 1 июня Каншенгель - одиночка. 5 июня по дороге от Чарына к Каракульдеку - 1 птица.

Кумай. 6 июня в каньоне Чарына от Орта-Мерке до Актогая наблюдали 3 гнезда, в которых находились по одному птенцу. Здесь же видели 1 птицу в окончательном взрослом наряде, 4 - в промежуточном и 1 - в годовалом.

Сапсан. 24 октября в Среднем Талгаре рядом с альплагерем на ели сидела одиночка. 27 октября в этом же ущелье у верхней границы леса встречена, вероятно, эта же птица.

Шахин. 22 апреля в Иссыкском ущелье (Заилийский Алатау) с 14 до 17 часов на гнезде находилась самка. Все это время самец отсутствовал. Он был отмечен в 17 час 30 мин в 1.5 км от гнезда. 8 мая гнездо оказалось пустым. В течение трех часов самка не появлялась, а самец сидел на скале в стороне от гнезда.

Красавка. 31 мая и 1 июня в Каншенгеле - 5 взрослых и 1 птенец. 4 июня в Сюгатах - 2; 7 июня - 3 птицы.

Джек. 31 мая в Таукумах - 1 самец; 1 июня - 2 самки и 1 самец. 5 июня у подножия Больших Богутов отмечена самка с выводком и самец.

Серпоклюв. 22 апреля Иссыкское ущелье - одиночка. 2 и 3 июня в Большом Алматинском ущелье, выше озера видели по одной птице.

Чернобрюхий рябок. 31 мая по дороге на Каншенгель - 20; 1 июня по кромке песков Таукум - 30; 2 июня от Каншенгеля до Сорбулака - 12; 5 июня от Чарына до Каракульдека - 50; 6 и 7 июня в Сюгатинской долине - 11 рябков.

Саджа. 5 июня в окрестностях Каракульдека - 9 птиц.

Бурый голубь. 1 июня в туранговой роще на Топаре - 1; 5 июня по дороге от Чунджи в сторону Борохудзира - 30 птиц.

Синяя птица. В 2003 г. на территории Алматинского заповедника гнездилось 22 пары: в Левом Талгаре - 7, Среднем Талгаре - 2, Правом Талгаре - 2, Иссыке - 3 пары. По притокам этих рек Жарсай, Иванов лог, Карабастау, Прямуха, Гончарова, Русакова, Малый и Большой Ключи по одной паре. В урочище “Монахово” - 2 пары. 4 июня в Большом Алматинском ущелье встречены 2 птицы.

Из интересных встреч можно отметить:

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). 27 октября в Заилийском Алатау над перевалом Талгар-Центральный (4860 м над ур. м.) видели стаю из 70 птиц, летевших в южном направлении в сторону оз. Иссык-Куль, в октябре 1986 г. наблюдались стая из 300 летевшие по ущ. Талгар на юг.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). 25 октября в Среднем Талгаре над перевалом Северный - 1; 29 октября там же в районе пика Талгар – 1.

Тювик (*Accipitter badius*). 1 июня на берегу озера (Топарская система) - пара у гнезда. 5 июня видели одиночку в туранговой роще возле Или.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). 31 мая по дороге на Каншенгель и 6 июня в Сюгатинской долине встречены одиночки. В этот же день в предгорьях Кунгей Алатау в Чарынском каньоне отмечена пара и обнаружено гнездо с одним птенцом.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). 2 июня в Большом Алматинском ущелье выше озера наблюдали 3-х птиц.

Дербник (*Falco columbarius*). 24 октября в районе альплагеря “Талгар” дважды видели одиночку.

Малый зуек (*Charadrius dubius*). Одиночка 31 мая в Тамгалах у ручья и 3 особи в Каншенгеле. 4 июня 1 птица встречена в Сюгатинской долине.

Большеклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*). С 31 мая по 2 июня на Каншенгеле видели 14 птиц. 5 июня от Чарына до Каракульдека встретили 8 взрослых и 2 молодых птицы.

Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*). 31 мая - 1 июня в Каншенгеле - 6 птиц;

Ушастая сова (*Asio otus*). 31 мая по дороге на Каншенгель в придорожной лесопосадке встречены 6 слетков.

Болотная сова (*Asio flammeus*). 1 июня - 2 птицы на одном из Топарских озер.

Белокрылый дятел (*Dendrocopus leucopterus*). 1 июня среди Топарской системы озер в туранговой роще встречены 12 дятлов и в дупле туранги найдено гнездо с птенцами. 5 июня недалеко от р. Или на краю туранговой рощи в дупле найдено гнездо с крупными птенцами, голоса которых были слышны на несколько десятков метров. В этой роще встречены 4 взрослые птицы.

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*). 25 октября в Среднем Талгаре на абсолютной высоте 3400 м видели пару, кормившихся на щебенистом склоне.

Индийский жаворонок (*Alauda gulgula*). 1 июня в районе Каншенгеля встретили 2 особи.

Степной конек (*Anthus richardi*). 6 июня по дороге к Красному каньону на Чарыне (Торайгыр) видели 3 птицы.

Серый сорокопут (*Lanius excubitor homeyeri*). 21 и 24 октября в Среднем Талгаре у верхней границы елового леса держалась 1 птица.

Обыкновенный сверчок (*Locusttellaa naevia*). 2 июня в Большом Алматинском ущелье 1 птица пела на лугу в районе Аюсая.

Тонкоклювая камышевка (*Acrocephalus melanopogon*). 1 июня на Топарских разливах встречена одиночка.

Туркестанская камышевка (*Acrocephalus stentoreus*). 31 мая встретили одиночку в Тамгалах и 5 июня 1 птицу видели в Каракульдеке.

Горная славка (*Sylvia althaea*). 31 мая в урочище Тамгалы (Шу-Илийские горы) встречены 3 птицы.

Белогорлая плешанка (*Oenanthe pleschanka vittata*). 4 июня 1 взрослого самца видели в сухом русле Чингильсу у моста перед Кокпекским перевалом.

Жемчужный вьюрок (*Leucosticte brandti*). 4 июня в Большом Алматинском ущелье, ниже космостанции, при моросящем дожде наблюдали 3 птицы. 15 октября в Среднем Талгаре видели стаю около 200 птиц. Там же 25 октября встретили около 50 особей.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). 6 июня 3 особи встретили в окрестностях Жаланаша.

Красноухая овсянка (*Emberiza cioides*). 6 июня одиночка встречена на краю Чарынского каньона в 12 км от Жаланаша. 7 июня видели поющего самца в Кокпекском ущелье.

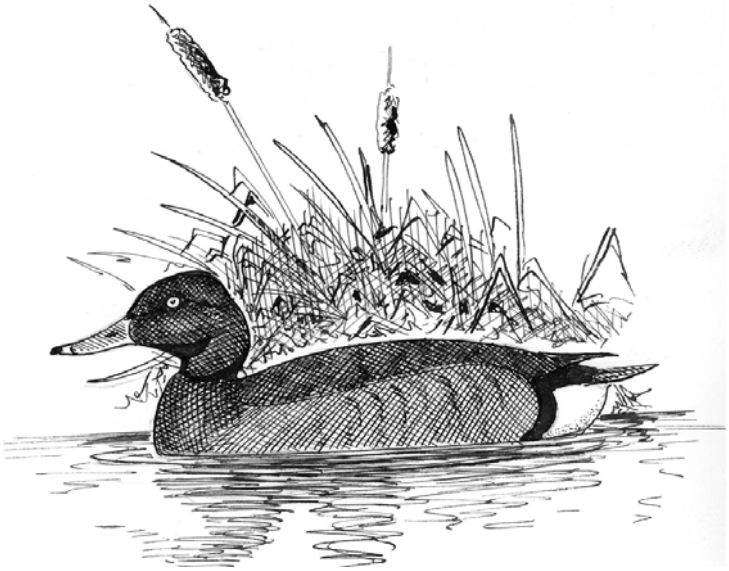
А.Д. Джаныспаев

Поездка с английской группой birdwatchers «Sunbird». 12-21 мая 2003 г. группа из 14 английских любителей птиц во главе со Стивом Руком совершила ежегодную поездку по Алматинской области, посещая традиционные места наблюдений птиц, а также двухдневный выезд в окрестности Астаны (17-18 мая). Во время поездки было отмечено 239 видов птиц, из которых 17 видов внесены в Красную книгу Казахстана.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*) – около 120 птиц на оз. Сорбулак (12 мая) и 4 пеликана 17 мая на оз. Шолак (окр. Кургальджино).

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) – трех птиц видели 17 мая на оз. Шолак.

Белоглазый нырок (*Aythya nyroca*) – 13 мая пару видели на Топарских озерах.



Савка (*Oxyura leucocephala*) – 17 мая около 10 птиц отмечены на небольших степных озерах в окрестностях Кургальджинского заповедника (Шулак, Шелкар, Жумай), 18 мая – 4 савки на небольшом озерке на окраине Астаны.

Бородач (*Gypaetus barbatus*) – взрослая одиночка отмечена 21 мая над Космостанцией.

Змееяд (*Circaetus gallicus*) – 13 мая одиночка на саксауле в Таукумах.

Степной орел (*Aquila nipalensis*) – 16 мая одиночка над Кокпекским ущельем, 17 мая – две одиночки над трассой Астана – Кургальджино.

Беркут (*Aquila chrysaetus*) – 15 мая при пересечении Кокпекского ущелья и Торайгыра отмечено суммарно 5 птиц, на следующий день – одиночка в Кокпеке; 19 мая одиночку и 20 мая молодого и взрослого беркутов отметили в районе Большого Алматинского озера.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*) – 13 и 14 мая стаи в 17 птиц и одиночки прилетали на водопой к разливам у артезианских колодцев в пос. Каншенгель и у верблюжьей фермы (Кши-Каншенгель). 17 мая по дороге из Астаны в сторону Кургальджино одиночками и парами встречено 11 журавлей.

Джек (*Chlamydotis undulata macqueenii*) – 12 и 13 мая в окрестностях тухлого артезиана (Сассыксу) отмечали по 2 токующих самца.

Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii*) – 20 мая на обычном месте в дельте р. Озерной отмечена пара.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*) – 17 мая посетили колонию около пос. Каражар (ок. 300 пар), одиночные птицы отмечены на других окрестных водоемах.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*) – 13 мая в роще у Жельтуранги отмечено не менее 6 пар.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*) – обычен на водопоях в районе Каншенгеля, по дороге Каншенгель – Тамгалы, а также к востоку от Алма-Аты в районе пос. Нурлы и в Сюгатинской долине.

Белобрюхий рябок (*Pterocles alchata*) – утром 14 мая одиночка подлетал к водопою на тухлый артезиан.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*) – 16 мая трех особей отметили на водопое недалеко от Бурандысу.

Синяя птица (*Myophonus caeruleus*) – 21 мая пара птиц отмечена на плотине 1-й ГЭС и пара у гнезда над водопадом ниже ее.

Степной лунь (*Circus macrourus*) – 14 мая по дороге Каншенгель – Тамгалы отмечено 22 степных луня, большая часть которых были самцами. 17 мая на 200 км маршрута к югу от Астаны отмечено более 30 этих птиц, а 18 мая в окрестностях Астаны – 15.

Черный гриф (*Aegypius monachus*) – 14 мая по дороге вдоль Сериктаса отмечено 4 летающих грифа, 15 мая – одиночка над ущ. Кокпек.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*) – 14 мая над Сериктасом летало 8 сипов в компании с грифами.

Степная пустельга (*Falco naumanni*) – в Сюгатинской долине, особенно в районе линии ЛЭП 15 мая отмечено более 20, а 16 мая – 12 степных пустельг.

В.А. Ковшарь

Наблюдения птиц с группой Birdwatcher's в Алматинской и Акмолинской областях. В период с 25 мая по 5 июня 2003 г. группа орнитологических туристов (14 человек из Франции, 2 из Испании и 1 из Бельгии) во главе с турлидером Филиппом Дюбуа посетила основные и наиболее интересные ландшафтные зоны Алматинской области (сопровождали В.А. Ковшарь и А.В. Коваленко), а также побывала в районе г. Астана, где были совершены поездки в сторону Кургальжинского заповедника и в район с. Шортанды (сопровождал А.В. Коваленко). Среди участников группы – профессиональные орнитологи и председатель фаунистической орнитологической комиссии Франции.

Маршруты: 25 мая. Алматы– Кокпек – Бортогойское вдхр. 26 мая. Бортогойское вдхр. – горы Торайгыр– Жаланашская долина – верховья р. Чарын – Кокпек – Бортогойское вдхр. 27 мая. Бортогойское вдхр. – Сюгатинская долина – Кокпекское ущ. – Нурлы – Бурундысу– равнина у восточной оконечности Больших и Малых Богутов – Нурлы –Алматы. 28 мая. Алматы – Сорбулак – Каншенгель – лагерь в Таукумах. 29 мая. Лагерь в Таукумах – Топар – Жельтуранга – лагерь в Таукумах. 30 мая. Лагерь в Таукумах – Тамгалы – Алматы – Большое Алматинское озеро – ГАИШ. 31 мая - 2 июня. Район Большого Алматинского озера. 3 июня. Алматы – Астана – р. Нура – с. Кургальджино – Астана. 4 июня. Астана – с. Кургальджино – оз. Шалкар – безымянное озеро в Кургальжинском заповеднике – Астана. 5 июня. Астана – Шортанды – Астана.

Всего за время тура было встречено 254 вида птиц, из них 29 редких, занесенных в Красную книгу Казахстана.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). Около 80 птиц наблюдали на западной акватории Сорбулака у трассы Алматы – Караганда 28 мая. Над разливами Топарской системы 29 мая пролетели 2 одиночки. 3 июня над отстойником южнее Астаны видели 5 птиц. На озере Шалкар западнее с. Кургальджино 4 июня держались две птицы, на другом безымянном озере в черте Кургальжинского заповедника у восточной границы встретили в общей сложности около 200 пеликанов.

Серый гусь (*Anser anser*). Над отстойником и разливами южнее Астаны 3 июня отмечено несколько стай по 10-30 особей. 4 июня на озере Шалкар западнее с. Кургальджино и на безымянном озере в восточной части Кургальджинского заповедника встретили в общей сложности около 1000 гусей. Стая из 30 птиц пролетела над разливами среди полей в 30 км южнее с. Шортанды 5 июня, еще 10 гусей видели на озере Дамса у с.Шортанды.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). На безымянном озере в самой восточной части Кургальджинского заповедника 4 июня встретили 6 птиц. Птицу, сидящую на гнезде, расположенном на кромке затопленного тростника, видели на оз. Дамса у с.Шортанды 5 июня.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Всего одну птицу видели на одном из разливов Топарской системы 29 мая.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Двух самцов наблюдали на безымянном озере в самой восточной части Кургальджинского заповедника 4 июня. Одиночного самца видели 5 июня на разливах у южной окраины Астаны.

Степной лунь (*Circus macrourus*). Одиночного самца видели 28 мая у трассы на отрезке Курты – Каншенгель. 29 мая самцов встретили на разливах Топарской системы и в районе Каншенгеля. На одном из участков дороги Каншенгель – Копа 30 мая встретили 26 луней, некоторые из которых совершали брачные игры в воздухе, а одна из птиц несла строительный материал в гнездо. Судя по регулярным, а местами многочисленным встречам явно гнездящихся птиц в районе к западу от Алматы, этот лунь, после проникновения сюда на гнездование несколько лет назад, прочно закрепился в данном регионе и повышает свою численность. Это явление, вероятно, связано с процессом остепнения ранее засушливых пустынных участков в результате нескольких лет подряд с необычайно обильным выпадением осадков.

Тювик (*Accipiter badius*). На одном из деревьев в туранговой роще недалеко от с. Жельтуранга 29 мая в гнезде сидела на кладке самка.

Курганник (*Buteo rufinus*). На берегу Бортогойского вдхр. в гнезде, расположенном на береговом обрыве в 3 м над водой 25 мая находились 4 оперенных птенца. 26 мая на обочине трассы в ущ. Аласы (Торайгыр) одиночка ловил крупного полоза, не обращая внимания на остановившийся в 10 м автобус.

Гибридный курганник (*Buteo rufinus* x *B. hemilasius*). Над каньоном Чарына у подножья Торайгыра рядом с трассой на Жаланаш кружила самка от гнезда, расположенного в 4 км от этого места.

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Недалеко от Бортогойского вдхр. 26 мая одиночка сидела на столбе ЛЭП. 30 мая птицу видели у Каншенгеля.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Светлая одиночка над окраиной с. Байсеит 25 мая. Еще одна птица кружила над Каншенгелем 30 мая. 2 июня птицу видели в Большом Алматинском ущелье выше пос. Шибераул. Птицу яркой светлой морфы встретили 3 июня в 20 км южнее Астаны у трассы на Кургальджино .

Степной орел (*Aquila nipalensis*). Гнездовая пара на выходе из ущ. Чингильсу 25 мая. 28 мая одиночку видели у трассы на отрезке Курты - Каншенгель .

Могильник (*Aquila heliaca*). 26 мая неполовозрелая одиночка на столбе ЛЭП у трассы Кокпек – Бортогой.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Восточнее ущ. Чингильсу 25 мая в гнезде самка с пуховичками. 26 мая в верховьях Чарына выше Актогая 2 одиночки, еще одна птица у трассы в восточной части ущ. Аласы в Торайгыре. Двух птиц, одна из которых была в годовом наряде, наблюдали на Б. Алматинском озере 31 мая, а еще одну – 1 июня.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Над туранговой рощей близ с. Жельтуранга 29 мая кружила взрослая птица.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). В районе Космостанции 31 мая одиночка летал над гребнями гор. Еще одну птицу видели в районе ГАИШ 2 июня.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). В районе ущ. Чингильсу 25 мая пара у гнезда.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). Над колонией в верховьях Чарына 26 мая три взрослых птицы. Над ущ. Тамгалы 30 мая 3 грифа вместе с 1 белоголовым сипом. Одиночку видели 31 мая на Б. Алматинском озере. 2 июня в Б. Алматинском ущелье над пос. Шибераул кружило 6 птиц вместе с 4 коршунами.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Над колонией в верховьях Чарына 26 мая вместе с кумаями и грифами взрослая одиночка. Еще одна взрослая птица летала вместе с грифами над ущ. Тамгалы 30 мая.

Кумай (*Gyps himalayensis*). Над колонией в верховьях Чарына 26 мая 4 птицы во взрослом наряде. В одном из гнезд птенец.

Балобан (*Falco cherrug*). 26 мая в одном из гнезд в Торайгыре самка в годовом наряде, самец пролетел над гребнем хребта и скрылся. Между р. Чарын и Торайгыром у трассы Алматы – Нарынкол кружила взрослая самка, у которой сильно линяли маховые перья.

Шахин (*Falco pelegrinoides*). Над Чарыном в районе Актогая 26 мая встречена самка.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Между р. Чарын и Торайгыром у трассы Алматы – Нарынкол 26 мая одиночка сначала атаковал кружившуюся здесь самку балобана, затем стал кружить рядом.

Серый журавль (*Grus grus*). Группу из 15 птиц наблюдали 4 июня на безымянном озере в самой восточной части Кургальджинского заповедника.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*). В Сюгатинской долине 26 мая у трассы на Нарынкол пара. Еще одна пара 29 мая недалеко от одного из артезианов западнее Каншенгеля. Вдоль трассы Астана – Кургальджино 3 июня встретили 4 пары. Там же 4 июня видели 5 пар. На участке степи недалеко от трассы Астана – Шортанды 5 июня кормилась одиночка.

Джек (*Chlamydotis undulata*). С 28 по 30 мая по кромке песков в районе лагеря западнее Каншенгеля на токовых участках держались 3-4 самца.

Кречетка (*Chettusia gregaria*). На участке выбитой полынно-злаковой степи в долине р. Нура у трассы Астана – Кургальджино 3 июня наблюдали 3 птиц, проявлявших гнездовое поведение. Стайка из 5 особей пролетела в юго-западном направлении на 90 км трассы Астана – Кургальджино 4 июня.

Серпоклюв (*Ibidorhynha struthersii*). На Б. Алматинском озере 31 мая в дельте наблюдали двух птиц.

Черноголовый хохотун (*Larus ichtiaetus*). Около 10 птиц встретили над отстойником и разливами южнее Астаны 3 июня. Более 50 черноголовых хохотунов наблюдали 4 июня на озере Шалкар западнее с. Кургальджино и на безымянном озере в восточной части Кургальджинского заповедника.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). С 28 по 30 мая в небольшом числе отмечен на двух артезианах в 8 км западнее Каншенгеля. На водопой изредка прилетали одиночки и стайки до 15 птиц. По сравнению с предыдущими годами численность этого рябка заметно снизилась в этом районе.

Белобрюхий рябок (*P. alchata*). 28 мая у артезиана в 8 км западнее Каншенгеля две одиночки и пара.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). На равнине у восточной оконечности Больших и Малых Богутов 27 мая при прочесывании местности подняли в общей сложности 7 птиц. При длительных наблюдениях у артезиана восточнее Бурундысу эти птицы нами не отмечены.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). В туранговой роще у с. Жельтуранга 29 мая наблюдали более 40 птиц.

Ушастая сова (*Asio otus*). В одном из фрагментов сильно разреженной лесополосы вдоль трассы Копа – Таргап на серебристом лохе 30 мая сидели 5 слабо летающих птенцов из одного выводка.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). В скальниках по Чарыну в 5 км выше Актогая 26 мая около 100 птиц рядом с колонией. Здесь же держалось около 10 черных стрижей (*Apus apus*), а также около 100 воронков (*Delichon urbica*) и скальных ласточек (*Ptyonoprogne rupestris*).

Вертишейка (*Jynx torquilla*). На земле среди кустиков полыни и терескена недалеко от одного из артезианов западнее с. Каншенгель 29 мая наблюдали пролетную птицу.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). 28 мая на западном берегу Сорбулака видели одиночного самца *M.c. calcarata*. На артезиане в Каншенгеле 29 мая еще одна птица этого же подвида. На лугу у разливов рядом с южной окраиной Астаны одиночный *M.c. werae* среди гнездящихся здесь в массе желтых трясогузок (*M. flava beema*).

Туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides karelini*). В ущ. Чингильсу и у северо-западных склонов Торайгыра 25 и 26 мая найдены два гнезда, в которых самки уже сидели на кладках.

Пустынный ворон (*Corvus ruficollis*). Выводок из 8 птиц держался у одного из артезианов западнее Каншенгеля 29 мая.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax*). Одиночка на столбе в Жаланашской долине у Актогая 26 мая.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Одиночку встретили в арчевнике у ГАИШ выше Б. Алматинского озера 1 июня.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). 3-х поющих самцов слышали в Мраморной щели (Б. Алматинское озеро) 1 июня.

Бледная бормотушка (*Hippolais pallida elaeica*). 29 мая на краю туранговой рощи близ с. Жельтуранга встречен активно поющий самец, который держался все время на верхушках высокого кустарника и в кронах окружающих туранг.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Поющий самец 26 мая в куртинах кустарника у северо-западного подножья Торайгыра. На берегу Чарына у моста трассы Алматы – Нарынкол пара строила гнездо в куртине кустарника.

Славка-завирушка (*S. curruca halimodendri*). 29 мая у с. Жельтуранга в зарослях чингиля найдено гнездо с 4 маленькими птенцами не старше 5 дней.

Горная славка (*Sylvia althaea*). Одну птицу видели в кустах полыни в Кокпекском ущелье 27 мая.

Таловка (*Phylloscopus borealis*). Группа birdwatcher's видела одиночку в кронах карагачей на окраине Каншенгеля 30 мая.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Одиночку наблюдали 3 июня в ивняке на берегу р. Карасу в 25 км южнее Астаны. Известные ближайшие места гнездования – сосновые леса Кокчетавского поднятия.

Варакушка (*Luscinia svecica*). У северо-западных склонов Торайгыра 26 мая в куртинах дикой вишни держалась одиночка.

Чернозобый дрозд (*Turdus atrogularis*). Задержавшегося на пролете одиночного самца видели в кроне ивы у родника Акжол рядом с трассой на отрезке Курты – Айдарлы.

Синяя птица (*Myophonus caeruleus*). Поющего самца наблюдали 30 мая у гнезда на водопаде в Большом Алматинском ущелье, еще одну птицу встретили на бетонной дамбе у 2-й ГЭС.

Джунгарская гаичка (*Parus songarus*). Гнездо с 5 яйцами в синичнике № 1 у поселка на Б. Алматинском озере.

Жемчужный вьюрок (*Leucosticte brandti*). Одиночку и двух птиц наблюдали на каменистой осыпи у Космостанции 31 мая. По склонам вдоль дороги между Космостанцией и ГАИШ в этот же день видели две стаи приблизительно по 150 особей.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala*). В каньоне Чарына в 5 км выше Актогая 26 мая поющий самец. В сосновом лесу в 20 км южнее с. Шортанды и в старовозрастной лесополосе напротив 5 июня несколько поющих самцов.

А.В. Коваленко, В.А. Ковшарь

Поездка с японским фотографом-анималистом. С 18 по 23 июня 2003 г. мне довелось сопровождать профессионального фотографа-анималиста из Японии Хирозо Маки. Целью его приезда в Казахстан было фотографирование некоторых видов птиц для нового издания «A Photographic Guide to the Birds of Japan», одним из авторов которого он является. Нами были совершены поездки по следующим маршрутам:

18 июня: Алматы – Сюгаты – Алматы. 19 июня: Алматы – Б. Алматинское озеро – Алматы – Сюгаты. 20 июня: Сюгаты – Алматы. 21 июня: Алматы – Астана. 22 июня: Астана – Алматы. 23 июня: Алматы – Б. Алматинское озеро.

За время поездки нами было встречено 117 видов птиц, из них 8 редких, занесенных в Красную книгу Казахстана. Ниже приведены наиболее интересные наблюдения:

Серощекая поганка (*Podiceps grisegena*). На разливах у южной окраины Астаны 21 июня наблюдали взрослую птицу с тремя птенцами, размером в 1/2 от взрослой.

Большая поганка (*P. cristatus*). На разливах у южной окраины Астаны 21 июня видели несколько выводков, опекаемых взрослыми.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). На отстойнике южнее Астаны 21 июня держалось 10 взрослых особей.

Курганник (*Buteo rufinus*). В горах Сюгаты 20 июня найдено гнездо с тремя полуоперенными птенцами.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). В районе ущ. Чингильсу (Сюгатинские горы) 18 и 20 июня наблюдали пару, которая держалась на своем гнездовом участке. В апреле было найдено гнездо этих птиц с кладкой из 2-х яиц, но вскоре оно погибло по неизвестной причине. В Сюгатинской долине 18 июня взрослая птица совершала брачный полет на большой высоте. На плато в горах Сюгаты 20 июня держалась группа из 3-х неполовозрелых особей.

Беркут (*A. chrysaetos*). В горах Сюгаты 18 и 20 июня встречено несколько взрослых птиц.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). На Б. Алматинском озере 23 июня видели одиночку.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). На гнезде у ущ. Чингильсу (Сюгатинские горы) 18 и 21 июня сидит самка. Самец держится неподалеку.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). Территориальный одиночка наблюдался на лугу у разлива у южной окраины Астаны 21 июня.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). На отстойнике южнее Астаны 21 июня видели около 20 взрослых и около 10 неполовозрелых особей.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Необычная колония этих крачек найдена у отстойника южнее Астаны 21 июня. Колония располагалась на дне специального резервуара с бетонным дном размером 70 х 70 м. Все гнезда крачек находились на полосках гальки, которой были присыпаны бетонные швы дна резервуара. Гнезда представляли собой неглубокие ямки в гальке, кое-где с добавлением редких сухих травинок. В кладках было по 1-3 яйца. Всего в колонии было не менее 30 гнезд. Взрослые птицы беспокоились рядом, некоторые вскоре садились на гнезда в 10 м от машины, стоящей посреди резервуара.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*). Гнездо с кладкой из 6 яиц найдено на лугу у разлива на южной окраине Астаны 21 июня. Гнездо было сделано из сухих травинок и располагалось в ямке среди травы под прикрытием злаков. Одна из птиц насиживала кладку.

Садовая камышевка (*Acrocephalus dumetorum*). На одном из заброшенных дачных участков у южной окраины Астаны 21 июня найдено гнездо с 5 птенцами недельного возраста. Гнездо располагалось в центре зарослей полыни размером 5 х 10 м. Оно было сделано из сухих стеблей травы и устроено между нескольких стеблей полыни на высоте

40 см над землей. Обе птицы носили корм в гнездо каждые 5-7 минут и вели себя очень скрытно.

Северная бормотушка (*Hippolais caligata*). В зарослях конопли и полыни на лугу у разливов вблизи южной окраины Астаны 21 июня одна из птиц кормила слетков. В 20-50 м от этого места держался территориальный самец, который несколько часов подряд с небольшими перерывами пел на вершинах кустиков полыни.

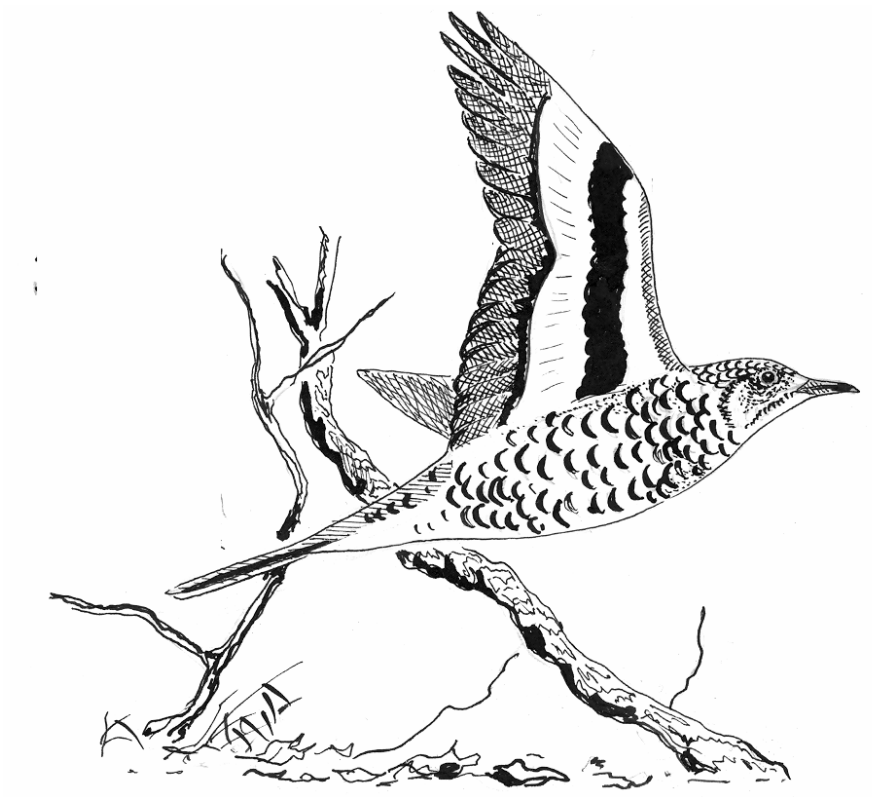
Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). На дачных участках у южной окраины Астаны 21 июня пара птиц носила строительный материал в заросли малины.

Славка-завирушка (*S. curruca*). На заброшенном дачном участке у южной окраины Астаны 21 мая в кустах полыни держался выводок не менее чем из 4-х почти не летающих слетков, докармливаемых взрослыми птицами.

Синяя птица (*Myophonus caeruleus*). Пара птиц 23 июня носила корм в гнездо на водопаде в Большом Алматинском ущелье, еще пара встречена у дамбы на 2-й ГЭС, а одиночка в ельнике у серпантина по дороге на Б. Алматинское озеро.

Земляной дрозд (*Zoothera dauma*). В густом ельнике на каменистом склоне напротив выхода Мраморной щели ниже Б. Алматинского озера 19 июня ближе к вечеру пел самец.

А.В. Коваленко



Поездка с шведской группой в 2003 г. Группа шведских любителей (15 человек, турлидер - Magnus Forsberg) путешествовала в традиционном Семиречье в мае по маршруту: 19 мая – Алматы-Кокпек-Желтый Каньон на Чарыне; 20 мая – Чарын, выезд к Жаланашу в ущ.Карабулак хр.Кунгей Алатау – Желтый Каньон; 21 мая – горы Торайгыр-Красный Каньон-Ясеневая роща на Чарыне; 22 мая – долина Или-Алматы; 23 мая – Сорбулак-Капчагай-«Писаные скалы»-Баканас-мост через Или на Акжар; 24 мая – выезд в пески Сарыишикотрау за Карой, и назад; 25 мая – Желторанга-Топар-Желторанга; 26 мая – Топар-Каншенгель; 27 мая – Копа-Б.Алматинское озеро; 28-29 мая – Б.Алматинское озеро. 30 мая группа улетела в Астану и провела в регионе оставшиеся 3 дня. Отметим, что все ночевки, кроме Б. Алматинского озера (Обсерватория), были организованы в палаточных лагерях.

Ниже приводятся встречи редких видов и другие наблюдения, представляюшиеся, с моей точки зрения, интересными.

Черный аист (*Ciconia nigra*). 20 мая – взрослый в ущ. Карабулак хр. Кунгей Алатау.

Савка (*Oxyura leucocephala*). 23 мая – 2 пары на оз. Жаманкум.

Хохлатый осоед (*Pernis ptilorhynchus*). 28 мая – один над Космостанцией (3300 м над ур.м.).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). 20 мая – ущ. Карабулак хр. Кунгей Алатау - взрослый самец дважды пронес корм к лугам в еловом поясе, что позволяет предположить здесь гнездование.

Степной лунь (*Circus macrourus*). 27 мая – более двадцати по 1-2 в отрогах Анархая по трассе Каншенгель-Копа.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). 19 мая – одиночка темной фазы в районе с. Маловодное. 20 мая – пара в ущ. Карабулак хр. Кунгей Алатау. 22 мая – один светлый у Ясеневой рощи.

Степной орел (*Aquila nipalensis*). 21 мая - одиночка в Сюгатинской долине. 22 мая – 2 одиночки и пара в предгорьях Малых Богутов. 27 мая – один в Анархае по трассе Каншенгель-Копа.

Могильник (*Aquila heliaca*). 22 мая – один у Кокпека. 25 мая – один у Желторанги.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Одиночки встречены во всех посещенных горных участках.

Орлан-белохвост (*Haliaaetus albicilla*). 23 мая – 2 одиночки на оз. Жаманкум. 26 мая – гнездо на туранге в Желторанге с двумя почти гладкими птенцами.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). 20 мая – гнездо с оперенным птенцом на скальнике Чарына у впадения ручья Желтого Каньона. 28 мая – взрослый у Космостанции.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). 22 мая – одиночка в отрогах Малых Богутов.

Балобан (*Falco cherrug*). 22 мая – один в восточных предгорьях Больших Богутов.

Журавль-красавка *(Anthropoides virgo).* 20 мая – 8 группой в Жаланашской долине.

Коростель (*Crex crex*). 20 мая – голос у входа в ущ. Карабулак хр. Кунгей Алатау, и одиночка у с. Кши-Жаланаш.

Джек (*Chlamydotis undulata*). 22 мая – в сумме 4 на подгорной равнине между Большими Богутами и Чарыном. 26 мая – 6 на 16 км в районе Каншенгеля, и 4 там же на обратном пути.

Толстоклювый зуек (*Charadrius leschenaultii*). 22 мая – самка на подгорной равнине к востоку от Больших Богутов. 26 мая – в сумме около 15 в районе Каншенгеля.

Каспийский зуек (*Charadrius asiaticus*). 26 мая в районе Каншенгеля - гнездовая пара и самец с 2 птенцами.

Чернобрюхий рябок (*Pterocles orientalis*). 22 мая – 5 на подгорной равнине к востоку от Больших Богутов. 27 мая – несколько десятков у артезиана близ Каншенгеля, других видов рябков нет.

Саджа (*Syrrhaptes paradoxus*). 22 мая – 3 одиночки и пара на подгорной равнине к востоку от Больших Богутов.

Бурый голубь (*Columba eversmanni*). 26 мая – несколько одиночек и пар в туранговой роще Желторанги.

Филин (*Bubo bubo*). 20 мая – гнездо в нише отщелка Желтого каньона, минимум 3 птенца размером вполовину взрослого.

Болотная сова (*Asio flammeus*). 27 мая – более двадцати по 1-2 в отрогах Анархая по трассе Каншенгель-Копа.

Буланая совка (*Otus brucei*). 25 мая – 3 поющих самца в туранговой роще в Желторанге, один из них пел в лучах фонарей в 15 м.

Белокрылый жаворонок (*Melanocorypha leucoptera*). 27 мая – около 8 самцов токуют в типчаково-полынной степи у трассы Каншенгель-Копа у свертка на Тамгалы-Тас.

Индийский жаворонок (*Alauda gulgula*). Одиночка 27 мая там же, где и белокрылые жаворонки.

Саксаульная сойка (*Podoces panderi ilensis*). 24 мая – после тщательных поисков в 25 км к востоку от Кароя в песках Сарыишикотрау встречена одиночка.

С.Л. Скляренко

Ciconia nigra

Красная книга

Розовый пеликан
Pelecanus onocrotalus

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 30, 38, 42, 44, 67, 70, 72, 81, 86, 99, 100.

Кудрявый пеликан
Pelecanus crispus

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 30, 35, 36, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 48, 52, 54, 58, 67, 70, 71, 81, 93, 99, 100, 109, 114, 116, 117, 120, 122, 126, 199, 201, 204.

О мечении кудрявых пеликанов трансмиттерами на оз. Алаколь в 2003 г. В ходе совместной экспедиции, организованной обществом «Тетис», три подлетывающих птенца кудрявого пеликана были помечены спутниковыми трансмиттерами 4 августа на оз. Алаколь.

Пеликаны держались на озере в течение августа, перемещаясь не более 20 км в день и обычно возвращаясь в исходную точку. Впервые (1 сентября), одна птица (№3) перелетела 53 км в долину р. Урджар между оз. Алаколь и оз. Сасык-Коль. Другие два пеликана (№1 и №2) предприняли первый перелет в 30 км 6 сентября. Далее птицы ежедневно двигались короткими (30-80 км) перемещениями, которые чередовались более длинными (136-385 км) перелетами. Так, первая птица(№1) пролетела 311 км 7 сентября, 160 км – 4 октября, 385 км – 17 октября, 265 км – 18 октября. Вторая (№2) переместилась на 136 км 7 сентября, на 269 км – 11 сентября, на 276 км – 16 сентября, на 136 км – 2 октября и 1 ноября. Третья (№3) продвигалась на 188 и 116 км 4 и 5 сентября, соответственно. Кроме того, отмечались остановки до 35 дней, в течение которых перемещения птиц достигали 50 км, но при этом они возвращались в район определенной точки.

В целом маршрут двух пеликанов (№1 и 2) проходил: оз. Алаколь – южное побережье оз. Балхаш (6 сентября – 16 октября и 6 сентября – 1 октября, соответственно). Последняя из них (№2) переместилась в долину р. Чу и финальная ее остановка зарегистрирована в районе оз. Акжайкын (2-3 ноября). Другая (№1) перелетела на оз. Кызылколь (17 октября), затем преодолев Каратау достигла р. Сырдарьи (18 октября), Чардаринского водохранилища (20 октября) и держалась здесь до 24 ноября, совершая перелеты на р. Сырдарью и обратно. Третья птица (№3) перемещалась: оз. Алаколь – долина р. Урджар – северо-западная оконечность оз. Сасык-Коль - долина р. Каратал – и в районе г. Уштобе держалась 6-13 сентября.

Дальнейшая судьба этих пеликанов неизвестна. Можно полагать, что прекращение передачи радиосигналов связано с их гибелью от браконьеров.

Й. Натухара, Й. Моримото, М. Харикава, А.Гаврилов.

Желтая цапля

Ardeola ralloides

Информацию о виде можно найти на странице 33.

Малая белая цапля

Egretta garzetta

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 20, 27, 36, 37, 38, 39.

Колпица

Platalea leucorodia

Информацию о виде можно найти на страницах: 38, 42, 54, 58, 67, 72, 99, 109.

27 апреля между поселками Сарыкамыс и Каратон (Северо-Восточный Прикаспий) на пруду испарителе встречена пара.

Ю.Н. Грачев

Каравайка

Plegadis falcinellus

Информацию о виде можно найти на страницах: 27, 36, 37, 38.

26 апреля пруд-испаритель промбазы ТШО (Северо-Восточный Прикаспий) встречено 8 и 26 птиц.

Ю.Н. Грачев

Белый аист

Ciconia ciconia

Информацию о виде можно найти на странице 100.

Черный аист

Ciconia nigra

Информацию о виде можно найти на страницах: 33, 34, 58, 60, 72, 78, 93, 94, 100, 114, 117, 128, 229.

17 апреля найдено гнездо на скале правого берега р. Чарын у моста на трассе Алма-Ата – Нарынкол в 10 м над потоком. На гнезде была насиживающая птица, содержимое гнезда проверить не удалось.

Р.Г. Пфеффер

Фламинго

Phoenicopterus roseus

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 20, 43, 54, 201.

Фламинго в казахстанской части Каспия. До повышения уровня моря в начале 80-х годов в Волжско-Уральском междуречье на осеннем пролете отмечалось до 50 тыс. этих птиц (Русанов, 1991), позже в связи с повышением уровня моря фламинго здесь в течение 15 лет практически не встречался, а миграционные скопления этих птиц были размещены между устьем Эмбы и заливом Комсомолец. В настоящее время в районе залива Комсомолец с апреля по октябрь держится до 20 тыс. этих птиц, на пролете встречается до 40-50 тыс. (Гисцов, 1994). На авиамаршруте 13-14 апреля 2002 г. в Мангышлакском заливе, а также в заливе Комсомолец и соре Мертвый Култук отмечено 20.6 тыс. фламинго (31.1% от общего числа птиц за учет). В октябре 2002 г. на авиаучете в Забурунском заливе (Волжско-Уральское междуречье) встречено более 2 тыс. особей фламинго. В апреле 2003 г. здесь отмечено 110 этих птиц. Ближайшие места зимовок фламинго в последнее время отмечены в Среднем Каспии на оз. Караколь у г. Актау. В феврале 2000 г. здесь встречено 2 группы фламинго общей численностью около 400 птиц.

А.П. Гисцов

1 мая протока Большая прорва (Северо-Восточный Прикаспий) на автомобильном маршруте в 20 км вдоль берега встречены скопления от 10 до 200 птиц общей численностью до 1800.

Ю.Н. Грачев

8 ноября р. Кугалы (приток Или) в районе с. Желторанга (Алматинская область) встречена молодая птица.

Е.Н. Лапшин

Краснозобая казарка

Rufibrenta ruficollis

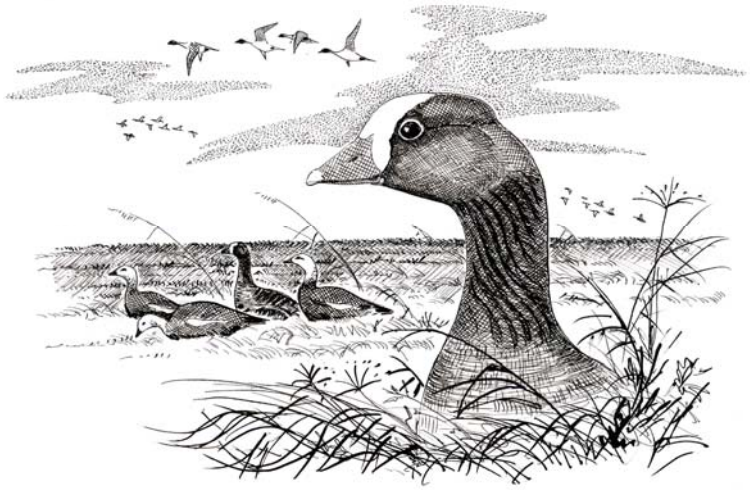
Информацию о виде можно найти на страницах: 45, 47, 201.

Гусь-пискулька

Anser erythropus

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 апреля 2002 г. № 408 «Об утверждении перечня редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных» гусь-пискулька внесен в Красную книгу Республики Казахстан.

Информацию о виде можно найти на страницах: 45, 47.



Первая встреча пискульки на Юго-Востоке Казахстана. Основные пролетные пути пискульки на территории республики проходят через Тургайскую депрессию. Известные встречи этих гусей из среднего течения Сырдарьи, района Караганды и Семипалатинска (Гаврилов, 1999) создают большую дугу, огибающую с севера равнины юго-востока от Каратау и Сарысу на западе, через Балхаш до Алаколя на востоке. Южнее этой границы гусь пискулька не указан ни в одной из известных публикаций. 9 марта 2003 г. на разливах реки Копа у ж/д станции Саз встречено 3 пискульки, кормящихся на свежей зелени в скоплении огаря (до 500 птиц) и шилохвости (около 1000 птиц). Двумя годами раньше здесь были встречены две краснозобые казарки в стае огарей (Белялов и др., 2002). Разливы реки Копа в районе впадения в нее рек Муса и Жиренайгыр являются традиционным местом остановок водоплавающих птиц во время весенних миграций и привлекают большое внимание охотников многие десятилетия. Встреча в этих местах таких редких видов, требует придания этой территории статуса особо охраняемой.

Ф.Ф. Карпов, О.В. Белялов, В.А. Ковшарь

Сухонос

Cygnopsis cygnoides

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Лебедь-кликун

Cygnus cygnus

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 17, 28, 42, 49, 50, 51, 52, 54, 56, 67, 69, 72, 79, 82, 89, 90, 120, 122, 204, 229.

24 апреля на пруду – испарителе промбазы ТШО (Северо-Восточный Прикаспий) встречен одиночка.

Ю.Н. Грачев

Малый лебедь

Cygnus bewickii

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Мраморный чирок

Anas angustirostris

Информацию о виде можно найти на странице 99.

Белоглазая чернеть

Aythya nyroca

Информацию о виде можно найти на страницах: 39, 40, 58, 61, 67, 69, 71, 72, 78, 79, 83, 86, 90, 99, 100, 113, 114, 117, 120, 122, 207.

Горбоносый турпан

Melanitta deglandi

Информацию о виде можно найти на странице 64.

Турпан

Melanitta fusca

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Савка

Oxyura leucocephala

Информацию о виде можно найти на страницах: 54, 58, 61, 69, 71, 73, 83, 86, 98, 99, 117, 120, 122, 128, 204.

23 апреля одиночная самка савки отмечена у северного побережья Капчагайского водохранилища.

В.Г. Колбинцев

27, 29 и 30 апреля пара птиц наблюдалась у пруда ТШО (Северо-Восточный Прикаспий). Самец плавал вокруг самки, токовал. В 2002 г. здесь не отмечались.

Ю.Н. Грачев

Скопа

Pandion haliaetus

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 48, 55, 65, 79, 84, 93, 99, 215.

Змееяд

Circaetus gallicus

Информацию о виде можно найти на страницах: 20, 24, 75, 79, 86, 93, 94, 99, 100, 105, 114, 116, 117, 120, 122, 214, 216, 230.

2 мая 5 км к северо западу от пос. Каратон (Северо-Восточный Прикаспий) встречен одиночка.

Ю.Н. Грачев

Орел-карлик

Hieraaetus pennatus

Информацию о виде можно найти на страницах: 34, 39, 55, 79, 86, 93, 94, 100, 101, 122, 128, 199, 217, 230.

Орел-карлик в казахстанской части Западного Тянь-Шаня. В Таласском Алатау в 1933 г. был самым обычным из орлов (Ковшарь, 1966). К 60-м годам его численность резко сократилась из-за прямого уничтожения (Корелов, 1962). Здесь за 6 лет наблюдений в 1959-1965 гг. его встретили лишь однажды – 25 апреля 1962 г. (Ковшарь, 1966). Однако уже в 1966 г. в ущ. Чимбулак нашли жилое гнездо. На повторное его гнездование в данном районе указывали регулярные встречи в мае-июне 1981-1982 гг. (Иващенко, 1986). Кроме того, в ближайших окрестностях заповедника в 50 км на восток от Чимкента одиночка встречена 26 апреля 1981 г. (Пфандер, 1986). Тем не менее в последующие годы численность карлика так и не возросла (Ковшарь,

Чаликова, 1992). С 90-х годов на территории заповедника гнездится не более одной-двух пар (Колбинцева, 2001). Наиболее вероятным местом гнездования в последние годы является каньон Аксу. Здесь с 1997 г. регулярно встречают одиночек – 23 июня 1997 г., 22 июня, 11 и 30 июля 1998 г., 22 июня (2 особи), 1 (2) и 23 сентября 1999 г. (3), 24 апреля, 28 мая, 25 июня и 10 июля 2000 г. (2) и 22 июня 2001 г. (Хроков, 2002). Кроме того, его отмечали в ущельях Кши-Каинды (22 апреля и 20 сентября 2000 г., 8 июля и 7 августа 2001 г., 10 апреля и 2 августа 2003 г.), Талдыбулак (28 августа, 12 и 13 сентября 2003 г., в последние два дня утром и вечером – светлая фаза), Иргалы (29 мая 2000 г., 22 апреля 2001 г.), Каскабулак (20 июля 1996 г.) и в каньоне Коксай (12 июня 1997 г.)

В Бостандыкском районе в конце 40-х - начале 50-х годов являлся многочисленным по всей лесной части гор (Корелов, 1956). В мае 2003 г., при обследовании Каржантау он встречен нами на всех местах стоянок. Так, 8 мая во второй половине дня пара птиц (светлая фаза) держалась нижней части ущ. Карабаусай выше кордона Юлдабай Келесского лесничества. Вечером наблюдали охоту одной из них. Птица в течение часа сидела на вершине боярышника, наблюдая за противоположным склоном, где на скалах паслись кеклики. Двухразовая атака оказалась безрезультатной. 9 мая утром там же встречена еще одна птица (темная). В этот же день пару особей (светлая) наблюдали и в окрестностях ур. Дунгузтараксай 20 км восточнее. 10 мая игры двух птиц (светлая) отмечены на плато в районе верхней части полевой дороги с. Абай - с. Угам. 11 мая там же пара встречена в 13.30 ч. и одиночка - в 16.30 ч. При обследовании последнего места 9 и 10 июля, птицы не были обнаружены. 19 мая за играми двух птиц (светлая и темная) наблюдали у пограничной заставы в ущ. Бадам. Там же 20 мая видели только одну особь (светлая). Северо-восточней последнего ущелья – в верховьях Бадама, гребень Каржантау, ущ. Нуат, карлика не наблюдали.

На Кызыкурте орла-карлика прежде никто не наблюдал. Нами одиночка встречена 14 мая 2003 г. в северо-западной оконечности хребта. Скорее всего, это была кочующая особь, поскольку в данном районе крупные лесные массивы отсутствуют. В скалах каньона Машат в районе детских летних лагерей за парой птиц (светлая и темная) наблюдали 26 мая. Одна из них сидела в нише конгломерата у края каньона, другая – кружила рядом. В километрах 15 вверх по каньону одиночка (темная) встречена 27 мая. На его предположительное гнездование еще выше в Машаттау в 1998 г. указывала В.А. Ковшарь (1999). Однако еще выше мы его не находили.

Позже мая 2003 г. карлик встречен лишь однажды - 13 августа на границе стелющегося и высокоствольного арчевника в верхней части ущ. Майдантал. Одиночку (светлая) видели дважды – в 9.00 и 14.00 ч. В Угамском хребте – в районе одноименного села, ущельях Каскасу и Сайрамсу, этот вид не отмечен. Таким образом, судя по майским встречам, основными местами его гнездования являются низкогорная часть Каржантау, Таласского Алатау и Машата, т.е. там, где присутствуют значительные площади лиственных лесов.

Для Каратау в середине XIX века орел-карлик как многочисленный вид, отмечался еще Н.А. Северцовым (1953). В 1926-1927 гг. Л.В. Шапошников (1932) его здесь не встретил, а И.А. Долгушин (1951) в 1941 г. нашел его обычным в ясеневых лесах. В 50-х годах карлик в значительном количестве гнездился в южной части Каратау, особенно в Боролдае, где в мае 1958 г. на протяжении двух километров находили до двух гнезд (Корелов, 1962). В то же время с 1983 по 1986 г., при периодических посещениях и стационарных работах в ущельях Боролдай и Кокбулак его здесь не видели (С.Л. Скляренко, устное сообщение). Однако на 7 кратковременных экскурсиях по ущ. Кокбулак в июне-августе 1996-1999 гг. он встречен дважды, а в сентябре 2002 г. его на пролете отметили значительно северо-западнее в ущ. Боялдыр (1 особь) и Карагур (5, Колбинцев, Чаликова, 2002). На Чокпакском перевале весной в течение 6 лет с 1966 по 1981 гг. зарегистрировано всего 9 особей (Гаврилов, Гисцов, 1985), а в 2002 г. уже 29 (Коваленко и др., 2002).

Анализируя результаты встреч орла-карлика за последние два десятилетия, можно с уверенностью сказать, что его численность, несомненно, увеличилась. В то же время, судя по наблюдениям в Каратау, можно предположить, что у данного вида существуют естественные колебания численности и если периоды депрессии совпадают с антропогенным воздействием, выживаемость вида становится под угрозой.

Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985. 223 с. **Иващенко А.А.** Краткие сообщения о птицах // Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986.С. 115. **Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э.** Краткие сведения // Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 61. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С.** Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы // Орнитол. исслед. в заповедниках. Пробл. заповедного дела: Сб. науч. тр. – М., 1992. С. 28-44. **Ковшарь В.А.** Летняя фауна гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области) // Пробл. охр. и устойч. использ. биоразнообр. жив. мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 72. **Колбинцев В.Г.** Современное состояние популяций редких видов озвоночных животных заповедника Аксу-Джабагы // Тр. Аксу-Джабаглинского государственного природного заповедника. Вып.8. Кокшетау, 2001. С. 139-140. **Колбинцев В.Г. Чаликова Е.С.** Краткие сведения // Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 61. **Корелов М.Н.** Фауна позвоночных Бостандыкского района // Природа и хозяйств. условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 259-325. **Корелов М.Н.** Хищные птицы // Птицы Казахстана. Т. 2, Алма-Ата, 1962. С. 488-707. **Пфандер П.В.** Краткие сообщения // Редкие животные Казахстана. Алма-Ата, 1986. С. 113. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных. Второе издание: М., 1953, 270 с. **Хроков В.В.** Краткие сведения // Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 61.

Е.С. Чаликова, Р.Т. Шаймарданов

Степной орел

Aquila nipalensis

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 17, 20, 25, 27, 28, 29, 39, 43, 48, 52, 54, 59, 60, 62, 66, 75, 78, 79, 84, 86, 93, 94, 99, 105, 110, 114, 116, 117, 120, 122, 126, 128, 199, 205, 214, 223, 224, 226.

Могильник

Aquila heliaca

Информацию о виде можно найти на страницах: 15, 21, 25, 43, 46, 55, 58, 67, 76, 79, 84, 86, 93, 94, 99, 106, 114, 123, 128, 199, 215, 221, 223, 224.

Беркут

Aquila chrysaetos

Информацию о виде можно найти на страницах: 21, 25, 54, 65, 66, 76, 78, 90, 93, 94, 99, 100, 101, 106, 113, 114, 116, 117, 120, 123, 126, 128, 214, 215, 221, 224, 228, 229, 231.

Орлан-долгохвост

Haliaeetus leucorhyphus

Информацию о виде можно найти на страницах: 39, 40, 79, 118, 215.

Орлан-белохвост

Haliaeetus albicilla

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 19, 25, 37, 39, 46, 48, 54, 65, 66, 69, 70, 73, 78, 79, 84, 99, 109, 110, 114, 123, 128, 199, 204, 205, 215.

Бородач

Gypaetus barbatus

Информацию о виде можно найти на страницах: 78, 80, 93, 94, 102, 114, 116, 118, 120, 123, 126, 128, 214, 231.

17 апреля каньон р. Чарын ниже моста на трассе Алма-Ата-Нарынкол. Гнездование бородача здесь известно с 2000 г. Несколько гнезд, поочередно занимаемые птицами, расположены на правом и левом берегах. В этом году было занято гнездо на левом берегу, в котором, в 9 часов утра птица кормила птенца размером в половину взрослой.

Р.Г. Пфеффер

Стервятник

Neophron percnopterus

Информацию о виде можно найти на страницах: 25, 80, 93, 95, 102, 113, 116, 118, 123, 126, 214, 216, 222, 224.

12 июня 2003 г. гнездование отмечено в горах Малого Каратау в скалистом каньоне Карасай к северу от перевала Куюк. Данное место обитания этих птиц было известно еще с 1983 года. Регулярные его посещения и осмотр показали, что стервятники здесь гнездятся ежегодно и, очевидно, успешно на протяжении всего указанного периода наблюдений.

В.Г. Колбинцев

Кумай

Gyps himalayensis

Информацию о виде можно найти на страницах: 78, 84, 90, 93, 102, 118, 123, 231.

О распространении кумая и белоголового сипа в Казахстане: орнитологическая загадка. Казахстанские орнитологи, начиная со второй половины XX столетия, имели (по крайней мере, в основной своей массе) достаточно определенное представление о распространении двух видов рода *Gyps* – кумая (гималайского, или снежного, грифа - *G. himalayensis* Hume, 1869) и белоголового сипа (*G. fulvus fulvus* Hablizl, 1783). В общем, оно соответствовало описанному М.Н. Кореловым в «Птицах Казахстана» (1962) и выглядело так. Гнездовой ареал кумая в целом включает Тянь-Шань, Памиро-Алай, Гималаи и Тибет, в Казахстане - хребты Тянь-Шаня, к западу до средних частей Киргизского хребта, к северу – до южной половины Джунгарского Алатау. Белоголовый сип населяет горы Северной Африки, западной части Аравии, юга Европы и Азии до Тибета, Гималаев, Тянь-Шаня и Монгольского Алтая; в Казахстане – Тянь-Шань (включая отроги) и, может быть, останцы Кызылкумов; гнездование в Тарбагатае, Сауре, Каратау в 1960-е гг. требовало подтверждения. При этом, по М.Н. Корелову, в Казахстане кумай «всюду довольно редок…», и «поскольку точных фактических материалов о местах гнездования кумая нет, сведения о его местообитании носят характер предположений, основанных на наблюдениях птиц». Белоголовый сип, напротив, считался достаточно обычным видом, хотя были описаны лишь две колонии, в 1959-1960 гг.: на Казгурте и в Чулаке (юго-западные отроги Джунгарского Алатау); в Западном Тянь-Шане «встречается регулярно; в Киргизском Алатау обычен, как и в Заилийском, Кунгей и Терскей; вероятно, гнездятся во всех этих местах. В Джунгарском Алатау встречается изредка, но слетается сотнями на трупы». К этому же виду относились все регулярные встречи холостующих *Gyps* на обширных равнинных территориях страны.

За последующие 30 лет описанная картина в общем не изменилась; в нее полностью уложились и находка единственной в Казахстане колонии кумая из 6 пар в

ур. Косбулак в высокогорье Заилийского Алатау (Джаныспаев, Белялов, 1991), и редкие встречи одиночек в высокогорье и отрогах Тянь-Шаня, и постоянные наблюдения там же белоголовых сипов. При этом, как это отмечалось всеми исследователями, кумай заселял в основном верхние пояса, а сип – низкогорья (Степанян, 1975, 1983). В результате кумай со статусом «редкого, малоизученного» с 1991 г. был включен в Красную книгу Казахстана (1991, 1996).

Прошло еще 10 лет; приведенное выше описание распределения видов вкратце повторяется в целом в новейших работах Э.И. Гаврилова (1999, 2000), обобщающих результаты фаунистических изысканий по птицам Казахстана. Многочисленные группы любителей птиц из Европы ликуют, если во время тура им удается увидеть кумая – среди достаточно обычных белоголовых сипов или, как правило, одиночку. Один из авторов данного сообщения (Sklyarenko, 2000, 2002) в специальной работе, с привлечением всех опубликованных в последние годы данных, пытается приблизительно оценить состояние популяций различных видов падальщиков в республике, считая кумая самым редким из них, с общей численностью не более нескольких десятков птиц. Наконец, с 2000 г., им совместно с Т. Катцнером (США) и при поддержке WCS (WildLife Conservation Society) начинается специальное изучение состояния популяций белоголового сипа и других падальщиков на юго-востоке Казахстана; повторно описывается колония из двух десятков сипов на Усеке (южный склон Джунгарского Алатау в районе Жаркента), сипы составляют подавляющее большинство *Gyps* в маршрутных учетах по Семиречью (Скляренко и др., 2002, 2003а); А.Д. Джаныспаев (2002) вновь посещает колонию кумая в ур. Косбулак и обнаруживает, что она уже наполовину состоит из сипов. В верховьях Чарына (1700 м над ур.м.) описано групповое поселение черного грифа, где отмечено и гнездование трех пар белоголовых сипов (Скляренко и др., 2002; Скляренко и др., 2003б).

В апреле 2003 г. А.В. Коваленко и Р.Г. Пфеффер при наблюдении с близкого расстояния обнаружили, что, два из трех гнезд в верховьях Чарына, описанные в прошлом году как гнезда белоголового сипа, заняты кумаями; ни один достоверный сип ими не отмечен (см. ниже). Посетил это место С.Л. Скляренко в июне и позднее, с Т. Катцнером. Ими также, при специальном рассмотрении, было подтверждено, что оба гнезда «сипов» прошлого года принадлежат кумаям, и что ранее они были заняты ими же (по анализу описаний птенцов); таким образом, публикации о сипах были ошибкой (Скляренко и др., 2002, 2003 а). А.Д. Джаныспаев (см. ниже), после посещения гнезд на Чарыне в июне 2003 г., пришел к выводу, что на колонии в Косбулаке (р. Чилик) в 2002 г. были отмечены исключительно кумаи разного возраста! Попавшая в руки статья Пера Альстрома (Alstrom, 1997) с фотографиями и полевыми признаками кумая и белоголового сипа в разных возрастных нарядах помогла понять, что эти виды в среднем и в не вполне окончательном наряде, особенно издалека, различимы действительно плохо. Но зато мы начали видеть кумаев: в 2003 г. они составили не менее трети в колонии на Усеке, несколько птиц отмечено в Алтын-Эмеле и т.д. А вот с достоверно

определенными сипами (по крайней мере, для авторов настоящего сообщения) в Семиречье стало обстоять дело гораздо хуже…

Допустим, в последние 40 лет все были правы, кумай был крайне редок и мы имеем дело с внезапным его нашествием и вытеснением сипа. Но начнем с Н.А. Северцова (1873), который дал очень точное и полное описание «снежного грифа» как нового вида, *Gyps nivicola*, отметив, при этом, что особи «почти чисто белые, как *Neophron percnopterus*, вероятно, самые старые», а взрослый, но еще не самый старый, более всего похож на *G. fulvus* того же возраста, еще с удлиненными перьями ошейника. Главным различием между ними он указывает ясную рыжеватость последнего. Видовая самостоятельность кумая для Н.А. Северцова безусловна, как и его в Семиречье обычность и то, что в вертикальном распространении он и сип «друг друга вообще исключают». Н.А. Зарудный и Б.П. Кореев (1905) о *G. fulvus* в своей работе даже не упоминают; зато «*G. nivicola*» в июне 1899 г. встречался ими в «значительном числе» близ Тышкана (Джунгарский Алатау), а 7 июля (23 июня по старому стилю) того же года в гнезде на р. Усек был добыт оперенный птенец *(возможно, из колонии, впоследствии описанной нами! – авт.)*. Е.Л. Шестоперов (1929) также пишет только о *G. nivicola*, предполагая его гнездование в долине Текеса, Коксу. Наконец, В.Н. Шнитников (1949) в «Птицах Семиречья» о белоголовом сипе сообщает следующее: «Мне самому приходилось встречать этого грифа очень мало, поэтому собственных наблюдений над ним у меня нет»; а со ссылкой на того же Н.А. Северцова только отмечает, что он не живет высоко и встречается только на менее высоких хребтах Тянь-Шаня, везде ниже кумая. Но зато кумай «…встречается в Семиречье всюду в горах от границы с Ферганой и Кашгаром и до Джунгарского Алатау включительно. Все наблюдатели сходятся между собой в том, что кумай не только не представляет здесь редкости, но даже очень обыкновенен». Имеется и гнездо – 6 мая 1909 г. в Усекских горах (!) взят из гнезда молодой, оперенный, но с недоросшими рулями и махами. Итак, картина диаметрально противоположна: кумай встречается в Семиречье повсюду, а сипа практически нет.

Но вот появляется краткий очерк Г.П. Дементьева (1951) в «Птицах Советского Союза»; данных конкретно по интересующему нас району нет, однако белоголовый сип назван «самым многочисленным из крупных грифов», «хотя колонии невелики», а о кумае сказано, что он «у западной границы ареала в Туркестане редок». Затем идет уже цитированная работа М.Н. Корелова. Может быть, все-таки что-то случилось и по каким-то причинам к концу 1950-х гг. кумай стал редок, а сип дал вспышку численности? Почитаем текст Мстислава Николаевича внимательно. Для сипа указано лишь два места гнездования – Казгурт и Чулак, при этом в Чулаке о содержимом гнезд речи нет, а говорится о занятых нишах; в принципе, там могли держаться и холостующие птицы. Сип всюду «обычен», но о находках птенцов данных нет. Имеющийся материал по кумаю собран и обработан М.Н. очень тщательно. Он отмечает, что молодые кумаи и слетки постоянно поступают в Алматинский зоопарк *(кстати, и сейчас на десяток попавших туда за последние годы молодых кумаев приходится лишь 1-2 сипа – авт.)*. Описан ряд встреч в различных хребтах Тянь-Шаня, поимки молодых в бассейне Талгара, наблюдения и добыча птенца Кореевым (см. выше) в Джунгарском Алатау. Кумай, «резко выделявшийся белизной окраски», отмечен в «колонии сипов» в Чулаке; в Кетмене дважды отмечены «кумаи, сидевшие в паре с сипами». В общем, последняя фраза, как нам представляется, является ключом. Именно по белизне определялись взрослые кумаи; в парах же, очевидно, были не разные виды, а кумаи – в том числе старая (белая) и не столь старая (скорее, взрослая) птицы. Уже размножающиеся, но еще не «очень старые» (по Северцову) особи, действительно, похожие на белоголовых сипов (особенно на большой дистанции и, например, против света), идентифицировались в большинстве случаев как сипы. И как результат – резкое

занижение числа кумаев (при регулярных находках молодых!) и столь же резкое завышение числа сипов (сплошь не размножающихся). Кстати, само описание птенцовых, промежуточных и взрослых нарядов обоих видов у М.Н. очень хорошее, а что касается возраста, в котором кумай становится почти белым, то это и сейчас неизвестно.

В общем-то, по крайней мере в последние 20 лет, «сипов» рода *Gyps* никто у нас внимательно не рассматривал. Во избежание чьих-то обид отметим, что все, сказанное ниже, авторы относят прежде всего к себе и знают на своем примере. Всех белых *Gyps* писали «кумаями»; фраза «выделявшийся белизной» была ключом к определению. Даже молодые кумаи, очень хорошо узнаваемые по бурой с яркими светлыми пестринами окраске, записывались как молодые белоголовые сипы (это мы о себе, но, может, и не только…). Со средним возрастом вообще проблем не было – сплошь белоголовые сипы. Как следует прочесть описания и рассмотреть птиц в зоопарке в голову не приходило. Впрочем, со средним возрастом реально тяжело – кроме рыжего оттенка у белоголового сипа, остальное без мощной оптики отличимо слабо, а явно большие размеры кумая, даже не перекрывающиеся с сипом (Степанян, 1983), на расстоянии не понятны. Что говорить, если даже в коллекции Института зоологии МОН РК из трех *Gyps* оказалось два кумая и один сип, причем один из кумаев и сип были определены с точностью до наоборот! В принципе, кажется, все ясно. Все наблюдения 1960-2000 гг., относящиеся к кумаям, таковыми, безусловно, и являются. Все наблюдения по Семиречью, касающиеся белоголового сипа, лежат на совести авторов и по меньшей мере в значительной части, очевидно, также относятся к кумаям, но установить это уже невозможно. Конечно, белоголовый сип в Семиречье есть – это подтверждают съемки, например, в Чулаке, да и не могут **все** наблюдения быть ошибкой.

Нам представляется, что сейчас надо не искать чужие огрехи и не копаться в прошлом. Всем, кому это действительно интересно, стоит вновь залезть в описания и определители, и стараться рассмотреть каждого *Gyps*. Тогда, общими усилиями, удастся, наконец, разобраться, какие *Gyps* и где живут в Казахстане.

И в заключение, еще один штрих к этой орнитологической загадке: а ведь кумая-то, видимо, все-таки стало и реально больше. Встречи даже светлых птиц в последние 2-3 года явно участились (см. Казахстанский орнитол. бюлл., 2002). С 1999 г. холостующие кумаи в большом числе стали наблюдаться на Русском Алтае, где раньше вообще не встречались, растет их численность и в Алтайской Гоби; кстати, белоголового сипа там нет (Мосейкин, 2003). В свете такой «северной экспансии» кумая представляется особенно интересным сообщение А.Ж. Жатканбаева (2003) об описанной в середине августа 2002 г. крупной колонии белоголовых сипов в горах Кызылтау в Павлодарской области, с нишами без гнездового материала и с бурыми уже хорошо летающими «слетками этого года». Важно было бы удостовериться в правильности определения птиц и выяснить, была ли это гнездовая колония или просто длительно использовавшиеся присады группы неразмножающихся птиц.

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Гаврилов Э.И.** Справочник по птицам Республики Казахстан (названия, распространение, численность). Алматы, 2000. 173 с. **Дементьев Г.П.** Отряд Хищные птицы//Птицы Советского Союза. Т.1. М., 1951. С. 70-341. **Джаныспаев А.Д., Белялов О.В.** Краткие сообщения о кумае//Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата, 1991. С.113-114. **Жатканбаев А.Ж..** Гнездование белоголового сипа в Павлодарской области Казахстана - новая самая северная точка размножения в ареале вида//Материалы IV Конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 189-192. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. Империи, отд. зоол., М., 1905, вып. 6. С. 146-247. **Корелов М.Н.** Отряд Хищные птицы – Falconiformes//Птицы Казахстана. Т.II. Алма-Ата, 1962.

С. 488-707. **Красная книга Казахской ССР.** Изд. 2-е. Т. 1. Животные. Алма-Ата, 1991. 560 с. **Красная Книга Казахстана**. Изд. 3-е. Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные. Алматы-Стамбул, 1996. 326 с. **Мосейкин В.Н.** Кумай на Русском Алтае//Материалы IV Конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 231-235. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных//Изв. О-ва любителей естествозн., антропологии и этнографии, 1873, Т.8. Вып. 2. Второе издание: М., 1953, 270 с. **Скляренко С.Л., Катцнер Т., Мак-Грэди М.** О состоянии популяций хищных птиц-падальщиков на юго-востоке Казахстана//Материалы IV Конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003а. С. 251-253. **Скляренко С.Л., Катцнер Т., Мак-Грэди М., Коваленко А.В.** Грифа и сипа – в Красную Книгу//Казахстанский орнитологический бюллетень, 2002. С. 132-133. **Скляренко С.Л., Мак-Грэди М., Катцнер Т., Коваленко А.В.** Групповое поселение черного грифа в Казахстане//Материалы IV Конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003б. С. 249-251. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные Non-Passeriformes. М., «Наука», 1975. 370 с. **Степанян Л.С.** Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР. М., 1983. 296 с. **Шестоперов Е.Л.** Материалы для орнитологической фауны Илийского края//Бюлл. МОИП, отд. биол., 1929, т.38, № 1 / 2 . **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. Изд-во АН СССР. 666 с. **Alstrom P.** Field identification of Asian Gyps vultures//OBS Bulletin. Number 25. 1997. P. 32-49. **Sklyarenko S.** The status of vultures in Kazakhstan//Raptors 2000. Abstracts of joint meeting of Raptor Research Foundation and WWGBP, 2-8 April 2000. Eilat, Israel, 2000. P.8. **Sklyarenko S.** The status of vultures in Kazakhstan//Raptors in the New Millenium. Eds. R.Yosef, M.L.Miller and D.Pepler. Proceedings of the World Conference of Birds of Prey and Owls "Raptors 2000". (Joint meeting of Raptor Research Foundation and WWGBP). Eilat, Israel, 2002. P.170-174.

С.Л. Скляренко, О.В. Белялов

В 2003 г. Чарынская колония посещалась разными исследователями 11 раз.

13 апреля. Над колонией видели не менее 6 птиц, из которых 1 или 2 были молодые, еще 1 в переходном наряде. Нашли 2 гнезда, в которых насиживали птицы.

А.В. Коваленко, Р.Г. Пфеффер

18 апреля. На нижнем гнезде насиживает взрослая птица в окончательном наряде (самка?). Когда птица встает в гнезде, видно одно яйцо. Над каньоном отмечены две птицы в окончательном наряде и две – в промежуточном.

О.В. Белялов, Р.Г. Пфеффер

20 апреля. В обоих гнездах насиживают птицы. Других не видели.

А.В. Коваленко, А.С. Левин

7 мая. В нижнем гнезде птица насиживала одно яйцо. Над колонией 2 взрослых в окончательном наряде. В нескольких километрах вниз по течению еще 1 в переходном наряде.

А.В. Коваленко, П.В. Пфандер

25 мая. В нижнем гнезде маленький птенец. Над колонией 4 взрослых и, возможно, 1 молодой.

А.В. Коваленко, В.А. Ковшарь

6 июня отмечено 3 гнезда, в которых находились по одному птенцу. Здесь же видели 1 птицу в окончательном взрослом наряде, 4 - в промежуточном и 1 - в годовалом.

А.Д. Джаныспаев

11 июня взрослая птица (самка?) на нижнем гнезде создает тень для птенца в сером пуху, размером с канюка.

О.В. Белялов

14 июня 2003 г. В нижнем гнезде находится крупный пуховик**,** с еще не отросшими пеньками; оба родителя здесь же.

С.Л. Скляренко, Т. Катцнер

28 июня. В нижнем гнезде птенец. Две взрослые птицы сидят в 30 м на скалах. Одна из них птица в окончательном наряде (самка?), вторая птица, встреченная у гнезда впервые имеет бежевую окраску переходного наряда (самец?).

О.В. Белялов

13 июля. В нижнем гнезде птенец полуоперен; в верхнем гнезде птенец несколько старше.

С.Л. Скляренко, Т. Катцнер

19 июля. На нижнем гнезде птица промежуточного наряда (самец?). Оперенный птенец размером 2/3 взрослой птицы имеет темно-бурую окраску с продольными светлыми пестринами. Над колонией отмечены одна птица в окончательном наряде, три – в промежуточном и одна молодая птица, имеющая такую же окраску как гнездовые птенцы (возможно, прошлогодний птенец). 20 июля. На верхнем гнезде виден темный птенец в 2/3 взрослой птицы.

О.В. Белялов, А.Д. Джаныспаев, Ф.Ф. Карпов

Кречет

Falco rusticolus

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Балобан

Falco cherrug

Информацию о виде можно найти на страницах: 21, 25, 28, 46, 48, 52, 55, 76, 78, 86, 93, 95, 106, 110, 123, 128, 224, 228, 229, 231.

Балобан на Аральском море. Сентябрь 2003 г. Северо-восточная часть осушенного дна. На протяжении 25 км встречено три пары балобана, одна из них - на «острове» Барсакельмес.

П.В. Пфандер

Шахин

Falco pelegrinoides

Информацию о виде можно найти на страницах: 95, 118, 123.

19 апреля. У с. Ават (по трассе Алматы-Чилик) видели птицу с путцами, которая пыталась охотится на голубей.

А.В. Коваленко, А.С. Левин

19 апреля в каньоне р. Чарын ниже моста (трасса Алма-Ата – Нарынкол) встречен взрослый самец.

Р.Г. Пфеффер, О.В. Белялов

24 апреля. Между ст.Узун-Агач и с. Курты взрослый самец перелетел через дорогу перед самой машиной

А.В. Коваленко, Р.Г. Пфеффер

26 мая. Самку видели над р. Чарын в районе Актогая.

А.В. Коваленко, В.А. Ковшарь

5 июля в окр. пос. Актерек (110 км западнее Алма-Аты) встречена взрослая самка.

Ф.Ф. Карпов, А.В. Коваленко, О.В. Белялов

25 июля возле моста через реку Курты (трасса Алма-Ата – Астана) на столбе ЛЭП сидела взрослая самка.

Ф.Ф. Карпов, Э.И. Гаврилов, О.В. Белялов

Сапсан

Falco peregrinus

Информацию о виде можно найти на страницах: 80, 118.

11 апреля пара, регулярно зимующая на здании ректората КазГНУ (Карпов, 2002), отмечена последний раз, самец с клекотом передал самке добытого голубя. В летний период сапсаны здесь не встречены. 13 ноября появились на обычном месте зимовки.

Ф.Ф. Карпов

17 апреля одиночка наблюдалась в горах Малого Каратау в районе Терс-Ащибулакского водохранилища.

В.Г. Колбинцев

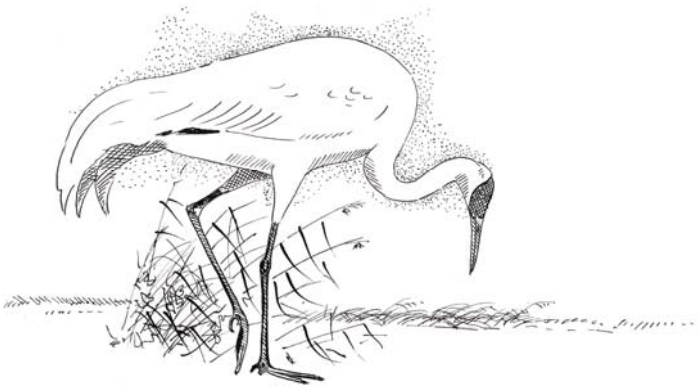
Алтайский улар

Tetraogallus altaicus

Информацию о виде можно найти на странице 65.

Стерх

Grus leucogeranus



Встреча стерха в Кустанайской области в 2003 г. 10 мая на залитом талыми водами степном понижении около озера Косколь Узынкольского района отмечена одна птица (см. стр. 49).

В.А. Жулий

Серый журавль

Grus grus

Информацию о виде можно найти на страницах: 17, 28, 29, 30, 34, 45, 48, 52, 55, 61, 67, 70, 73, 80, 84, 86, 93, 99, 106, 124, 225, 229.

Красавка

Anthropoides virgo

Информацию о виде можно найти на страницах: 13, 17, 29, 30, 34, 44, 49, 52, 55, 59, 60, 74, 80, 84, 86, 92, 93, 95, 99, 100, 106, 113, 114, 116, 118, 120, 124, 128, 199, 228, 229.

27 апреля пос. ТШО (Северо-Восточный Прикаспий) на высоте около км пролетело около 120 птиц со стороны моря на восток.

Ю.Н. Грачев

Весеннее скопление красавки. 10 мая около 1000 особей отмечены на отмели в северной части Терс-Ашибулакского водохранилища (Жамбылская обл.). В 13 – 14 часов поднявшись стаями по 15 – 50 особей отлетали в юго-восточном направлении.

Е.М. Белоусов

Султанка

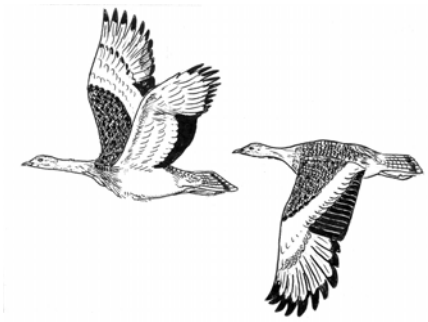
Porphyrio porphyrio

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Дрофа

Otis tarda

Информацию о виде можно найти на страницах: 19, 34, 35, 36, 44, 67, 73, 80, 86, 93, 106.



Стрепет

Tetrax tetrax

Информацию о виде можно найти на страницах: 13, 26, 44, 49, 55, 62, 73, 80, 86.

Встреча стрепета на Терс-Ашибулакском водохранилище. 10 мая один затем еще два встречены на бугре в восточной части водохранилища (Жамбылская обл.).

Е.М.Белоусов

Встречи стрепета в Северо-Казахстанской области. 25 мая 2 птицы обнаружены в зарослях сорной растительности в 1 км северо - восточнее оз. Грачи Жамбылского района. 28 мая пара птиц встречена в 1 км южнее оз. Семилово Жамбылского района, а 7 июня здесь обнаружено гнездо с 3 яйцами. 5 июня этого же года 5 особей обнаружены на заросшем бурьяном поле, в 2 км южнее оз. Жалтырь района Шал-Акына.

В.С. Вилков

28 сентября группа из 11 птиц была отмечена в горах Малого Каратау на скошенном люцерновом поле в районе Терс-Ащибулакского водохранилища.

В.Г. Колбинцев

Джек

Chlamydotis undulata macqueenii

Информацию о виде можно найти на страницах: 17, 21, 26, 73, 78, 86, 91, 100, 113, 114, 116, 118, 121, 124, 128, 221, 222, 223, 224, 225, 226.

2 апреля у нефтепромысла Теренузек (Северо-Восточный Прикаспий) возле дамбы у моря встречена одиночка.

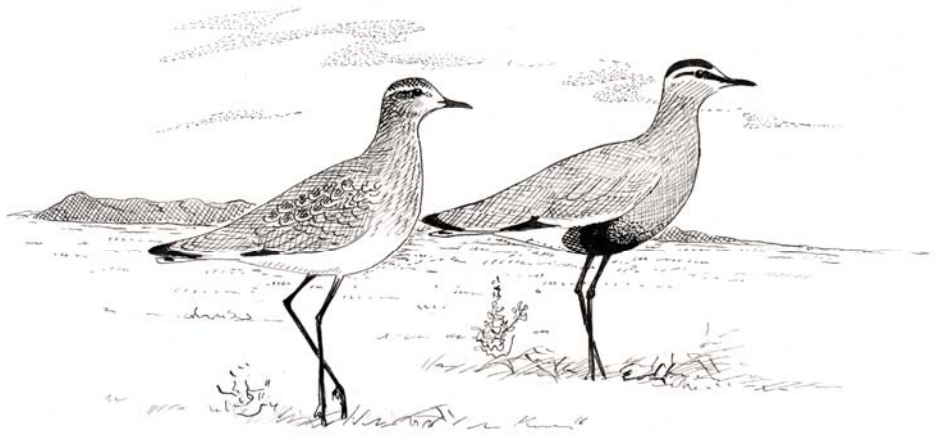
Ю.Н. Грачев

Кречетка

Chettusia gregaria

Информацию о виде можно найти на страницах: 26, 30, 34, 55, 59, 124, 227.

О встрече выводков кречетки в Алматинской области в 2003 г. До середины XX века кречетка упоминается как редкая гнездящаяся птица предгорных степей Семиречья, без указания конкретных гнездовых находок (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962). Позже птицы здесь не отмечались даже во время миграций (Хроков, 1996). Весной 1995-96 гг. на глинистой равнине у кромке песков Таукумы в окрестностях поселка Каншенгель были встречены кречетки, принятые за пролетных (Березовиков и др., 1999). В этих же местах стайка из 11 птиц была встречена весной 2002 г. Птицы держались парами и токовали (Карпов и др., 2002). Поскольку кречетки прилетают на места гнездования уже разбившись на пары и токуют во время миграций, птицы также были приняты за пролетных.



25 апреля 2003 г. А.В. Коваленко и Р.Г. Пфеффер встретили здесь 2 самцов, которые держались на выбитых скотом участках у животноводческой фермы. Наблюдались драки и хорошо выраженное территориальное поведение. В этот же день в нескольких километрах он встретил еще одну птицу.

21 июня на луже у артезиана (в 10 км от места весенней встречи) – отмечено два выводка по 4 молодых с самками. Птицы купались и отдыхали у воды. Молодые отличались от взрослых пестринами на груди и остатками пуха на голове. Кречетки оказались очень доверчивыми – подпуская автомобиль на 6-7 м, отлетали всего на 20-30 м. Сфотографированы с близкого расстояния. 26 июля здесь опять встречена одиночная молодая птица.

Может быть, размножение кречеток на юге обусловлены климатическими изменениями последнего времени. В прошлом году было высказано предположение, что в северной части ареала, на снижение численности кречеток повлияло большое количество осадков и уменьшение поголовья скота. При отсутствии выпаса большая часть гнездовых биотопов заросла высокой травой (Брагин, 2002). В то же время обилие осадков изменило ситуацию на юге, где в пустынной зоне появились биотопы, пригодные для обитания кречеток. В последние годы на кромке песков Таукумы многие участки выглядят вполне «степными», с травостоем, не выгорающим до конца лета. При этом выпас скота остается интенсивным, создавая для этих куликов подходящие участки для устройства гнезд, очень похожие на традиционные места гнездования в Кургальджино и Наурзуме. В пользу такого предположения говорит еще и то, что в 2003 г. кроме кречеток в этих местах в большом количестве гнездились такие характерные для степи виды, как степной лунь и белокрылый жаворонок.

Брагин Е.А. Краткие сообщения о кречетке//Каз.орн.бюлл. 2002. С. 81. **Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гулий И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В.** Птицы пустыни Таукумы. Киев, 1999. 116 с. **Долгушин И.А.** Отряд кулики//Птицы Казахстана. Т. 2., Алма-Ата, 1962. С. 40-245. **Карпов Ф.Ф., Белялов О.В., Анненкова С.Ю.** Краткие сообщения о кречетке// Каз.орн.бюлл. 2002. С. 81. **Хроков В.В.** Кречетка//Красная книга Казахстана. Т.1. Алматы-Стамбул. 1996. С. 174-175. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л. 1949. 665 с.

О.В. Белялов, Ф.Ф. Карпов

Кречетка в Наурзуме в 2003 г. Зарегистрировано 4 встречи общим числом 30 птиц. Из них 2 пары 3 мая близ свалки у северного склона Докучаевского плато (3 км севернее п. Докучаевка/Караменды). В гнездовое время пара, вероятно потерявшая кладку, встречена 3 июня на обочине трассы у п. Киевка и 2 пары 19 июня на пашнях западнее Терсека (примерно в том же районе, что и в 2002 г.). Птицы беспорядочно летали среди работавших на поле тракторов. В послегнездовой период стая из 20 птиц, включая 13 молодых, отмечена 14 июля в чернополынной степи у пос. Карамайши в 1.5 км от южной опушки Наурзумского бора. Скорее всего, где-то здесь они и гнездились. Проверены были не все известные ранее места гнездования, но в окрестностях Докучаевки, Наурзума и в Сыпсыне кречетки не найдены.

За пределами Наурзума кречетки были отмечены в двух точках Камыстинского района: пара – 25 апреля на окраине пос. Камысты (Камышное), самец и 2 самки – 12 мая в окрестностях развалин пос. Жолшара. В полупустынной зоне (Амангельдинский и Джагельдинский районы) на маршрутах протяженностью около 1000 км в конце апреля и июле встречена 1 бродячая самка 26 июля в 20 км юго-восточнее оз. Сарыкопа.

Таким образом, ожидания более благополучного состояния популяции кречетки на юге ареала не оправдываются, но для окончательных выводов необходимо более широкое и тщательное обследование. Встречи преимущественно одиночных пар является следствием крайне низкой численности вида. Тенденция к переходу гнездования на пашни несет еще одну дополнительную угрозу, поскольку в связи с особенностями цикла сельхозработ, такие попытки обречены на неудачу.

Е.А. Брагин

Серпоклюв

Ibidorhyncha struthersii

Информацию о виде можно найти на страницах: 91, 113, 114, 116, 118, 121, 124, 229.

Кроншнеп-малютка

Numenius minutus

Информацию о виде можно найти на странице 56.

Тонкоклювый кроншнеп

Numenius tenuirostris

Виду посвящена экспедиция, см. стр. 57.

Азиатский бекасовидный веретенник

Limnodromus semipalmatus

Встреча азиатского бекасовидного веретенника в Северо-Казахстанской области. 28 июля 2003 г. в 12 км северо-западнее г. Петропавловска, на сухой возвышенности среди заболоченной низины, у оз. Голыши Кызылжарского района, добыта одна взрослая особь (54^0 57 / N, 68^0 56 / E).

В.С. Вилков

Черноголовый хохотун

Larus ichthyaetus

Информацию о виде можно найти на страницах: 16, 18, 19, 27, 35, 36, 37, 38, 39, 43, 45, 56, 59, 68, 70, 71, 74, 84, 86, 91, 99, 121, 124, 126, 201, 202, 204.

Реликтовая чайка

Larus relictus

Информация о виде с территории страны в 2003 г. не поступала.

Чернобрюхий рябок

Pterocles orientalis

Информацию о виде можно найти на страницах: 22, 28, 29, 34, 59, 67, 68, 80, 84, 86, 93, 99, 106, 113, 114, 116, 118, 121, 124, 129, 204, 221, 222, 223, 225, 226, 227.

Белобрюхий рябок

Pterocles alchata

Информацию о виде можно найти на страницах: 26, 34, 86, 91, 99, 106, 114, 121, 124, 222, 226.

В прошлогоднем выпуске нашего бюллетеня произошла ошибка – материал Б.М. Губина о чернобрюхом рябке на п-ове Мангышлак попал в раздел о белобрюхом рябке. К белобрюхому рябку относится только информация В.Г. Колбинцева и Е.С Чаликовой из Каратау.

Саджа

Syrrhaptes paradoxus

Информацию о виде можно найти на страницах: 26, 34, 68, 86, 114, 116, 118, 121, 124, 129, 225, 226, 227.

Бурый голубь

Columba eversmanni

Информацию о виде можно найти на страницах: 69, 86, 90, 113, 114, 116, 118, 121, 124, 129, 199.

Филин

Bubo bubo

Информацию о виде можно найти на страницах: 22, 26, 31, 56, 62, 78, 86, 95, 106, 113, 129, 214, 217, 232.

20 апреля и 12 июня взрослые одиночные особи наблюдалась в горах Малого Каратау в скалистом каньоне Карасай к северу от перевала Куюк. Данное место обитания этих птиц было известно еще с 1983 года. Регулярные ежегодные его посещения и осмотр показали, что филины здесь живут оседло и периодически (хотя возможно и не каждый год) гнездятся в скалах этого каньона.

В.Г. Колбинцев

Саксаульная сойка

Podoces panderi ilensis

Информацию о виде можно найти на странице 129.

Синяя птица

Myophonus coeruleus

Информацию о виде можно найти на страницах: 91, 95, 113, 114, 116, 118, 121, 125, 127, 200.

Современное состояние численности синей птицы в казахстанской части Западного Тянь-Шаня. Первые сведения о численности синей птицы на территории заповедника Аксу-Джабаглы собраны в 1923 г. Таласской экспедицией Среднеазиатского музея при участии орнитолога А.П. Коровина во время обследования верховий р. Джабаглы (Шевченко, 1948). В этот год ее видели на одном из притоков р. Кши-Каинды и в нижней части ур. Мынжелкисай. В период с 1933 по 1935 гг. по определению Л.М. Шульпина (1965) она являлась довольно редким видом. Данные за 1937-1948 гг. ограничиваются лишь отдельными встречами и В.В. Шевченко (1948) упоминает лишь о том, что она довольно обыкновенна в верхней части каньона Аксу у Терексая. По наблюдениям А.Ф. Ковшаря (1966, 1967) в 60-х годах синяя птица немногочисленна на гнездовье. В 70-х годах она уже гнездится по всем крупным рекам и их притокам, выходя по р. Джабаглы даже на равнину (Иващенко, 1982) и численность ее заповеднике, исключая каньон р. Аксу - около 20 пар (Ковшарь, Ишков, 1991). Такое положение сохранилось и в последующие годы. По определению В.Г. Колбинцева (2001) число гнездящихся пар к 1990 г. составляло уже более 20, а к 2000 г. – более 25.

Нами наиболее продолжительные наблюдения за синей птицей получены по небольшому ручью в ущ. Талдыбулак (3 км). С 1994 по 2003 гг. в последнем проводились постоянные маршрутные учеты птиц (407 часов). Синяя птица отмечалась здесь с марта (27 марта 1999 г., а самая ранняя - в ур. Джетымсай 25 марта 1992 г.) по ноябрь (1 ноября 1994 г.), чаще в августе (1.5 особей в час), реже в марте и октябре (по 0.2). За 1.5 часа учета встречали от одной до 7 особей (25 июня 1997 г., 6 птиц – 4 сентября 1997 г., по 5 – 4 мая 1995 г., 20 мая и 19 августа 1997 г., 30 июня и 28 сентября 2000 г.). В 60-х годах здесь гнездилась одна пара птиц (Ковшарь, 1966), а в 90-х – от одной до трех (одна – в 1994, 1998, 2002 и 2003, две - в 1995, 1996 и 1999-2001, три – в 1997 годах).

В 2001-2003 г. она встречена на всех реках и крупных ручьях (кроме ручья Кара-Алма) заповедника. Наиболее полные данные получены по р. Кши-Каинды, на которой в 2001 г. гнездилось не менее 7–8 пар: по две - выше одноименного водопада, в его районе и на Кабаньем ручье, по одной - в устьях березового ручья и р. Кши-Каинды. Следует отметить, что все предыдущие исследователи всегда встречали синюю птицу именно здесь, а А.Ф. Ковшарь (1966) от устья до водопада Кши-Каинды (1 км) насчитал гнездование двух пар (в 2001 г. – 4). Он же в долине р. Балдыбрек (на 5 км) отметил 7-8 гнездящихся пар, мы в 2001 г. – 6 (на 3.5 км). По другим рекам имеются следующие сведения: Улькен-Каинды с притоками – 4 пары, Терексай, Коксай и Топшак – по две и по одной – каньон Аксу (район моста), на ручьях Джандарал, Каскабулак, Саркрама,

Байдаксай и Избала, реках Кши-Чимбулак, Улькен-Чимбулак, Бала-Балдыбрек и Джабаглы. Следует отметить, что каньон Аксу и 4 последние реки обследована лишь фрагментарно и на них живет гораздо больше отмеченных пар (на Кши- и Улькен-Чимбулаке не менее, чем по две, на других - более). Кроме того, нам не удалось обследовать такие реки как Аксай, Кши-Аксу и Улькен-Аксу, на которых известно достоверное гнездование синей птицы.

На участках рек, служащих границей заповедника, синяя птица гнездится по ручью Байбарак (две пары) и реке Джетымсай (одна), а в ближайших окрестностях заповедника по две пары в нижней части рек Коксай, Джабаглы и в верховьях Ирсу.

Таким образом, по нашим наблюдениям только по далеко не полностью обследованным рекам гнездится 35 пар синей птицы и еще 9 – по его границе и в ближайших окрестностях, а учитывая не обследованные участки, гнездование в районе заповедника 65 - 70 пар весьма вероятно. Кроме того, по сравнению с 60-ми годами она поднялась выше по рекам. Так, ранее верхняя граница ее распространения в ур. Кши-Каинды лежала на 1800 м над уровнем моря (Ковшарь,1966), сейчас на высоте 2100 м, а в ур. Коксай в 2001 г. ее гнездо нашли намного выше – 2430 м.

И еще несколько слов о характере пребывания синей птицы на территории заповедника. Все предыдущие исследователи, когда-либо работавшие здесь, ни разу не наблюдали ее зимой, а ее зимовку основывают на наблюдениях местных жителей. Есть лишь две достоверных встречи синей птицы: В.В. Шевченко (1948) 1 февраля 1948 г. в с. Новониколаевка (случайный залет) и В.А. Ковшарь отметила ее в районе кардона Джабаглы 19 февраля 1980 г. (устн. сообщ.).

В мае – августе 2003 г. в рамках Трансграничного проекта по Западному Тянь-Шаню, нам удалось обследовать и другие хребты его казахстанской части. Так, в Каржантау синяя птица гнездится по рекам и ручьям Карабаусай, Дунгузтараксай, Акмечеть (по одной паре), Бадам – район пограничной заставы (2), на Угамском хребте

– Каскасу (7), Сайрамсу (4), на р. Угам район одноименного села (2), на Машате – от района детских летних лагерей до Ирсу (3) и Даубабе (2), в верховьях р. Майдантал (2) и в Таласском Алатау – Арабиик (Киргизия, 2). На последних двух реках гнезда находили соответственно на высотах 2500, 2450 и 2200 м над ур.м. Замечено, что на крупных реках, как Майдантал и Угам, она гнездится и встречается чаще по небольшим притокам. Не отмечена она и на довольно крупной реке Нуат в Каржантау, на которой полностью отсутствуют скальные выходы и тугай.

Таким образом, полностью освоив к 80-м годам все благоприятные для жизни места в заповеднике Аксу-Джабаглы и на сопредельных к нему территориях, синяя птица к настоящему времени стабилизировала свою численность. Впрочем, это прослежено и по всему Западному Тянь-Шаню (Митропольский, 2002). Дальнейшее увеличение ее численности возможно лишь с освоением новых гнездовых территорий в верховьях рек или же расширению границ ареала. Последнее длится уже целое столетие. В первом десятилетии XX века она проникла на северные склоны Таласского, Киргизского и Заилийского хребтов Тянь-Шаня и во второй его половине – на северные склоны Кунгей-Алатау (Ковшарь, Березовиков, 2001). Освоение новых территорий продолжается и в Западном Тянь-Шане. Так в августе 2002 г. явно гнездящиеся особи отмечены в Каратау на реках Кокбулак и Боролдай (по 2 пары). Прежде в данном районе фиксировались лишь несколько залетов: в ур. Беркара 5 апреля 1941 г., 12-13 апреля и 2-3 мая 1986 г. (Долгушин, 1942; Колбинцев, 1991) и в ур. Кашкарата 2 мая 1987 г. (наши данные).

Долгушин И. А. К фауне птиц Каратау // Изв. АН Каз. ССР. Сер. зоол. 1951. Вып. 10. С. 72-117. **Иващенко А.А.** О гнездовании редких видов птиц в заповеднике Аксу-Джабаглы // Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик. Каунас, 1982. С. 35-36. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н.** Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // Selevinia, 2001. С. 33-52. **Ковшарь А.Ф., Ишков Е.В.** Краткие сообщения // Редкие птицы и звери Казахстан, Алма-Ата, 1991. С. 255. **Колбинцев В.Г.** Краткие сообщения // Редкие птицы и звери Казахстан, Алма-Ата, 1991. С. 256. **Колбинцев В.Г.** Современное состояние популяций редких видов озвоночных животных заповедника Аксу-Джабагы // Тр. Аксу-Джабаглинского государственного природного заповедника. Вып.8. Кокшетау, 2001. С. 139-140. **Митропольский О.В.** Обзор птиц семейства дроздовых (*Aves: Passeriformes: Turdidae*) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы // Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование. Ташкент, 2002. С. 158-170. **Шевченко В.В.** Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // Труды зап. Аксу-Джабаглы, вып. 1. Алма-Ата,1948. С.36-70. **Шульпин Л.М.** Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) //Труды зап. Аксу-Джабаглы, вып. 2. Алма-Ата, 1965. С.160-202.

Е.С. Чаликова

Гнездо синей птицы на шлюзе р. Джабаглы. 1 июня 2003 г. на конструкциях шлюза у границ заповедника Аксу-Джабаглы найдено гнездо с пятью взрослыми птенцами. Гнездо было выстроено в 15-20 сантиметрах от воды между стенками швеллера, укрепляющего в нижней части щит шлюза. Выше, на таком же швеллере, находились остатки прошлогоднего гнезда. После сильный дождей 6 июня уровень воды в реке повысился, и нижняя часть гнезда постоянно была влажной от брызг. По крайней мере, до 8 июня птенцы находились в гнезде.

Е.М.Белоусов

Большая чечевица
Carpodacus rubicilla

Информацию о виде можно найти на страницах: 91, 95, 98.

Где гнездится большая чечевица? При подготовке материалов о встречах большой чечевицы *Carpodacus rubicilla severtzovi* в Казахстане, я убедился, что за последнее время ничего нового об этой птице мы не узнали. Гнезда ее так до сих пор и не найдены, да и где их искать не ясно. Достаточно большое число встреч в зимнее время в окрестностях Алма-Аты давало повод предполагать, что где-то рядом есть гнездящаяся популяция, может на южном склоне Заилийского Алатау, или еще дальше – в Кунгей Алатау (Э.И. Гаврилов, устн. сообщ.). Ближайшие места, где были найдены выводки, находятся в 250 км юго-восточнее Алма-Аты на Центральном Тянь-Шане в Киргизии (Шнитников, 1949).

Желание обсудить этот вопрос детальнее возникло после того, как мне в руки попала замечательная работа В.М. Лоскота (1991) о распространении и образе жизни большой чечевицы на Кавказе. В статье биология вида освещена настолько досконально, что после этого появилось желание смоделировать ситуацию, используя казахстанский материал.

В основу такой попытки легли характерные черты биологии вида, подробно описанные автором для номинативного подвида на Кавказе, а также обобщения, сделанные им на основе опубликованных данных с Памира и других горных систем Азии (Лоскот, 1991).

Областью обитания вида является субнивальный пояс, где птицы находят себе корм в виде семян в течение почти всего года на высотах 2800-3200 м над ур.м., спускаясь в более низкие пояса только в случае обильных снегопадов. Видимо в такие периоды они и встречаются в окрестностях Алма-Аты. Кочевки обычно не превышают 10-15 км (!!!) от мест гнездования, и только в самые неблагоприятные зимы достигают 30-60 км. Большую часть года птицы встречаются в верховьях ущелий, занятых моренами ледников, с осыпями и скальниками, спускаясь вниз по речным долинам до предгорий, где они находят корм в зарослях облепихи, барбариса и шиповника. Эти кустарники не редкость в речных долинах Тянь-Шаня, но интересно, что наши птицы и в окрестностях Алма-Аты, и в Аксу-Джабаглы в зимний период кормятся семенами белой акации, которая интродуцирована здесь всего несколько десятилетий назад. Зная места зимних встреч больших чечевиц, можно попытаться найти места гнездования их в верховьях ущелий, по которым они спускаются зимой.

Судя по редким и немногочисленным встречам, большая чечевица очень малочисленна, и изъятие нескольких десятков птиц ловцами в окрестностях Алма-Аты, способно резко подорвать, а то и свести на нет, популяцию в Заилийском Алатау.

Отдельно хочется упомянуть о большой чечевице с Алтая *C.r. kobdensis*, которая все еще не обнаружена в казахстанской части, хотя на российской территории вблизи наших границ ее находили многие исследователи. Очень перспективными представляются ущелья Катунского хребта (район Белухи) и хребта Южный Алтай.

Встречи большой чечевицы в Казахстане приурочены к четырем районам.

Джунгарский Алатау. Первым большую чечевицу в верховьях р. Аксу добыл 10 августа 1956 г. М.Н. Корелов (Гаврилов, 1974). Это был годовалый самец, хранящийся в коллекции Института зоологии (13209/126). В тот же день была встречена еще одна птица. Многие годы информация из этих мест отсутствовала и только 10 мая

1982 г. в яблоневом лесу (1300 м над ур.м.) в районе с. Тополевка (бассейн р. Теректы), добыт взрослый самец (Скляренко, 2000). Это птица, спустившаяся после сильного снегопада с верховьев реки, истоки которой, так же как и реки Аксу, находятся в самой высокой части хребта (более 4500 м над ур.м.). Неожиданной выглядит встреча двух взрослых самцов на равнине в долине р. Или 14 мая 1985 г. (Джаныспаев, 2002). Птицы встречены после сильного снегопада в горах. Высота ближайшего хребта Алтын-Эмель, расположенного в 25 км от места встречи, немного превышает 3000 м. Гребень у него скалистый, с альпийскими лужайками, но даже в самых высоких местах снежники исчезают к началу лета. Также можно предположить, что птицы спустились с гор Тышкан, но это уже более 100 км восточнее. Высота этих гор достигает более 4000 м, в ущельях имеются большие ледники. Именно оттуда имеется экземпляр *Pyrrhospiza,* добытый 24 июля 1899 г. (Зарудный, Кореев, 1905).

Заилийский Алатау. Из 25 больших чечевиц, хранящихся в коллекции Института зоологии, 15 экземпляров добыты в окрестностях Алма-Аты. Добытую 27 ноября 1937 г. самку в ущ. Малая Алматинка у Горельника определил М.Н. Корелов (8720/80). Десять чечевиц на Каменском плато добыл И.Ф. Бородихин 24 ноября 1965 г. (18718-18725/163) и 28 ноября 1965 г. (18742-18743/163). В 70-90 гг. XX века в окрестностях Алма-Аты в зимнее время больших чечевиц продолжали периодически встречать многие орнитологи. А.В. Панов за последние 20 лет встречал их в зимы 1983/84, 1988/89, 1993/94 и 1998/99 г. в количестве от 20 до 100 птиц. Встречающихся зимой на Каменском плато птиц надо искать на гнездовье в верховьях Малой Алматинки, а птицы зимующие у д/о Каргалинка, возможно спускаются с верховий Большой Алматинки и Проходной. Большинство крупных ущелий северного макросклона Заилийского Алатау

в своих верховьях имеют много мест, подходящих для обитания большой чечевицы. Здесь найдено единственное в мире гнездо *Pyrrhospiza* (Гаврилов, Ковшарь, 1967). Неоднократно упоминалось, что биология и места обитания большой чечевицы и красного вьюрка чрезвычайно похожи, часто они живут рядом. На Памире мне приходилось видеть поющих самцов обоих видов в 20 м друг от друга в июле 1987 г. на леднике Фортамбек. Может быть поиски большой чечевицы дадут новый материал и о красном вьюрке, информация о котором последние десятилетия практически отсутствует. В коллекции Института зоологии имеется самка, добытая В.В. Шуйским 27 ноября 1977 г. на водоразделе рек Каскелен и Чемолган (26264/243) (из верховий р. Каскелен известно 3 добытых М.А. Кузьминой в мае-июне 1954 г. экземпляра *Pyrrhospiza).* Самая западная в Заилийском Алатау встреча большой чечевицы известна из района Актерека (110 км западнее Алма-Аты), где ее поздней осенью встречал Р.И. Зайнутдинов.

Весенне-летние встречи в Заилийском Алатау очень редки, однако все они относятся к возможным гнездовым биотопам в верховьях Большой Алматинки. 5 мая 1965 г. на высоте 2900 м пролетела одиночка (Гаврилов, 1974). В первой половине августа 1973 г. самец встречен на высоте 3000 м (Губин, 2002). 23 марта 1975 г. на высоте 3300 м над ур.м. встречен поющий самец (Ковшарь и др., 1978).

Киргизский Алатау. Долгое время информация из этого хребта не поступала, хотя орнитологи его посещали. *Pyrrhospiza* был найден в центральной части этого хребта на территории Киргизии (Кузнецов, 1960). Первым большую чечевицу в верховьях ущ. Мерке 24 ноября 1985 г. встретил Ф.Ф. Карпов. Вторая встреча с большой чечевицей в этом ущелье произошла весной 2003 г. (см. информацию С.Ю. Анненковой на стр. 91).

Таласский Алатау. Первый экземпляр добыт в заповеднике Аксу-Джабаглы в ущ. Талдыбулак 15 декабря 1938 г. П.А. Янушко (Ковшарь, 1966). В зимние периоды 1970/71 и 1971/72 г. на кардоне Джабаглы встречались стайки по 15-30 птиц, добыто 10 птиц (Губин, 1989). Восемь из них хранится в коллекции Института зоологии (22379/195, 22714-22720/202). В осенне-зимний период птицы встречались здесь и позже (Ковшарь, Чаликова, 1992; Ковшарь, 1996). Все эти встречи говорят о том, что где-то рядом есть гнездящаяся популяция, которую предположительно можно локализовать в верховьях рек Джабаглы и Аксу. Хотя достоверных летних находок из этих мест нет, известна встреча крупного «красного вьюрка» на скалах одного из ледников в верховьях р. Кши-Аксу 30 июня 1961 г. (А.Ф. Ковшарь, устное сообщ.). Птица была застрелена, однако достать ее с недоступной скалы не удалось. Этот яркий самец мог быть как красным вьюрком, так и большой чечевицей. В соседних хребтах найден *Pyrrhospiza:* в Угамском – Ю.С. Лобачев (1964); в Пскемском – В.А. Ковшарь (2002).

Гаврилов Э.И. Род Чечевица//Птицы Казахстана. Т. 5., Алма-Ата, 1974. С. 290-318. **Гаврилов Э.И., Ковшарь А.Ф.** Первое нахождение гнезда красного вьюрка//Вестник Акад. Наук КазССР, 1967, №9 (269). С. 70-71. **Губин Б.М.** Дополнение к орнитофауне заповедника Аксу-Джабаглы//Экол. аспекты изучения, практического использ. и ораны птиц в горных экосистемах. Фрунзе, 1989. С. 23-25. **Джаныспаев А.Д.** Краткое сообщение о большой чечевице//Каз. Орнит. Бюллетень, Алматы, 2002. С. 90. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Лоскот В.М.** Распространение и образ жизни кавказской большой чечевицы *Carpodacus rubicilla rubicilla* (Guld.)//Эколого-популяц. исслед. птиц. Тр. Зоол. Ин-та АН СССР. Т. 231. Л., 1991. С. 43-115. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата. 1966. 435 с. **Ковшарь А.Ф.** Большая чечевица//Красная Книга Казахстана. Алматы. 1996. С. 202-203. **Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфеффер Р.Г., Белялов О.В.** Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау//Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. 115-119. **Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С.**

Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы//Орнитол. исслед. в заповедниках. М., 1992. С. 28-44. **Ковшарь В.А.** Встреча красного вьюрка в верховьях Пскема//Каз. Орнит. Бюллетень, Алматы, 2002. С. 134. **Кузнецов А.А.** О Кашмирском красном вьюрке//Орнитология, вып. 3. М., 1960. С. 351-361. **Лобачев Ю.С**. О нахождении красного вьюрка в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань)//Тр. Инт-та зоологии АН КазССР. Т.24, Алма-Ата. 1964. С. 213-215. **Скляренко С.Л.** Некоторые орнитологические находки в Джунгарском Алатау//Selevinia, 2000. С. 225.**Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

О.В. Белялов

Встречи большой чечевицы в заповеднике Аксу-Джабаглы.

С 1983 по 2003 г. при постоянном посещении территории заповедника и специальных поисках зимующих птиц чечевицы встречены всего 3 раза. 1 декабря 1989 г. в посадках акации на кордоне Джабаглы – одиночный самец. 31 января 1991 г. в арчовом лесу Кши-Каинды - одиночный самец. 5 февраля 2003 г. стайка из 8 птиц (все серые) сидела на акации в районе кордона Джабаглы. Также в «Летописи Природы» имеется сообщение о встрече одиночного самца 12 января 1979 г. на кордоне Джабаглы.

Е.С. Чаликова

С 1988 по 2003 г. чечевицы встречены всего 2 раза. 16 февраля 1995 г. в посадках белой акации (кардон Джабаглы), около десятка птиц, добыт один яркий самец. Здесь же, 23 февраля 2003 г. была отмечена группа больших чечевиц, насчитывающая более двух десятков особей.

В.Г. Колбинцев

Circus macrourus

О распространении и биологии птиц

Степной лунь
Circus macrourus

О размножении степного луня в Алматинской области. Область гнездования степного луня находится в зональных степях Евразии от Дуная на западе до Монголии на востоке. Южная граница гнездовой области в Казахстане проходит через северное Прибалхашье (Гаврилов, 1999). Считалось, что в Алматинской области птицы встречаются только во время миграций, задерживаясь на весеннем пролете до начала мая. 30 мая 1999 г. в Жусандале встречен территориальный самец степного луня с двумя самцами лугового. Луни проявляли беспокойство, как это бывает в период размножения на гнездовых участках, поэтому было высказано предположение о гнездовании вида в этом районе (Березовиков и др., 1999).

Весной 2003 г. степные луни встречались в Жусандале и межгорных долинах от гор Утеген и Сериктас до Анархая в таком количестве, что стали одними из самых заметных птиц. 29 апреля токующий самец встречен над тростниками в пойме реки Утеген. 2 мая Р.Г. Пфеффер впервые за 20 лет наблюдений в горах Сериктас отметил 3 пары степных луней (токование самцов, передача корма самкам) и не менее 30 пар луговых луней в долине реки Ащису. В прежние годы луни встречались здесь только на пролете. Одной из причин, создавших благоприятные условия для размножения луней, он считает прекращение выжигания тростников в пойме. В мае большое количество степных луней отметили многие орнитологи, посетившие традиционные места birdwatching в районе пос. Каншенгель. 9 мая на трассе Тамгалы-Каншенгель на участке 30 км учтено 60 птиц. В 10 случаях наблюдались токовые полеты. В этих местах 14 июня встречено 10 взрослых птиц, дважды – с кормом; два выводка из четырех и двух птенцов со взрослыми; и 2 одиночных молодых луня. По-видимому, молодые птицы недавно покинули гнезда, так как летали не очень уверенно. Все встреченные птицы сидели на полотне автомобильной дороги и, хотя движение автомобилей на этом участке было незначительным, два слетка были сбиты проходящим транспортом.

Аномально влажные весенние периоды последних лет улучшили травостой. Обратило на себя внимание увеличение численности мышевидных грызунов, буквально шныряющих под ногами. Кроме появления в этом районе степных луней, отмечено также большое количество болотных сов.

Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. Птицы пустыни Таукумы. Киев, 1999. 116 с. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с.

О.В. Белялов.

Обыкновенный канюк
Buteo buteo

К систематическому положению канюков из Центрального и Восточного Тянь-Шаня. В долине р. Баянкол у пос. Нарынкол, в ельнике в 1 км выше щели Иринбай, на ёлке в 15 м от земли, 28 апреля 1957 г. найдено гнездо канюка диаметром 40-50 см, выстланное растительным лубом, зелеными еловыми веточками и пухом. Кладка содержала 3 слабо насиженных яйца массой 63.9; 66.5 и 67.4 г. Самка вела себя весьма агрессивно и во время осмотра гнезда неоднократно пыталась напасть на человека.

Добытая от гнезда эта самка при определении видовой принадлежности вызвала много споров в связи с тем, что экземпляр оказался весьма похожим на *Buteo rufinus*. Этот экземпляр в настоящее время хранится в Зоомузее МГУ (длина крыла - 460 мм, длина плюсны - 85 мм, длина среднего пальца без когтя – 35 мм). Осмотр канюков в коллекциях Алматы, Бишкека, Москвы и Петербурга показал, что в Восточном Тянь-Шане у границы с Китаем обитают два подвида – *B. b. vulpinus* и *B. b. burmanicus.* Большинство современных авторов, включая Г. Вольтерса и Л.С. Степаняна, считают последнего синонимом *B. b. japonicus.* У экземпляров этой формы из Тянь-Шаня опушение и характер щитков приближается к *Buteo rufinus.* В этой связи вопрос о систематическом положении *Buteo buteo* в Центральном и Восточном Тянь-Шане требует дополнительного сбора и изучения коллекционного материала.

А.А. Винокуров

Гриф
Aegypius monachus

О встречах черного грифа в Западном Тянь-Шане в 2003 г. В Таласском Алатау встречали только одиночек: 29 апреля в каньоне Аксу, 24 (дважды) и 25 июля в ущ. Улькен-Аксу, 11 и 13 сентября в ущ. Талдыбулак. В Каржантау видели по 4 птицы 11 мая в районе полевой дороги между селами Абай и Угам, 20 и 21 (1 птицу) мая – в ущ. Акмечеть, одиночку - 8 и 9 мая в ущ. Карабаусай, 10 и 15 июля по гребню от перевала на с. Угам до верховий Бадама, 13 и 14 июля – в верховьях Бадама и 21 и 22 мая – в ущ. Нуат. На Кызыкурте одна птица отмечена 12 мая в районе фермы в юго-восточной стороне хребта и 15 мая в районе карьера в северо-западной. На Угамском хребте одна птица встречена 12 июля в скалах у высокогорного озера левобережья р. Угам, напротив одноименного села, 23 мая – 6 птиц вместе с 4 белоголовыми сипами в ущ. Каскасу, а 24 мая лишь одиночку и 26 мая опять же одну птицу между каньоном Машат и с. Белые Воды на горе Карасагал.

Е.С. Чаликова, А.А. Иващенко, Ю.А. Грачев, Р.Т. Шаймарданов

Сип
Gyps fulvus

О встречах белоголового сипа в Западном Тянь-Шане в 2003 г. В Таласском Алатау его встречали 27 июля и 12 сентября в ущ. Талдыбулак (соответственно по 1 и 2 особи), 28 июля - на Казанчукуре (1) и 30 июля – на перевале Улькен-Каинды (2). В Каржантау птиц отметили 7 и 8 мая в ущ. Карабаусай (2 и 4) и 11 мая в верхней части полевой дороги между селами Абай и Угам (1). В последнем месте на гребне между долинами рек Угам и Бадам 10 июля на запад в течение часа пролетели друг за другом одна, две и три птицы, а чуть позже - восточнее в 4 км еще одна. 13 июля там же вновь замечены три птицы, две из которых оказались молодыми и, наконец, 15 июля в 3 км восточнее в течение часа видели еще двух. В верховьях Бадама одиночка встречена 13 июля, а 14 июля видели вместе 3 особи и трижды по одной. В нижней части ущелья Бадам у заставы одна птица встречена 18 мая. Предположительно все встреченные нами птицы скорее всего являются особями одной колонии, которая видимо находится в районе высокогорного озера, со всех сторон окруженного неприступными скалами и расположенного на северном склоне ущ. Угам напротив одноименного села. Именно там 12 июля встречены соответственно одна и две особи, поднявшиеся над скалами в вечерних сумерках. Подобное наблюдалось на колонии белоголовых сипов в ущ. Кенчектау в Каратау. Еще одна небольшая колония расположена на скалах в ущ. Сазан-Ата, правого притока р. Сайрамсу. Здесь хорошо просматриваются три гнезда, которые в этом году не были заселены. Тем не менее, 17 и 18 июля над колонией видели соответственно одну и две птицы, а 18 июля в районе озера еще одну. В ущ. Каскасу в 16 км от предыдущего места, сипа встретили четырежды – 23 мая (4 особи вместе с 6 черными грифами) и 16 июля (2, 1 и 1). На Кызыкурте 12 и 13 мая отметили соответственно одну, 7 и 3 особи.

Е.С. Чаликова, А.А. Иващенко, Ю.А. Грачев, Р.Т. Шаймарданов

Бородатая куропатка
Perdix dauurica

О гнездовании бородатой куропатки в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау. Распространение бородатой куропатки в Джунгарском Алатау до сих пор выяснено лишь в общих чертах. Странным образом она не была включена в список птиц Джунгарского Алатау (Корелов, 1961), хотя к этому времени уже было известно о её нахождениях в ряде мест между реками Кора и Аксу (Шнитников, 1949). В дальнейшем приводились указания о встречах бородатой куропатки в Тышкане, в окрестностях Джаркента, Талды-Кургана, Капала, Сарканда, в верховьях Биже и в Джунгарских воротах (Кузьмина, 1962), но без конкретизации этих находок. В коллекции Института зоологии РК имеются экземпляры этой птицы лишь из гор Малайсары – западных отрогов этого хребта. На этом ограничиваются все сведения о бородатой куропатке в Джунгарском Алатау во второй половине XX века.

По нашим наблюдениям в 1999-2003 гг. бородатая куропатка населяет северо-восточные отроги Джунгарского Алатау вдоль западного побережья оз. Алаколь и, в частности, горы Кайкан в междуречье Тентека и Жаманты (800-1500 м н. ур. м). Серая же куропатка (*Perdix perdix*) в этом районе обитает лишь на приозёрной равнине, прилегающей к Алаколю, Сасыкколю и дельте Тентека (400-500 м н. ур. м). В 2003 г. нам удалось обнаружить бородатую куропатку в каньоне р. Кызылтал (45° 46’ с.ш., 081° 26’ в.д.), правом притоке Жаманты, где 24 августа по крутому щебнистому склону с отдельными скальниками (1020 м н. ур. м) на обочине дороги встречен выводок из 12 особей с почти доросшим, лётным молодняком. На противоположном, левом борту этого каньона (1100 м н. ур. м) в этот же день был обнаружен второй выводок из 5 куропаток, державшийся на полынном каменисто-глинистом участке.

Корелов М.Н. Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня//Материалы по наземным позвоночным Казахстана. Тр. Ин-та зоологии АН КазССР. Алма-Ата, 1961, т. 15. С. 55-103. **Кузьмина М.А.** Отряд Куриные – Galliformes//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т.3. С. 389-487. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М., Л., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков

Фазан
Phasianus colchicus

К современному распространению семиреченского фазана в Алматинской области. Алматинская область почти полностью входит в ареал семиреченского фазана (*Phasianus colchicus mongolicus*), но распространение его здесь по литературным данным до недавнего времени было приурочено главным образом к долине р. Или, от государственной границы до Балхаша и ее притокам к востоку от Алма-Аты (Тургень, Чилик, Чарын). Обитание фазана в горной местности также относилось преимущественно к восточной части области.

По нашим данным с середины прошлого века, фазан определенно отсутствовал на равнине к северу и западу от Алма-Аты. По нижнему поясу Заилийского Алатау он доходил на запад только до Каскеленского ущелья, далее в более ксерофитном Кастекском хребте его уже не было. Таким образом, между “илийской” и “чуйской” популяциями семиреченского фазана существовал большой разрыв.

Начиная с середины 90 гг. прошлого столетия происходит заметное расселение семиреченского фазана на значительной территории внутри его ареала. Он начал встречаться в сельхозугодьях вокруг Алма-Аты, заселяя многочисленные лога, берега рек и озер, а также окраины кукурузных и люцерновых полей. Фазан стал обычным на реках Чемолган, Аксай, Каскелен, на водоеме-накопителе Сорбулак и системе прудов-отстойников. Далее на запад он встречается по речкам Узун-Каргалы, Аксенгер, Жиренайгыр, Муса, Таргап и Табет, от предгорий до впадения их в реки Копа и Курты. Появился он и по родникам в горах Анархай, а также по речкам Копалысай и Жынгельды, выходящим из них на

равнину Жусандала. Продвинулся фазан на запад и по нижнему поясу гор, достигнув к настоящему времени хребта Жетыжол.

В заключении следует отметить, что заселение фазаном новых мест, не является на наш взгляд ни следствием увеличения его численности в исконных местах обитания (его не было), ни улучшением его охраны. Пресс охоты на этот вид (главным образом браконьерской) не ослабевал никогда.

Ф.Ф. Карпов

Коростель
Crex crex

Коростель на Западном Алтае. В прошлом, до 60 гг. XX века, это был обычный гнездящийся вид долины Иртыша. В предгорьях встречался на гнездовании спорадически, в горно – таежной части – был очень редким. Места обитания коростеля приурочены к сырым или слегка заболоченным лугам с редкими и разреженными кустарниковыми зарослями. Либо это небольшие лужайки с кочковатыми, сырыми лугами с редкими зарослями ивы, тополя и лугового высокотравья по широким ущельям вблизи мелких речек и ключей. Также отмечен в гнездовое время по сырым участкам субальпийского и альпийского лугов, у верхней границы леса – выше 2000 м над ур. м., в частности, у истоков Белой и Черной Убы, на стыке Ивановского и Линейского хребтов. До образования водохранилища, выше г. Усть – Каменогорска, коростель был обычным, местами и многочислен: с наступлением сумерек с разных мест одновременно можно было слышать голоса двух – трех коростелей.

В настоящее время, на Западном Алтае и в прилежащих к Иртышу лугах, со стороны предгорий Калбы, коростель стал крайне редким. По прилете в долине Иртыша у Усть-Каменогорска, первые покрики коростелей отмечены – 17 мая 1964 г., в долине у Риддера (Лениногорск) - 700 м. над ур. м. - 27 мая 1973. Крики одного - двух коростелей, ежегодно, в 1990 - 1999 гг., отмечались в окрестностях на лугах у речки Крутихи около небольшого хутора Веселое, в затухающих отрогах Убинских гор. Здесь, же, в 9 – ом часу вечера, в пик токования, 3 июня 1996 г., коростель воспроизвел без перерыва, только мной подсчитанных, дублированных покриков - «крржэк – крржэк»…, - 700 раз. Замечу, что до начала подсчета, он уже кричал, также без перерыва, минут пять и после подсчета, продолжал, примерно столько же. Крик коростеля отмечен в 1968 году в приустьевой части Убы, в долине Иртыша, у с. Форпост - 10 июля. Также голос его был зафиксирован 18 июля 1968 года в верхнем течении горно - таежной реки Уба, между селами 8 – е марта и Карагужиха. По литературным сведениям, в окрестностях таежного села Черемшанка, 4 июля был пойман пуховый птенец на спине которого пробивались перышки (Кузьмина, 1953). Птенец такого же, примерно, возраста был пойман в пойме Иртыша у Усть – Каменогорска - 6 июля 1970 г. Молодой, уже летающий пойман здесь же - 6 августа 1963 г.

За время стационарных работ с 23 – 25 июня и до 20 июля в 1972 – 1979 гг. на высокогорном плато «Белоубинские озера», на высоте 1900 – 2100 м, изредка слышались их крики. Наиболее поздние встречи коростелей, в долине Иртыша у Усть – Камногорска, отмечены были 9 и 15 сентября 1956 г. Самец (свежий) разбившийся о провода, был подобран 23 сентября 1978 г. у с. Тарханское в низовьях реки Ульбы.

Б. В. Щербаков

Кроншнеп
Numenius arquata

Находка первого гнезда большого кроншнепа в Заилийском Алатау. В горной части Семиречья большие кроншнепы бывают по-видимому, только на пролете, главным образом, на осеннем. Известно две весенние встречи из горного Семиречья (Шнитников, 1949). Весной в Заилийском Алатау единичные встречи этой птицы отмечаются нами с 1997 года.

В 2003 г. первый пролетный кроншнеп отмечен 26 марта на территории Иле-Алатауского национального парка в ур. Казансай. 10 мая на водораздельном гребне между ур. Маралсай и Бельбулак возник пожар, при тушении которого было обнаружено гнездо большого кроншнепа. Гнездо располагалось на склоне западной экспозиции с невысоким пырейно-типчаковым травостоем и небольшими кустиками спиреи и шиповника (1600 м над ур. моря). Размещалось оно на земле в углублении, небрежно выстланном прошлогодней травой, в 50 см от основания кустика спиреи. Внутри гнезда были довольно крупные 4 яйца, направленные острыми концами к центру. Птица покинула гнездо, подпустив на 3 метра. 21 мая с целью измерения гнезда и яиц и фотографирования мы повторно посетили гнездо. Оно оказалось разоренным, все пространство вокруг было разрыто барсуком.

А.Д. Джаныспаев

Современное распространение и численность большого кроншнепа в Кустанайской области. До начала 1950-х годов большой кроншнеп был одной из характернейших птиц степей Кустанайской области. Как писал А.Р. де Ливрон (1938), исследовавший фауну на территории нынешних Аулиекольского (Семиозерного) и Наурзумского районов в 1929 г., "его нельзя отделить от ландшафта, как нельзя себе представить русскую деревню без шумной колонии грачей на высоких ветлах или весенние поля без песни жаворонка. Присутствие его определяет физиономичность орнитоценоза береговой озерной фауны и придает какую-то законченность уныло-безотрадному однообразию пейзажа….." Широкое распространение и высокую

численность большого кроншнепа в 1930-х гг отмечали и первые исследователи Наурзумского заповедника (Михеев, 1938; Рябов, 1949). Как мне помнится, не был кроншнеп редкостью и в 1960-х. Во всяком случае, он постоянно встречался на лугах правобережья р. Тобол у Кустаная, а также на западинах с небольшими пресными озерцами в лесу Аракарагай. Однако В.Ф. Рябов (1982) для начала 1960-х гг. уже констатировал значительное снижение численности и распространения кроншнепа в этом регионе, по сравнению с 1930-ми годами. А в конце 1970-х годов он был уже достаточно редким и в Наурзумском заповеднике.

Одной из основных причин сокращения популяции большого кроншнепа послужила сплошная распашка степей, включая мелкие западины с луговой растительностью и речных пойм. Сейчас огромные массивы бывших разнотравно-злаковых степей на черноземах представлены сплошными пашнями, сохранившись лишь небольшими фрагментами по склонам балок и оврагов. Такая же ситуация с зональными типчаково-ковылковыми степями на темно-каштановых почвах обширных плато.

Учеты В.Ф. Рябова (1982) в 1960-1962 гг. пришлись на начало периода широкомасштабной распашки целинных и залежных земель с продвижением в «средние» и «южные» степи. С этого времени новой информации о большом кроншнепе из этого региона не было. В 1997 г. в Северном Казахстане проводилась экспедиция по поиску тонкоклювых кроншнепов, однако, публикаций с данными встреч куликов этой группы мне неизвестно. Начиная с 1997 года, в рамках работ по учетам хищных птиц и обследованию состояния озер, значительная часть области была покрыта маршрутами, в 2003 г. совершено несколько поездок в южные районы - Амангельдинский и Джангильдинский - в зону опустыненных степей и полупустынь. Встречи больших кроншнепов фиксировались попутно, но эти данные позволяют в общих чертах набросать картину современного распространения этого кулика в регионе.

На всей территории области выделяется три района, где кроншнепы встречаются чаще всего. Это, во-первых, Сыпсыныгышская ложбина, протянувшаяся 30-40 километровой полосой от пос. Уркаш на западе до Наурзума на востоке (Камыстинский и Наурзумский районы), и вторая территория, расположенная к востоку от пос. Краснооктябрьский до долины Убагана и оз. Кушмурун (Тарановский и Аулиекольский районы), отграниченная с юга Терсекско-Адаевским плато, а на севере примерно широтой г. Лисаковск. Обе территории, разделенные Терсекско-Адаевским плато, представляют собой пологоволнистые песчаные или супесчаные равнины с многочисленными пресными и солеными озерами и западинами, покрытые различными вариантами разнотравно-злаковоковыльных степей и пятнами лугов, в том числе солончаковых. Из-за подверженности ветровой эрозии здесь были распаханы лишь небольшие площади, но и они позднее в основном были засеяны многолетними травами и используются как сенокосы и пастбища. Во время весеннего пролета и в гнездовой период пары или небольшие группы кроншнепов держатся на участках песчаной степи, обычно вблизи небольших водоемов, а после объединения выводков в стаи часто кормятся на скошенной степи, в том числе на полях многолетних трав. В апреле - начале мая местами они достаточно обычны. В окрестностях оз. Санкебай 29 апреля 1999 г. на 35 км маршруте встречено 39 кроншнепов (111.4 на 100 км), из них 4 территориальные пары. В начале гнездового периода 16.05.01 г в районе Каракудук - Сыпсын численность составляла 3.8 территориальных пар на 100 км. В перерасчете, если принять дистанцию вспугивания 100 м, это составит 0.2 пары на 1 кв. км, что в 2.5 раза меньше данных, приводимых примерно для этого района В.Ф. Рябовым (1982) в 1938-40 годах - в среднем 0.51 пара на 1 кв. км. Насколько корректны эти цифры сказать трудно из-за возможных различий в подходах к перерасчету линейных показателей в площадные.

В лесном массиве Сыпсын кроншнепы гнездятся на луговинах в понижениях и у многочисленных здесь соров и небольших болотин. Во влажные годы (1996, 1999, 2002, 2003) их численность составляет 1.3-1.4 пар на кв. км.

В конце июня - июле, после объединения кроншнепов в стаи, их численность значительно увеличивается. Так, 2 июля 2003 г. на протяжении 16 км от пос. Докучаевка к Сарымоину отмечено 4 стаи общим числом 89 особей, 29 июня 2001 г. от Терсека до Сосновки (Уленды) - 21 птица на 17 км, а 28 июня 2002 г. на маршруте Краснооктябрьский - Смайловка - Максут - Кайындыколь (74 км) встречено 147 птиц (196 на 100 км). На участке от Терсека до пос. Диевка, начиная от склонов плато, в июле 1995-2000 гг. отмечалось в среднем 135.7 особей на 100 км.

Третьим районом, где кроншнепы регулярно гнездятся и встречаются в послегнездовой период, является Тургайская ложбина, включая долину р. Убаган и оз. Кушмурун. Здесь они обитают на короткотравных лугах, в том числе засоленных, широко распространенных в плоских котловинах многочисленных озер, и на участках красноковыльной степи, сохранившихся на шлейфах в нижней части склонов плато. В 1997-2003 гг. они отмечены в следующих местах: Наурзумские озера, оз. Сарыкопа, оз. Кушмурун, Шошкалинская система, оз. Тениз в нижнем течении Убагана. Кроме того, кроншнепы гнездятся здесь у небольших речушек, рассекающих центральную часть восточного борта Тургайской ложбины (Акансай, Ащесу, Куркутал и др.), в нижнем и среднем течении р. Дана-Бике и Теректы. Гнездятся кроншнепы и в долине Тобола, в местах, где сохранились нераспаханные луга и степи. Здесь обследования не проводились, одна гнездовая пара отмечена 23 июня 2002 г. при пересечении правобережной части поймы напротив пос. Александровка.

На широких водоразделах северной части области кроншнепы встречались только у оз. Тюнтюгур (24 июня 2002 г. здесь отмечено 15 птиц, в том числе гнездовая пара). На многочисленных озерах Узункольского (Ленинского), Федоровского и Карабалыкского (Комсомольского) районов, а также на западном и восточном участках Тургайского плато, кроншнепы мне не встречались ни разу. Впрочем, глинистых плато с зональными степями кроншнепы избегали и ранее, до их распашки (Ливрон, 1938). В качестве иллюстрации приведу данные учетов, выполненных в конце мая - начале июня 2001 г. на маршруте Кустанай - Рудный - Денисовка (Орджоникидзе) - Кулыколь - Тениз (Тоунсорский заказник) - Жарсор - Наурзумский заповедник - Кушмурун - Койбагар - Тюнтюгур - Бозшаколь - Шошкалы (пойма Убагана) - Боровое - Кустанай, протяженностью около 1200 км. Кроншнепы были встречены в следующих местах: 26 мая оз. Тениз - 1, Наурзумский заповедник 28-30 мая - 10 особей, 31 мая озеро Кушмурун - 2 особи, 2 июня оз. Тюнтюгур - 1 и на Шошкалах 3-5 июня - 3 особи. Всего 17 особей, что составляет 1.4 на 100 км.

На маршрутах в южных регионах (опустыненная степь и полупустыня), часть которых проходила по пойме р. Тургай, и озерным котловинам, включая оз. Сарыкопа, весной (19-25 апреля) и в начале июля 2003 года встречена всего одна птица 21 апреля в 15 км юго-западнее пос. Амангельды. Конечно, делать какие-либо выводы на основании этих краткосрочных вылазок преждевременно, хотя очевидно, что здесь большой кроншнеп немногочислен.

Для периода 1960-1962 гг. В.Ф. Рябов (1982) приводит следующие данные: в «северных» степях (к северу от линии Джетыгора - Рудный - северная оконечность оз. Кушмурун - оз. Койбагар) – 1.6 особей на 100 км; в «средних» степях (до широты озер Сулы и Кулагуль) – 1.3 и в «южных» (до оз. Сарыкопа и г. Аркалык) – 3.9 особей. По усредненным данным за 1998-2003 гг. в «северных» степях численность составляла 0.7 особи на 100 км и в «средних» - 2.2, сопоставимых данных для «южных» степей у меня нет, но здесь она много ниже, чем в «средних». Таким образом, если на севере

численность оказалась ниже более чем в 2 раза, значительный спад очевиден и в «южных» степях, то в «средней» степи она существенно выше. Именно здесь располагаются три основных района обитания большого кроншнепа.

Тенденции многолетней динамики за последние 10-15 лет в определенной мере можно проследить по наблюдениям в окрестностях Докучаевки. На скошенных полях в пологой низине, протянувшейся от поселка к оз. Сарымоин, стаи кроншнепов появляются в конце июня, и в 1980-х они были здесь немногочисленны. Рост численности стал заметен в начале 1990-х гг., достигнув пика в 1995-1996 годах, когда в расчете на 10 км здесь встречалось до 87.5 особей. В 1997 г. вновь произошел некоторый спад, и в последующие годы численность колебалась на уровне 34.0-55.6 особей на 10 км. Поскольку большой кроншнеп один из немногих охотничье-промысловых куликов, мною проанализированы данные Областного общества охотников и рыболовов, которые подтвердили нарисованную выше картину. В 1996 всего по области учтено 25 тысяч (добыто 236 особей); в 1997 г. – 13.5 тысяч (221); в 1998 г. – 17135 (227); в 1999 г. – 20 тысяч (308); в 2000 г. – 18320 (454); в 2001 г. – 23067 (418); в 2002 г. – 13600 (447) и в 2003 г. – 14100 (добыто 513).

Конкретные районы охоты и объем добычи определяются на основании учетов, проводимых штатными егерями охотхозяйств и председателями районных обществ, то есть обуславливаются главным образом характером распространения и численности вида. Регулярно охота на кроншнепа производится в охотхозяйствах трех районов: Аулиекольском (6 охотхозяйств), Денисовском (2) и Кустанайском (2) и в отдельные годы в Тарановском (1), Алтынсаринском (1) и Узункольском (1). В Аулиекольском и Тарановском районах охотхозяйства лежат в полосе от поселков Краснооктябрьский и Кайиндыколь на западе до оз. Кушмурун и долины Убагана на востоке, то есть в границах описанной выше территории. К ней же примыкает хозяйство Алтынсаринского района и одно в Денисовском районе, в Кустанайском оба хозяйства лежат в пойме Тобола, а в Узункольском районе путевки выдавались в охотхозяйство "Шошкалы" в пойме Убагана. Второе охотхозяйство Денисовского района находится на левобережье Тобола, но эта территория мной никогда не посещалась. В Наурзумском районе учеты кроншнепа не проводятся (как объяснил председатель общества, этот вид охоты не пользуется популярностью, кроме того, для городских охотников ехать слишком далеко, есть места ближе). Согласно этим данным, на территории 12 охотхозяйств на площади около 720 тыс. га (из них площадь обитания определена в 67800 га) в 1996-2003 гг. учитывали от 13.5 до 25 тысяч птиц. Наиболее многочисленны кроншнепы в Аулиекольском районе, в среднем 9100 особей на 37 тыс. га площади обитания (при общей площади этих охотхозяйств 520 тыс. га), что составляет 24.6 особи на 1 кв. км. Ниже численность в Денисовском районе, но здесь намного меньше и приводимая площадь обитания. Конечно, неизвестно насколько вообще можно полагаться на данные этих учетов, тем не менее, они дают определенное представление о размещение кроншнепов во второй половине июня (время проведения учетов) - июле. Данные о добыче кроншнепов, наверное, занижены, но, вряд ли намного. Из них видно, что последние пять лет имеется тенденция к увеличению охотничьего пресса.

Ливрон де А.Р. Птицы Наурзумских степей//Труды Наурзумского гос. заповедника. Москва. Вып. 1. 1938. С. 29- 126. **Михеев А.В.** К составу авифауны Наурзумского гос. заповедника// Труды Наурзумского гос. заповедника. Москва. Вып. 1. 1938. С. 127- 152. **Рябов В.Ф.** Авифауна степей Северного Казахстана.- Москва. 1982. 176 с. **Рябов В.Ф.** К экологии некоторых степных птиц Северного Казахстана по наблюдениям в Наурзумском заповеднике//Труды Наурзумского гос. заповедника. Москва. Вып. 2. 1949. С. 153-232.

Е.А.Брагин

Клинтух
Columba oenas

О зимней встрече клинтуха на востоке Казахстана. 13 декабря 2003. Между Семипалатинском и Чарском, в 20 км не доезжая ст. Суыкбулак, среди заснеженной холмистой степи вдоль железнодорожного полотна держалась стая из 25 клинтухов.

Н.Н. Березовиков

Малая горлица
Streptopelia senegalensis

О пятикратном гнездовании пары египетской горлицы в г. Алматы. Известно, что в г. Алма-Ата египетская горлица может делать до 7 кладок (Бородихин, 1968). В 2003 г. в пос. Акбулак (ниже кольца Саина-Ташкентская) отмечено очень раннее начало размножения этой горлицы. Пара горлиц во дворе частного дома приступала к гнездованию 5 раз. Первая кладка в коробке из-под обуви под навесом появилась в конце 1-й декады февраля. Несмотря на плотное насиживание при проверке гнезда 28 февраля яйца оказались застуженными. Уже 5 марта птицы там насиживали новую кладку, а 18 марта появились птенцы, покинувшие гнездо 5 апреля. Следующую кладку горлицы отложили 10 апреля в новое гнездо, построенное ими на полке в гараже (в 3 м от предыдущего) и уже 24 апреля вывелись птенцы, вылетевшие из гнезда 8 мая. Четвертая кладка появилась вновь в коробке под навесом в начале 2-й декады мая. Сроки вылупления и вылета птенцов были пропущены из-за моего отсутствия в городе. В дальнейшем в течение лета горлицы не размножались, кормились вместе с молодыми во дворе рассыпанной для них пшеницей. Последняя, пятая кладка, была отложена в примитивном гнезде, устроенном птицами в развилке ветвей вишни в 15 м от первоначального, ориентировочно в конце августа, так как 16 сентября птенцы были в пеньках, а 26 сентября покинули гнездо. Все кладки содержали по 2 яйца.

Бородихин И.Ф. Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 121 с.

В.В. Хроков

Буланая совка
Otus brucei

О возможности гнездования буланой совки в Чуйской долине. Ранее буланая совка в Чуйской долине на территории Киргизии считалась редкой пролетной птицей. В коллекции Биолого-почвенного института имеются два экземпляра добытые в приграничной с Казахстаном полосе в окр. с Тюлек Московского р-на: самка добытая 26 апреля 1971 г. и молодая самка добытая 29 сентября 1976 г. Несмотря на многократные посещения этого района в семидесятые и восьмидесятые годы 20 века, слышать токующих птиц не приходилось. При посещении этого района с 1 по 17 апреля

2003 г. постоянно слышали брачный крик самца. Крики слышны всю ночь, иногда их можно было слышать и днем, несмотря на частые похолодания и выпадавший снег. Птица токовала в пойме р. Ак-Су с немногочисленными старыми деревьями ив (43° 08’ 24.1N 74° 03’ 44.2 E). 12 апреля в 1.5 км выше по течению реки обнаружен второй токующий самец, что может говорить о гнездовании этой птицы здесь.

А.Н. Остащенко, Б.К. Кумушалиев

Восточный воронок
Delichon dasypus

Восточный воронок – новый вид в фауне Казахстана и Средней Азии. На Чокпакском перевале в предгорьях Западного Тянь-Шаня 9 сентября 2003 г. поймали несколько воронков, из которых две птицы (молодая и взрослая) отличались бурым надхвостьем с узкими светлыми вершинами перьев, черно-бурой спиной (без блеска), дымчато-буроватым горлом и зобом, светло-бурыми боками. Вилочка хвоста у них менее глубокая, чем у *Delichon urbica*. Эти птицы – типичные восточные воронки *Delichon dasypus*, населяюшие в России высокогорье от Западного Саяна до Японского моря, Сахалин и Курильские острова (Степанян, 1983). В коллекции Института зоологии имеются две взрослые самки, пойманные здесь же 9 и 14 сентября 1970 г. и еще несколько птиц с недостаточно четко выраженными признаками, добытыми как на Чокпаке, так и вблизи Алматы в 1938 г. Так что при встрече воронков в высокогорье старайтесь рассмотреть их повнимательнее.

Степанян Л.С. Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР. М., 1983. 292 с.

Э.И. Гаврилов, А.Э. Гаврилов

О казахстанских жаворонках рода *Calandrella*

К середине XIX века два широко распространенных вида – малый и серый жаворонки – были хорошо известны орнитологам. В 1873 г. описаны новые жаворонки рода *Calandrella.* Хьюм по экземпляру из Каракорума описал *C. acutirostris*, Хомейер описал *C. heinei* по экземпляру с Волги, а Н.А. Северцов – *C. leucophaea* из Туркестана. Со временем эти названия обросли множеством латинских и русских синонимов. Поэтому не всегда ясно о каких птицах вообще идет речь. Путаница существует даже среди коллекционных экземпляров, которые зарегистрированы с неправильным определением. В Казахстане встречается 4 вида жаворонков этого рода.

Малый жаворонок (*C. brachydactyla)* представлен у нас подвидом *longipennis,* который был описан Эверсманном в 1848 г. по птицам, добытым в Джунгарии. Надо иметь в виду, что во многих монографиях малый жаворонок имеет латинское название *C. cinerea*. Эта птица была описана из Южной Африки в 1789 г. Гмелиным. По приоритету все более поздние описания малых жаворонков оказывались в ранге его подвидов. Сейчас в ареал *C. cinerea* входит Южная и Восточная Африка и небольшой участок на Аравийском полуострове. *C. brachydactyla* описанный в 1814 г. Леслером из Южной Европы, и многие годы считавшийся подвидом *C. cinerea,* обитает на огромной территории от Пиренейского полуострова до Северо-Восточного Китая, насчитывая

более 10 подвидов. В первой половине XX века малый жаворонок имел русское название «короткопалый», аналогично латинскому и английскому. Позже стало применяться название «малый». Сейчас африканский *C. cinerea* по английски называется «красношапочным».

Тонкоклювый жаворонок (*C. acutirostris*) в английском языке носит имя своего первооткрывателя Хьюма. Долгое время он считался лишь подвидом малого жаворонка, распространенным в горных системах Центральной Азии. В настоящее время в большинстве литературных источников тонкоклювый жаворонок упоминается как самостоятельный вид с двумя подвидами. На Тибете обитает *C.a. tibetana,* номинативный *C.a. acutirostris* встречается на Памире и некоторых хребтах Тянь-Шаня. В Казахстан заходит крохотный участок ареала номинативного подвида на хребтах Угамском и Каржантау, который занимает всего несколько десятков квадратных километров.

Серый жаворонок (*C. rufescens*) представлен в Казахстане подвидом *heinei.* Во многих монографиях серый жаворонок имеет название *C. pispoletta*, которое дал ему Паллас в 1811 г., но поскольку по приведенным автором характеристикам его невозможно отличить от малого жаворонка, от этого имени отказались. Сейчас применяется название *C. rufescens*, данное в 1820 г. Виллеотом птицам с Канарских островов. Также этот вид фигурировал и под именем *C. minor*, сейчас это название используется для подвида серого жаворонка, населяющего Северную Африку. Выделяется от 10 до 20 подвидов, которые имеют огромную изменчивость. Казахстанских орнитологов приводит в недоумение английское название серого жаворонка как «малого короткопалого жаворонка». Получается, что серый жаворонок мельче малого. Поскольку английские названия первоначально давались для европейских птиц, то это название оказывается логичным, так как встречающийся в Европе серый жаворонок *C.r. apetzii* в самом деле мельче *C.b. brachydactyla.* Совсем другое дело в Казахстане, где наш *C.r. heinei* даже визуально намного крупнее *C.b. longipennis*.

Солончаковый жаворонок (*C. leucophaea*) рассматривается как подвид *C. cheleensis*, либо *C. rufescens,* а подчас и вовсе как цветовая вариация последнего. Надо сказать, что орнитологи долго не могли определиться, как называть жаворонка, описанного Н.А. Северцовым, применяя только латинское название. Загадочное название «серый или белый жаворонок» для *C. leucophaea* дано в книге «Животные Туркестана» (Кашкаров, 1931), при этом автор называет *C. minor heinei* не серым, а жаворонком Гейне. Через 10 лет в работе о птицах Сырдарьи этот же жаворонок называется просто светлой формой серого *C. pispoletta leucophaea* (Спангенберг, 1941). *C. pispoletta leucophaea,* уже как «солонцовый или серый» упоминается в монографии «Птицы Семиречья» (Шнитников, 1949). Наконец, обосновывая видовую самостоятельность *C. leucophaea* ему дается имя, характеризующее места его обитания – «солончаковый» (Корелов, 1958). Позже этот же автор упоминает этого жаворонка в «Птицах Казахстана» с русским названием «солончаковый», но дает латинское *C. cheleensis* (Корелов, 1970), сведя *leucophaea* в один из его 7 подвидов. Сейчас солончакового жаворонка опять рассматривают как подвид серого *C. rufescens* (П. Альстром, в печати).

Кашкаров Д.Н. Животные Туркестана. Ташкент, 1931. 448 с. **Корелов М.Н.** О видовой самостоятельности солончакового жаворонка//Уч. Зап. МГУ, вып. 197, орнитология. М., 1958. С. 223-230. **Корелов М.Н.** Семейство жаворонковые//Птицы Казахстана. Т.3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Спангенберг Е.П.** Птицы нижней Сырдарьи и прилегающих районов//Сб. тр. Гос. Зоо. музея МГУ. Вып. 6. 1941. Т.6. С. 77-140. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

О.В. Белялов

Тонкоклювый жаворонок
Calandrella acutirostris

О тонкоклювом жаворонке в Казахстане. Основная часть ареала тонкоклювого жаворонка находится на плоскогорьях Тибета и Памира, но изолированный участок есть и в Западном Тянь-Шане. На территории Казахстана этот жаворонок гнездится на нагорьях хребтов Угамском и Каржантау вблизи границы Узбекистана (Гаврилов, 1999). Достоверные находки гнезд есть только с этих мест. Сообщение о добыче одного тонкоклювого жаворонка из стайки малых в начале апреля 1900 г. около Джаркента (Зарудный, Кореев, 1905) единственное в Казахстане вне известных пределов гнездования. На хребте Каратау не встречен ни одним из исследователей (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951; Губин, Карпов, 2000). Июльские встречи на Майлекентском перевале и добыча двух птиц 14 и 22 августа 1933 г. в междуречье Ирсу и Аксу дали повод предполагать гнездование этого вида в заповеднике Аксу-Джабаглы (Шульпин, 1956). Еще 2 птицы добыл в заповеднике 16 июля 1942 г. Д.Ф. Железняков (Корелов, 1970). В.В. Шевченко (с 1944 по 1948 г.) и А.Ф. Ковшарь (с 1959 по 1965 г.) изучали фауну птиц заповедника Аксу-Джабаглы, но в эти годы тонкоклювого жаворонка не отмечали (Шевченко, 1948; Ковшарь, 1966). В последующие десятилетия орнитологические исследования проводились в заповеднике регулярно, но этот жаворонок так и не был найден. В начале мая 2002 г. А.Ф. Ковшарь (устн. сообщ.) встретил эту птицу в степи у правого борта каньона р. Аксу между кордоном заповедника и урочищем Таяксалды. Если это не залетная птица, есть надежда на возобновление гнездования вида в заповеднике.

В нескольких десятках километров от заповедника в нагорных степях Каржантау в 1948-1949 гг. М.Н. Корелов. нашел тонкоклювого жаворонка обычной и многочисленной гнездящейся птицей. 15 июля 1949 г. на высоте 2800 м над ур.м. было найдено гнездо с 3 не насиженными яйцами (Корелов, 1956). На водоразделе рек Бадам и Угам в мае-июне 1962 г. тонкоклювый жаворонок оказался массовым гнездящимся видом на высоте 2400-2700 м над ур.м. было найдено 8 гнезд (Лобачев, 1969). За прошедшие годы новые места гнездования найдены не были, не посещались и известные. Новые данные о состоянии этого вида в местах гнездования приводятся в материалах Е.С. Чаликовой и В.А. Ковшарь в нашем бюллетене (стр. 96 и 102).

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Губин Б.М., Карпов Ф.Ф.** Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан)//Русск.орн.журн. Экспресс-вып. №88. 2000. С. 3-14. **Долгушин И.А.** К фауне птиц Каратау//Изв. АН КазССР. Сер.зоол. Вып. 10. Алма-Ата, 1951. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Корелов М.Н.** Фауна позвоночных Бостандыкского района//Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 259-325. **Корелов М.Н.** Семейство жаворонковые//Птицы Казахстана. Т.3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Лобачев Ю.С.** Гибель кладок и птенцов у некоторых воробьиных птиц в горах Каржантау//Орнитология в СССР. Кн.2. Ашхабад. 1969. С. 377-380. **Шапошников Л.В.** О фауне и сообществах птиц Каратау//Бюлл. МОИП, отд.биол. Т.40. Вып. 3-4, М., 1931. С. 237-284. **Шевченко В.В.** Птицы Государственного Заповедника Аксу-Джабаглы//Тр. Зап. Аксу-Джабаглы. Вып. 1. Алма-Ата, 1948. С. 36-70. **Шульпин Л.М.** Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау)//Тр. Ин-та зоол. АНКазССР. Т.6. Алма-Ата, 1956. С. 158-193.

О.В. Белялов

Солончаковый жаворонок
Calandrella leucophaea

Что мы знаем о солончаковом жаворонке. Прошло 130 лет с момента описания *C. leucophaea* (Северцов, 1873). В область гнездования птицы автор включил солонцовые степи и безлесные пески в низовьях Эмбы и Иргиза, Приаральские Каракумы, северные и западные берега Арала, Устюрт и восточный берег Каспия. Позже В.Л. Бианки обработал результаты орнитологических сборов Н.М. Пржевальского и пришел к выводу, что *C. leucophaea* – цветовая вариация серого жаворонка, не имеющая обособленной области распространения (Бианки, 1905). В работе о птицах пустыни Кызылкум упоминается 2 подвида *Alaudula minor* (синоним *Calandrella rufescens*): *heinei* и *leucophaea*, причем *leucophaea*, как и у Н.А. Северцова, указан как зимующий, а *heinei* – как самый многочисленный гнездящийся вид (Зарудный, 1915). Позже многочисленные гнездящиеся птицы солончаков долины Сырдарьи и Кызылкумов, упоминаются как *Calandrella pispoletta leucophaea,* в то время как гнездовой стацией *C.p. pispoletta* указаны глинистые и щебенистые участки этой же территории. О первом сказано как об оседлом виде, а о втором – как об отлетающем зимой к югу (Спангенберг, 1941). Для Илийской долины указан *C. pispoletta*, как гнездящаяся птица солонцов, при этом *C. leucophaea* не упоминается вообще (Зарудный, Кореев, 1905). Несколько позже, *C. leucophaea* встречен в Илийской долине, где у Барахудзирской переправы 26 марта проходил пролет небольшими стайками и один самец был добыт (Шестоперов, 1929). О *C. pispoletta* в этой работе не упомянуто. В сводке о «Птицах Семиречья» у *Calandrella pispoletta leucophaea* появляется русское название – «солонцовый или серый жаворонок». Птица указана как гнездящаяся, упоминается гнездо с Или от 23 мая 1913 года (Шнитников, 1949). На полях книги «Птицы Семиречья» из личной библиотеки Мстислава Николаевича Корелова его рукой сделана очень примечательная пометка, о том, что пропущен серый жаворонок. По видимому, во времена исследования В.Н. Шнитникова в первой четверти XX века собственно серый жаворонок был еще очень редкой птицей равнин Семиречья и он счел ошибкой определение Н.А. Зарудного. На наш взгляд, такая ошибка исключена, так как Н.А. Зарудный разделял *heinei* и *leucophaea*. Ко времени работ М.Н. Корелова солончаковый жаворонок был обычен в долине Или, а серый гнездился в небольшом количестве (Корелов, 1972). Из 35 экземпляров *leucophaea*, хранящихся в коллекции Института зоологии в Алма-Ате, 31 – из долины реки Или, один из низовий реки Чу, и один из низовий реки Сырдарья. Два экземпляра добыты 22 ноября 1978 г. Э.И. Гавриловым на Сорбулаке в окр. Алма-Аты, это последние птицы, поступившие в коллекцию.

Я не предпринял бы попытку анализа данных, которые приведены выше, если бы солончаковый жаворонок каким-то странным образом не исчез из поля зрения орнитологов в последние годы. Прежде всего это обратило на себя внимание в среднем течении реки Или, где в междуречье Чилика и Чарына он был многочисленным в 50-е годы XX века (Корелов, 1970). В начале 80-х годов в этих местах на водопой прилетали стаи по несколько десятков, а в 1985 г. в мае встречен только один поющий самец. Начиная с 1986 г. несмотря на специальные поиски *leucophaea* в этих местах не был отмечен, зато *heinei* является фоновым видом. Последние сведения о встречах солончакового жаворонка в среднем течении р. Или есть из района Дубунской пристани и датированы апрелем 1989 г. (Березовиков, Гисцов, в печати). Многие годы не поступают данные о *leucophaea* из низовий Или. Последние встречи *leucophaea* на

южном берегу Балхаша отмечены в мае 1982 г. В то же время *heinei* был фоновым видом южнее в песках Прибалхашья, хотя в 50-60-е годы он только появился здесь и его гнездование только предполагалось (Корелов, 1970). В пустыне Таукумы солончаковый жаворонок не найден, при это серый – один из самых многочисленных видов (Березовиков и др., 1999). Добытый в Бетпак-Дале 6 мая 1981 г. самец упоминается как *leucophaea* (Ковшарь, Левин, 1993), позже был переопределен М.Н. Кореловым как *heinei.* Не увенчались успехом и специальные поиски международной экспедиции весной 2003 г., нигде в Прибалхашье *leucophaea* не встречен, а светлые жаворонки, часто принимаемые за солончаковых, в руках оказывались *heinei.* Это предостерегает нас от поспешного определения светлых птиц как *leucophaea.*

Единственным местом, где реально встречается солончаковый жаворонок в последние годы, являются низовья реки Сырдарья и побережье Аральского моря, где отмечены птицы почти белой окраски (Губин, 1999; Ковшарь, 2000).

Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. Птицы пустыни Таукумы. Киев, 1999. 116 с. **Бианки В.Л.** Птицы//Научные результаты путешествий Н.М. Пржевальского по Центральной Азии. Отд.зоол. Т.2. Вып.4, СПб. 1905. С.192-196. **Губин Б.М.** Птицы Восточного приаралья//Русск.орн.журн. Экспресс-вып. №80. 1999. С. 3-16. **Зарудный Н.А.** Птицы пустыни Кизил-Кум// Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1915. Вып. 14. С. 1-149. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Ковшарь В.А.** Наблюдения над птицами дельты Сырдарьи и прилегающих участков обсохшего дна Аральского моря в августе 2000 г.// Selevinia, 2000. С. 104-110. **Ковшарь А.Ф., Левин А.С.** Птицы пустыни Бетпак-Дала (летний аспект)//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 104-132. **Корелов М.Н.** Семейство жаворонковые//Птицы Казахстана. Т.3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных//Изв. Об-ва любит естеств… М. 1873. Т.8. Вып.2. 270 с. **Спангенберг Е.П.** Птицы нижней Сырдарьи и прилегающих районов//Сб. тр. Гос. Зоол музея МГУ. Вып. 6. 1941. Т.6. С. 77-140. **Шестоперов Е.Л.** Мат-лы для орнитол фауны Илийского края//Бюлл. МОИП, отд. биол. Т.38. Вып. 1-2, М., 1929. С. 154-204. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

О.В. Белялов

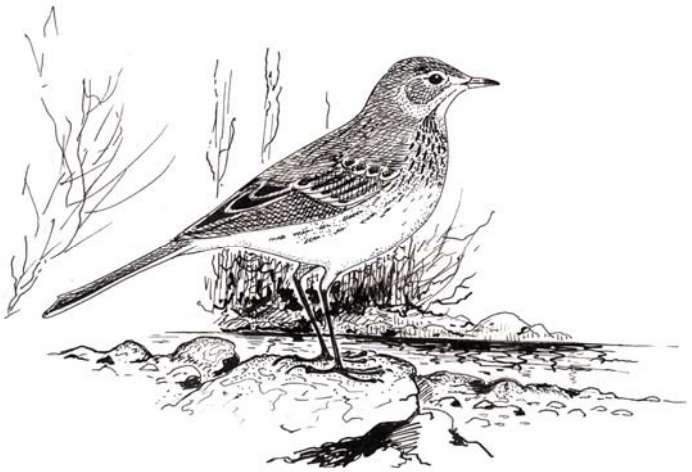
Гольцовый конек
Anthus rubescens japonicus

Гольцовый конек в Казахстане. Первого гольцового конька (*Anthus rubescens japonicus)* для Казахстана смог правильно идентифицировать А.В. Коваленко, добывший самца на перевале Чокпак 13 октября 2002 г. (см. наш Бюллетень 2002, стр. 19).

Американский конек (*A. rubescens*) широко распространен в Северной Америке, где представлен двумя подвидами *A.r. rubescens* и *A.r. alticola.* Азиатскую часть ареала населяет *A.r. japonicus*, доходящий от Тихоокеанского побережья до Байкала (Alstrom, Mild, 2003).

В 1847 г. Темминк описал по экземпляру из Японии подвид лугового конька *A. pratensis japonicus.* В начале 20 в. он упоминается в качестве самостоятельного вида *A. japonicus,* позже как подвид горного конька *Anthus spinoletta* (Гладков, 1954). Последнее время эта форма упоминается как подвид американского конька (Степанян, 1978). Зимует гольцовый конек в Японии и Китае, но известна зимовка и в Средней Азии. Н.А. Зарудный по декабрьским экземплярам из-под Ташкента описал *A. japonicus harmsi* (Sarudny, 1909). Долгое время гольцовый конек не упоминался для фауны

Казахстана, что, несомненно, было связано с тернистым путем таксона, кочующего из одного вида в другой. Как зимующий вид для Верного и Джаркента указан *A. spinoletta* – два январских и февральский экземпляр (Зарудный, Кореев, 1905). Позже упоминается *A.s. blakistoni* для Илийской долины как зимующий (Шестоперов, 1929). Он же указан как зимующий для Семиречья В.Н. Шнитниковым (1949). В очерке о горном коньке в «Птицах Казахстана» как пролетный и зимующий вид указывается *A.s. harmsi* (Гаврилов, 1970). Между тем, *harmsi* Зарудного давно был признан синонимом *japonicus.* Первым из казахстанских орнитологов, кто был близок к нахождению гольцового конька в Казахстане, был Э.И. Гаврилов, добывший 6 из 10 гольцовых коньков, хранящихся в коллекции Института зоологии. К сожалению, все эти птицы были определены неправильно.



Весной 2003 г. коньков в коллекции Института зоологии любезно просмотрел признанный авторитет по этому роду, шведский орнитолог Пер Альстром. В сборах луговых коньков *Anthus pratensis* оказалось несколько гольцовых, добытых во время миграций.

Весенние экземпляры:
самец, 25 апреля 1964 г., с. Михайловка Джамб. обл. (И.Ф. Бородихин) – 17328/159;
самка, 24 апреля 1967 г., с. Старый Байтал низовья р. Чу (Э.И. Гаврилов) – 19289/165;
самка, 2 апреля 1969 г., ст. Чокпак (Э.И. Гаврилов) – 20442/182;
самка, 15 апреля 1983 г., ст. Чокпак (Л. Дремлюк) – 26663/269.

Осенние экземпляры:
самка, 9 октября 1969 г., ст. Чокпак (А.Нестеров) – 22428/196;
самец, 21 октября 1971 г., ст. Чокпак (Э.И. Гаврилов) – 22427/196;
самка, 15 октября 1984 г., ст. Чокпак (Э.И. Гаврилов) – 27368/281;
самка, 25 октября 1989 г., ст. Чокпак (Г. Лукина) – 29248/311.

Зимних экземпляров в коллекции не оказалось, хотя в приграничных районах Узбекистана гольцовый конек зимует и не представляет редкости (Фоттелер, 1995).

Примечательна судьба двух экземпляров гольцового конька из Западного Казахстана, добытых Э.И. Гавриловым и определенных как луговые коньки:
самка, 13 октября 1957 г., с. Кажехарова, Чапаевского р-на – 17858/162;
самец, 11 октября 1973 г., 60 км севернее г. Гурьев – 23588/214.

Недавно эти птицы были переопределены как горные коньки и опубликованы в прошлогоднем выпуске нашего бюллетеня (Коваленко, 2002). К сожалению, повторное определение так же оказалось неверным и Пер Альстром исправил ошибку, определив их как *A.r. japonicus.* Интересно, что основные места зимовок гольцового конька находятся в Японии и на восточном побережье Китая. Тем не менее, значительная часть птиц зимует также в пределах Средней Азии юго-западнее мест гнездования (Фоттелер, 1995). Гольцовый конек регулярно фиксируется на зимовке в Израиле, причем упоминаются встречи в Западном Казахстане без указания источников информации (видимо имеются экземпляры в коллекциях западных музеев), также предполагается, что область гнездования гольцового конька возможно простирается западнее известных границ (Shirihai, 1996)

Обновлены определительные таблицы для рода коньков (Гаврилов, Диханбаев, 2004). Надеемся, что эти таблицы помогут нам уверенно определять гольцового конька хотя бы в руках. Возможно тогда его удастся обнаружить в других местах Казахстана и не только на пролете, но и на зимовке.

Гаврилов Э.И. Сем. Трясогузковые//Птицы Казахстана. Т. 3, Алма-Ата, 2970. С.286-363. **Гаврилов Э.И., Диханбаев А.** Коньки (*Anthus*) фауны Казахстана//Selevinia 2003, Алматы. 2004. С. 35-38. **Гладков Н.А.** Сем. Трясогузковые//Птицы Советского Союза. Т. 5, М., 1954. С. 594-691. **Зарудный Н.А., Кареев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Коваленко А.В.** О нахождении горного конька в период миграций в долине р.Урал//Каз. Орнит. Бюлл., 2002. Алматы, С. 104. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. Т. 2. Воробьинообразные Passeriformes. М., 1978. 390 с. **Шестоперов Е.Л.** Мат-лы для орнитол фауны Илийского края//Бюлл. МОИП, отд.биол. Т.38. Вып. 1-2, М., 1929. С. 154-204. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с. **Фоттелер Э.Р.** Род Коньки//Птицы Узбекистана. Т. 3. Ташкент, 1995. С. 53-72. **Alstrom P., Mild K.** Pipits and Wagtails of Europe. London, 2003. 496 p. **Sarudny N.** Uber einen interessanten Pieper aus Turkestan//Ornith. Monatsber, 1909. Jg. 17, N3. S. 38-41. Shirihai H. The birds of Israel. London, 1996. 692 p.

О.В. Белялов

Желтоголовая трясогузка
Motacilla citreola calcarata

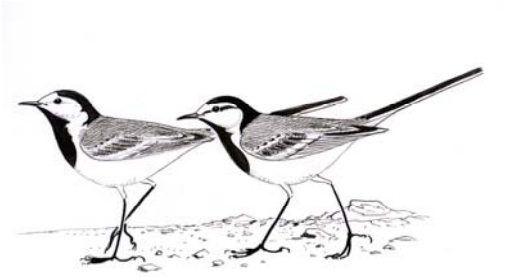
О первом нахождении желтоголовой трясогузки в казахстанской части Западного Тянь-Шаня. Впервые желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*) найдена гнездящейся для Западного Тянь-Шаня на территории Узбекистана (Фоттелер и др., 1984). Места гнездования в верховьях р. Ойгаинг находятся в непосредственной близости от казахстанской территории. 16 июля 2003 г. в верховьях р. Каскасу (2600 м над ур.м.) найдено гнездо с 5 яйцами. Оно располагалось в нише кочки среди дернин злаков и осок на небольшом сазе, окруженном каменисто-щебнистыми склонами, практически без кустарниковой растительности. Это была единственная встреченная пара в этом ущелье.

Фоттелер Э.Р., Митропольский О.В., Третьяков Г.П. Материалы по гнездованию трясогузок в Западном Тянь-Шане//Орнитология, вып.19. 1984. С. 113-119.

А.А. Иващенко

Белая трясогузка
Motacilla alba

Областью распространения этого подвида является Восточная Сибирь на запад до Енисея. В работе Н.А. Зарудного и Б.П. Кореева (1905) упоминается Motacilla ocularis: «для Семиречья это, очевидно, очень редкая, случайно залетная птица. Осталось известною только в одном упоминаемом экземпляре: самец, 12 апреля 1899 г., Илийск» (стр. 71). Более 100 лет птица на территории Казахстана не отмечалась.



Встреча белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* в окрестностях Алма-Аты. 12 мая 2003 г. на артезиане в пос. Каншенгель встречена одиночная *M.a. ocularis* в стайке *M.a. dukhunensis*.

Пер Альстром

Маскированная трясогузка
Motacilla personata

Зимнее наблюдение маскированной трясогузки в городе Алматы. Известны нерегулярные зимовки маскированной трясогузки на юге Казахстана в г. Чимкенте и по долине Чирчика в восточной части Узбекистана (Гаврилов, 1970). Неоднократно их наблюдали и добывали в конце ноября в Иссык-Кульской котловине (Киргизия), в том числе 5 января 1910 г. в долине Нарына (Шнитников, 1949). Осенняя миграция маскированных трясогузок в южных и юго-восточных регионах Казахстана завершается в третьей декаде октября, поэтому все встречи этой птицы на Иссык-Куле в конце ноября уже вполне могут относиться к зимующим птицам. Случаев зимних встреч маскированной трясогузки в г. Алматы и его окрестностях до последнего времени не было известно (Шнитников, 1949, Бородихин, 1968; Гаврилов, 1970; Корелов и др., 1988). Нами 6 января 1996 г. одиночная маскированная трясогузка наблюдалась в южной части г. Алматы среди многоэтажных построек микрорайона Алмагуль, где на газонах и вдоль дорог встречались обтаявшие участки земли. Это единственная встреча *Motacilla personata* в зимнее время за 15 лет регулярных наблюдений в этой части города.

Бородихин И.Ф. Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 121 с. **Гаврилов Э.И.** Род Трясогузка – Motacilla//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970, т. 3. С. 321-362. **Губин Б.М., Ковшарь А.Ф.** Сроки пребывания некоторых птиц в городе//Позвоночные животные Алма-Аты, 1988. С.219-221. **Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С.** Сроки формирования и состав авифауны//Позвоночные животные Алма-Аты, 1988. С. 51-57. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М., Л., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков

Грач
Corvus frugilegus

О находке гнездовой колонии грача в предгорьях Каржантау. Прежде считалось, что грач в предгорья Таласского Алатау и Каржантау не гнездится, а весной его пролет обычно заканчивается к началу мая (Гаврин, 1974). Нами небольшая колония птиц 12 мая отмечена в центре села Шарапхана на юг к хребту Каржантау от автомобильной трассы Чимкент-Ташкент. Гнезда располагались на иве, карагаче (по 6) и грецком орехе (5), в двух из них находились взрослые птицы. Кроме того, летом грач отмечен и в других местах: 9 мая - на полях у с. Жалыкчи (7 особей) и с. Абай (2), 18 мая – у трассы с. Белые Воды – с. Карамурт (2), 29 мая – у с. Ирсу (1) и 7 июля у с. Корниловка (100).

Гаврин В.Ф. Семейство Вороновые - Corvidae//Птицы Казахстана, т. 5. Алма-Ата, 1974. С. 41-120.

Е.С. Чаликова

О численности и размещении грачей в Прииртышье. Учитывая, что за последние два десятилетия численность грача в Восточном Казахстане, с каждым годом резко возрастает, нами, собраны были некоторые сведения об их численности и размещении, во время поездки из Усть – Каменогорска до Семипалатинска и Павлодара. На прилежащих к автотрассе лесополосах, в которых доминируют уже старые, в возрасте 29 – 30 лет, деревья клена, тополя и вяза, после листопада, были хорошо видны гнездовые поселения грачей. Подсчитывались свежие гнездовья, построенные минувшим летом. При этом не менее 10 % осталось, по разным обстоятельствам, не учтенными.

Учеты проводились 21 октября 2003 г. по левобережной трассе от Усть – Каменогорска до Семипалатинска. Дорога проходила степной местностью: либо это была почти идеальная равнина, либо сменяла ее холмистая степь, типичная для северо - восточных предгорий Калбы. Практически на всем протяжении трассу сопровождали культивируемые земли, расположенные ближе к пойме Иртыша. От Усть-Каменогорска до села Украинка (20 км) учтено 540 гнезд. От села Украинка до села Макеевка (33 км) 1050 гнезд. Непосредственно в селе Таврия (50 км) отмечено еще 500 гнезд, размещенных в тополевой роще. В 90 км от Усть – Каменогорска встречена колония – всего в 20 гнезд. Таким образом на расстоянии в 200 км - от Усть Каменогорска до Семипалатинска, отмечено, в общей сложности, примерно 2000 грачиных гнезд.

На участке Семипалатинск – Павлодар 18 ноября 2003 г. в колониальных поселениях грачей замечена некоторая закономерность: колонии, в основном, приурочены были к местам, где имеются источники воды – реки или степные озера. От Семипалатинска до поселка Щербакты, в лесополосах, находящихся в окружении разреженного соснового бора, отмечено 1300 гнезд. У свертка на село Бескарагай, отмечено в лесополосах три колонии, в которых было 100, 200 и 2000 гнезд. У озера Туз размещались две колонии - из 100 и 280 гнезд. В районе озера Лебяжье учтено 5 колоний с числом гнезд от 30 до 200, а всего 530 гнезд. На участке от Семипалатинска до Павлодара отмечено в общей сложности около 4500 грачиных гнезд.

Б.В. Щербаков

Свиристель
Bombicilla garrulus

О летнем нахождении свиристеля в Заилийском Алатау. С осени и до весны свиристели в Казахстане встречаются во многих местах. В зимнее время держатся преимущественно в лесах и зарослях кустарников по долинам рек, наблюдаются в садах городов и поселков. Отлет происходит в марте и первой половине апреля. Последние особи отмечаются иногда в первых числах мая (Долгушин, 1970). Для окрестностей Большого Алматинского озера известны летные встречи 35 летней давности, когда пары свиристелей отмечались с 13 мая по 9 июня 1968 г. (Нейфельдт и др., 1978).

Во время сопровождения группы birdwatchers из Англии в Большом Алматинском ущелье 2 июня 2003 г. мы встретили орнитологических туристов, так же прибывших из Великобритании, которые в этот день видели свиристеля у верхней границы елового леса в районе обсерватории. На следующий день эту птицу встретил Эндрю Марк Дэйтон из нашей группы и сфотографировал ее. Утром 4 июня эту же птицу удалось увидеть и мне. Она сидели на вершине молодой ели и чистила оперение.

Долгушин И.А. Семейство свиристелевые - Bombycillidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970. Т. 3. С. 400-404. **Нейфельдт И.А., Леонович В.В., Мальшевский Р.И.** Заметки о птицах окрестностей Большого Алматинского озера (Заилийский Алатау). Сист., морфол. и биол. птиц. Тр. ЗИН АН СССР, т. 68. Л., 1978. С. 228-267.

А.Д. Джаныспаев

О славке–завирушке как комплексе видов

Поднимая тему о «славках-завирушках», следует признать, что несколько поколений орнитологов уделили этим птицам очень много внимания, описывая и сводя в синонимы многочисленные формы. Систематики предложили несколько точек зрения, которые настолько противоречивы, что определение птицы в природе становится большой проблемой. Во время пролета одновременно можно видеть представителей нескольких форм в одном кусте, и если учесть, что не все орнитологи в состоянии отличить *curruca* от *halimodendri* даже в руках, становится понятно, почему до сих пор нет ясности в систематике этой группы. Не ставя перед собой задачу анализировать современное состояние статуса разных таксонов «славок-завирушек», думаю, что казахстанским орнитологам будет интересно узнать еще одно мнение по этому поводу. В серии популярных определителей “Helm identification Guides” в 2001 г. появилась книга Shirihai H., Gargalo G., Helbig A. “Sylvia warblers”. В этой капитальной сводке славка-завирушка рассматривается как комплекс видов Sylvia [curruca] complex. Авторы принимают 4 вида внутри этого комплекса.

Славка-завирушка *Sylvia [curruca] curruca* (Linnaeus, 1758) с двумя подвидами - *S.c. curruca* (Linnaeus, 1758), населяющая Западную Палеарктику от Ближнего Востока до Сибири; и *S.c. halimodendri* Sushkin, 1904, обитающая в степной зоне от Волги на восток через Казахстан до Западной Монголии.

Маргеланская славка-завирушка *Sylvia [curruca] margelanica* Stolzmann, 1897, обитающая в пустынях плато Цайдам на Тибетском нагорье.

Пустынная славка-завирушка *Sylvia [curruca] minula* Hume, 1873, населяет пустыни Синь-Цзяня, Кызылкумы и Каракумы.

Горная славка-завирушка *Sylvia [curruca] althaea* Hume, 1878, обитает в горах Ирана, Афганистана, Гималаях, Памире, Каратау и Тянь-Шаня.

Все таксоны, упомянутые выше, встречаются в Казахстане: *curruca* и *halimodendri* гнездятся (*blythi* и *telengitica* сведены в синонимы *curruca*), *margelanica* встречается на пролете, *minula* пролетает и гнездится (гнездящаяся в Кызылкумах *jaxartica* сведена в ее синонимы), и *althaea* населяет горы юго-востока.

В конце мая под Алма-Атой приступают к размножению *halimodendri* в пустыне и *althaea* в горах, в то время как *blythi, curruca, margelanica, minula* и *telengitica* продолжают мигрировать. Основной поток иностранных любителей птиц приходится на это время и для лучшего взаимопонимания казахстанским гидам полезно знать их точку зрения на систематику данного вида.

О.В. Белялов

Маргеланская славка-завирушка
Sylvia curruca margelanica

О маргеланской славке-завирушке. По экземпляру из Ферганской долины, добытому Томасом Барреем во время осеннего пролета, была описана *Sylvia margelanica* (Stolzmann, 1897), позднее признанная подвидом *Sylvia curruca.* Это крупная форма, близкая по размеру к *althaea* (длина крыла около 70 мм) и имеющая пустынную окраску, как *minula.* Долгое время в руки орнитологов попадали только мигрирующие птицы и не были известны места гнездования. Сейчас в общих чертах известен ареал гнездования, находящийся в высокогорной пустыне Цайдам на Тибетском нагорье (на север до Юго-Западной Гоби и на запад до озера Лобнор) (Shirihai and et., 2001). Эта птица на долгое время исчезла из поля зрения казахстанских орнитологов, поскольку была сведена в синоним *minula.* Между тем, эта птица давно найдена в Казахстане и под именем *Sylvia margelanica* приводится для Семиречья. Описывая единственный экземпляр Н.А. Зарудный особо отмечает, что у птицы «окраска верхней стороны как у типичнейшей *margelanica*». Это самец, добытый 21 апреля 1900 г. на Борохудзире с длиной крыла 70 мм. В этой же работе упоминается 45 экземпляров *affinis*, 4 *minula* и 2 *althaea* (Зарудный, Кореев, 1905). В начале XX века *margelanica* была достаточно хорошо представлена в коллекциях, и И.С. Снигиревский, подготовивший работу по инвентаризации славок-завирушек, упоминает 35 экземпляров этой формы из Средней Азии (Snigirewski, 1929). Позже в сводке «Птицы Семиречья» *margelanica* уже не упоминается (также как и *althaea*) (Шнитников, 1949). После этого никакой информации о *margelanica* из Казахстана не публиковалось.

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Shirihai H., Gargalo G., Helbig A.** Sylvia warblers, London, 2001. **Snigirewski S.I.** Ubersicht der formen *Sylvia curruca.* J.Ornithol., Jg.77, h.2. 1929. S. 252-261. **Stolzmann J.** Oiseaux de la Fergana d'apres les recherches faites par M.Tomas Barey (1892-1895). Bull. Soc.nat.Moscou. N.S. 1897. T.11. P. 54-81.

О.В. Белялов

Находки маргеланской славки-завирушки в Казахстане. При ревизии шкурок *Sylvia curruca,* хранящихся в коллекции Института зоологии в Алма-Ате, выяснилось, что экземпляр 4103/38, добытый 22 октября 1938 года в окрестностях Чимкента господином Рудаковым, и принимавшийся ранее за *Sylvia [curruca] minula* на самом деле оказался *Sylvia [curruca] margelanica.*

23 мая 2003 г. Э.И. Гавриловым в среднем течении реки Лепсы, в 30 км северо-западнее пос. Кольбай была отловлена и окольцована птица, определенная мной как *Sylvia [curruca] margelanica*.

Ларс Свенссон

Горная славка
Sylvia althaea

О горной славке на Юго-Востоке Казахстана. Реальная ситуация с распространением горной славки, видимо, сильно отличается от сложившегося стереотипа. В ее ареал в Казахстане включены хребты Западного Тянь-Шаня и северные склоны Киргизского хребта (Гаврилов, 1999). Хотя еще в начале XX века предполагалось гнездование горной славки в урочище Тышкан (район Джаркента), где был добыт 6 июля 1899 г. самец. Еще один самец был добыт 26 апреля этого же года в ущелье Кастек (хребет Жетыжол) (Зарудный, Кореев, 1905). В более поздней работе говорится о горной славке: «встречается на гнездовьи по светлым ущельям около воды», и приводится экземпляр добытой самки от 21 июня 1913 г. из гор в районе Кульджи (Шестоперов, 1929). В монографии «Птицы Семиречья» В.Н. Шнитников (1949) приводит данные предыдущих авторов о *S. althaea* под именем «горная славка-завирушка *Sylvia affinis*», а в очерке о *S. curruca* форма *affinis* упомянута как синоним *blythi*. В дальнейшем это породило множество недоразумений. В «Птицах Казахстана» в очерке о *S. althaea* форма *affinis* упомянута как ее синоним, хотя шестью страницами раньше *affinis* указывается как синоним *blythi,* а экземпляры 1899 и 1913 гг. даже не упоминаются. Вследствие этого, предгорья Заилийского и Джунгарского Алатау не внесены в ареал вида, хотя здесь упомянут еще один самец, добытый М.А. Кузьминой 28 июня 1955 г. в долине р. Чилик (Корелов, 1972). Даже упоминая находку 1955 г., Мстислав Николаевич не предполагает гнездования в Заилийском Алатау горной славки, а сведения Н.А. Зарудного и Е.Л. Шестоперова вообще не комментирует.

Сейчас, когда уже доказано гнездование горной славки в Заилийском Алатау (Коваленко, Скляренко, 2002), а сведения с хребта Тышкан имеются уже более 100 лет, интересно выяснить, как далеко на северо-восток простирается ее ареал.

2 июня 2002 г. на северном склоне хребта Алтын-Эмель в окрестностях с. Кугалы на высоте около 1800 м над ур. моря встречено несколько поющих самцов с территориальным поведением. Не ясна ситуация на северном склоне Джунгарского Алатау, где в предгорьях имеются биотопы, пригодные для обитания горной славки. Возможно, встреченная 21 июля 2002 г. в междуречье Тентек – Орта Тентек одиночка *S. curruca* (Ковшарь и др., 2002) могла оказаться *S. althaea.* Желательно уделить особое внимание всем «славкам-завирушкам» в данном районе в гнездовое время.

В последние годы много информации о горной славке поступало из ущелья Кокпек (горы Сюгаты). В мае 1998 г. и 2000 г. ее отмечал здесь Ларс Свенссон. Здесь же поющие самцы отмечены 7 и 23 мая 2002 г. (Ковшарь А., 2002) и 15 мая 2002 г. (Ковшарь В., 2002). 25 мая 2003 г. здесь встречен территориальный поющий самец, которого не удалось поймать (Гаврилов, Свенссон, устное сообщение).

Определение форм «славок-завирушек» в природе представляет собой огромную трудность, что приводит к многочисленным ошибкам. Например, информация о июньских и июльских встречах *S. curruca* на хребте Турайгыр, так же как и встреча выводка *S. curruca* на хребте Атжайлау (Коваленко, 2002) относится к *S. althaea.* Более ярко окрашенные молодые горной славки были приняты за славок-завирушек, что было выяснено при посещении этих мест в 2003 г.

Летом 2003 г. осуществлены специальные поиски гнезд горной славки в Алма-Атинской области. 13 июня в ущ. Аргайты на северном склоне хр. Торайгыр, найдено гнездо с 4 птенцами перед вылетом. Гнездо располагалось в центре куста таволги 1.5 м высотой в 0.4 м от земли (размеры: D=90x80, d=60x50, H=50, h=40 mm). Обе взрослые птицы отловлены паутинной сеть и сфотографированы. В этот же день в ущ. Кокпек встречена пара птиц с кормом. 28 июня здесь наблюдали пару, в которой самец пел. Еще одного поющего самца и пару в этот же день отметили в другом ущелье рядом с Кокпеком. 21 июня в горах Анархай (Чу-Илийские горы) одиночка встречена в центральной части, и 2 поющих самца – в ущ. Алмалы. 5 июля в ущ. Восточные Ргайты (горы Атжайлау), горные славки оказались довольно обычными птицами, как и в прошлом году. Встречено 2 поющих самца, и пара с выводком, только что покинувшим гнездо, находящееся в кусте спиреи высотой 1.5 м и в метре над землей (размеры: D=100x80, d=50x50, H=80, h=50 mm). В соседнем ущелье Кус-Коянды поющие самцы встречены в трех местах и пара (самец пел), кормящая слетков, только что покинувших гнездо в кусте шиповника 1 м высотой в 0.7 м от земли (размеры: D=80x70, d=55x50, H=65, h=35 mm); самка поймана паутинной сетью и сфотографирована.

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Коваленко А.В.** Краткое сообщение о славке-завирушке//Каз. Орн. Бюлл. 2002. Алма-Ата, 2002. С.107. **Коваленко А.В., Скляренко С.Л.** Краткое сообщение о горной славке//Каз. Орн. Бюлл. 2002. Алма-Ата, 2002. С.107 **Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И.** Орнитологические наблюдения Джунгарско-Кетменской зоологической экспедиции Казахстан 2002//Selevinia , 2002. С. 109-121. **Ковшарь А.Ф.** Наблюдения птиц с группами Birdwatchers в Алматинской области//Каз. Орн. Бюлл. 2002. Алма-Ата, 2002. С.44. **Ковшарь В.А.** Наблюдения птиц с группой Sunbird// Каз. Орн. Бюлл. 2002. Алма-Ата, 2002. С.49. **Корелов М.Н.** Род Славка//Птицы Казахстана. Т.4. Алма-Ата, 1972. С. 153-205. **Шестоперов Е.Л.** Мат-лы для орнитол фауны Илийского края//Бюлл. МОИП, отд.биол. Т.38. Вып. 1-2, М., 1929. С. 154-204. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

О.В. Белялов, А.В. Коваленко, Ф.Ф. Карпов

Белоусая славка
Sylvia mystacea

О белоусых славках с Чокпакского перевала. Белоусая славка гнездится в Казахстане в долине реки Сырдарья и на восточном побережье Аральского моря. Здесь встречаются птицы, относящиеся к подвиду *S. m. turcmenica* (Гаврилов, 1999). Возможно, что на крайнем западе Казахстана будет найдена номинальная форма *S.m. mystacea*, доходящая по западному берегу Каспийского моря до низовий Волги (Степанян, 2003). Восточнее долины Сырдарьи белоусая славка в Казахстане отлавливалась на Чокпакском перевале, откуда в коллекции Института зоологии имеются следующие экземпляры:

взрослая самка – 13 сентября 1972 г. (Э.И. Гаврилов) - 23079/207

молодой самец (?) – 12 октября 1984 г. (Э.И. Гаврилов) - 27399/281.

взрослый самец – 22 сентября 1986 г. (А.Б. Голощапов) - 28590/295.

Это дало возможность предполагать ее более широкое распространение (Гаврилов, 1999). Когда 26 мая 1992 г. английский орнитолог Саммерс Смит сказал, что видел белоусую славку, вернувшись с экскурсии в пойменных зарослях тамариска в окрестностях поселка Кокжиде (нижнее течение реки Или), я решил, что в очередной раз западный орнитолог принимает желаемое за действительное. Я ответил, что мы не в Кызылкумах, а в Южном Прибалхашье и «этого не может быть, потому что не может быть никогда», обидев маститого орнитолога. Сейчас эта встреча не кажется мне невероятной. Вопрос можно ставить иначе: кто первый подтвердит наблюдения Смита.

Если предположить, что весной белоусые славки минуют ловушки Чокпакского стационара, то продвигаясь в восточном и северо-восточном направлении они могут найти подходящие места гнездования в поймах рек Чу и Или, где имеются заросли кустарников, похожие на сырдарьинские. Возможно птицы появились здесь только в последние десятилетия, когда исследования в этих местах практически не проводились. Появление белоусой славки восточнее известного ареала может быть вполне логичным, так же как и появление других южных видов, продвинувшихся далеко на северо-восток. Если белоусая славка будет найдена на гнездовании восточнее Чокпакского перевала, станет ясно, что осенью отлавливались мигрирующие птицы. Такие встречи могут рассматриваться и как предмиграционные кочевки, от Сырдарьи до Чокпака 200 км.

О.В. Белялов

Тусклая зарничка
Phylloscopus humei

Зимняя встреча тусклой зарнички в Алма-Ате. В северных предгорьях Заилийского Алатау выраженный осенний пролёт тусклых зарничек (проходит в августе-сентябре, а наиболее поздние встречи в Алматы зарегистрированы между 24-30 октября (Ковшарь, 1972). Как исключение, известен зимний экземпляр этой птицы из Алма-Аты от 24 февраля в сборах Н.А. Северцова (Шнитников, 1949). В этой связи представляет интерес случай раннезимней встречи зарнички в южной части Алма-Аты. Осенью 1986 г. первые мигрирующие зарнички появились здесь 24 августа. В дальнейшем с 28 августа по 10 октября проходил выраженный пролёт, т.к. их

регулярно встречали в городских садах и парках на территории Академгородка и Казахфильма. Последние одиночки отмечены 20 октября, накануне сильных похолоданий. Снежный покров в Алма-Ате установился 15-18 ноября, однако в конце ноября – первой декаде декабря в городе стояла переменная погода, сопровождавшаяся как выпадением снега, так и дождями. После обильного снегопада 10 декабря на одной из аллей Института почвоведения одна тусклая зарничка, изредка издавая характерную позывку, кормилась на обширной проталине у подножия заснеженного кустарника и была хорошо рассмотрена мной с расстояния 1-1.5 м. Выглядела она внешне здоровой и активной. По всей видимости, эту встречу следует рассматривать как факт вынужденной задержки птицы в период осенней миграции.

Ковшарь А.Ф. Род Пеночка – *Phylloscopus*//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1972, т. 4. С. 14-48. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. Л.-М., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков

Райская мухоловка
Terpsiphone paradisi

Первая встреча выводка райской мухоловки в Алматинской области. Обычной гнездящейся птицей в Казахстане райская мухоловка может быть названа только для небольшого участка, расположенного в ущельях Боролдая и Малого Каратау. В Таласском и Угамском хребтах она распространена спорадически. Известна для северного склона Киргизского Алатау, где прослежена на восток до границы с Киргизией, гнездо найдено в ущелье пограничной реки Аспара (Карпов, Белялов, 2002). Далее на восток, уже на территории Киргизии, на реке Карабалты 2 июня 1936 г. ее встречал Е.П. Спангенберг, что трактовалось как появление вида в Семиречье в связи с расширением ареала (Шнитников, 1949). К сожалению, продвижение далее на восток по ущельям Киргизского хребта в течение следующих десятилетий не прослежено. Возможно такие данные есть у киргизских коллег, однако они не опубликованы. Во всяком случае, миновав Чуйскую долину, птица оказалась гнездящейся в северо-западных отрогах Заилийского Алатау. О появлении райской мухоловки в ущельях у Курдайского перевала непроверенные данные поступали в начале 90-х гг. 7 июня 1998 г. райская мухоловка встречена в 30 км северо-западнее Алма-Аты (Левин, 1999). В июне 2002 г. голос райской мухоловки в ущелье Восточные Ргайты слышал С.Л. Скляренко.

При посещении ущелья Восточные Ргайты в горах Атжайлау (окр. пос. Актерек), 110 км восточнее г. Алматы 5 июля 2003 г. нами встречен выводок. Одновременно в кронах деревьев отмечалось до 5 птиц. Молодые птицы с криками гонялись за взрослыми, выпрашивая корм. Постоянно были слышны их голоса. Самец имел хвост более 30 см. Биотоп, в котором был встречен выводок, характерен для вида. Небольшая речки протекает в обрамлении зарослей клена Семенова, яблони Сиверса, боярышника и ивы, в ущелье с крутыми скалистыми склонами, испещренными осыпями, с рощицами каркаса кавказского и зарослями спиреи. Из фоновых видов птиц можно указать южного соловья, иволгу и черноголового ремеза, обитающих в приречных зарослях, а также кеклика, горную славку и овсянок – желчную и Стюарта, встречающихся на окружающих крутых склонах.

Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. Краткие сообщения о райской мухоловке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 110. **Левин А.С.** Встреча райской мухоловки в окрестностях Алматы//Selevinia, 1998/1999. С. 240. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

Ф.Ф. Карпов, А.В. Коваленко, О.В. Белялов

Соловей-белошейка
Irania gutturalis

Находка первого гнезда соловья-белошейки в горах Согеты. До последнего времени считалось, что в Казахстан заходит лишь незначительная часть ареала белошейки. На гнездовании этот соловей обнаружен по Угаму, Пскему, в северной части Таласского Алатау и западной части Киргизского Алатау. Многочисленная птица хр. Каратау, обитает в Боролдае, Беркаре, Чаяне, доходит на север до Мынжилков (Кузьмина, 1970). В мае 1984 г. соловей-белошейка впервые был найден в горах Малайсары в ур. Кербулак (Лапшин, 2002).

В горах Согеты (восточные отроги Заилийского Алатау) 7 июня 2003 г. были встречены два самца белошейки. Один из них носил корм в направлении небольшого куста курчавки, растущего на крутом, скалистом склоне, в 30 м от дна очень узкого отщелка. Между прилетами с кормом он стремительно преследовал приблизившихся к этому месту туркестанского жулана и овсянку Стюарта.

13 июня осмотрено гнездо с пятью слетками, которых продолжал кормить самец. Гнездо расположено внутри куста курчавки 0.5 м высотой в 0.2 м от земли. В этом же отщелке на промежутке в несколько сот метров встречено еще 4 территориальных самца, причем трое из них пели.

Окружающие биотопы похожи на характерные места обитания соловья-белошейки в Каратау. Отщелок со скалистыми склонами с осыпями порос пятнами можжевельника казацкого и эфедры и отдельными кустами жимолости и курчавки, по дну ущелья – густые заросли тавольги. Из птиц доминировали черные стрижи, плешанки, синие и пестрые каменные дрозды. Встречены выводки кеклика и **филина**.

Кузьмина М.А. Род соловей-белошейка - *Irania*//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970. Т. 3. С. 632-635. **Лапшин Е.Н.** Первое нахождение соловья-белошейки в горах Малайсары// Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 110.

А.Д. Джаныспаев, А.В. Коваленко, О.В. Белялов

Земляной дрозд
Zoothera dauma

О первом нахождении земляного дрозда на Западном Алтае. До последнего времени ближайшее к Казахстану место достоверного гнездования земляного дрозда было известно на Телецком озере на Северо-Восточном Алтае (Дулькейт, 1949; Воробьев и др., 1963; Равкин, 1973). В летнее время в 1981 г. обнаружен на Северном Алтае (Цыбулин, 1999). В казахстанской части Алтая не встречался.

В 2003 г. найден нами на северном склоне Ивановского хребта на Западном Алтае, где прежде не отмечался (Щербаков, 1986). В ущелье р. Б. Поперечки 13 июня у верхней границы лиственнично-кедрового редколесья (1800-1900 м над ур.м.) в утренние и вечерние часы слышали характерное пение.

Эта встреча позволяет предполагать, что вид значительно расселился в горно-таежной части Алтая в западном направлении и может быть встречен и в других местах. При этом следует иметь в виду, что эта птица обнаруживает себя скорее характерным пением, оставаясь так и не увиденной. Песня представляет собой серию меланхоличных свистов, отдаленно напоминающих голос сплюшки, у которой строфы произносятся на разной высоте. Часто его сравнивают со скрипом калитки, качелей или сухого дерева.

Воробьев В.Н., Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. Новые данные по орнитофауне Северо-Восточного Алтая//Орнитология, вып. 6. М., 1963. С. 140-145. **Дулькейт Г.Д.** Новые млекопитающие и птицы на берегах Телецкого озера//Заметки по флоре и фауне Сибири. Вып. 7. Томск, 1949. С. 3-8. **Равкин Ю.С.** Птицы Северо-Восточного Алтая. Новосибирск, 1973. 375 с. **Цыбулин С.М.** Птицы Северного Алтая. Новосибирск, 1999. 518 с. **Щербаков Б.В.** Птицы Западного Алтая. Автореф. Канд. Дисс. М., 1986. 22 с.

А.В. Панов, Ф.Ф. Карпов

Большая синица
Parus major

О появлении большой синицы в Кунгей Алатау и в восточной части Иссык-Кульской котловины. Акклиматизированная в северных предгорьях Заилийского Алатау в 1960-1962 гг. (Бородихин, 1968; Зверев, 1970) большая синица в 90-х годах стала интенсивно расселяться по речным долинам и, в частности, Чарына и Чилика, вглубь Северного Тянь-Шаня. В 1996-1997 гг. она появивилась на гнездовании у северного подножия хр. Кунгей Алатау в садах пос. Саты и Б. Жаланаш (Березовиков, 1999), где мы её встречали при посещениях и в последующие годы. В восточной части Иссык-Кульской котловины, у южного подножия хр. Кунгей Алатау, в яблоневом саду у входа в ущелье р. Сарыбулак, в глубоком дупле карагачёвого пня 28 июля 1999 г. найдено гнездо большой синицы, в котором находилось не менее 5 пуховых птенцов в возрасте 3-4 суток. На следующий день поющего самца мы также наблюдали в старых тополях в центре г. Каракол, хотя при посещениях этого города в июле 1996 и 1997 гг. этих синиц здесь совершенно не встречали. Видимо, они появились в этом городе в последние год-два, расселившись по побережью оз. Иссык-Куль из г. Бишкек, где уже обычны на гнездовании (Торопова, Командиров, 1995).

Березовиков Н.Н. Новые данные о расселении птиц в юго-восточном Казахстане//Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Мат-лы межд. научной конф. Алматы, 1999. С.54-55. **Бородихин И.Ф.** Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 121 с. **Зверев В.М.** К вопросу акклиматизации большой синицы (*Parus major*) в Алматинском заповеднике//Тр. Алматинского заповедника, 1970, вып. 9. С. 132-134. **Торопова В.И., Командиров А.** Птицы города Бишкек (состав и характер пребывания)//Selevinia, 1995, т. 3, № 1. С. 19-26.

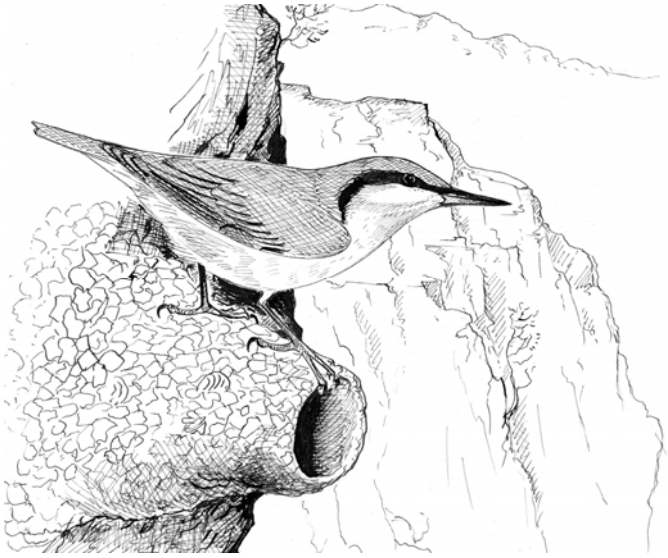
Н.Н. Березовиков

Большой скалистый поползень
Sitta tephronota

К биологии и распространению большого скалистого поползня в горах Каратау. В условиях горной страны Сырдарьинского Каратау большой скалистый поползень распространен практически повсеместно. Состояние популяции его в регионе в середине прошлого века и некоторые особенности биологии очень кратко и образно описаны И. А. Долгушиным (1951) в работе посвященной результатам его каратауской экспедиции 1941 года: «За исключением северо-западного конца хребта, где скалистый поползень не найден ни Шапошниковым, ни нами, этот вид широко распространен в Каратау, будучи всюду обыкновенным, а местами и многочисленным. Кашкаров в ряде работ особенно подчеркивает многочисленность скалистого поползня. Повсюду этот вид придерживается скал, но насколько удалось заметить, встречается лишь в нижней половине гор, не поднимается выше 1500 м над у. м. Гнезда скалистого поползня встречались нам много раз, но не одно из них не было нами осмотрено, так как помещались они на совершенно отвесных уступах и довольно высоко. По косвенным наблюдениям можно полагать, что к гнездованию этот вид приступает рано. Так, еще 2

апреля в горах Улькун Бурултау мы наблюдали самца поползня, кормившего самку в гнезде. Около середины мая в некоторых гнездах в долине Боялдыра были уже птенцы».

Автор этих слов был совершенно прав, говоря о раннем гнездовании скалистых поползней в этом регионе. В одном из каньонов на самом юге Каратау, в районе Улькун Бурултау, где плотность популяции этих птиц является самой высокой, 6 апреля 1988 года, нам удалось найти три жилых гнезда, к которым к тому же было не сложно подобраться. Мы проверили эти гнезда, высверлив сбоку и чуть ниже у входа в постройку сквозное отверстие, так чтобы туда можно было пустить луч фонарика, заглянуть, осмотреть содержимое и заткнуть затем кусками материи. В первом гнезде было найдено 2 свежих яйца. Во втором - кладки не было, но там находилась взрослая птица, которая при сложившейся ситуации упорно отказывалась покидать помещение. В третьем гнезде была полная кладка из 8 яиц (нежно-розового цвета с красноватыми пестринами) и насиживающая их самка.



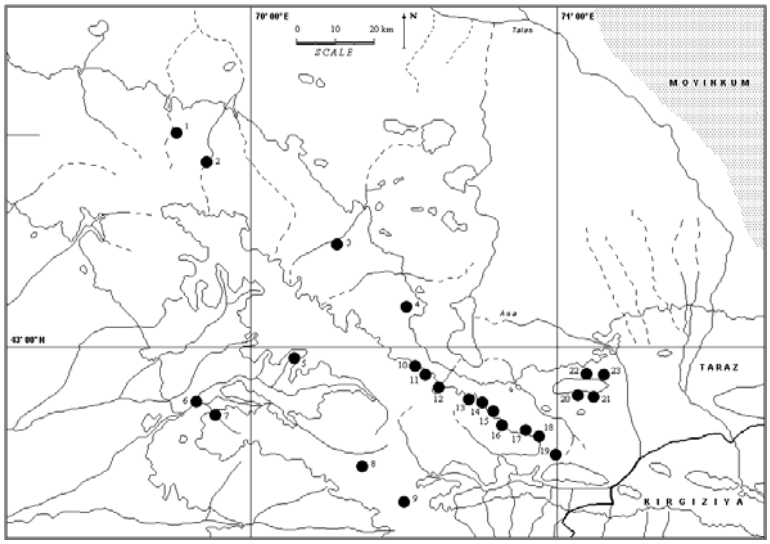
Пожалуй, наиболее интересным вопросом изучения биологии скалистого поползня остаются причины мало известных нам аспектов эволюция и организации их оригинального гнезда. Во-первых, гнездо поползня – это не просто постройка для вывода птенцов, это самый настоящий и очень крепкий дом, иногда пудового веса почти в 500 раз тяжелее самих птиц! Жилище внутри у них очень мягкое, хорошо утепленное и используется десятками лет. Такой подход вполне оправдывает огромные физические затраты на его строительство, ежегодный ремонт, а иногда и значительную реконструкцию. Во вторых, какова же биологическая роль наружных украшений гнезда, а также некоторого пространства вокруг него. Почему они используют для этого разнообразные останки насекомых (с предупреждающим сочетанием красного и черного), крылья бабочек (дневной павлиний глаз *Vanessa io*) и стрекоз, переломанные перья птиц, шкурки змей и даже мумии мелких птиц (Долгушин и др., 1972). В третьих, чем объяснить, что яйца у поползня имеют пятнистость, когда нет необходимости в их камуфляже. Напрашивается вывод, что так называемые «украшения» гнезд скалистого

поползня вовсе не украшения, а устрашающие репелленты для отпугивания каких-то нежелательных агрессоров. Остается только догадываться, кто же является таким серьезным врагом этих птиц. Анализ используемого поползнями оборонительного материала, показывает, что этот враг должен иметь отношение к насекомым и быть хорошо с ними знаком, по размерам – он должен быть способным проникать в гнездо поползня через узкую его горловину, обладать цветным чувством зрения и бояться быть укушенным или съеденным змеями (?). Возможно поползни также имитируют жилье или место кормежки довольно крупного хищника, такого как филин – вокруг исковерканные перья, «недоеденная птица, так и оставшаяся замурованной среди отбросов». Перебирая возможные варианты соседствующих с поползнями млекопитающих и птиц, наш выбор остановился на домовом сыче (*Athene noctua*), распространение и местообитания которого в значительной степени перекрываются с таковыми у первого, по крайней мере, в условиях нашего региона. В орнитологической литературе даже имеется указание о занятии домовыми сычами построек скалистого поползня для устройства в нем своего гнезда (Гаврин, 1962). Главное, что домовые сычи могут расширять норы птиц в глинистых обрывах и легко вгрызаться в твердый грунт своими мощными когтями. По всей видимости, они совершают подобные нападения на гнезда поползней в сумерки и ночное время, блокируя птиц на выходе из гнезда. Возможно, по этой причине было сложно выгнать птицу из второго нашего гнезда в Карасае; похоже, она просто ждала кульминации вторжения и возможности использования знакомого ей последнего тактического хода в сложившейся у гнезда ситуации. Дополнительным подтверждением логики нашей гипотезы, являются особенности звуковой коммуникации скалистых поползней и домового сыча. Вероятно, они используют свой громкий крик для отвлечения этих сов в ложном направлении и наоборот. Рисунки, тона и тембры криков обоих эти видов, по нашему мнению, слышаться чем-то очень похожими.

Особенности окраски яиц поползня (с яркой красновато-коричневой крапчатостью), очевидно, указывают на то, что в прошлом, предковые формы этого вида имели открытую форму гнезда. Полная оседлость поползней (по крайней мере, в Каратау), на наш взгляд, реликтовых птиц, выражается в привязанности их к вековым гнездам, а эволюционный процесс замены открытого гнезда на закрытое происходил относительно недавно – в эпоху последнего оледенения. Мы считаем, что скалистые поползни в современных немногочисленных и узко лимитированных районах своего обитания, к которым они максимально адаптированы, живут уже миллионами лет. Этим объясняется отсутствие скалистых поползней, вплоть до самой современности, в горах Турайгыр на левобережье реки Или (Березовиков, Белялов, Карпов, 2002), где они эволюционировали изолированно и не смогли пережить оледенение. В «Птицах Семиречья» В. Н. Шнитников (1949) писал: «Поползень проявляет какую-то странную прихотливость в выборе мест для гнездования, и иногда трудно понять, почему он в одном месте живет, а в другом отсутствует. Он явно избегает местностей с суровым климатом больших высот, предпочитая районы с климатом более мягким…, …он старается тут устроиться, выбирая уголки, где потеплее». Кроме того, вполне вероятно, что в доледниковое время, так называемые, «украшения» гнезда поползня имели важное значение во взаимоотношениях с домовым сычиком или какой-то его предковой формой.

В пределах Малого Каратау большой скалистый поползень, как гнездящийся вид, нами был найден в следующих пунктах, ущельях и долинах (рис.1): 1 – Беркуты, 2 – Шабакты, 3 – Коктал, 4 – Чулактау, 5 – Орта Сунгу, 6 – Боролдай и Кошкарата, 7 – Тутубулак, 8 – Бокейтау, 9 – Сулусай, 10 – Аксакалсай, 11 – Шимырбайсай, 12 – Беркара, 13 – Саясу, 14 – Ботакара, 15 – Алмалысай, 16 – Жасалы, 17–18 – Карасаи (I, II,

III), 19 – Кандымсай, 20-23 – северный и южный склоны горы Улькун Бурултау. Кроме того, в Северном Каратау поползни были зарегистрированы в горах Кенчектау, каньоне Кенсаз (Ачисайский перевал), Берисеке и Боялдыре на западе, Каракуре – на востоке и на перевале Бажи – на севере гор, уже против Сузака. Южнее нашего региона скалистый поползень встречается в нижнем поясе гор в заповеднике Аксу-Джабаглы (Ковшарь, 1966), преимущественно у западных и северных его границ. В высокие горы он здесь также не заходит, где его распространение лимитировано горизонталью, очевидно, чуть выше 1500 м.



Характер гнездового распространения большого скалистого поползня *Sitta tephronota* в горных районах Малого Каратау.

Ориентировочная численность скалистых поползней, в целом в пределах гор Малого Каратау, по нашим оценкам составляет около 100 гнездящихся пар. Наибольшая плотность населения этих птиц наблюдается в регионе, обращенном в сторону горы Улькун Бурултау (в трех каньонах Карасаях) и на обоих склонах самой этой горы, где сконцентрировано около 30 жилых гнезд – треть всей популяции этого вида в пределах всего Малого Каратау. Данный феномен пока что требует своего объяснения. Наблюдения, проведенные за отдельными гнездами, косвенно характеризуют современное состояние популяции большого скалистого поползня в регионе, которое выглядит довольно стабильным. Так, за 21 сезон наблюдений у гнезда этих птиц (в период 1983-2003 гг.) в каньоне Карасай, они столько же раз здесь гнездились (успешность гнездования нам не известна). Кроме того, дважды за этот период птицы радикально ремонтировали входную часть гнездовой постройки, которая очевидно была кем-то разрушена.

Березовиков Н. Н., Белялов О. В., Карпов Ф. Ф. О летних нахождениях большого скалистого поползня в горах Турайгыр. // Казахстанский Орнитологический Бюллетень 2002. Алматы: «Tethis», 2002. С. 115. **Гаврин В. Ф.** Отряд совы. // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т.2. С. 708-779. **Долгушин И. А.** К фауне птиц Каратау. // Изв. АН КазССР, № 105, серия зоол., 1951, № 10. С. 72-117. **Долгушин И. А и др.** Птицы Казахстана. Том IV. Алма-Ата: Наука, 1972. 368 с. **Ковшарь А. Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата: Кайнар, 1966. 435 с. Шнитников В. Н. Птицы Семиречья. М. –Л., 1949. 667 с.

В. Г. Колбинцев

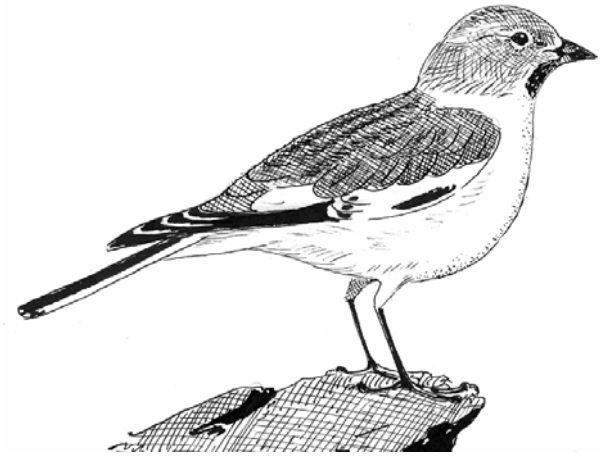
Снежный вьюрок
Montifringilla nivalis

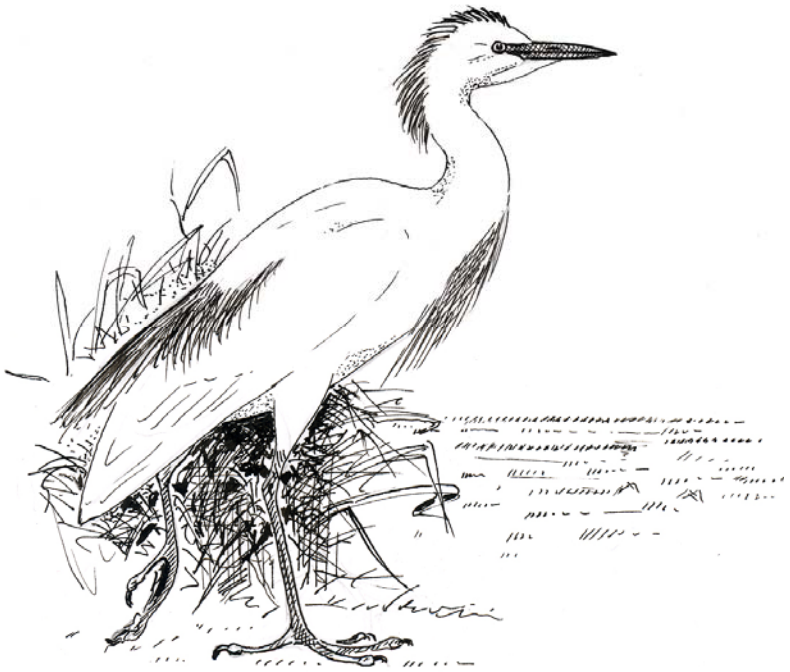
О встречах снежного вьюрка в центральной части Заилийского Алатау. Снежный вьюрок в Казахстане гнездится в южных отрогах Чаткальского хребта, в Пскемском и Угамском хребтах, в западной части Таласского Алатау, в Киргизском Алатау (верховья реки Мерке) и восточной части Терскей Алатау (в верховьях Текеса и Кокжара). Зимой за пределы области гнездования не выходит, лишь однажды встречен у Курдая (Гаврилов, 1974; 1999).

С 13 по 16 октября 2003 г. проводились исследования в районе перевала "Северный", а с 20 по 31 октября в верховьях ущ. Средний Талгар. 15 октября на высоте 3400 м над ур. м., при туманной погоде, встречена стайка снежных вьюрков из 12 птиц, которые, перелетая с места на место, кормились на щебенистом склоне. Птицы держались обособленно от большой стаи (около 200 особей) жемчужных вьюрков, кормившихся здесь же. 26 и 27 октября две стайки снежных вьюрков встречены на абсолютной высоте 3000 м - 15 и 20 особей соответственно.

Гаврилов Э.И. Семейство ткачиковые//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1974. Т. 5. С. 363-406. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с.

А.Д. Джаныспаев





Bubulcus ibis

О разном…

Результаты кольцевания в 2003 году

Согласно поступившим отчетам, за прошедший год, было окольцовано 21085 птицы 199 видов. Наибольшее количество (16935 птиц 129 видов) отловлено на орнитологической станции Чокпак (Э. и А. Гавриловы, А. Диханбаев, К. Сарсекова, А. Абаев).

В ходе проведения совместных с зарубежными коллегами экспедиций было окольцовано преимущественно в Алматинской обл. (Э. Гаврилов, О. Белялов, Ф. Карпов) 872 и в Джамбылской и Южно-Казахстанской обл. (А. и Э. Гавриловы, В. Колбинцев и А. Диханбаев) – 1536 птиц.

Отрадно отметить, что началось довольно активное кольцевание птиц А. Кошкиным в Кургальджинском заповеднике - 667 птиц 54 видов. Членами общества "Ремез": А. Пановым – 199, М. Голубятниковым –126, Ю. Корытко – 100, В. Шуйским – 128, В. Дворяновым – 151, О. Охрименко – 50, В. Гусевым – 165 (всего 919 птиц) в Алматинской области. Белохвостые орланы и орлы могильники (всего 32 птицы) помечены в Наурзумском заповеднике Е. Брагиным.

Результаты кольцевания птиц в Казахстане в 2003 г.:

Gavia arctica (1), *Podiceps griseigena* (1), ***Pelicanus crispus*** (3), *Phalacrocorax carbo* (15), *Ixobrychus minutus* (1), *Aythia ferina* (4), *Mergus albellus* (1), *Mergus merganser* (1),

Pernis apivorus (4), *Pernis ptylorhynchus* (2), *Milvus migrans* (14), *Circus cyaneus* (3), *Circus macrourus* (8), *Circus pygargus* (7), *Accipiter gentiles* (2), *Accipiter nisus* (143), *Accipiter badius* (5), *Buteo hemilasius* (1), *Buteo rufinus* (3), *Buteo buteo* (37), ***Hieraaetus pennatus*** (1), ***Aquila nipalensis*** (1), ***Aquila heliaca*** (29), ***Haliaaeetus albicilla*** (3), *Falco subbuteo* (32), *Falco columbarius* (3), *Falco naumanni* (62), *Falco tinnunculus* (19),

Perdix perdix (31), *Coturnix coturnix* (14), ***Anthropoides virgo*** (11), *Rallus aquaticus* (4), *Porzana porzana* (1), *Porzana pusilla* (4), *Charadrius hiaticula* (1), *Charadrius dubius* (9), *Charadrius leschenaultii* (1), *Charadrius alexandrinus* (6), *Vanellus vanellus* (3), *Himantopus himantopus* (4), *Tringa totanus* (2), *Actitis hypoleucos* (8), *Xenus cinereus* (5), *Phalaropus lobatus* (2), *Philomachus pugnax* (1), *Calidris minuta* (53), *Calidris temminckii* (2), *Calidris ferruginea* (1), *Calidris alpina* (5), *Limosa limosa* (1), *Scolopax rusticola* (1), *Columba palumbus* (2), *Columba oenas* (218), *Columba livia* (3), ***Columba eversmanni*** (6), *Streptopelia decaocto* (1), *Streptopelia turtur* (3), *Streptopelia orientalis* (62),

Cuculus canorus (10), *Asio otus* (2), *Otus scops* (18), *Caprimulgus europaeus* (71), *Coracias garrulous* (21), *Alcedo atthis* (13), *Merops apiaster* (882), *Merops superciliosus* (3), *Upupa epops* (4), *Jynx torquilla* (1), *Dendrocopos leucopterus* (5),

Riparia riparia (126), *Riparia diluta* (171), *Hirundo rustica* (23), *Hirundo daurica* (13), *Delichon urbica* (21), *Delichon dasypus* (2), *Calandrella brachydactyla* (118), *Calandrella rufescens* (43), *Melanocorypha calandra* (99), *Melanocorypha bimaculata* (6), *Melanocorypha leucoptera* (1), *Melanocorypha yeltoniensis* (4), *Eremophila alpestris* (1), *Alauda arvensis* (2), *Anthus campestris* (7), *Anthus trivialis* (43), *Anthus pratensis* (1), *Anthus spinoletta* (132), *Motacilla flava* (1160), *Motacilla feldegg* (11), *Motacilla citreola* (10), *Motacilla cinerea* (14), *Motacilla alba* (81), *Motacilla personata* (31), *Lanius isabellinus* (13), *Lanius phoenicuroides* (30), *Lanius collurio* (9), *Lanius shach* (3), *Lanius minor* (16), *Lanius excubitor* (2), *Oriolus oriolus* (34), *Sturnus vulgaris* (146), *Sturnus roseus* (53), *Acridotheres tristis* (24), *Pica pica* (19), *Corvus monedula* (204), *Corvus frugilegus* (2093), *Corvus corone* (6), *Corvus cornix* (71), *Bombycilla garrulous* (31), *Cinclus cinclus* (7), *Prunella fulvescens* (1), *Prunella atrogularis* (20), *Cettia cetti* (27), *Locustella luscinioides* (1), *Locustella naevia* (17), *Lusciniola melanopogon* (6), *Acrocephalus schoenobaenus* (3), *Acrocephalus agricola* (214), *Acrocephalus dumetorum* (313), *Acrocephalus palustris* (14), *Acrocephalus scirpaceus* (14), *Acrocephalus stentoreus* (125), *Acrocephalus arundinaceus* (35), *Hippolais caligata* (60), *Hippolais rama* (21), *Sylvia nisoria* (23), *Sylvia hortensis* (2), *Sylvia borin* (2), *Sylvia communis* (84), *Sylvia curruca* (355), *Sylvia althea* (7), *Phylloscopus trochilus* (16), *Phylloscopus collybitus* (490), *Phylloscopus trochiloides* (116), *Phylloscopus inornatus* (75), *Phylloscopus griseolus* (7), *Leptopoecile sophiae* (5), *Regulus regulus* (8), *Terpsiphone paradisi* (17), *Muscicapa striata* (186), *Saxicola rubetra* (1), *Saxicola torquata* (10), *Oenanthe oenanthe* (8), *Oenanthe pleschanka* (14), *Oenanthe isabellina* (19), *Cercotrichas galactotes* (3), *Monticola saxatilis* (1), *Phoenicurus caeruleocephalus* (1), *Phoenicurus phoenicurus* (33), *Phoenicurus ochruros* (7), *Phoenicurus erythronotus* (7), *Luscinia megarhynchos* (87), *Luscinia luscinia* (20), *Luscinia svecica* (135), *Irania gutturalis* (6), *Turdus ruficollis* (1), *Turdus atrogularis* (95), *Turdus merula* (61), *Turdus viscivorus* (1), ***Myophonus caeruleus*** (1), *Panurus biarmicus* (27), *Aegithalos caudatus* (5), *Remiz pendulinus* (5), *Remiz coronatus* (3), *Parus flavipectus* (23), *Parus cyanus* (11), *Parus major* (57), *Parus bokharensis* (65), *Sitta tephronota* (3), *Passer domesticus* (19), *Passer indicus* (461), *Passer hispaniolensis* (4773), *Passer ammodendri* (2), *Passer montanus* (17), *Petronia petronia* (6), *Fringilla coelebs* (1732), *Fringilla montifringilla* (594), *Serinus pusillus* (34), *Chloris chloris* (95), *Spinus spinus* (39), *Carduelis carduelis* (49), *Carduelis caniceps* (173), *Acanthis cannabina* (182), *Acanthis flavirostris* (9), *Rhodospiza obsoleta* (121), *Carpodacus erythrinus* (184), *Carpodacus rhodochlamys* (3), *Uragus sibiricus* (14), *Coccothraustes coccothraustes* (1), *Mycerobas carnipes* (3), *Emberiza calandra* (20), *Emberiza citrinella* (93), *Emberiza leoucocephala* (175), *Emberiza stewarti* (6), *Emberiza cia* (20), *Emberiza schoeniclus* (67), *Emberiza hortulana* (34), *Emberiza buchanani* (5), *Emberiza bruniceps* (118).

Всего в 2003 г. было повторно отловлено 372 птицы, встречено 17 птиц, окольцованных в том же районе в 1999-2002 гг. Получено 4 возврата из Дальнего Зарубежья и расшифрованы 12, поступивших в предыдущие годы.

Птицы, помеченные и встреченные в районе кольцевания в 2003 г.:

Accipiter nisus (8), *Falco subbuteo* (5), *Falco naumanni* (2), *Perdix perdix* (2), *Cuculus canorus* (1), *Otus scops* (3), *Caprimulgus europaeus* (9), *Merops apiaster* (34), *Jynx torquilla* (2), *Anthus trivialis* (2), *Lanius phoenicuroides* (3), *Locustella naevia* (1), *Acrocephalus agricola* (19), *Acrocephalus dumetorum* (12), *Acrocephalus scirpaceus* (1), *Acrocephalus stentoreus* (10), *Acrocephalus arundinaceus* (2), *Sylvia borin* (2), *Sylvia communis* (5), *Sylvia curruca* (55), *Phylloscopus collybitus* (39), *Phylloscopus trochiloides* (4), *Muscicapa striata* (49), *Phoenicurus ochruros* (3), *Phoenicurus erythronotus* (2), *Luscinia megarhynchos* (32), *Luscinia luscinia* (6), *Turdus atrogularis* (8), *Parus flavipectus* (17), *Parus major* (2), *Parus bokharensis* (27), *Passer domesticus* (1), *Passer hispaniolensis* (1), *Fringilla coelebs* (2), *Fringilla montifringilla* (1).

Птицы, помеченные ранее и встреченные в 2003 г. в районе кольцевания:

Corvus frugilegus (2), *Corvus cornix* (1), *Cettia cetti* (1), *Acrocephalus stentoreus* (5), *Leptopoecile sophiae* (2), *Parus major* (1), *Parus bokharensis* (1), *Passer hispaniolensis* (4).

Ниже мы приводим подробные сведения о возвратах колец:

Кудрявый пеликан (*Pelicanus crispus*) – I, JUV - KKK 230, KAZAKHSTAN, ALMATY 32 - 28.07.1996, Казахстан, Дельта р. Или, 45°22'N 74°38'E /2693 дн., 2485 км, 188°/ 12.12.2003, India, 23°12'N 70°30'E.

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*) – I, ASY - A 94397 Moskwa - 3.08. 1985, Казахстан, Кургальджино, оз.Тенгиз, 50°18'N69°00'E /там же,1827 дн./ 04.08.1990, Казахстан, Кургальджино, оз.Тенгиз, 50°18'N69°00'E.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*) – F, AHY - DS 6201 Moskwa - 09.08.1996, Россия, Красноярский край, 72°14'N30°33'E /2228 дн., 3638 км, 127°/ 15.09. 2002, Казахстан, Кустанайская обл., оз. Койбагор, 52°30'N65°34'E.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*) – F, ASY - DS 6135 Moskwa - 08.08.1996, Россия, Красноярский край, 72°14'N30°33'E /980 дн., 2140 км, 204° / 15.05.1999, Казахстан, Северо-Казахстанская обл., с.Пресновка, 54°38'N67°00'E.

Белолобый гусь *(Anser albifrons)* – I, U - B 294094 Moskwa - 24.07. 1992, Россия, Таймыр, 73°50'N99°05'E /295 дн., 2524 км, 255° / 15.05. 1993, Казахстан, Северо-Казахстанская обл., оз. Сиваш, 54°30'N69°25'E.

Лебедь шипун *(Cygnus olor)* – F, AHY - A 196945 Moskwa - 05.08. 1992, Казахстан, Кургальджино, оз.Тенгиз, 50°18'N69°00'E /1714 дн., 494 км, 324° / 15.04. 1997, Казахстан, Кустанайская обл., оз. Тениз, 53°53'N64°42'E.

Голубая чернеть *(Aythia ferina)* – F, AHY - Z 79420 Sempach Helvetia - 25.01.2002, Швейцария, 47°09'N 08°07'E /378 дн., 4153 км, 82° / 07.02.2003, Казахстан, Северо-Казахстанская обл., оз. Койбагар, 52°40N 65°35'E.

Голубая чернеть *(Aythia ferina)* – M, SY - Z 75027 Sempach Helvetia - 02.01. 1998, Швейцария, 47°09'N 08°07'E /122 дн., 4085 км, 78° / 04.05.1998, Казахстан, Северо-Казахстанская обл., оз. Хохловатое, 54°37'N67°01'E.

Голубая чернеть *(Aythia ferina)* – I, U - E 556857 Moskwa - 23.07. 1960, Казахстан, Актюбинская обл., 48°42'N62°10'E /875 дн., 2925 км, 255° / 15.12. 1962, Бельгия, 42°03'N25°30'E.

Голубая чернеть *(Aythia ferina)* - GF-75027 27.02. 1997 I AHY Великобритания, 52°39'N 00°14'W. /79 дн., 4370 км, 87° /17.05. 1997, Казахстан, Северо-Казахстанская обл., оз. Жиланды, 54°28'N68°43'E

Золотистая ржанка *(Pluvialis apricaria)* – I, HY - NLA 1413567 Netherlands - 03.11.2001, Нидерланды, 52°55'N 05°35'E /559 дн., 3902 км, 87° / 16.05.2003, Казахстан, Северо-Казахстанскаяя обл., оз. Филатово, 54°43'N 66°59'E.

Черноголовый хохотун *(Larus ichthyaetus)* – I, JUV - DB 24595 Moskwa - 13.06. 1988, Казахстан, оз. Алаколь, 46°08'N81°50'E /894 дн., 2779 км, 213° / 24.11. 1990, Пакистан, 25°12'N64°39'E.

Черноголовый хохотун *(Larus ichthyaetus)* – I, JUV - DB 514258 Moskwa - 23.06.1989, Казахстан, оз. Селеты-Тенгиз, 52°09'N72°44'E /282 дн., 3071 км, 193° / 01.04. 1990, Пакистан, 25°12'N64°39'E.

Ушастая сова *(Asio otus)* – M, AHY - C 352055 Moskwa - 01.05. 1995, Казахстан, Чокпак, 42°31'N70°38'E /там же, 2351 дн./ 07.10. 2001, Казахстан, Чокпак, 42°31'N70°38'E.

Деревенская ласточка *(Hirundo rustica)* – I, U - BU 55551 Stockholm - 10.12.2001, Кения 03°00'S 38°13'E /651 дн., 6014 км, 33° / 22.09.2003, Казахстан, Чокпак, 42°31'N70°38'E.

Сорока *(Pica pica)* - MB-49112 15.05. 2002 I AHY Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E /там же, 354 дн./ 4.05. 2003

Сорока *(Pica pica)* - MB-49156 29.08. 2002 I HY Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E/ там же, 378 дн./ 11.09. 2003

Грач *(Corvus frugilegus)* – I, SY - EB 539122 Moskwa - 14. 10. 2001, Казахстан, Чокпак, 42°31'N70°38'E /367 дн., 1369 км, 26° / 16.10. 2002, Россия, Алтайский край, с. Топольное, 53°33'N78°53'E.

Грач *(Corvus frugilegus)* – I, YUV - M 561271 Moskwa - 24.05. 1991, Казахстан, Алматинская обл., р. Курты, 44°32'N76°38'E /500 дн., 533 км, 245° / 05. 10. 1992, Казахстан, Чокпак, 42°31'N70°38'E.

Грач (*Corvus frugilegus)* - E-973441 30.01. 2003 I SY Казахстан, Алматы, 43°19'N76°55'E/там же, 268 дн./ 25.10. 2003

Серая ворона (*Corvus cornix)* - EB-78811 16.11. 1998 I HY Казахстан, Алматы, 43°19'N76°55'E/ там же, 1565 дн./ 28.02. 2003.

Широкохвостка *(Cettia cetti)* - KA-2726 30.09. 2002 M AHY Казахстан, Жамбылская обл., оз.Каменное, 42°49'N70°56'E /там же, 365 дн./ 30.09. 2003

Туркестанская камышевка *(Acrocephalus stentoreus)* - F-2908 12.05. 2001 M AHY Казахстан, Жамбылская обл., оз.Каменное, 42°49'N70°56'E /там же, 733 дн./ 15.05. 2003

Туркестанская камышевка *(Acrocephalus stentoreus)* - F-2850 17.05. 2001 F AHY Казахстан, Жамбылская обл., оз.Каменное, 42°49'N70°56'E /там же 728 дн./ 15.05. 2003

Туркестанская камышевка *(Acrocephalus stentoreus)* - F-2956 16.05. 2001 M AHY Казахстан, Жамбылская обл., оз.Каменное, 42°49'N70°56'E /там же, 721 дн./ 07.05. 2003

Туркестанская камышевка *(Acrocephalus stentoreus)* - F-3030 19.05. 2001 M AHY Казахстан, Жамбылская обл., оз.Каменное, 42°49'N70°56'E /там же, 726 дн./ 15.05. 2003

Туркестанская камышевка *(Acrocephalus stentoreus)* - F-3008 19.05. 2001 M AHY Казахстан, Жамбылская обл., оз.Каменное, 42°49'N70°56'E /там же, 717 дн./ 06.05. 2003 (Гибрид с *A.arundinaceus*).

Расписная синичка *(Leptopoecile sophiae)* - KA-1663 12.10. 2002 F U Казахстан, Алматинская обл., п. Аксай, 43°06'N76°32'E /там же, 415 дн./ 01.12. 2003

Пестрый каменный дрозд *(Monticola saxatilis)* - P-835514 9.05. 2002 F AHY Казахстан, хр.Малайсары, 44°17'N76°51'E /там же, 365 дн./ 9.05. 2003

Красноспинная горихвостка *(Phoenicurus erythronotus)* - F-28221 22.11. 2003 F U Казахстан, р.Чилик, 43°23'N78°15'E /там же 92 дн./ 22.02. 2004

Черный дрозд *(Turdus merula)* – M, U - P 834620 Moskwa - 20.11. 2001, Казахстан, Алматинская обл. п. Джандосово, 43°10'N76°45'E /485 дн., 21 км, 39° / 20.03.2003, Казахстан, г. Алматы, 43°19'N76°55'E.

Желтогрудая лазоревка (*Parus flavipectus*) - F-248 25.09. 2001 I U Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E /там же, 397 дн./ 27.10. 2002

Желтогрудая лазоревка (*Parus flavipectus*) - F-249 25.09. 2001 I HY Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E /там же, 179 дн./ 23.03. 2002

Бухарская синица *(Parus bokharensis* x *P.major)* - F-3265 21.09. 2002 M AHY Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E /там же, 369 дн./ 25.09. 2003

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) - K-55484 12.05. 2001 F AHY Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E /там же, 737 дн./ 19.05. 2003

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) - K-57884 12.05. 2001 F AHY Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E /там же, 736 дн./ 18.05. 2003

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) - K-39992 19.05. 2000 M SY Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E /там же, 1097 дн./ 21.05. 2003

Испанский воробей (*Passer hispaniolensis*) - K-68557 19.05. 2002 F AHY Казахстан, Жамбылская обл., Чокпак, 42°31'N70°38'E /там же, 366 дн./ 20.05. 2003

Урагус *(Uragus sibiricus)* - XD-241574 29.01. 1997 I U Казахстан, Семипалатинская обл., Карабута, 46°50'N82°30'E /1415 дн., 608 км, 228^0/ 12.01. 2000, Казахстан, Алматинская обл., Каскелен, 43°19'N76°55'E.

В 2002 г. была организована национальная схема кольцевания Турции. За 2002-2003 гг. там было окольцовано около 56,000 птиц, получено более 40 возвратов из 10 стран. Несомненно, что часть видов, мигрирующих через территорию Казахстана, пролетают и через Турцию. Дорогие кольцеватели, удвойте внимание, не пропустите окольцованных птиц. В случае отлова птицы с иностранным кольцом, его нужно заменить Казахстанским (во избежание ошибок при считывании надписи). Снятое кольцо передать в Центр Мечения Животных Института Зоологии.

А.Э. Гаврилов и Э.И. Гаврилов

В Кении на станции Нгулия в 2003 г. шведскими кольцами (Стокгольм) окольцовано 19160 палеарктических мигрантов. Из казахстанских видов наибольший интерес представляют: южный соловей (92, всего с 1969 г. 1602), тугайный соловей (43, 1467), соловей-белошейка (670, 6650), пестрый каменный дрозд (24, 477), серая славка (4498, 76299), жуланы *Lanius isabellinus* ssp. (119, 2239). Возвратов нет. Поэтому обращаемся с просьбой обратить внимание на ноги этих птиц, если встретится с кольцом, попытайтесь поймать ее и считать надпись на кольце.

Гаврилов Э.И.

Monticola salitarius

Второй семинар по ключевым орнитологическим территориям Казахстана

Проблема сохранения биоразнообразия, особенно редких и исчезающих птиц, это во многом проблема сохранения их мест обитания, как в гнездовых ареалах, так и на путях миграций и зимовках. При этом важно выявить и взять под охрану наиболее ценные для птиц территории – места с большой плотностью гнездования, с концентрацией птиц на линьку, кормежку или отдых в миграционный период. Таких, так называемых «ключевых орнитологических территорий» немало в различных природных зонах Казахстана.

В г. Алматы 26-27 марта 2003 г. состоялся 2-й семинар по КОТ Казахстана. Первый проходил в г. Алматы в ноябре 2002 г. Семинар был организован Союзом охраны природы Германии (NABU) при финансовой поддержке Швейцарского отделения “BirdLife International”. В работе приняли участие более 20 орнитологов из различных регионов Казахстана – члены Общества любителей птиц «Ремез» и Союза охраны птиц Казахстана.

В первый день в Институте зоологии МН и О РК эксперт по орнитологическим проектам NABU Ларс Лахманн провел презентацию базы данных по КОТ, ознакомил аудиторию с принципами и правилами сбора и хранения данных по КОТ, а также методикой заполнения учетных карточек по введению информации. С некоторыми замечаниями по критериям выделения и кодирования КОТ в Казахстане выступил профессор А.Ф. Ковшарь. Затем состоялась свободная дискуссия по всем вышеперечисленным вопросам.

На другой день участники семинара совершили поездку на потенциальную КОТ – озера Сорбулак и Жаманкум, где произошло практическое закрепление полученных накануне знаний. Орнитологи произвели подсчет всех птиц, встреченных в этот день, и заполнили учетную карточку на эту территорию. Несмотря на очень сильный ветер, поднявший волны и затруднивший учет водоплавающих птиц, во время экскурсии было встречено около 50 видов, в том числе 6 «краснокнижных»: **кудрявый пеликан, лебедь-кликун, савка, орлан-белохвост, черноголовый хохотун** и **чернобрюхий рябок**.

В.В. Хроков

О численности зимующих хищных птиц в предгорной зоне Алматинской и Жамбылской областей

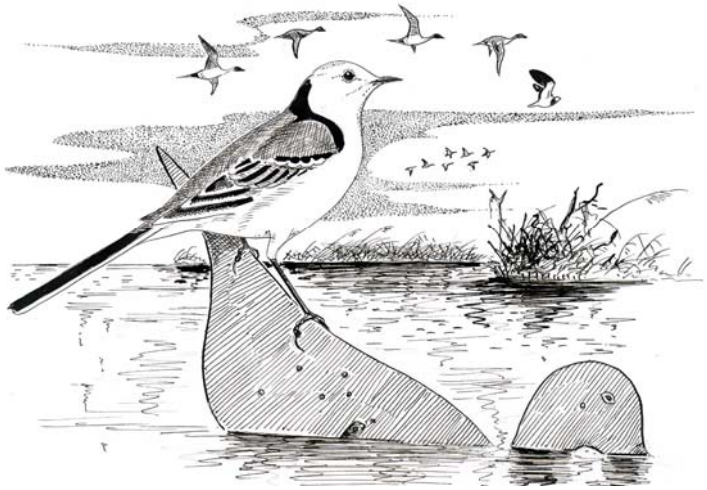
В период проведения зимних учетов водоплавающих птиц в Юго-Восточном и Южном Казахстане, с 15-го по 23 декабря 2003 г., были также собраны сведения о видовом составе и численности зимующих в данном регионе хищных птиц. На автомобильных маршрутах в дневные часы из движущегося автомобиля подсчитывали всех, оказавшихся в поле зрения хищных птиц. При необходимости, для точного определения видовой принадлежности, автомобиль останавливали и птиц рассматривали при помощи бинокля.

Всего за два дня было подсчитано 113 особей 9 видов, в том числе на 1-ом маршруте 15 декабря (Алматы-Благовещенка, протяженностью около 250 км) – 24 особи 7 видов, на 2-ом – 89 особей 7 видов. На первом маршруте доминирующим по численности видом был мохноногий курганник – подсчитано 8 особей. Канюков-зимняков здесь подсчитали 4 особи, обыкновенных канюков, **орланов-белохвостов** (хотя вблизи не было водоемов) и обыкновенных пустельг - по 3 особи каждого вида, степных орлов и полевых луней – по 2. На втором маршруте 16 декабря (Благовещенка-Тараз, такой же протяженности), доминирующими оказались курганники, подсчитана 51 особь, сравнительно многочисленными были также обыкновенные канюки – 20 особей, **степных орлов** – 7, полевых луней – 4, канюков-зимняков и обыкновенных пустельг – по 3, мохноногий курганник и дербник - по 1 птице. Только на первом маршруте были зарегистрированы орланы-белохвосты и обыкновенные пустельги, только на втором – **степные орлы** и дербник.

Типичным биотопом для почти всех встреченных птиц, за исключением полевых луней, были придорожные лесополосы из карагача или лоха, также часто птицы сидели на опорах линий электропередач. И в том и в другом случае всегда наблюдали одиночных птиц, минимальное расстояние между «соседними» особями составляло 50-100 м. На втором маршруте курганники, обыкновенные канюки и **степные орлы** были наиболее многочисленными на участке автотрассы Аспара-Мерке, здесь подсчитано около 70% всех зарегистрированных птиц. Возможно, что это было обусловлено, прежде всего, кормовым фактором. Именно на этом участке преобладающими являются не возделываемые, целинные ландшафты, которые, по сравнению с пахотными территориями, более плотно заселены мышевидными грызунами – основными пищевыми объектами перечисленных видов. Возможно также, что на этом участке был наиболее тонкий снежный покров, что облегчало птицам добычу корма.

С.Н. Ерохов, О.В. Белялов

Видовой состав водоплавающих птиц, добытых на весенней охоте 2003 г. на юго-востоке Казахстана



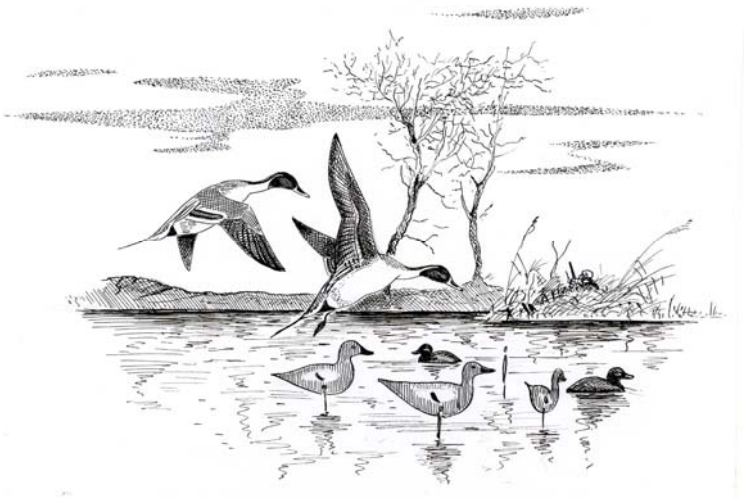
В течении последних 15 лет в республике проводится весенняя охота на селезней уток. Для анализа видового состава водоплавающих птиц добытых в период весенней охоты 2003 г. было опрошено 10 заслуживающих доверия корреспондентов. Ниже приводятся данные о 17 проведенных на территории Алматинской и Джамбулской областях охотах, в которых принимали участие 63 охотника. Всего было добыто 545 птиц 18 видов.

Охота проводилась в следующих местах. Джамбулская область: окр. Фурмановка, разливы р. Чу, 14-16 марта (7 охотников), Кикимов Н.Н.; там же, 20-23 марта (2), Бекбаев Е.З. Алматинская область: окр. Николаевки, “Октябрьские озера” 9-10 марта (2), Савин Ю.Г.,; Бабатуган, 16 марта (8), Жуйко Б.П.; “Турарские озера”, 18 марта (3), Фетисов И.; “Октябрьские озера” 19-20 марта (3), Савин Ю.Г.; р. Аксенгер, 21 марта (3), Фетисов И.; Бабатуган 21 марта (2) Панов А.В.; Юго-Западный берег Капчагая, 21-22 марта (6), Кикимов Н.Н.; Топарская система озер (“Орловские”) 21-23 марта (10). Калугин В.; Подгорное озеро у с. Торгап, 22-23 марта (3), Шаймарданов Р.Т.; Западные окр. Алматы (ТЭЦ) 22-23 марта (2) Шивяков В.Б.; Аяк-Калкан, 23 марта (2), Панов А.В.; Фрунзенские озера, 22-23 марта (3). Зимарев О.П.; Турарские озера. 24 марта (4); 27 марта (2) и р. Курты 27 марта (1); Фетисов И.

Были добыты следующие виды: хохлатая чернеть - 105 (19.3%); серая утка - 96 (17.6); шилохвость - 76 (13.9); голубая чернеть - 56 (10.3); краснобаш - 40 (7.3); свистунок - 37 (6.8); кряква - 32 (5.9); серый гусь - 27 (5); широконоска - 21 (3.9); **белоглазый нырок** - 16 (2.9); свиязь - 12 (2.2); лысуха - 11 (2), гоголь - 4 (0.7); белолобый гусь - 4 (0.7); луток - 3 (0.5); большой крохаль - 2 (0.4); огарь - 2 (0.4); лебедь-шипун - 1 (0.2).

Такое видовое и количественное соотношение добытой водоплавающей дичи можно объяснить относительно поздними сроками весенней охоты. Так к середине марта, уже в основном отлетают на север, зимующие здесь гоголь, большой крохаль, луток и кряква. К этому же времени юго-восточный Казахстан минует и большая часть ранних мигрантов, таких как огарь, шилохвость и свистунок, из которых два последних являются массовыми видами (особенно это относится к весенней шилохвости). Во второй половине марта, со вскрытием большинства водоемов, начинается массовый пролет серой утки, широконоски, хохлатой и голубой чернети. Краснобаш многочислен только в дельте Или; свиязь, несмотря на увеличивающуюся за последние годы численность еще не является для юго-востока республики фоновым видом. **Белоглазый нырок** - стал определенно редок. Оба вида гусей были отстрелены на западе региона в Джамбулской области.

Ф.Ф. Карпов



Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины

В течение четырёх последних десятилетий, когда в алакольской котловине проводились интенсивные орнитологические работы, существенно дополнился список гнездящихся и мигрирующих видов (Ковшарь и др., 1988; Стариков, 2002). Этому во многом способствовали массовые отловы птиц с целью кольцевания в западной части котловины, когда удалось обнаружить свыше 25 видов птиц, новых для этой территории (Хроков и др., 1993; Гаврилов и др., 1994). Особенно детально оказался изучен состав мигрирующих куликов, среди которых выявлены такие интересные виды как кроншнеп-малютка (*Numenius minutus*), азиатский бекасовидный веретенник (*Limnodromus semipalmatus*), острохвостый песочник (*Calidris acuminata*), длиннопалый песочник (*C. subminuta*), красношейка (*C. ruficollis*) и др. Стационарные работы по отлову и кольцеванию птиц велись на оз. Коржинколь, в западной части Сасыкколя, в 1979, 1981, 1989 гг., на западном побережье оз. Алаколь в 1987, 1990, 1991, 1992 и завершились в 1993 гг. в период инвентаризации орнитофауны Алакольского заповедника, созданного в 1998 гг. Нами в 1999-2003 гг. накоплены новые фаунистические сведения, дополняющие и уточняющие видовой состав авифауны, характер пребывания и территориальное размещение целого ряда видов. Часть из них уже опубликована, часть приводится в этой статье.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica arctica* L.). В годы высокого уровня воды гнездится на озерах дельты р. Тентек (Березовиков, 2002). На оз. Алаколь в заливе острова Улькен-Аралтобе 14 июня 1993 г. видели двух гагар, одна из которых явно отводила от гнезда.

Малая поганка (*Tachibaptus ruficollis capensis* Salv.). По наблюдениям в 1999-2003 гг. в небольшом числе гнездится в западной части дельты Тентека на обширных мелководных плёсах оз. Карамойын и единично встречается на озёрах в остальной части дельты. На западном побережье Алаколя редка: в ур. Чубар-Тюбек в 1990 г. 29 июля отловлена молодая птица, в 1992 г. 10-14 августа – 2 молодые, в 1993 г. 5 августа отмечена молодая поганка, 17 и 26 августа – группы по 2-4 штуки, а 1 сентября их было много в устье Майского канала.

Красношейная поганка (*Podiceps auritus* L.). Указывается пролетной на озерах Алакольской котловины во второй половине мая (Долгушин, 1960). В ЗИН РАН имеется один экземпляр самки, добытый Каменским в сентябре 1878 г. на оз. Алаколь. За весь период наших исследований встречена только осенью 1989 г. на оз. Коржинколь, где 30 августа наблюдалась одиночка, а 2 сентября – две птицы.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula* L.). На озёрах Алакольской котловины была известна как обычный пролётный вид, изредка встречающийся в летнее время. В западной части оз. Алаколь в заливе Горького ключа 18 июля 1990 г. впервые наблюдался выводок из 6 пуховых птенцов, а с 1 по 24 августа здесь постоянно держалась группа из 15-20 чернетей. В 1992 г. 14 июля здесь же встретили группу из 4 самцов, а с 15 августа наблюдалась стаи по 15-20 особей.

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator* L.). На оз. Алаколь у острова Улькен-Аралтобе 10 июня 1993 г. среди красноносых нырков видели одного *M. serrator*, а 13 июня 1999 г. – группу из 3 взрослых особей. Не исключено единичное гнездование этого крохаля на островах. На западном побережье Алаколя в устье Майского канала в июле - августе 1990-1992 гг. неоднократно встречали выводки из 2-5 птенцов. В урочище Чубар-Тюбек 27 августа 1993 г. отмечено 3 крохаля.

Европейский осоед (*Pernis apivorus* L.). Кроме встречи 7 мая 1987 г. в дельте Тентека (Хроков и др., 1983) двух осоедов, продвигающихся на юго-запад, наблюдали 21 сентября 1989 г. на оз. Коржинколь

Туркестанский тювик (*Accipiter badius cenchroides* Sev.). Северо-восточной границей распространения этого вида считается долина р. Каратал в южном Прибалхашье (Шнитников, 1949; Корелов, 1962; Гаврилов, 1999). В самых низовьях р. Тентек в тополево-ивовом лесу урочища Кокпекты Э.М. Ауэзовым и А.В. Грачёвым 5 июня 1972 г. добыт самец тювика и на иве в 5 м от земли обнаружено гнездо со свежей кладкой из 3 яиц; 15 июня полная кладка из 6 яиц была взята в коллекцию, которая хранится в Институте зоологии РК. Эта находка является крайней северо-восточной точкой в ареале вида.

Погоныш (*Porzana porzana* L.). Все известные случаи встреч этого вида на юго-востоке Казахстана, включая Алакольскую котловину, отнесены к мигрирующим птицам (Долгушин, 1960). Известен случай добычи 7-8 сентября 1914 г. на полуострове Аралтобе в восточной части оз. Сасыкколь (Шнитников, 1949). В пойме р. Тентек на западной окраине г. Ушарал В.А. Грачёвым (личн. сообщ.) 15 августа 1967 г. добыта доросшая молодая самка (масса 88 г.) в свежем пере, а 3 сентября 1970 г. здесь же коллектирована другая молодая самка.

В коллекции Института зоологии РК имеется два экземпляра погоныша, добытые 12 августа 1967 г. (В.В. Филатов) и 3 октября 1953 г. (Е.И. Страутман) в дельте Тентека, а также молодой самец, отловленный 24 июля 1992 г. (С.Н. Ерохов) на западном берегу

оз. Алаколь в урочище Чубар-Тюбек. Исходя из сроков добычи молодых экземпляров можно предположить единичное гнездование погоныша в Алакольской котловине и, в частности, на сырых осоковых лугах нижнего течения р. Тентек. Ближайшие места гнездования этого вида – Зайсанская котловина и пойма Иртыша.

Большеклювый зуёк (*Charadrius leschenaultii crassirostris* Sev.). Несомненно гнездится на пустынных участках западного побережья оз. Алаколь, где со 2 июля по 14 сентября 1987 г. наблюдали около 50 зуйков, при этом молодые птицы появились 5 июля, а во второй декаде месяца их количество увеличилось (Хроков и др., 1993; Гаврилов и др., 1994). В 1993 г. в ур. Чубар-Тюбек 24 мая встречен 1, 29 июля отловлено на берегу 3 молодых, а 16 августа видели 2 зуйков на соляном озерке у скважины. В западной части Сасыкколя (оз. Коржинколь) в гнездовое время эти зуйки наблюдались 22, 31 мая и 9 июня 1990 г.

Каспийский зуёк (*Charadrius asiaticus* Pall). До последнего времени для котловины была известна единственная встреча 31 августа 1914 г. пролетной стайки из 15 особей между Ушаралом и Сасыкколем (Шнитников, 1949). На западном побережье оз. Алаколь в урочище Горький ключ этот зуёк единично наблюдался с 23 июля по 10 августа 1987 г. (Гаврилов и др., 1994). Здесь же 28 мая 1991 г. отловлен один, а 15 июля 1992 г. отмечена группа из 4 особей. Несомненно, гнездится среди глинистой равнины в западной части Сасыкколя, где на оз. Коржинколь 8-9 июня 1990 г. отловлена взрослая птица с наседным пятном, а в конце июня - начале июля по грязевым отмелям эти зуйки часто встречались небольшими группами.

Белощёкая крачка (*Chlidonias hybrida hybrida* Pall.). Для озёр Алакольской котловины ранее не была известна (Шнитников, 1949; Долгушин, 1962). В 1989 г. на оз. Коржинколь 4 июля встретили двух белощёких крачек, из числа которых одну добыли для коллекции (Хроков и др., 1993). В июне 2000 г. небольшие колонии по 5-10 пар этих крачек впервые появились в западной части дельты р. Тентек на мелководных плёсах озер Байбала и Карамойын, а редкие одиночки встречались 30 июня - 1 июля в заливах западного побережья оз. Алаколь (Березовиков, 2001). В июле 2001 г. до десятка этих крачек гнездилось в колонии чёрных крачек на обширном плёсе с надводной растительностью Долгой курьи. В 2003 г. в колонии речных и чёрных крачек на сплавинах и купаках оз. Байбала 31 мая – 1 июня отмечено до 10 пар *Ch. hybrida* и обнаружено 2 гнезда с кладками по 3 свежих яйца. Кроме того, ещё 2 пары встречены на Долгой курье.

Малая чайка (*Larus minutus* Pall). В южной части дельты Тентека на протоке Туюксу 27 марта и 8 апреля 1987 г. учтены стая из 15 особей и одиночка (Э.М.Ауэзов). На оз. Коржинколь двух птиц видели 26 июля 1989 г. (Хроков и др., 1993). На западном побережье Алаколя с 20 мая по 15 июня 1993 г. малые чайки не встречались, однако 10-18 августа 1993 г. в урочище Чубар-Тюбек ежедневно держалось от 2 до 5 молодых птиц. Неоднократные наблюдения малых чаек на Алакольских озерах в летнее время позволяют предполагать их возможное гнездование в этих местах. В соседней Зайсанской котловине в настоящее время она сравнительно обычна в дельте Черного Иртыша, поэтому нахождение

Вяхирь (*Columba palumbus casiotis* Bonap.). Ещё в 80-е гг. XX в. исключительно редко встречался в период миграций в Алакольской котловине - за весну 1987 г. в дельте Тентека лишь 8 мая видели пару, пролетевшую на северо-восток, в сторону Тарбагатая. В 1991-1993 гг. вяхирь появился на гнездовании в Алакольской котловине, вначале в ущельях восточных отрогов Джунгарского Алатау (Идельбай, Естембет, Тентек), а позднее на подгорной равнине в старовозрастных лесопосадках в окрестностях г. Ушарал. В 1999-2003 гг. он уже нормально гнездился в лесополосах между г. Ушарал

и ст. Бесколь и в тополево-ивовых пойменных рощах р. Тентек от г. Ушарал до самых низовьев (ур. Кокпекты).

Глухая кукушка (*Cuculus saturatus horsfieldi* Moore). Для Алакольской котловины не известна (Гаврилов, 1999). На западном побережье оз. Алаколь пролётный самец этой кукушки впервые добыт В.В. Филатовым 13 мая 1968 г.

Сплюшка (*Otus scops pulchellus* Pall.). Сравнительно обычна на гнездовании в старовозрастных садах г. Ушарал, где регулярно отмечалась нами по голосам в мае-июле 1999-2003 гг. В тополево-ивовой пойме Тентека на западной окраине Ушарала 28 июня 2002 г. в ведре на тополе осмотрено гнездо с 2 маленькими пуховичками и раздавленным яйцом-«болтуном».

Сизоворонка (*Coracias garrulus semenowi* Loudon et Tschusi). Сравнительно обычна в северо-восточной части котловины (Стариков, 2002). На западном побережье Алаколя в урочище Чубар-Тюбек 12 июня 1993 г. в обрывистом берегу Майского канала загнездилась пара, у которой 25 июля в гнезде было 4 оперённых птенца, готовых к вылету. В 1999-2003 гг. гнездовые пары сизоворонок встречали по берегу р. Тентек от Ушарала до самых низовий реки (ур. Кокпекты), а также вдоль трассы г. Ушарал - пос. Камыскала (Рыбачье) и Ушарал – Бесколь – Жайпак - Коктума.

Зимородок (*Alcedo atthis atthis* L.). Обычен на гнездовании по р. Тентек от Ушарала до самых низовий (ур. Кокпекты). В обрывистом берегу р. Чинжилы (левый приток Тентека) 30 мая 1966 г. найдено гнездо с кладкой из 7 свежих яиц (В.А. Грачёв, личн. сообщ.). В летнее время (июль-август) и осенью кочующие зимородки регулярно встречаются на внутренних озёрах дельты среди обширных тростниковых массивов. На западном побережье Алаколя наблюдалось гнездование в обрывистых берегах Майского и других каналов, впадающих в озеро. В заливе Горького ключа 25 и 26 июля 1990 г. отловлены доросшие молодые.

Зелёная щурка *(Merops superciliosus persicus* Pall). Для Алакольской котловины не указывается (Корелов, 1970; Гаврилов, 1999). На западном побережье Алаколя в ур. Чубар-Тюбек в мае-июне 1993 г. отмечено гнездование 3-4 пар в обрывах Майского канала, а на берегу озера регулярно появлялись 2-4 охотящиеся щурки. С 26 июля по 24 августа 1993 г. здесь же ежедневно видели 2-3 щурки, прилетающих на ночёвку в прибрежный тростник. Близ пос. Уялы 21 сентября 1998 г. на телеграфной линии видели стаю из 8 особей.

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major tianschanicus* But.). Гнездится на приозёрной равнине Сасыкколя в высокоствольных тополево-ивовых рощах поймы Тентека от г. Ушарала до самых низовий реки (ур. Кокпекты). В 2002 г. отмечен случай гнездования в садах г. Ушарал (Березовиков, Левинский, 2002).

Серый жаворонок (*Calandrella rufescens iwanowi Loud. et Zar.*). Распространён на гнездовании на западном побережье оз. Алаколь между урочищами Жайпак, Чубар-Тюбек, Заячья губа и до пос. Камыскала (Рыбачье), где в ряде мест весьма обычен на глинисто-солончаковой приозёрной равнине с полынно-эбелековой растительностью. На солончаковом побережье в районе Горького ключа 3 и 5 июня 1992 г. пойманы первые молодые птицы, а 10-11 июля молодняк часто встречался в отловах в паутинные сети, расставленные вдоль уреза воды. Изредка встречался на гнездовании в 1999-2003 гг. на полупустынных участках в южной и западной частях дельты Тентека между урочищами Бесагаш, Актекен, Байбала и Карамойын.

Степной конёк (*Anthus richardi richardi Vieillot*). В литературе отсутствуют сведения о нахождении этого конька на Алакольских озёрах (Шнитников, 1949; Гаврилов, 1970). По нашим наблюдениям гнездится на западном побережье оз. Алаколь (район Горького ключа и Заячьей Губы), а также на обширном осоковом лугу севернее

г. Ушарал, где в гнездовое время 2000-2003 гг. регулярно наблюдались поющие и токующие самцы.

Луговой конёк (*Anthus pratensis*). Известно единственное наблюдение этого конька 1 октября 1914 г. в окрестностях Ушарала (Шнитников, 1949). На западном побережье оз. Алаколь 31 мая 1992 г. в паутинную сеть отловлена одна птица.

Певчий сверчок (*Locustella certhiola centalasie Sushk*.). Этот сверчок, распространенный на востоке и юго-востоке Казахстана от Алтая, Зайсанской котловины до южного подножия Джунгарского Алатау (Гаврилов, 1999), судя по летним нахождениям, определённо гнездится на озёрах Алакольской котловины. В 1987 г. на западном берегу оз. Алаколь у Горького ключа с 31 июля по 24 августа отловлены 3 взрослых и 6 молодых сверчков (Хроков и др., 1993). Здесь же отлавливался 6 августа 1990 г. (молодая птица), а также неоднократно с 1 по 26 августа 1993 г. На оз. Коржинколь, западнее Сасыкколя, взрослая самка поймана 17 августа 1989 г.

Тонкоклювая камышевка (*Lusciniola melanopogon mimica Mad.)*. Сравнительно обычна на гнездовье в дельте р. Тентек (Хроков и др., 1993; наши наблюдения) и в тростниковых зарослях западного побережья оз. Алаколь между заливом Заячья губа и Горьким ключом, где неоднократно отлавливалась (1990-1993 гг.). Одиночка отловлена также 27 августа 1989 г. на оз. Коржинколь.

Пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix* Bechst.). Впервые молодую птицу отловили на оз. Коржинколь 16 августа 1989 г. (Хроков и др., 1993), а на следующий год на западном берегу оз. Алаколь у Горького ключа 24 августа пойман другой пролётный экземпляр.

Пустынная славка (*Sylvia nana nana* Hemp. et Ehrenb.). На западном побережье Алаколя в урочище Чубар-Тюбек 14 июня 1993 г. наблюдался токующий самец по зарослям курпека, а 31 июля 2 эти славки отмечены в районе артезианской скважины. На оз. Коржинколь, в западной части Сасыкколя, в 1989 г. молодая птица была добыта 29 августа, довольно часто пролётные славки наблюдались 30 августа – 3 сентября, последние одиночки отмечены 17 и 21 сентября. Сравнительно обычна эта славка на гнездовании в песках Каракумы и Сарыкумы между озёрами Сасыкколь и Балхаш.

Длиннохвостый сорокопут (*Lanius schach erythronotus Vig*.). Восточная граница ареала этого сорокопута проходила по Илийской долине (Корелов, 1970), однако в 90-е гг. он расселился на 600-700 км на северо-восток. Так, в северных отрогах Джунгарского Алатау, вдоль трассы Ушарал - Алматы, его наблюдали 16 июня 1993 г. в саду с. Антоновка (Кайлак), что позволяет предполагать появление его здесь на гнездовании. На западном побережье оз. Алаколь в этот сорокопут впервые отмечен 3 июня 1993 г. в устье Горького ключа. На южном берегу оз. Алаколь в садах пос. Коктума 5-7 августа 2000 г. наблюдалась гнездовая пара (Анненкова, 2002). В 1999 г. пара этих сорокопутов гнездилась в группе карагачей в с. Карабута на северо-востоке котловины (С.С. Шмыгалёв, личн. сообщ.).

Зеленушка (*Chloris chloris turkestanicus Zar*.). В 90-е гг. XX в. туркестанская зеленушка вдоль северного подножия Джунгарского Алатау распространилась далеко на северо-восток до Алакольской котловины, где в 1999-2000 гг. уже гнездилась в садах г. Ушарал, всюду предпочитая насаждения пирамидальных тополей. В северо-восточной части котловины в мае-июне 2001 и 2002 гг. территориальные пары зеленушек и поющие самцы наблюдались в тополевом саду в пос. Карабута, что позволяет предполагать несомненное их гнездование здесь.

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus* Pall.). Гнездование этой чечевицы известно для окружающих Алакольские озёра склонов хребтов Тарбагатая и Джунгарского Алатау, а на приозёрной равнине она встречена в период миграций. На основании летних встреч предполагается гнездование в тополево-ивовой пойме

р. Тентек (Гаврилов, 1974). Нами в пойменном лесу этой реки на западной окраине г. Ушарал 28 июня 2002 г. в обширных зарослях жимолости и шиповника, густо перевитых ежевикой и ломоносом, наблюдался поющий самец, который проявлял сильное беспокойство при попытке разыскать гнездо.

Серый снегирь (*Pyrrhula cineracea* Cab.). В литературе случаев нахождения на Алаколе и Сасыкколе не известны (Шнитников, 1949; Гаврилов, 1999). Нами встречен единственный раз – 17 марта 2003 г. самец в тополево-ивовой роще в низовьях р. Тентек (ур. Кокпекты).

Овсянка-крошка (*Emberiza pusilla* Pall.). Для Алакольской котловины не известна (Гаврилов, 1999). На оз. Коржинколь, западнее Сасыкколя, экземпляр этой овсянки коллектирован С.А. Броховичем 8 октября 1981 г. (колл. Института зоологии РК).

Пуночка (*Plectrophenax nivalis* L.). Для Алакольской котловины до сих пор не было известно достоверных встреч. Стайка из 20 особей наблюдалась нами 24 марта 2003 г. на обочине автотрассы у пос. Бесагаш.

Анненкова С.Ю. О нахождении длиннохвостого сорокопута на южном побережье озера Алаколь//Каз. орнитол. бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 105. **Березовиков Н.Н.** О нахождении белощёкой крачки (*Chlidonias hybrida*) на озёрах Алакольской котловины//Selevinia, 2001, № 1-4. С. 200. **Березовиков Н.Н.** О гнездовании чернозобой гагары в дельте Тентека//Каз. орнитол. бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 93. **Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П.** О гнездовании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Алакольской котловине//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс-вып. № 206. С. 1139-1140. **Гаврилов Э.И.** Род Чечевица – *Carpodacus*//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1974, т. 5. С. 290-318. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Гаврилов Э.И., Ерохов С.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф.** Осенний пролёт куликов на оз. Алаколь (Алакольская котловина)//Орнитология, 1994, вып. 26. С. 153-157. **Долгушин И.А.** Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1960, т. 1. С. 469 с. **Долгушин И.А.** Отряд Кулики - Limicolae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т. 2. С. 40-245. **Ковшарь А.Ф., Губин Б.М., Стариков С.В.** К авифауне Урджар-Эмельского междуречья (Алакольская котловина, Казахстан)// Изв. АН КазССР. Сер. Биол., 1988, № 2. С. 33-40. **Корелов М.Н.** Отряд Хищные птицы – Falconiformes//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т. 2. С. 488-707. **Корелов М.Н.** Отряд сизоворонки - Coraciae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970, т. 3. С. 38-77. **Корелов М.Н.** Семейство Сорокопутовые – Lanidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970, т. 3. С. 364-404. **Стариков С.В.** Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины) Восточный Казахстан//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс-вып. № 178. С. 187-213. **Хроков В.В., Ерохов С.Н., Лопатин В.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические находки в Алакольской котловине//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 194-196. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков, С.Н. Ерохов

Современное состояние популяции редких гнездящихся видов сов и хищных птиц в Малом Каратау

К сбору материалов для составления настоящего кадастра гнездящихся видов крупных сов и хищных птиц района гор Малого Каратау, Боролдая и прилежащих к ним территорий мы приступили в начале 1983 года. Научным руководителем и истинным вдохновителем на проведение такого рода исследований все это время оставался профессор А.Ф. Ковшарь. Обследование территории проводилось с использованием автотранспорта и на пеших маршрутах. В общей сложности была полностью просканирована территория с проекционной площадью (по карте без учетов складок местности) около 2 миллионов гектаров, ограниченная с востока долиной реки Талас, а с запада долиной реки Сырдарьи. Основная часть полевых материалов была собрана в первые три года исследований, и в последующие проводились периодические посещения найденных объектов, наращивание обследованной территории и проверки ситуации у гнезд с частотой в зависимости от складывающихся возможностей. В общей сложности, для некоторых из найденных нами объектов, непрерывный ежегодный мониторинг составил полное двадцатилетие - 1983-2003 гг. В их числе были гнезда стервятника, змееяда и филина в каньоне Карасай (соответственно, точки 14, 4 и 7 на рисунках 2, 3 и 4).

Изложенные ниже материалы характеризуют современное состояние популяций рассматриваемых редких и исчезающих видов, их распространение в регионе, показатели численность и лимитирующие их факторы. Данный набор сведений является основным содержанием того, что с нашей точки зрения, следует называть «кадастром редких видов птиц», как базисных сведений, необходимых для дальнейшего сохранения этих видов и ведения вокруг них элементарного экологического мониторинга.

В общей сложности на обследованной нами территории достоверно гнездятся три «краснокнижных» вида хищных птиц семейства ястребиных. Это **беркут** (*Aquila chrysaetos*), **стервятник** (*Neophron percnopterus*) и **орел-змееяд** (*Circaetus gallicus*). Совы данной категории птиц представлены только **филином** (*Bubo bubo*). Вероятное гнездование **бородача** (*Gypaetus barbatus*) в районе скалистого каньона реки Боролдай, а также **степного орла** (*Aquila nipalensis*) в скалах глубоко изрезанного поперечными трещинами-оврагами чинка северного берега озера Ащиколь - к настоящему времени не имеют достоверных подтверждений. Интересно, что в этих овражистых лабиринтах в 1988 году мы обнаружили настоящий город относительно свежих и совершенно древних гнездовых построек, насчитывающий несколько десятков объектов разного размера. Здесь явно были гнезда курганников, **стервятников**, соколов и других скальных видов. Каждое из десяти самых больших гнезд могло быть когда-то принадлежащим **степному**

орлу или черному аисту. Однако, скорее всего, именно здесь была укрыта от глаз предыдущих исследователей небольшая местная популяция **орланов-долгохвостов** (*Haliaeetus leucoryphus*), которые были обычными в гнездовое время в начале прошлого века (Кашкаров, 1928) и возможно еще даже в 1941 году, когда их видели по реке Асса (Долгушин, 1951). В настоящее время этот вид является полностью исчезнувшим из нашего региона по причине больших экологических изменений в системе Бийликольской группы озер, пересыхания Акколя, Ащиколя, а также части долин Ассы, Таласа и их низовий, повлекшие за собой очень сильное оскудение некогда богатой здесь кормовой базы – рыбных запасов. Именно такой нам представляется территория, некогда контролируемая колонией местных орланов-долгохвостов.

В периоды сезонных перелетов среди других представителей редких ястребиных в районе Малого Каратау можно также встретить **скоп** (*Pandion haliaetus*), орлов-**могильников** (*Aquila heliaca*) и **орланов-белохвостов** (*Haliaeetus albicilla*). Дважды в год они пересекают эти горы, главным образом в районе Турланского понижения - на северном конце Малого Каратау, а также пролетают через Чокпакский перевал (Гаврилов, Гисцов, 1985) – у южной оконечности хребта Боролдай.

Беркут - *Aquila chrysaetos* **(**Linnaeus, 1758**).** Современная популяция беркута в горах Малого Каратау и на хребте Боролдай представлена несколькими гнездами, принадлежащими ориентировочно 4-5 парам птиц. Гнездятся они здесь только в недоступных скалах самых высоких участков гор со значительной степенью изрезанности рельефа. Таковыми являются Беркаринская группа ущелий обращенных к озеру Бийликоль, а в горах Боролдая – это район каньонов рек Боролдай и Кошкарата. В первом из указанных регионов, старые постройки беркутов мы также находили в ущельях Аксакалсай и Саясу. Судя по многократным встречам птиц и подходящим особенностям местности, их гнездование также предполагается в районе вершины Бокейтау (верховья Улькун Кокбулак) и в верховьях рек Шабакты и Беркуты. В Северном Каратау гнезда беркутов были найдены в Кенсае в районе Ачисайского перевала, в скальном массиве Кенчектау у вершин Мынжилки и в урочище Каракур. Интересной особенностью распространения беркута в нашем регионе является его полное совпадение с таковым основных мест концентрации обитающих здесь архаров. Это характеризует беркута как очень тонкий индикаторный вид, говорящий об определенном состоянии и характере окружающий среды. Южнее нашего региона беркуты являются стабильно гнездящимися на территории заповедника Аксу-Джабаглы, где в настоящее время обитает приблизительно 5 пар этих птиц (Колбинцев, 2001).

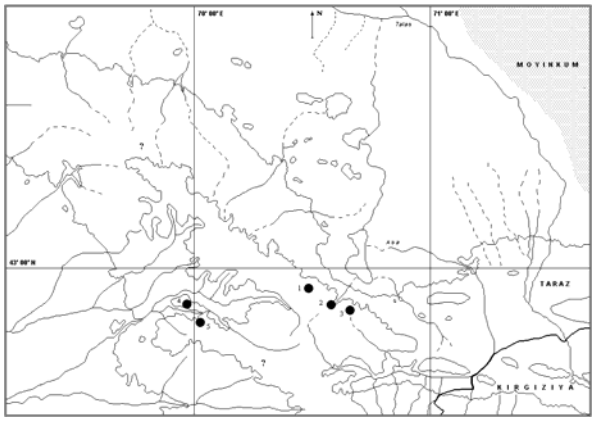


Рис. 1. Цифрами на карте обозначены: 1 – Еликсай, 2 – Беркара, 3 – Журунсай, 4 – каньон реки Боролдай, 5 – урочище Бугумал. Вероятное гнездование в районе горы Бокейтау и в верховьях рек Шабакты и Беркуты обозначены знаком вопроса. **Примечание:** Предлагаемые здесь карты имеют довольно высокую степень точности (размер одной точки-пикселя на карте соответствует 200 метрам на карте, а возможная погрешность при её заполнении не превышает 1 км на местности). Заметьте, что хранение профессиональной секретности такого рода данных, является одной из наиболее эффективных форм их охраны (В.К.).

Стервятник - *Neophron percnopterus* **(**Linnaeus, 1758**).** Стервятник распространен по всему Сырдарьинскому Каратау, начиная от Улькун Бурултау и Боролдайских гор - на юге и кончая Кызылжаром и Актау - у самой северной оконечности хребта (Долгушин, 1951). В Малом Каратау и прилежащих к нему территориях его популяция является самой многочисленной среди рассматриваемой здесь группы птиц. В общей сложности на обследованной территории нами было выявлено 16 мест их гнездования (рис. 2). Этот вид населяет низкие пустынные горы и предгорья, проникая по отрогам в область широких открытых пространств (Колбинцев, 1989). Все найденные гнезда были расположены в нишах скальных обрывов, главным образом по периферии гор, в небольших останцах и чинках (кемирах), уже фактически среди равнинных ландшафтов. Отдельные из мест гнездования, такие как на побережье Акколя и Ащиколя (рис. 2, точки 2 и 3) известны еще с 1928 года (Кашкаров 1928). В 80-х годах лишь некоторые гнезда стервятников занимались не ежегодно. В самые последние годы, гнездовая численность этих птиц во всем регионе значительно сократилась и, ориентировочно, не превышала одного десятка размножающихся пар. Это очевидный результат снижения интенсивности животноводства, вызванного экономическим упадком в процессе экономической перестройки. Однако коснулось это не всех мест гнездования. Так, одно из известных нам гнезд в небольшом каньоне Карасай (к северу от перевала Куюк, рис.2, точка 14), ни разу не пустовало в течение 21 года, начиная с 1983. В среднем, каждый второй год в этом гнезде стервятникам удавалось успешно выкармливать по два птенца. В Северном Каратау, гнезда стервятников были найдены на выходе из ущелья Кенсай на западном склоне хребта (Ачисайский перевал) и в скальном массиве Кенчектау в районе горы Мынжилки – на восточном. По современным данным, южнее нашего региона, в районе Аксу-Джабаглы, стервятники известны гнездящимися в 3 его точках на северной и западной периферии заповедника (Колбинцев, 2001).

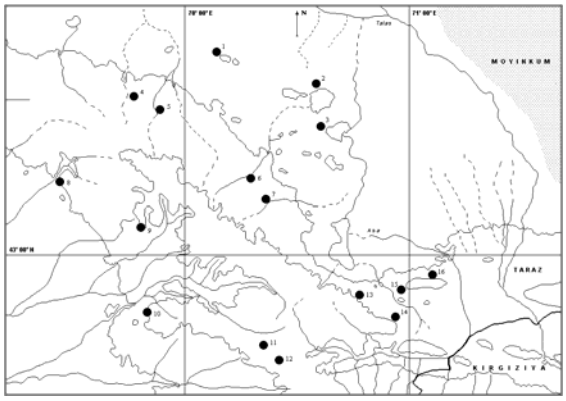


Рис. 2. Цифрами на карте обозначены: 1 – озеро Сорколь, 2 – Ащиколь, 3 – Акколь, 4 – Беркуты, 5 – Актогай, 6 – Коктал, 7 – Тамды, 8 – Улькун Чаян, 9 – междуречье Сасык и Улькун Бугунь, 10 – Улькун Тура (Боролдай), 11 – подножье горы Бокейтау, 12 – урочище Ительги, 13 – каньон Алмалысай, 14 – Карасай, 15 – предгорья Улькун Бурултау в районе озера Тасколь (Каменное), 16 – северный склон Улькун Бурултау.

Змееяд - *Circaetus gallicus* **(**Gmelin, 1788**).** В первой половине прошлого столетия змееяды, по всей видимости, гнездились в долине реки Улькун Бугунь близ села Леонтьевка, в районе Улькун Бурултау и в горах Улькун Актау (Долгушин, 1951). В последних двух местах они также найден нами в середине 80-х годов (рис. 3, точки 3 и 4). В общей сложности, нам удалось найти 7 мест гнездования этих птиц. Современное распространение змееяда в районе Малого Каратау выглядит очень спорадичным и охватывает районы двух типов местообитаний, прямо связанных с двумя типами герпетологических комплексов. Еще в 1941 году И.А. Долгушин (1951) обратил внимание, что этот вид придерживается более ксерофильных частей хребта и его

отрогов. В то же время Л.В. Шапошников (1931) связывает места обитания змееяда с многочисленностью там желтопузиков (*Ophisaurus apodus* L.). На наш взгляд, оба этих автора, абсолютно правы. В горах Боролдая (Улькун Кокбулак и Боролдай) и Малого Каратау (наша находка в районе Улькун Тамды и Л. В. Шапошникова - в долине Улькун Бугунь), где змееяды к тому же гнездятся на деревьях в лесных зарослях на склонах гор, места обитаниями действительно связаны с таковыми для желтопузиков и некоторых видов змей. Мелких ящериц, пригодных для пропитания змееядов здесь нет. Вторая группа змееядов, именно с которыми И. А. Долгушин столкнулся в Каратау, по нашим данным, кормятся круглоголовками, ящурками и различными змеями, в том числе многочисленными водяными ужами у пустынных близлежащих водоемов. Гнездятся «пустынные» змееяды в скалах, как, например, в каньоне Карасай недалеко от озера Тасколь, на Ащиколе и Сорколе (рис.3, точки 4, 2 и 1). Необычное гнездование змееядов среди полынной пустыни было зарегистрировано на опоре высоковольтной ЛЭП в окрестностях озера Кызылколь. Карасайское гнездо (точка 4) было найдено еще в 1984 году. С тех пор, за 20 лет здесь было зафиксировано 9 случаев из гнездования (птицы сюда прилетали ежегодно), из которых 7 попыток размножения с одним яйцом, очевидно, были успешными. Параллельное изучение особенностей питания других видов хищных птиц показало, что серьезную пищевую конкуренцию змееяду в нашем регионе представляет курганник, а в некоторых районах к нему может присоединиться и беркут (Колбинцев, 1986, 1994). В рационе обоих этих птиц существенное место занимают желтопузики и змеи, а курганник к тому же нередко питается жабами и мелкими видами ящериц. В Карасае мы также наблюдали поочередное в разные годы занятие одного и того же гнезда змееядом и курганником. В Северном Каратау в наши годы этот вид отмечался в районе скального массива Кенчектау и ущелье Берисек. Южнее нашего региона, орел-змееяд известен на гнездовье в 3 местообитаниях в районе Аксу-Джабаглы, где он также селится на деревьях у северных и западных границ заповедника (Колбинцев, 2001). Их распространение в этом районе также в значительной степени связано с обитанием там желтопузиков и змей.

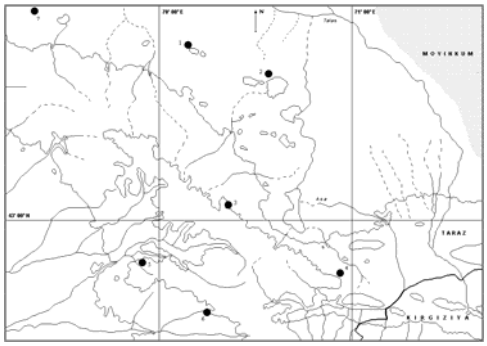


Рис. 3. Цифрами на карте обозначены: 1 – озеро Сорколь, 2 – Ащиколь, 3 – водораздел Арбатас и Улькун Тамды , 4 – Карасай, 5 – Боролдай, 6 – Улькун Кокбулак, 7 - окрестности озера Кызылколь.

Орел-карлик - *Hieraaetus pennatus* **(**Gmelin, 1788**).** В прошлом орел-карлик указывался для Каратау еще А. Н. Северцовым, который отмечал его многочисленность в лиственных лесах этого хребта. Это также было написано в книге М.А. Мензбира «Птицы России» (Долгушин, 1951). Однако в 20-х годах в наблюдениях Л.В. Шапошникова (1931) орел-карлик отсутствует. В 1941 году он встречался во многих пунктах и гнездился по ясеневым тугаям в верховьях реки Улькун Чаян, Бала Сунгу, а также, возможно, в Тамды и Беркаре. Позднее орла-карлика находили на гнездовье в каньоне реки Боролдай (Корелов, 1962). В наше время размножающиеся орлы-карлики были найдены только в Северном Каратау. В 1989 г одно гнездо было

найдено в ясеневых зарослях верховий реки Берисек на западном склоне хребта, а в сентябре 2002 г семью наблюдали в старой вербовой роще на выходе из ущелья Каракур – на восточном. В пределах Малого Каратау, в гнездовое время птиц видели в районе Беркары, Улькун Кокбулаке и в каньоне реки Боролдай. Однако никаких подтверждений об их гнездовании из этих мест так и не было получено. Аналогичная история с изменением состояния популяции орла-карлика складывалась южнее нашего региона – в заповеднике Аксу-Джабаглы, где они были довольно обычными в 30-е годы, а в настоящее время оттуда не известно ни одного гнезда (Колбинцев, 2001).

Филин - *Bubo bubo* **(**Linnaeus, 1758**).** Филин является обычным оседлым видов сов во многих частях Сырдарьинского Каратау. В Малом Каратау и прилежащих к нему регионах они тяготеют к более ксерофильным территориям с подходящими для гнездования скалами с нишами, гротами и нагромождениями камней. В общей сложности нами было выявлено 10 мест гнездования филинов и для двух – предполагалось (рис. 4). Характерной особенностью местонахождений гнезд этих сов в регионе является их полное совпадение с таковыми для их дневных заместителей – курганников, стервятников и в некоторых случаях - змееядов. Такое близкое соседство разных видов связано с двумя факторами. Во-первых, лимитированным количеством мест, удобных под устройство гнезда для всех этих хищников, включая филина. Во-вторых, это возможно лишь на фоне хорошего состояния кормовой базы для каждого вида в отдельности. Один из наиболее стабильных гнездовых участков филина известен из того же каньона Карасай (точка 7). Это место обитания сов осматривалось и проверялось на протяжении 21 года, начиная с 1983. Очевидно, размножаются они здесь не каждый год, но выводят, как правило, двух птенцов. Средний уровень плодовитости в популяции филина в нашем регионе составляет около 1,5 птенцов на пару птиц. Основу питания птиц по материалам, собранным из-под гнезд и кормовых убежищ составляют ушастые ежи, суслики, песчанки и другие мышевидные грызуны, а также птицы, рептилии и даже рыбы. В северном половине Каратау характер распространения филина, как по литературным данным (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951), так и по нашим наблюдениям, имеет аналогичную картину. Здесь на гнездовье птицы были найдены на выходе из ущелья Кенсай (Ачисайский перевал) и в районе скального массива Кенчектау. Южнее нашего региона, филины гнездятся в периферийных низкогорных частях заповедника Аксу-Джабаглы (Колбинцев, 2001).

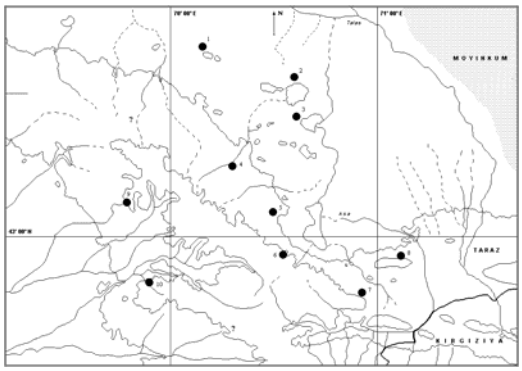


Рис. 4. Цифрами на карте обозначены: 1 – озеро Сорколь, 2 – Ащиколь, 3 – Акколь, 4 – Коктал, 5 - восточные окраины массива Улькун Актау, 6 – Шимырбайсай, 7 – каньон Карасай, 8 – северный склон горы Улькун Бурултау, 9 – верховья реки Сасык, 10 – Тутубулак. Вероятное гнездование в урочище Улькун Кокбулак и в верховьях реки Шабакты обозначены знаком вопроса.

Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985. - 224 с. **Гаврин В.Ф.** Отряд совы. // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т.2. С. 708-779. **Долгушин И.А.** К фауне птиц Каратау. // Изв. АН КазССР, № 105, серия зоол., 1951, № 10. С. 72-117. **Кашкаров Д.Н.** Экологический очерк района озер: Бийлю-Куль, Аккуль и Ащи-Куль Аулиэатинского уезда // Труды Среднеазиатского Ун-та, серия VIII-а. Зоология. Ташкент,

1928, вып. 2. 54 с. **Колбинцев В.Г.** Курганник - пищевой конкурент змееяда в Южном Казахстане// Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. 9 Всесоюзная орнитологическая конф. Л., 1986. Ч. 1. С. 305-306. **Колбинцев В. Г.** Современное состояние популяций хищных птиц-некрофагов в хребте Каратау // Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах. Фрунзе, 1989. С. 57-58. **Колбинцев В.Г.** О питании птенцов беркута в Западном Тянь-Шане (Казахстан) // Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Материалы 4 республиканской орнитологической конференции. Ташкент, 1994. С. 31-33. **Колбинцев В.Г.** Современное состояние популяций редких видов позвоночных животных заповедника Аксу-Джабаглы// Биологическое разнообразие Западного Тянь-Шаня (казахстанская часть). Кокшетау, 2001. С. 139 - 140. **Корелов М.Н.** Отряд Хищные птицы // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т.2. С. 488-707. **Шапошников Л.В.** О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // Бюлл. МОИП отд. биол. 1931, т. 40, вып. 3 / 4. С. 237-284. **Шапошников Л.В.** О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // Бюлл. МОИП отд. биол. 1932, т. 41, вып. 3 / 4. С. 406-411.

В. Г. Колбинцев

Гнездование большого баклана и кваквы в Чуйской долине Кыргызстана

Впервые колония большого баклана в Чуйской долине была отмечена в 1997 году на Ала-Арчинском водохранилище. По словам егеря охотобщества гнездящиеся бакланы появились здесь за три-четыре года до этого. В 2003 г. в ней было не менее 200 гнезд, в этой же колонии гнездятся серые цапли. Гнезда расположены на высоких тополях, которые в период гнездования баклана обычно залиты водой. Колония кваквы впервые была обнаружена в июне 2001 г. на водоеме в окрестностях г. Токмак. Гнезда располагаются на небольших деревьях и кустарниках растущих на островках. В колонии насчитывалось не менее 70 жилых гнезд.

А.Н. Остащенко, Б.К. Кумушалиев

Emberiza cioides

Забытые экспедиции

Экспедиция на Устюрт в 1970 г. С 9 по 14 мая была предпринята поездка по Южному Устюрту. В экспедиции, организованной автором, также принимали участие Банников А.Г., Сопыев О.С., Рашек В.Л. и Кокина А.В. Суммарная протяженность автомобильного маршрута составила 1350 км, из которых учеты проведены на 830 км, при средней скорости 30-40 км/час. В отношении авифауны мною были сделаны следующие наблюдения и учеты.

9 мая – поднялись на Устюрт с туркменской стороны - с земель колхоза Большевик (ныне – Ашира Какабаева) Кёне-Ургенчского района. От места подъема на чинк - до колодца Кельмагамбет (по спидометру 67 км) отмечены – каменка-плясунья (13 особей), малый жаворонок (11), **чернобрюхий рябок** (7), обыкновенная каменка (4), хохлатый жаворонок (3), зеленая щурка, пустынная славка и деревенская ласточка (по 2), курганник, обыкновенная пустельга, каспийский зуек и пустынный ворон (по 1). На стоянке у Кельмагомбет (сор - размером 50х200 м, с водой) за 45 мин – **чернобрюхий рябок** – стаи от 3-7 до 60-70 птиц (всего 151), ходулочник (6), круглоносый плавунчик (30), луговая тиркушка (5), деревенская ласточка (4), белая трясогузка (2). Между колодцами Келмагамбет и Йылгынлыой /37 км/ – малый жаворонок (11). От Йылгынлыой до Байчагыр (83 км) – малый жаворонок (26), **чернобрюхий рябок** (11), обыкновенная и пустынная каменка (по 2).

10 мая – утром у Байчагыра – обыкновенная горлица (1). Между колодцами Байчагыр и Бай /78 км/ - малый жаворонок (78), каменка-плясунья и **дрофа-красотка** (по 4), хохлатый жаворонок, серый пустынный сорокопут, славка-завирушка и деревенская ласточка (по 2), **могильник** (1).

11 мая – от колодца Бай до западного чинка Устюрта, урочище Босага (160 км). малый жаворонок (95), двупятнистый жаворонок (47), каменка-плясунья (6), обыкновенная каменка (5), пустынная славка (4), пустынный ворон (3), обыкновенная пустельга, сизый голубь, серый пустынный сорокопут, пустынная каменка и деревенская ласточка (по 2), **беркут** и буланый козодой (по 1).

В 59 км северо-западнее колодца Бай найдено гнездо пустынной славки в колючем кустарнике селитрянки: от земли – 150 мм, высота гнезда – 88, его диаметр – 85, диаметр лотка – 40, его глубина – 75. Самка насиживала (кладка - 6 яиц) настолько

плотно, что ее удалось поймать рукой. Наседное пятно - почти вся брюшная часть тела. Вес яиц (г) и размеры (мм): 1.15 и 14.2x12.5; 1.12 и 15.1x12.2; 1.12 и 14.9x12.2; 1.1 и 14.6x12.2; 1.1 и 14.8x12.1; 1.07 и 14.8x12.5.

Пески в урочище Каражар в северо-западной части впадины Карынжарык, пешая экскурсия с 16.30 час до 18.30 час: обыкновенная чечевица (152 особи), птицы в стайках до 35-40, добыт самец, Pn – 24.5; горная ласточка (21); черный стриж (12); тугайный соловей и малая бормотушка (по 6); пустынная каменка и пустынная славка (по 1); добыт самец зеленушки, Pn – 26.0; серый пустынный сорокопут, на кусте селитрянки наколол некрупный экземпляр такырной круглоголовки.

12 мая - Пески Карынжарык – от места ночевки в урочище Каражар через колодец Тущисайкудук до колодца Аккудук (59 км): малый жаворонок (33), каменка-плясунья (31), розовый скворец (10), зеленая щурка, хохлатый и двупятнистый жаворонки (по 4), деревенская ласточка (3), желчная овсянка (2). Между колодцами Аккудук и ночевкой в 107 км северо-западнее от такыра с одноименным колодцем Атанияз (85 км): малый жаворонок (45), каменка-плясунья (13), хохлатый жаворонок (10), двупятнистый жаворонок и обыкновенная каменка (по 4), толстоклювый зуек и пустынный ворон (по 2), **белобрюхий рябок**, пустынная каменка и сизый голубь (по 1).

13 мая - Между местом ночевки и такыром Атанияз (107 км): малый жаворонок (75), каменка-плясунья (14), двупятнистый жаворонок (10), черный стриж и пустынная каменка (по 4), хохлатый жаворонок (2), курганник, домовый сыч, толстоклювый зуек, **дрофа-красотка, чернобрюхий рябок**, обыкновенная горихвостка и деревенская ласточка (по 1). От такыра Атанияз до колодца Кырксекиз (41 км): малый жаворонок (20), толстоклювый зуек и двупятнистый жаворонок (по 3), пустынная славка (2), серый пустынный сорокопут (1), кулик-воробей и круглоносый плавунчик (по 1 погибшей особи найдены на такыре Атанияз). Между Кырксекизом и впадиной Казахлышор (113 км): малый жаворонок (127), двупятнистый жаворонок (18), обыкновенная горихвостка (7), обыкновенная каменка (4), каменка-плясунья (3), пустынный ворон (2), **чернобрюхий рябок** и серый пустынный сорокопут (по 1).

14 мая утром – в зарослях гребенщика с примесью тростника и саксаула в одном из больших оврагов, спускающихся во впадину Казахлышор, зарегистрированы виды: хохлатый жаворонок, обыкновенная иволга, каменка-плясунья, туркестанский жулан, тугайный соловей и дроздовидная камышевка. Заключительный участок маршрута /163 км/ - от впадины Казахлышор, через колодец Узынкуи, в обход озера Сарыкамыш с севера (вне его видимости) до того же места, где поднимались 9 мая. Отмечены: малый жаворонок (210), каменка-плясунья (24), двупятнистый жаворонок (18), хохлатый жаворонок (9), деревенская ласточка (7), каспийский зуек и пустынный ворон (по 6), пустынная славка (4), туркестанский жулан и пустынная каменка (по 2), **стервятник** (1).

А.К. Рустамов

Экспедиция на Устюрт в 1989 г. С 4 по 16 мая на Устюрте впервые проведена полномасштабная зоогеографическая съемка (подобно тем, которые осуществлялись в 1960-70-х годах в Северном Казахстане под руководством А.М. Чельцова-Бебутова). Одной из задач отряда, в состав которого, кроме автора, входили А.К. Даниленко, Е.А. Даниленко и А.В. Куприна, было беспрерывное ведение учетов птиц. Устюрт пересекли: с юга (крайний юго-юго-восточный «язык» чинка по границе Туркменистана и Каракалпакстана) на северо-запад через урочище Соржа и впадину Ассакеаудан до западного чинка плато у северной оконечности впадины Карынжарык, затем на северо-восток - до жд. ст. Каракалпакия, далее на запад – через солончак Каратюлей и север - до сора Мертвый Култук и жд. ст. Бейнеу, от которой через пески Сам - до северного чинка; разворот на юг - обратно через песчаный массив Сам и далее - жд. ст. Бостан – до юго-восточного чинка в районе жд. ст. Кыркгыз. Всего пройдено 1952 км, из них «чисто птичьих» автомобильных учетов – 1788 км. Предназначение настоящего бюллетеня, не предусматривает подробное описание маршрута и весь ход съемки, поэтому мы ограничились перечнем данных только в отношении птиц, причем независимо от полосы их учета, без геоботанической (или иной) характеристики территориальных выделов и лишь по крупным участкам маршрута.

4 мая. От поселка Южно-устюртской газово-компрессорной станции до каха Сарытакыр /74 км по спидометру/: малый с серым жаворонки - 65 особей (здесь и далее, эти виды, в силу их очень трудной различимости в полевых условиях, а тем более с движущегося автомобиля, считались нами как один вид, хотя добытые экземпляры и наблюдения во время стоянок показали, что в целом преобладал, все же, малый жаворонок); **чернобрюхий рябок** (7), каменка-плясунья (5), обыкновенная пустельга и хохлатый жаворонок (по 3), черный стриж, пустынная славка и деревенская ласточка (по 2), курганник, пустынный ворон, двупятнистый жаворонок, розовый скворец, черношейная и пустынная каменки, скотоцерка и индийский воробей (по1).

5 мая. Утром у Сарытакыра – перевозчик, белая трясогузка, деревенская и береговая ласточки (по 2), останки погибшей речной крачки. Между Сарытакыром и северным «берегом» солончака Соржа /63 км/: малый с серым жаворонки (107), пустынная каменка и пустынная славка (по 4), деревенская ласточка (3), **чернобрюхий рябок** и славка-завирушка (по 2), курганник, **дрофа-красотка**, сизый голубь и пустынный серый сорокопут (по 1). От солончака Соржа через юго-восточную часть впадины Ассакеаудан – до пос. Шахпахты (115 км): малый с серым жаворонки (96), индийский воробей (4+30 в стае), каменка-плясунья (10+4 juv), двупятнистый (12) и хохлатый (6+3juv) жаворонки, деревенская ласточка (13), пустынная славка и пустынный серый сорокопут (по 7), пеганка (6, у солончака Соржа), пустынная каменка (4), обыкновенная горихвостка (3), саксаульная сойка (в северной части впадины Соржа), каспийский зуек и береговая ласточка (по 2), речная крачка и розовый скворец (по 1).

6 мая. Утром в пос. Шахпахты – индийский воробей (9), розовый скворец и каменка-плясунья (по 2), пустынная каменка и деревенская ласточка (по 1**).** Между пос. Шахпахты и кол. Таже /83 км/: малый с серым жаворонки (101), каспийский зуек (10), каменка-плясунья (6), пустынная славка (5), **дрофа-красотка** и двупятнистый жаворонок (по 4), пустынный серый сорокопут (2+2 у гнезд, см.ниже), пустынная каменка, южная бормотушка и деревенская ласточка (по 3), зеленая щурка, пустынный ворон и желтая трясогузка (по 2), **степной орел, могильник**, черный стриж и индийский воробей (по 1).

В 21 км, не доезжая до кол. Таже - пологий сай с черносаксаульником. Обнаружены 2 жилых гнезда пустынного серого сорокопута на расстоянии 310 м друг от друга и устроенных на черном саксауле, первое – в средней, второе – в верхней части

кустов, на высоте, соответственно, 110 и 140 см. В каждом гнезде – кладка из 7 яиц, самки насиживали, подпустили на 20 и 40 м, после чего покинули гнезда. Промеры (мм). первого гнезда: высота –135, диаметр – 180, диаметр лотка – 85, его глубина – 70. Размеры яиц: 25х18, 24х19, 24х19, 24х18, 24х18, 24х18 и 23х18; второго гнезда: высота – 90, диаметр – 175, диаметр лотка – 93, его глубина – 77. Размеры яиц: 26х18, 25х19, 25х18, 25х18, 24х19, 24х18 и 24х18.

Далее кол. Таже - кол. Сармыш 1-й – кол. Сармыш 2-й – пос. Тулеп – пос. Джанасу - кол. Тесиктам – кол. Узын (65 км): малый с серым жаворонки (71), черный стриж (33 - кормовые вылеты со стороны чинков Карынджарык, отмечены к вечеру в районе кол. Узын), двупятнистый жаворонок (22), деревенская ласточка (16), каспийский зуек и южная бормотушка (по 2), **беркут, могильник, дрофа-красотка**, каменка-плясунья, черношейная и пустынная каменки и туркестанский жулан (по 1). Кроме того: у кол. Сармыш 1-й – индийский воробей (55) и белая трясогузка (4); у кол. Сармыш 2-й – индийский (13) и черногрудый (12) воробьи, белая трясогузка (2), удод и обыкновенная овсянка (по 1); в пос. Тулеп – сизый голубь (7), индийский воробей (3) и серая мухоловка (1); в пос. Джанасу – индийский воробей (2), домовый сыч и зеленая щурка (по 1); у кол. Тесиктам – индийский воробей (20).

7 мая. Утром у кол. Узын: каменный воробей (5, из них 1 пара гнездилась в стенках колодца), белая и желтая трясогузки (по 2), степная тиркушка, хохлатый и серый жаворонки и розовый скворец (по 1). От кол. Узын – до кол. Кугусем (29 км): малый с серым жаворонки (112), двупятнистый жаворонок (77), черный стриж (2), пустынный ворон, деревенская ласточка, каменка-плясунья, славка-завирушка и желчная овсянка (по 1). Далее маршрут в пределах Устюртского заповедника (от Кугусема - на юг и юго-запад до колодцев Кендерли-Ортакендерли-Кищикендерли и обратно) состоял из двух частей: на плато /79 км/ и вдоль чинка и предчинковой полосе, местами с сильно расчлененным, овражно-балочным рельефом /62 км/. На плато учтены: малый с серым жаворонки (350), двупятнистый жаворонок (336), розовый скворец (50), черный стриж (39), пустынный ворон (9), черношейная каменка (5), белоголовый сип и белобрюхий стриж (по 4), удод и деревенская ласточка (по 3), курганник, **могильник**, степная и обыкновенная пустельги, черная каменка, славка-завирушка, пустынная славка, индийский воробей, желтая трясогузка и желчная овсянка (по 2), **беркут**, сизоворонка, хохлатый жаворонок, каменка-плясунья и пустынная каменка (по1). Во втором местообитании: малый с серым жаворонки (156), розовый скворец (110 в стае), двупятнистый жаворонок (68), черный стриж (18), пустынный ворон (6), степная пустельга, белобрюхий стриж, индийский воробей и бледная пересмешка (по 5), обыкновенная пустельга и пустынная каменка (по 3), **стервятник**, белоголовый сип, **чернобрюхий рябок**, черношейная каменка и полевой воробей (по 2), **степной орел, беркут,** буланый козодой, каменка-плясунья, пустынная славка, скотоцерка, деревенская ласточка, желчная овсянка, малая мухоловка и желчная овсянка (по 1).

8 мая. От кол. Кугусем через кол. Маметказган до кол. Сулыккызылсай /60 км/: малый с серым жаворонки (89), двупятнистый жаворонок (71), степная пустельга (6), черный стриж (19), белобрюхий стриж (8), черношейная каменка и желчная овсянка (по 2), **балобан**, каменка-плясунья и буланый вьюрок (по 1). Кроме того у Маметказгана - сизый голубь и плешанка (по 2), домовый сыч, каменка-плясунья, хохлатый жаворонок, деревенская ласточка, серая и пустынная славки, скотоцерка и желчная овсянка (по 1). Кол. Сулыккызылсай - кол. Дюсембай – кол. Ханабай - кол. Быркурлук - кол. Кошкудук /86км/: малый с серым жаворонки (146), двупятнистый жаворонок (20), черный стриж и каспийский зуек (по 8), деревенская ласточка (2), **дрофа-красотка**, белобрюхий стриж, серый пустынный сорокопут и пустынная славка (по 1), кроме того у кол. Ханабай –

хохлатый жаворонок (2), удод, обыкновенная горлица и черношейная каменка (по 1), а у Кошкудук – индийский воробей (12).

9 мая. Кол. Кошкудук – пос. и жд. ст. Каракалпакия /160 км/: малый с серым жаворонки (390), двупятнистый жаворонок (38), розовый скворец (25+35 в стаях), каменка-плясунья (8), каспийский зуек и желтая трясогузка (по 7), курганник (3+2 у гнезда), деревенская ласточка и пустынная каменка (по 4), черношейная каменка и плешанка (по 3), степная тиркушка, **чернобрюхий рябок и саджа** (по 2), обыкновенная пустельга, перепел, **дрофа-красотка**, обыкновенная горихвостка, белая трясогузка, южная бормотушка, серая и пустынная славки и серый пустынный сорокопут (по 1). Кроме того - индийский воробей (10), хохлатый жаворонок (3), сизый голубь (2) и удод (1). у пос. геологов; в 37 км к юго-западу от жд. ст. Каракалпакия - казахский могильник, на самом высоком мазаре – гнездо курганника, кладка – 5 яиц.

10 мая. Утром - в пос. Каракалпакия: индийский (39) и полевой (31) воробьи, деревенская ласточка (12), хохлатый жаворонок и буланый вьюрок (по 6), розовый скворец (5), сизый голубь (4), золотистая щурка, черношейная каменка и каменка-плясунья (по 3), европейский тювик, обыкновенная чечевица, пеночка-весничка (по 1).

Пос. Каракалпакия – кол. Бесшинырау - кол. Каратюлей – Шагантубе /80 км/: малый с серым жаворонки (244), каменка-плясунья (32), розовый скворец (25 в стае), индийский воробей (18 у колодца), серый пустынный сорокопут (10+2 у гнезда), двупятнистый жаворонок (7), каспийский зуек (6), южная бормотушка (5), курганник (2+2 у гнезда), пустынная славка и деревенская ласточка (по 3), **чернобрюхий рябок**, удод, пустынный ворон, пустынная и черношейная каменки, белая трясогузка, славка-завирушка и обыкновенная горихвостка (по 2), домовый сыч, степная тиркушка, фи-фи, авдотка, хохлатый жаворонок, серая мухоловка и желчная овсянка (по 1).

Кроме того: в 14 км западнее Бесшинырау обнаружено гнездо курганника на гребенщике (высота от земли 190 см) с тремя, примерно 7-9 дневными птенцами. Гнездо совершенно открыто и наполовину разрушено в результате обкусывания и обламывания веток гребенщика верблюдами, помет и лежки которых, под кустами в большом количестве. Непосредственно под гнездом курганника – два гнезда пустынных серых сорокопутов, устроенных в 15 см друг от друга и на высоте от земли - 178 см. Размеры первого гнезда (мм): высота – 100, диаметр – 160, диаметр лотка – 75, его глубина – 82. В гнезде – 4 яйца (25х19, 25х19, 25х18 и 24х19 мм). Второе гнездо - с одним яйцом (23х19 мм) оказалось брошенным. Еще одно строящееся гнездо отмечено в 75 м юго-западнее, на гребенщике в 43 см от земли. В урочище Шаган, на тригонометрической вышке, на высоте 540 см – гнездо пустынного ворона с 4-мя птенцами, уже с хорошо отросшими маховыми и рулевыми.

11 мая. Шагантубе - через колодцы Сарыкетген и Акарпа - до дороги Бейнеу – Узень, ж/д разъезд в 33 км от Бейнеу /90 км/ : малый с серым жаворонки (482), двупятнистый жаворонок (38), розовый скворец (15), полевой жаворонок (первая встреча) и каменка-плясунья (по 10), индийский воробей (7), каспийский зуек (6), пустынная славка (3), **серый журавль**, пустынный серый сорокопут и славка завирушка (по 2), степная тиркушка, авдотка, **дрофа-красотка**, курганник, хохлатый жаворонок, пустынная каменка, желтая трясогузка и южная бормотушка (по 1). Кроме того, у лужи

на краю солончака Манашисор: круглоносый плавунчик (20), малый зуек (4) и ходулочник (3). Вдоль чинка (урочище Кюгел) юго-восточного угла сора Мертвый Култук и до жд. ст. Бейнеу /48 км/: малый с серым жаворонки (52), обыкновенная чечевица (пролетная стайка из 50 особей в зарослях оврага недалеко от кол. Шийликудук), розовый скворец (25 в стае), каменка-плясунья (10), речная крачка (4), черношейная каменка (2), сизый голубь, обыкновенная горлица, двупятнистый жаворонок и деревенская ласточка (по 2), обыкновенная пустельга, каспийский зуек, **дрофа-красотка**, хохлатый жаворонок, плешанка и дроздовидная камышевка (по 1).

13 мая. Пос. Бейнеу – кол. Тоскудук /46 км/: малый с серым жаворонки (177), двупятнистый жаворонок (56), рогатый жаворонок (3), **белобрюхий рябок**, пустынная славка, славка-завирушка (по 2), **степной орел, дрофа-красотка**, сизоворонка (у Бейнеу), черношейная каменка, обыкновенная горихвостка и желчная овсянка (по 1).

В песках Сам - Тоскудук - Ногайты – Майлыулкен – Тулеш – Сарша – Мылтык – Туреш - Кулыбек /149 км/: малый с серым жаворонки (270), двупятнистый жаворонок (26), хохлатый жаворонок (13), каменка-плясунья (8), зеленая щурка (7), серый пустынный сорокопут (4), обыкновенная чечевица и пустынная славка (по 3), обыкновенная горлица и желчная овсянка (по 2), обыкновенная пустельга, авдотка, **белобрюхий рябок**, пустынный ворон, розовый скворец, черношейная каменка, пустынная каменка, обыкновенный жулан, белая трясогузка, деревенская ласточка, серая мухоловка, славка-завирушка и южная бормотушка (по 1). Кроме того у колодцев и зимовок: индийский воробей (231), сизый голубь (156), деревенская ласточка (19), зеленая щурка (13), хохлатый жаворонок (8), плешанка (3), домовый сыч, удод и обыкновенная горлица (по 2), каменка-плясунья и черношейная каменка (по1).

Далее от зим. Кулыбек на север через западную оконечность сора Сам - до северного чинка у кол. Таскудук, что на краю солончака Шомиштиколь /45 км/ : малый с серым жаворонки (193), двупятнистый жаворонок (71), каспийский зуек, желчная овсянка и славка-завирушка (по 3), курганник (у гнезда), **чернобрюхий рябок**, степная тиркушка, степной жаворонок (первая встреча) и белая трясогузка (по 2), кваква, хохлатый жаворонок и деревенская ласточка (по 1). Кроме того в 10 км от Кулыбека – гнездо курганника на одиночно растущем, слабом кусте гребенщика, промеры (см): от земли – 135, высота гнезда – 29, диаметр – 65, диаметр лотка – 26, его глубина – 6. В гнезде – 2 пуховичка, 1 яйцо и останки малого суслика. Интересно, что в выстилке лотка обрывки бумаги и целлофана.

14 мая. От кол. Таскудук – зим. Болга – кол. Мулкаман – кол. Игиз - кол. Кульбатан – кол. Ункудук – пос. Устьурт на крайнем северном чинке /116 км/: малый с серым жаворонки (342), двупятнистый жаворонок (86), степной жаворонок (15), обыкновенная чечевица (12), **чернобрюхий рябок** (10), круглоносый плавунчик и деревенская ласточка (по 5), **саджа** и плешанка (по 4), обыкновенная пустельга, каспийский зуек и каменка плясунья (по 2), курганник, пустынный серый сорокопут и белая трясогузка (по 1). Кроме того у кошары Болга: индийский воробей (26), сизый голубь (12) и удод (1).

От северного чинка возвратились по той же дороге обратно в Сам до зим. Кулыбек.

15 мая. В песках Сам; Кулыбек – Сарша – Акшимрау (Кызылту) /53 км/: малый с серым жаворонки (86), двупятнистый и хохлатый жаворонки (по 2), курганник каменка-плясунья, желчная овсянка, обыкновенная чечевица, пустынная славка и славка-завирушка (по1). Кроме того у кол. Сарша: сизый голубь (52), индийский воробей (14), хохлатый жаворонок (4) и удод (1).

От южной оконечности песков Сам - жд. ст. Каракалпакия – жд. разъезд Кийиксай /93 км/: малый с серым жаворонки (252), двупятнистый жаворонок (46), обыкновенная

чечевица (28), каменка-плясунья (9), розовый скворец (8), озерная чайка (5), пустынный серый сорокопут (3), **саджа** и каспийский зуек (по 2), курганник, домовый сыч, рыжая цапля, круглоносый плавунчик, пустынная каменка и плешанка (по 1).

Между Кийиксай и жд.ст.Бостан – ночью - без учета.

16 мая. Утром в пос. жд. ст. Бостан: индийский воробей (153), розовый скворец (120 стая - ночевка в саду у станции), деревенская ласточка (26), сизый голубь (21), обыкновенная горлица (4), черношейная каменка и хохлатый жаворонок (по 2).

Пос. Бостан - пос. Жаслык – жд. ст. Кыркгыз /192 км/: малый и серый жаворонки (233), деревенская ласточка (22), двупятнистый жаворонок (14), розовый скворец (12), каменка-плясунья (11), каспийский зуек (8), сизый голубь (7), степная тиркушка, удод, зеленая щурка и хохлатый жаворонок (по 3), обыкновенная горлица, серый пустынный сорокопут, обыкновенная чечевица и индийский воробей (по 2), **кречетка**, обыкновенная пустельга и пустынная славка (по1).

Э.А. Рустамов

К авифауне хребта Малай-Сары. С 23 по 27 апреля 1988 г. нами был осуществлен пеший переход по невысокой горной гряде Малай-Сары (крайний юго-западный отрог Джунгарского Алатау) от ж.д. станции Жоламан до трассы Алма-Ата - Баканас. Всего (не считая дополнительных маршрутов на местах стоянок) было пройдено немногим более 70 км. Наш переход по фенологическим срокам совпал с началом цветения таволги, каменной вишни и тюльпанов Альберта. Все 5 дней стояла ясная, относительно теплая погода. Всего встречен 51 вид птиц. Ниже приводятся данные по гнездящимся птицам гор Малай-Сары.

На шлейфе гор, представленном полынной полупустыней доминировал степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*), многочисленными были полевой (*Alauda arvensis*) и малый (*Calandrella brachydactyla*) жаворонки. Найдены гнезда степного с 4 яйцами, малого с 4 яйцами и 2 гнезда полевых жаворонков по 3 яйца. На колониях большой песчанки была обычна каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). В двух местах наблюдали **чернобрюхих рябков** (*Pterocles orientalis*), 8 и 3 особи. По одному разу встречены полевой конек (*Anthus campestris*), малый зуек (*Charadrius dubius*) и **саджа** (*Syrrhaptes paradoxus*). 4 особи.

Южный склон Малай-Сары, изрезан многочисленными ущельями с выходами скал и осыпей по щебнистым склонам с зарослями таволги, каменной вишни и курчавки, встречалось значительно большее количество видов птиц, чем по шлейфу. Здесь фоновым видом почти во всех биотопах была плешанка (*Oenanthe pleschanka*), в некоторых местах пары этих каменок попадались через каждые 100 м. На щебнистых склонах доминировал двупятнистый (*Melanocorypha bimaculata*), найдено гнездо с 3 яйцами, и единично отмечался рогатый (*Eremophila alpestris*) жаворонки.

В значительном числе встречен кеклик (*Alectoris chukar*). 49 пар и 11 токующих самцов. Относительно обычными и равномерно распределенными по склонам были: удод (*Upupa epops*), скалистая овсянка (*Emberiza buchanani*), большой скалистый поползень (*Sitta tephronota*). 6 пар и пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). У последнего

еще шел пролет и помимо гнездовых пар встречались пролетные группы по 5-7 особей, состоящие преимущественно из самцов.

На пустующих зимовках гнездились обыкновенные скворцы (*Sturnus vulgaris*), домовые воробьи (*Passer domesticus*) и сизые голуби (*Columba livia*).

В нескольких местах с наиболее значительными скальниками в небольшим числе встречены каменный воробей (*Petronia petronia*), синий каменный дрозд (*Monticola solitarius*), скалистая ласточка (*Ptyonoprogne rupestris*) и туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*).

По одной паре отмечены: домовый сыч (*Athene noctua*), воронок (*Delichon urbica*) в колонии скалистых ласточек, обыкновенный ворон (*Corvus corax*), буланый вьюрок (*Rhodospiza obsoleta*). Стайка из 5 монгольских снегирей (*Bucanetes mongolicus*) встречена один раз.

Из гнездящихся на Малай-Сары хищных птиц нами отмечены: одна пара **беркутов** (*Aquila chrysaetos*); 2 пары курганников (*Buteo rufinus*), на участках с еще пустыми гнездами; 3 пары **балобанов** (*Falco cherrug*), у двух найдены гнезда, в одно из которых удалось заглянуть, там был единственный птенец, размером с большую горлицу; 5 пар степных пустельг (*Falco naumanni*) среди которых отмечено спаривание и пролетная группа из 9 самцов.

Из мигрирующих через Малай-Сары видов встречены: **журавль-красавка** (*Antropoides virgo*). 4 стаи по 10, 100, 25 и 35 особей, пролетели на северо-восток. По кустарникам в заметном количестве держались лесной конек (*Anthus trivialis*), черноголовый чекан (*Saxicola torquata*), горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros phoenicuroides*) и тусклая зарничка (*Phylloscopus humei*). По несколько раз за время нашего похода отмечались темнозобый дрозд (*Turdus atrogularis*), индийская пеночка (*Oreopneuste griseola*), садовая овсянка (*Emberiza hortulana*), перепелятник (*Accipiter nisus*) и черный коршун (*Milvus migrans*). Всего по одному разу встречены вертишейка (*Jynx torquilla*), горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), варакушка (*Luscinia svecica*), обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*), зяблик (*Fringilla coelebs*), черный стриж (*Apus apus*) и луговой лунь (*Circus pygargus*) -последние два живут на прилегающей к горам территории и залетают сюда при кормовых перемещениях.

Ф.Ф. Карпов, О.В. Белялов, В.А. Морозов

Орнитологическая экспедиция в Центральный Тянь-Шань в июле 2002 г. Экспедиция совершена с 9 по 21 июля 2002 г. Маршрут экспедиции: г. Алматы – с. Кеген – с. Каркара – р. Желькаркара (9 июля); с. Кеген – с. Каркара - с. Ереуылы - р. М. Каркара в 3-5 км ниже выхода из гор (10 июля); с. Ереуылы – с. Каркара – р. Б. Каркара у каз.-кирг. таможни (11 июля); пойма р. Каркары между пос. Каркара и Ереуылы в устье ручья Тузген (12/13 июля); пойма р. Каркары между пос. Каркара и Болексаз - пос. Кеген – с. Жана-Текес (13 июля); Текесское водохранилище- с. Костобе на р. Текес – пос. Нарынкол – села Жамбыл и Каратоган на р. Баянкол-пос. Текес - с. Кайнар-с. Кокбель-р. Текес по выходу из гор (14 июля); с. Кокбель – с. Какпак на р. Киши Какпак – с. Тегистик – пос. Текес – оз. Тузколь (15 июля); северное и южное побережье оз. Тузколь – с. Тузколь – верхнее течение р. Шалкудысу выше устья р. Алтынген (16 июля); Алтынген - с. Карасаз – с. Сарыжас – ущелье Комирши на южном склоне хр. Кетмень (17 июля); с. Комирши (Кумурчи) – с. Сарыжас - с. Жалаулы

на р. Кеген - пос. Кеген – с. Болексаз на р. Каркара - с. Шырганак - ущелье ниже слияния Каркары и Кегена (18 июля); с. Талды - с. Киинсу - каньоны рек Орта-Мерке и Шет-Мерке - пос. Б. Жаланаш – с. Саты – р. Чилик в устье р. Кульсай (19 июля); с. Саты - с. М. Жаланаш - с. Аксай – р. Темирлик - пос. Чунджа – низовья р. Чарын у с. Ташкарасу - Чарынская ясеневая роща (20 июля); р. Чарын (Сарытогай). Сюгатинская долина – Алматы (21 июля). Общая протяженность маршрута 1500 км. Основное внимание в период поездки было уделено обследованию горных долин Кегена, Каркары, Текеса, а также котловины озера Тузколь, где отмечено в общей сложности 97 видов птиц. В луговых поймах рек повсеместно доминирующим видом был полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Сравнительно часто встречались также перепел (*Coturnix coturnix*), обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola werae, M. c. calcarata*), чибис (*Vanellus vanellus*), травник (*Tringa totanus*), а по речным руслам – малый зуек (*Charadrius dubius*) и речная крачка (*Sterna hirundo*). По сравнению с 1996-1999 г. в долинах Каркары, Текеса и Кегена стали обычны степной конек (*Anthus richardi*) и просянка (*Emberiza calandra*), однако численность степной пустельги (*Falco naumanni*) в этих местах, особенно в районе оз. Тузколь, сократилась до минимума. Весьма низкой остается численность деревенской ласточки (*Hirundo rustica*), количество которой катастрофически сократилось в 1996-1997 гг. Скворец (*Sturnus vulgaris*) остается еще достаточно обычной птицей, хотя численность майны (*Acridotheres tristis*) заметно возросла. Количество коростеля (*Crex crex*), по сравнению с 1996-1997 гг., практически не изменилось и он встречается в небольшом числе по всем луговым и заболоченным участкам речных долин. Интересно нахождение в пойме Каркары на гнездовании болотной совы (*Asio flammeus*), камышницы (*Gallinula chloropus*), индийского жаворонка (*Alauda gulgula*), на Текесском водохранилище – **лебедя-кликуна** (*Cygnus cygnus*) и тонкоклювой камышевки (*Lusciniola melanopogon*), на оз. Тузколь – озерной чайки (*Larus ridibundus*), хохотуньи (*L. cachinnans*), ходулочника (*Himantopus himantopus*), шилоклювки (*Recurvirostra avosetta*), белошапочной овсянки (*Emberiza leucocephala*), в долине Кегена – пастушка (*Rallus aquaticus*) и широкохвостки (*Cettia cetti*). Впервые за все годы поездок в Текесской долине была встречена сизоворонка (*Coracias garrulus*). Несомненный интерес представляет также гнездование береговой ласточки (*Riparia riparia*) в обрывистых берегах Каркары, Текеса, Баянкола, Кегена и Шалкудысу на высотах 1800-2000 м н. ур.м. Из числа редких видов уточнено распространение **черного аиста** (*Ciconia nigra*), **серого журавля** (*Grus grus*), **журавля-красавки** (*Anthropoides virgo*), **серпоклюва** (*Ibidorhyncha strutersii*), **балобана** (*Falco cherrug*), **беркута** (*Aquila chrysaetos*). Результаты этой и других поездок в 1996-1999 гг. по горным долинам Центрального Тянь-Шаня будут обобщены в фаунистической статье.

Н.Н. Березовиков, А.С. Левин

Гнездящиеся хищные птицы лесного пояса Джунгарского Алатау. Наблюдения за хищными птицами в лесном поясе северной части Джунгарского Алатау проводились в окрестностях с. Тополёвка Саркандского района летом 1981 г., 26 – 30 июня 1987 г.; 22 – 30 мая 1988 г. и 26 апреля – 4 мая 1989 г. Площадь интенсивных наблюдений - около 10 км^2.

Осоед (*Pernis apivorus*)**.** Тот, кто видел этих (язык не поворачивается назвать их хищниками) птиц на путях Великих Миграций в виде фанероподобных плоских силуэтов, проплывающих над ловушками, будет крайне удивлён гирляндовым полетом осоеда. В верхней точке очередной "волны" он неожиданно вскидывает полностью расправленные крылья над спиной и держа их в этом почти вертикальном положении, иногда довольно долго ими трясёт (мелко машет, вибрирует).

Наблюдал я их три года: в 1981, 1987 и 1988 гг. Весной 1989 г. я их не видел, было холодно и думаю тогда они ещё не прилетели. Осоедов было не менее двух пар; три птицы были темные и одна - светлая. Нахождение в течении многих лет нескольких пар, но прежде всего их откровенное территориальное поведение говорит об их гнездовании здесь. Гнезда я к сожалению не нашел.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Они весь день на крыле и создают впечатление массового вида (в воздухе), хотя на "моей" территории был лишь один гнездовой участок.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Населяет весь лесной пояс, но больше в нижней части, где встречается с луговым лунем**.**

Первое гнездо я нашел в 1987 г.: 26 июня - 4 крупных птенца в кисточках до 5 см, два уже вне гнезда - под кустами + 1 яйцо. Из птенцов - 1 самец и 3 - самки.

В 1989 г. было не менее 5 гнездовых пар, найдено 2 гнезда: 28 апреля - 6 яиц и 4 мая - 3 яйца, теплые; самка насиживает и интенсивно достраивает.

Интересна стратегия охоты. Ранней весной, когда деревья еще голые, новой травы нет, а в альпийском поясе лежит снег, самцы охотятся здесь же, в лесу. Летом трава по пояс и они летают в альпийский пояс (!) за добычей. Я неоднократно наблюдал, как они набирали высоту в несколько сот метров и улетали на альпийское плато. Видел их и на самом плато.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Заходят в нижнюю часть лесного пояса. Тяготеют к колониальному поселению. 22 мая 1988 г. нашел 2 гнезда на расстоянии 150 - 200 м с 4 и 3 яйцами.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis)***.** На удивление не гнездился, видел редко.

Перепелятник (*Accipiter nisus*)**.** Обычен. На "моем" участке было 3 пары. 29 мая 1988 г. найдено гнездо с 4 яйцами.

Сарыч (*Buteo buteo*)**.** Один из многочисленных видов. Их почти столько же, сколько карликов, но они не так заметны, поскольку охотятся с присады и поднимаются ввысь только потоковать или повыяснять отношения. 30 мая 1988 г. найдено гнездо с двумя яйцами.

Змееяд (*Circaetus gallicus)***.** В 1987 и 1988 гг. явно гнездились в одном и том же месте в районе очень приметной осиновой рощи. Самец носил туда змей, а навстречу вылетала другая птица (самка). Но это было очень далеко, я ходил туда один раз, но найти так и не смог.

Орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus)***.** Один из самых многочисленных здесь хищников. Расположение гнезд очень характерно - между многими вертикальными стволами лиственного дерева. Лишь одно гнездо лежало по-канючинному в пихте на ветках. Зеленые ветки приносят всё время. Найдено 8 гнезд.

В 1981 г. найдено 2 гнезда: в одном из них 3 июля было одно яйцо, а 11 июля оно было пустым; во втором гнезде 4 июля был крупный птенец в кисточках.

В 1987 г. – 2 гнезда: в первом 29 июня было 2 птенца в пуху величиной с голубя; во втором 30 июня 2 птенца, у старшего начали пробиваться пеньки.

В 1988 г. 23 мая найдено гнездо с 3 яйцами.

В 1989 г. найдено 3 гнезда: первое 27 апреля было ещё пустое, а 4 мая в нем было 1 яйцо. Второе гнездо найдено 2 мая без яиц, третье 3 мая строилось, яиц еще не было.

Охотятся как в лесу на птиц (большая синица, врановые), так и нередко очень далеко внизу на равнине на сусликов (в одном гнезде было 2 суслика).

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Впервые видел их в 1988 г. Гнездо нашел 29 апреля 1989 г. Самец почти черный, самка явно крупнее и гораздо светлее, принесла стебель травы в клюве. Гнездо на крутом северном склоне в смешанном лесу на высоте 7 м в развилке 4-х стволов березы. Гнездо небольшое, очень похоже на гнездо карлика, выстилка из зеленых хвойных веток. Яиц ещё не было. Спаривались 1 мая.

Чеглок (*Falco subbuteo*)**.** Видел всего 2 пары. 30 мая 1989 г. прилетели сразу парой.

Пустельга (*Falco tinnunculus)***.** Пожалуй самый многочисленный вид, гнездились в сорочьих гнездах, однажды на крыше кордона. Кормились мышевидными грызунами и ящерицами. 10 июня 1981 г. найдено гнездо с 4 яйцами, а 16 июня – второе с тремя большими пуховыми птенцами. 29 июня 1987 г.: гнездо с 3 слетками, которые разлетелись. 24 мая 1988 г.: гнездо с 3 яйцами.

Кроме того к лесному поясу не принадлежат, но регулярно здесь появляются жильцы из альпийского пояса: **беркут, бородач,** гриф и сипы **- кумай** и белоголовый не разделялись**.**

П.В. Пфандер

Экспедиция в Джунгарский Алатау летом 2001 г. С 8 по 18 июля мне довелось принимать участие в комплексном обследовании территории для обоснования создания Джунгарского национального парка. За эти дни было встречено 84 вида птиц, краткие сведения о которых мы здесь и приводим.

Серая цапля (*Ardea cinerea).* Одиночную птицу видели на ручье, текущем через луг по дороге между Лепсинском и Тополевкой 12 июля.

Огарь (*Tadorna ferruginea).* Пара встречена 11 июля на р. Тентек в районе п. Егунтас.

Черный коршун (*Milvus migrans).* Ежедневно встречалось 1 - 7 коршунов, утром 12 июля на р. Аганакты двое молодых выпрашивали корм у взрослой птицы.

Полевой лунь (*Circus cyaneus).* 13 и 14 июля в районе стоянки в горах Жаман-Катыртас многократно видели самца, один раз с добычей в лапах; 16 июля – самец в поисковом полете в горах Кокжота.

Луговой лунь (*Circus pygargus).* 11, 12, 13 и 14 июля встречено по 2 птицы.

Перепелятник (*Accipiter nisus).* 15-16 июля в верховьях Б.Боскана неоднократно видели одну птицу.

Сарыч (*Buteo buteo).* 11-16 июля ежедневно видели 1-3 сарычей.

Бурый гриф (*Aegypius monachus).* 11 и 12 в районе Аганакты и около Тополевки по одной птице очень высоко; 15-16 в верховьях Б.Боскана пара неоднократно появлялась на высотах 2800-3000 м над ур.м.

Балобан (*Falco cherrug).* Пара встречена 15 июля около 10 км к югу от Покатиловки в сторону гор Кокжота.

Чеглок (*Falco subbuteo).* Обычен по всему району.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus).* Ежедневно от 2 до 5 птиц.

Степная пустельга (*Falco naumanni).* Достоверно встречена лишь пара на окраине Покатиловки 15 июля.

Тетерев (*Lyrurus tetrix).* Во всех посещенных участках елового леса и выше его отмечены тетеревинные «туалеты».

Кеклик (*Alectoris chukar).* 16 июля на высоте 2300 над ур.м. в горах Кокжота слышались голоса.

Перепел (*Coturnix coturnix).* Обычнейшая птица высокотравных лугов, в день слышали до 20.

Коростель (*Crex crex).* 10 июля двух коростелей слышали на лугах ок. Тентека, 12 июля одна птица кричала на сенокосных лугах к западу от Лепсинска.

Черныш (*Tringa ochropus).* Пара этих куликов встречена на ручье, текущем через луг по дороге между Лепсинском и Тополевкой 12 июля.

Перевозчик (*Actitis hypoleucos).* Обычен по всем горным рекам (Тентек, Агынакты, Б. и М. Босканы, Теректы), встречены взрослые и молодые птицы.

Вяхирь (*Columba palumbus).* Обычная гнездящаяся птица лесных биотопов, до 6 птиц в день.

Сизый голубь (*Columba livia).* Гнездится везде около человеческого жилья.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto).* Отмечена на гнездовании во всех посещенных поселках.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur).* Одна пара встречена 15 июля в посадках сосны и березы в горах Жаман-Катыртас, еще одна – в окр. Тополевки 17 июля.

Большая горлица (*Streptopelia orientalis).* Обычная гнездящаяся птица района. Встречалось до 10 птиц в день.

Египетская горлица (*Streptopelia senegalensis).* Одну малую горлицу видели в Тополевке 12 июля.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus).* Встретили по одной птице 13, 14 и 17 июля.

Филин (*Bubo bubo).* Вечером 14 июля слышали голос со скал в ближайшем ущелье на горах Жаман-Катыртас

Ушастая сова (*Asio otus).* В сумерках 10 июля видели низко летающую сову над лугами около р. Тентек.

Сплюшка (*Otus scops).* Слышали в тот же вечер, что и филина, но в посадках сосен и лиственных пород

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus).* В сумерках 12 июля козодой летал в окр. Тополевки

Сизоворонка (*Coracias garrulus).* Сизоворонки встречались во всех низкогорных местах, от 1 до 5 птиц за день.

Золотистая щурка (*Merops apiaster).* 12 и 17 июля отмечены щурки, гнездящиеся в обрывах в окрестностях Тополевки (около 20 пар).

Удод (*Upupa epops).* Встречен 10, 12, 15 и 17 июля, каждый раз в окрестностях человеческого жилья.

Большой пестрый дятел (*Dendrocopos major).* Одиночка в смешанном лесу над р. Аганакты 12 июля.

Береговушка (*Riparia riparia)* 12, 13 и 17 июля большое количество ласточек (более 200 каждый раз) видели около Тополевки и по дороге из Лепсинска в Тополевку. Отмечены 2 колонии в обрывах.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica).* Многочисленная гнездящаяся птица человеческих поселений района.

Степной жаворонок (*Melanocorypha calandra).* Видели одиночку на сенокосах около Покатиловки 15 июля.

Лесной конек (*Anthus trivialis).* 12, 15, 16 и 17 июля видели до 10 птиц, часто взрослые с кормом.

Горный конек (*Anthus spinoletta).* 16 июля во время подъема на высшую точку гор Кокжота (2987 м над ур.м.) отмечено около 20 птиц, половина из них были взрослыми с кормом. В данном месте это практически единственная гнездящаяся птица.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea).* Встречена на реках Тентек, Аганакты и Теректы в районе Покатиловки.

Маскированная трясогузка (*Motacilla personata).* Живет во всех подходящих местах, вдоль всех осмотренных рек и рядом с поселками.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor).* Единственный раз отмечена пара 17 июля в пос. Тополевка.

Иволга (*Oriolus oriolus).* Живет везде вдоль рек и в поселках.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris).* Гнездится во всех поселениях человека (Егунтас, Покатиловка, Тополевка, Лепсинск).

Розовый скворец (*Sturnus roseus).* Стайки в основном молодых птиц по 20-30 особей отмечены ок. Егунтаса, Покатиловки и Тополевки.

Майна (*Acridotheres tristis).* Встречена не только во всех населенных пунктах, но и в естественных биотопах в горах Жаман-Катыртас и Кокжота.

Сорока (*Pica pica).* Обычная гнездящаяся птица всего района.

Кедровка (*Nucifraga caryocatactes).* Встречена дважды: 10 июля по лесистым склонам горы Жамантас и пара отмечена 14 июля в лесу на горах Жаман-Катыртас.

Обыкновенная галка (*Corvus monedula).* В больших количествах живет в низкогорьях в окрестностях поселков Покатиловка, Лепсинск и Тополевка.

Грач (*Corvus frugilegus).* Группы по 30-40 грачей отмечались в окрестностях Покатиловки, Тополевки и Лепсинска.

Черная ворона (*Corvus corone).* Равномерно населяет практически всю территорию, встречалась в небольшом количестве ежедневно. Исключение составляет стая черных ворон около сотни, державшаяся 16-17 июля на субальпийских лугах в районе нашего лагеря. Стая не перелетала далеко, как обычно это делают альпийские галки, а два дня кормилась на лугах, передвигаясь на несколько сотен метров на высоте 2500-2800 м над ур.м.

Обыкновенный ворон (*Corvus corax).* Встречен однажды на высоте 2800 м над ур.м. 16 июля.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes).* Обычная гнездящаяся птица хвойных лесов, встречен во всех подходящих ущельях. 10 июля на Жамантасе и 14 июля в горах Жаман-Катыртас отмечены выводки.

Бледная завирушка (*Prunella fulvescens).* Пара бледных завирушек была встречена на склоне, покрытом стелющимся арчевником, в горах Кокжота 15 июля.

Черногорлая завирушка (*Prunella atrogularis).* Поющий самец встречен на опушке елово-пихтового леса в горах Жаман-Катыртас 14 июля и пара взрослых кормила слетков на склоне гор Кокжота 16 июля.

Широкохвостка (*Cettia cetti*). Две птицы кричали у моста через р. Теректы на окраине Тополевки 17 июля.

Соловьинный сверчок (*Locustella luscinioides).* 3 поющих самца отмечены на р. Аганакты утром 12 июля. Удалось хорошо рассмотреть, сомнений нет.

Певчий сверчок (*Locustella certhiola).* Отмечены с идущей машины несколько раз на высокотравных лугах по дороге между Лепсинском и Тополевкой 12 июля и в районе Покатиловки 15 июля. Распознаны благодаря темному широкому хвосту, рыжеватой пояснице и контрасту в окраске спины, шеи и головы, хорошо заметных в полете.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia).* Встречается по луговым стациям почти повсеместно. В долине р. Сарымсакты в окр. Лепсинска в 7 ч. утра 10 июля на маршруте около 1.5 км отмечено 11 поющих самцов. Встречались в массе по лугам в долине р. Тентек 11 июля, 3 поющих самца отмечены 12 июля на р. Аганакты.

Серая славка (*Sylvia communis).* Массовая птица луговых биотопов с кустарниками. Ежедневно встречалось от 4 до 25 птиц (в ср. 11). 10 июля в окр. Лепсинска на 1.5 км учета утром отмечено 22 поющих самца.

Зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides viridanus).* Обычная, местами многочисленная птица всех хвойных участков леса.

Тусклая зарничка (*Phylloscopus inornatus humei).* То же, что и зеленая пеночка.

Желтоголовый королек (*Regulus regulus).* Обычная птица участков хвойного леса.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata).* Массовая птица луговых стаций, встречался ежедневно, во время переезда из Лепсинска в Тополевку было отмечено более 100 птиц.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina).* Встречена лишь одна птица 10 июля в районе горы Жамантас (окр. Егунтаса).

Седоголовая горихвостка (*Phoenicurus coeruleocephalus).* Пару с кормом видели 10 июля в хвойном лесу на горе Жамантас, гнездо с 4 пуховиками и 1 неоплодотворенным яйцом и самца с кормом найдено 14 июля в горах Жаман-Катыртас, окр. р. Бесемас.

Красноспинная горихвостка (*Phoenicurus erythronotus).* Встречен выводок: 5 молодых и самец с кормом 15 июля в субальпийском поясе среди стелющегося арчевника в горах Кокжота.

Черный дрозд (*Turdus merula).* 5 черных дроздов встречено в лиственном лесу около пос. Жаланаш на р. Аганакты 12 июля, 2 самца пели в вечернее время на р. Бесемас (горы Жаман-Катыртас). Судя по всему, черный дрозд малочисленнее здесь, нежели деряба.

Дрозд деряба (*Turdus viscivorus).* 10, 14 и 15 июля от 2 до 15 деряб отмечалось в еловом лесу. 16 июля более 20 (с летающими молодыми) птиц встречено в субальпийском поясе на высотах 2 600 – 2 800 м над ур.м.

Долгохвостая синица (*Aegythalos caudatus).* Выводок около 10 птиц отмечен на пойменной растительности р. Аганакты 12 июля.

Ремез (*Remiz coronatus).* Выводок около 10 птиц и пустое гнездо этого года отмечены в ивовом тугае на р. Теректы около Тополевки 17 июля.

Джунгарская гаичка (*Parus songarus).* 14 июля в горах Жаман-Катыртас отмечено 2 пары гаичек, одна из них кормила слетков.

Московка (*Parus ater).* Отмечена в хвойном лесу 10, 13 и 14 июля (2, 2 и 10 птиц).

Князек (*Parus cyanus).* Найдено гнездо с крупными птенцами под крышей бани лесника вверх от Тополевки. Обе птицы - рядом с кормом.

Большая синица (*Parus major).* Встречена в поселках – Лепсинск, Тополевка, Покатиловка.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris).* Пару пищух видела в лесу на горах Жаман-Катыртас 14 июля.

Домовый воробей (*Passer domesticus).* Домовые воробьи встречались во всех поселках, не пыталась вычленить среди них индийских. Но 10 июля в окрестностях заставы Егунтас (р. Тентек) стайка воробьев около 50 особей, скорее всего, состояла из индийских воробьев.

Седоголовый щегол (*Carduelis caniceps).* Обычен в различных стациях с деревьями и кустарниками. Встречался каждый день от 3 до 20 птиц.

Коноплянка (*Acanthis cannabina).* 10 и 11 июля стайки от 30 до 15 коноплянок встречены около заставы Егунтас (р. Тентек), 15-17 июля от 2 до 8 коноплянок кормились рядом с лагерем в горах Кокжота

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus).* Одна из самых обычных птиц, встречалась ежедневно от 5 до 20 (в ср. 10) птиц в день. Утром 10 июля на лугу около Лепсинска на 1.5 км маршрута отмечено 14 поющих самцов.

Просянка (*Emberiza calandra).* Одна птица пела, сидя на проводах, 13 июля в окр. Тополевки.

Белошапочная овсянка (*Emberiza leucocephala).* Одиночку отметили в стелющемся арчевнике на высоте 2 600 м над ур.м. 15 июля, горы Кокжота.

Желчная овсянка (*Emberiza bruniceps).* Одиночный самец встречен 12 июля на лугу на склоне над Тополевкой, 15 и 17 июля 5 и 7 птиц отмечено в окрестностях пос. Покатиловка.

В.А. Ковшарь

Prunella montanella

Библиография

Составитель Н.Н.Березовиков.

В список включены работы, опубликованные в 2003 г., а также статьи опубликованные ранее и не вошедшие в библиографический указатель «Птицы Казахстана и сопредельных территорий» (Ковшарь, Ковшарь, 2000) и в раздел Библиография Казахстанского орнитологического бюллетеня 2002..

Азаров В.И., Жиряков В.А. Материалы по осеннему пролёту водоплавающих и болотных птиц на озёрах Кургальджинского заповедника//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 235. С. 993-1002 [1976, переизд.].

Азаров В.И., Жиряков В.А. Материалы по осеннему пролёту водоплавающих и болотных птиц на озёрах Кургальджинского заповедника//Фауна и экология животных Тюменской области. Тюмень, 1976. С. 80-94.

Анненков Б.П. Краткие сообщения о чёрном аисте, змееяде, степном орле, могильнике, беркуте, белохвосте, балобане, бородаче, дрофе, стрепете, джеке, филине//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 54, 61, 62, 63, 64, 66, 67, 69, 76, 79, 80, 88.

Анненкова С.Ю. Краткие сообщения о илийской саксаульной сойке, белогорлой плешанке, земляном дрозде, московке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 90, 109, 112, 114.

Анненкова С.Ю. Краткий обзор результатов тура по Казахстану в мае 2002 года//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 48.

Анненкова С.Ю. О нахождении длиннохвостого сорокопута на южном побережье озера Алаколь//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 105.

Анненкова С.Ю., Ашби В. Краткие сообщения о чёрном аисте, белоглазой чернети, савке, змееяде, степном орле, могильнике, беркуте, белохвосте, кумае, балобане, серпоклюве, черноголовом хохотуне, реликтовой чайке, буром голубе, чёрном грифе, белоголовом сипе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 55, 57, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 84, 85, 86, 88, 97, 99.

Анненкова С.Ю., Плахов К.Н. О летнем нахождении хрустана в северо-восточной части Джунгарского Алатау//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 99.

Аракелянц В.С. О распространении и численности илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis*//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 222. С. 537-539 [1977, переизд.].

Аренд Г.Р. Краткое сообщение о серпоклюве//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 85.

Ашби В., Анненкова С.Ю. Краткие сообщения о горбоносом турпане, орле-карлике, могильнике, бородаче, чернозобой гагаре, белокрылом жаворонке//Каз. орнитол. бюлл., 2002. Алматы, 2002. С. 58, 61, 63, 67, 71, 93, 103.

Ашби В., Анненкова С.Ю. О первом наблюдении выводка сапсана в Заилийском Алатау//Каз. орнитол. бюлл., 2002. С. 70.

Ашби В., Анненкова С.Ю. Экспедиции: северо-восточная часть Джунгарского Алатау//Каз. орнитол. бюлл., 2002. Алматы, 2002. С. 28.

Ашби В., Анненкова С.Ю. Экспедиции: Усть-Каменогорск – Рахмановские ключи//Каз. орнитол. бюлл., 2002. Алматы, 2002. С. 38.

Байдавлетов Р. Памяти А.А. Слудского//Охота и ох. хоз-во, 2002, № 10. С. 17.

Балацкий Н.Н. Корольки *Regulus* и расписные синички *Leptopoecile* в классификации птиц//Рус. орнитол. журн., 1999. Экспресс-вып. № 71. С. 18-22.

Балацкий Н.Н. Настоящие славки Sylviidae авифауны России//Рус. орнитол. журн., 1999. Экспресс-вып. № 59. С. 13-19.

Балацкий Н.Н. Ревизия видов семейства Passeridae (Passeriformes, Aves) в Северной Палеарктике//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 144. С. 417-422.

Балацкий Н.Н. Ревизия трясогузковых Motacillidae авифауны России//Рус. орнитол. журн. 2000. Экспресс-вып. № 117. С. 17-26.

Балацкий Н.Н. Таксономическое положение глухих кукушек *Versiculus* gen. n. (Cuculidae, Aves)//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 151. С. 594-595.

Балацкий Н.Н. Таксономия и классификация врановых птиц России и сопредельных территорий//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 138. С. 258-260.

Балацкий Н.Н. Тугайный соловей *Agrobates galactotes* (Temminck, 1820) в системе птиц//Рус. орнитол. журн., 1999. Экспресс-вып. № 69. С. 21-23.

Бардин А.В. Осенняя миграция дендрофильных птиц через авандельту Волги//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс-вып. № 180. С.281-283.

Белик В.П. О судьбе кречётки в Евразии//Стрепет. Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. Ростов-на-Дону, 2003, вып. 1. С. 105-113.

Белялов О.В. Бурая пеночка *Oreopneuste fuscatus*//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 108.

Белялов О.В. Гнездование снежного вьюрка в Угамском хребте//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 126-127.

Белялов О.В. Краткие сообщения о колпице, каравайке, горбоносом турпане, беркуте, кумае, балобане, шахине, красавке, дрофе, кречётке, серпоклюве, илийской саксаульной сойке, чернозобой гагаре, большом крохале, чёрном грифе, белоголовом сипе, белогорлой плешанке, земляном дрозде, московке, обыкновенной пищухе, краснокрылом чечевичнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 53, 58, 64-65, 68, 69, 71, 74, 77, 81, 84, 90, 93, 96а, 96б, 98, 109, 112, 114, 115, 118-119.

Белялов О.В. О распространении подвидов московки в Казахстане//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 113-114.

Белялов О.В. Об овсянке Годлевского в Казахстане//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 120-121.

Белялов О.В. Экспедиции: верховья реки Бухтармы//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 41.

Белялов О.В., Иващенко А.А. Краткое сообщение о красноухой овсянке//Каз. орнитол. бюлл., 2002. С. 121.

Белялов О.В., Иващенко А.Н., Анненкова С.Ю., Постников Н.А. Краткое сообщение о краснозобой казарке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 56.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. Краткие сообщения о кудрявом пеликане, лебеде-кликуне, белоглазой чернети, савке, скопе, змееяде, степном орле, могильнике, белохвосте, сером журавле, красавке, черноголовом хохотуне, чернобрюхом рябке, буром голубе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 52, 57а, 57б, 60а, 60б, 61, 62, 63, 66, 73, 74, 85, 86, 88.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. Экспедиции: Сорбулак//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 23-25.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю., Постников Н.А. Краткое сообщение о илийской саксаульной сойке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. С. 90.

Белялов О.В., Карпов Ф.Ф., Морозов В.А. Краткое сообщение о илийской саксаульной сойке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 90.

Белялов О.В., Морозов В.А. Краткое сообщение о земляном дрозде//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 112.

Белялов О.В., Скляренко С.Л. Краткое сообщение о илийской саксаульной сойке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 90.

Березовиков Н.Н. Депрессия численности малой горлицы в предгорьях Тарбагатая, Джунгарского и Заилийского Алатау//Каз. орнитол. бюлл., 2002. Алматы, 2002. С. 123-124.

Березовиков Н.Н. Краткие сообщения о савке, дрофе, стрепете, обыкновенной пищухе, краснокрылом чечевичнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 59-60, 76, 79, 115, 118.

Березовиков Н.Н. О весенних встречах орлана-долгохвоста в Алакольской котловине//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 65.

Березовиков Н.Н. О восточной границе распространения белокрылого дятла в Восточном Прибалхашье//Каз. орнитол. бюлл., 2002. Алматы, 2002. С. 101.

Березовиков Н.Н. О встрече пеночки-трещотки в дельте реки Урал//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 107.

Березовиков Н.Н. О гнездовании большого кроншнепа в Алакольской котловине//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 100.

Березовиков Н.Н. О гнездовании большого крохаля в среднем течении р. Ульбы (Западный Алтай)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 96.

Березовиков Н.Н. О гнездовании желтоголовой трясогузки в Алакольской котловине//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 105.

Березовиков Н.Н. О гнездовании чернозобой гагары в дельте Тентека//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 93.

Березовиков Н.Н. О нахождении степного конька в северном Прибалхашье//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 104.

Березовиков Н.Н. О нахождении тонкоклювой камышевки в Центральном Тянь-Шане//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 106.

Березовиков Н.Н. О неудачном гнездовании кудрявого пеликана в дельте р. Тентек в 2002 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 51-52.

Березовиков Н.Н. Памяти Валерия Алексеевича Егорова (18.12.1938 – 23.04.2002)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 136.

Березовиков Н.Н. Экспедиции: Алакольская котловина//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 28-30.

Березовиков Н.Н. Экспедиции: Утва-Илекское междуречье//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 9-10.

Березовиков Н.Н. Иксодовые клещи *Ixodidae* в пище грача *Corvus frugilegus* в Зайсанской котловине//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 226. С. 659-660.

Березовиков Н.Н. О расселении майны в Западном Казахстане//Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2003. С. 36-37.

Березовиков Н.Н. Балобан, беркут, орлан-белохвост//Методы учёта основных охотничье-промысловых и редких животных Казахстана. Алматы, 2003. С. 134-167.

Березовиков Н.Н. Зимние встречи чеглока *Falco subbuteo* в Восточном Казахстане//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 218. С. 381-382.

Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И. Залёты фламинго в Алакольскую котловину//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 56.

Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И. К распространению джека в западной части Алакольской котловины//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 79-80.

Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И. Новые данные о стрепете в Алакольской котловине//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 78.

Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И. О восстановлении численности савки *Oxyura leucocephala* на озёрах Алакольской котловины (Юго-Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 222. С. 532-535.

Березовиков Н.Н., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. Дрофа в Алакольской котловине//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 74-76.

Березовиков Н.Н., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. О летних нахождениях большого скалистого поползня в горах Турайгыр//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 115.

Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. К осенней фауне птиц Терс-Ащибулакского водохранилища (Южный Казахстан)//Рус. орнитол. журн. 2003. Экспресс-вып. № 227. С. 712-719.

Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. О современном статусе восточной клуши в Казахстане//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 100.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. К распространению белокрылого жаворонка в Казахском мелкосопочнике и Балхаш-Алакольской котловине//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 102-103.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. Новые данные о распространении краснокрылого чечевичника в Тарбагатае и Манраке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 117.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. О нахождении просянки в Капальской долине (Джунгарский Алатау)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С.120.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. О первой встрече бурого голубя в Тарбагатае//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 87.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. Экспансия мохноногого курганника на востоке и юго-востоке Казахстана//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 149-151.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. Экспедиции: Джунгарский Алатау, Восточное Прибалхашье, Тарбагатай, Манрак, Казахский мелкосопочник//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 29-37.

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. О гнездовании чёрного аиста в дельте реки Тентек (Алакольская котловина)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 54.

Березовиков Н.Н., Рубинич Б. О гнездовании реликтовой чайки на оз. Алаколь в 2001 году//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 86.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. Материалы к орнитофауне Зайсанской котловины //Экология и охрана птиц Центральной Азии. Киев-Москва, 2002. С. 12-71.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. Птицы Зайсанской котловины. I. *Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes*//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 210. С. 71-86.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. Птицы Зайсанской котловины. II. *Anseriformes*//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 214. С. 218-230.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. Птицы Зайсанской котловины. III. *Falconiformes, Galliformes, Gruiformes*//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 216. С. 287-312.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. Птицы Зайсанской котловины. IV. *Charadriiformes*// Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 217. С. 323-342.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. Птицы Зайсанской котловины. V. Pterocletiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 219. С. 395-406.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 220. С. 431-465.

Березовский В.Г. Краткие сообщения о чёрном аисте, стервятнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 55, 68.

Бойко Г.В., Сысоев В.А. К гнездовой биологии степного орла в северо-западном Казахстане//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 57-59.

Борисенко В.А. О численности красавки *Anthropoides virgo*, стрепета *Otis tetrax*, дрофы *Otis tarda* и джека *Chlamydotis undulata* в некоторых районах Казахстана// Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 224. С. 609-611 [1976, переизд.].

Бородихин И.Ф. Краткие сообщения о сером журавле, гуменнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 73, 95.

Бородихин И.Ф., Бевза И.А. Краткое сообщение о белохвосте//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 66.

Брагин Е.А. Краткие сообщения о савке, могильнике, белохвосте, балобане, стерхе, кречётке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 60, 63, 66, 69, 73, 81.

Брагин Е.А. Экспедиции: Наурзумский заповедник//Каз. орнитол. бюлл., 2002. С. 10-11.

Брагин Е.А. Изменения численности и пространственного размещения крупных хищников в лесах Наурзумского заповедника//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 158-162.

Брагин Е.А. Информация о весенней миграции стерха. Казахстан//Информ. бюлл. раб. группы по журавлям Евразии, 2003, № 6. С. 12.

Брагин Е.А. Особенности размножения хищных птиц в искусственных гнездовьях: сроки, продуктивность и успех гнездования//Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Мат-лы II Международной орнитол. конф. Улан-Удэ, 2003. Ч.2. С. 123-126.

Брагин Е.А. Ястреб-тетеревятник в Кустанайской области//Ястреб-тетеревятник. Место в экосистемах России. Пенза-Ростов, 2003. С. 168-171.

Вилков В.С. Экспедиции: Северо-Казахстанская область//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 13-14.

Гаврилов А.Э. Краткое сообщение о кречётке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 81.

Гаврилов А.Э. Экспедиции: Семипалатинская область//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 37.

Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И., Коваленко А.В., Диханбаев А.Н. Об изменении численности краснокрылого чечевичника в отловах на Чокпакском перевале (1966-2002 гг.)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С.118.

Гаврилов А.Э., Жатканбаев А.Ж. К распространению обыкновенного ремеза в Казахстане//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. 230. С. 827 [1995, переизд.].

Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. Краткие сообщения о савке, белоголовом сипе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 60, 99.

Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. Экспедиции: Кызылколь//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 20.

Гаврилов Э.И. Белогорлая плешанка остаётся загадкой//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 109.

Гаврилов Э.И. Краткие сообщения о чёрном аисте, беркуте, бородаче, красавке, стрепете, джеке, серпоклюве, буром голубе, белогорлой плешанке, земляном дрозде, длиннохвостой синице//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 55, 64, 67, 74, 79, 80, 85, 88, 109, 112.

Гаврилов Э.И. Некоторые встречи птиц на юго-востоке Казахстана в 2002 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 43.

Гаврилов Э.И. О запасании кормов большим скальным поползнем *Sitta tephronota*//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. 224. С. 608-609 [1972, переизд.].

Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Коваленко А.В., Диханбаев А.Н., Сарсекова К.А.//Экспедиции: Чокпакский орнитологический стационар//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 18-19.

Гаврилов Э.И., Коваленко А.В. Краткое сообщение о глухой кукушке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 101.

Гайденко Н.П. К вопросу охраны хищных птиц лесостепи Кустанайской области//Рациональное использование и охрана природных ресурсов Северного и Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1981. С. 179-180.

Галушин В.М. Новости в мире хищных птиц//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 49-54.

Гисцов А.П. Экспедиции: северо-восточный Каспий//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 8-9.

Гисцов А.П. Краткие сообщения о жёлтой цапле, савке, малом баклане//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 52, 59, 94.

Гисцов А.П. Зимовка орлана-белохвоста на Северном Каспии//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 167-170.

Гисцов А.П. Особенности летней орнитофауны на побережье Каспия (Волжско-Уральское междуречье)//Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Мат-лы II Международной орнитол. конф. Улан-Удэ, 2003. Ч.1. С. 81-85.

Грачёв А.В. Краткие сообщения о белом аисте, чёрном аисте, савке, степном орле, могильнике, беркуте, белохвосте, стервятнике, балобане, дрофе, джеке, филине, малом баклане, гуменнике, фазане//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 53, 55, 59-60, 62, 63, 65, 66, 67, 69, 76, 80, 88, 94, 95, 99.

Грачёв В.А. О нахождении испанского воробья *Passer hispaniolensis* в дельте реки Или зимой//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 212. С. 173-174 [1960, переизд.].

Грачёв В.А. О распространении каменного воробья *Petronia petronia* на северном побережье Аральского моря//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып.№ 209. С. 65-67 [1956, переизд.].

Грачёв Ю.Н. Фазан//Методы учёта основных охотничье-промысловых и редких животных Казахстана. Алматы, 2003. С. 167-174.

Губин Б.М. Встречи серпоклюва в долине реки Женишке (левый приток Чилика)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. С. 82-84.

Губин Б.М. Краткие сообщения о каравайке, фламинго, змееяде, степном орле, могильнике, беркуте, стервятнике, балобане, сапсане, сером журавле, красавке, джеке, серпоклюве, чернобрюхом рябке, филине, большой чечевице, лесной завирушке, московке, краснокрылом чечевичнике/Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 53, 56, 61, 62, 63, 64, 68, 69, 70, 73, 74, 80, 84, 87, 88, 90, 105, 114, 118-119.

Губин Б.М. Экспедиции: Мангышлак и Устюрт//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 7.

Губин Б.М. Джек//Методы учёта основных охотничье-промысловых и редких животных Казахстана. Алматы, 2003. С. 174-190.

Губин Б.М., Белялов О.В. Краткие сообщения о дрофе, серпоклюве// Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 77, 84.

Гусев Н.М. Краткое сообщение о белохвосте//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 66.

Гусенко В.В. Краткие сообщения о большой чечевице, длиннохвостой синице//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 90, 112.

Давыгора А.В. Степной дербник *Falco columbarius pallidus*– редкий, малоизученный подвид авифауны России//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 173-177.

Данилов Н.Н. Орнитофауна Среднего Урала и Зауралья и история её формирования//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 210. С. 89-97 [1960, переизд.]

Дворянов В.Н. Краткие сообщения о длиннохвостой синице, овсянке Годлевского//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 112.

Джаныспаев А.Д. Краткие сообщения о чёрном аисте, бородаче, кумае, шахине, большой чечевице, белоголовом сипе, земляном дрозде//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 55, 67, 68, 71, 90, 98, 112.

Джаныспаев А.Д. О нахождении гнёзд обыкновенного сверчка в Заилийском Алатау//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 125.

Джаныспаев А.Д. Первое гнездо серпоклюва на реке Иссык//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 84.

Джубанов А.А. Редкие виды птиц на субмеридиональной транссекте Карачаганак – Атырау//Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий. Мат-лы международн. конф. Оренбург, 2001. С. 262-263.

Долгушин И.А., Слудский А.А. Из результатов орнитологических исследований в Центральном Казахстане//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 232. С. 885-891 [1960, переизд.]

Доржиев Ц.З. Орнитология в Сибири и на сопредельных территориях в конце второго – начале третьего тысячелетий//Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Мат-лы II Международной орнитол. конф. Улан-Удэ, 2003. Ч.1. С.6-12.

Дуйсебаева Т.Н. К распространению чёрного жаворонка в Северном Приаралье//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 103.

Ерохов С.Н. Краткие сообщения о белоглазой чернети, чёрном турпане//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 57, 58.

Ерохов С.Н. Международный семинар «Сохранение водно-болотных угодий Костанайской области»//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 136.

Ерохов С.Н. Наблюдения гуменника на водоёме-накопителе Сорбулак (Алматинская область)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 94-95.

Ерохов С.Н. О первой встрече малого баклана на оз. Сорбулак (Алматинская область)//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 94.

Ерохов С.Н. Массовая зимовка гуменника в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 95.

Ерохов С.Н. Экспедиции: окрестности Атырау//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 9.

Ерохов С.Н. Экспедиции: Топарская система озёр, Капчагайское водохранилище//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 25-26.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. Краткое сообщение о стерхе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 72.

Ерохов С.Н. Особенности зимовки водно-болотных птиц в Казахстане// Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Мат-лы II Международной орнитол. конф. Улан-Удэ, 2003. Ч.2. С. 46-49.

Ерохов С.Н. Редкие виды водоплавающих птиц (лебедь-кликун, белоглазый нырок, савка, краснозобая казарка)//Методы учёта основных охотничье-промысловых и редких животных Казахстана. Алматы, 2003. С. 190-203.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. Экспедиции: Костанайская область//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 11-13.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. Мониторинг водоплавающих и околоводных птиц в Кустанайской области (Северный Казахстан) в октябре 2001 и 2002 годов//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 228. С. 744-749.

Ерохов С.Н., Березовиков Н.Н. О формировании зимовок сизой чайки *Larus canus* на водоемах юго-востока Казахстана//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 235. С. 983-985.

Жатканбаев А.Ж. Гнездование белоголового сипа в Павлодарской области Казахстана – новая самая северная точка размножения в ареале вида//Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 189-191.

Жданко А.Б. Краткое сообщение о земляном дрозде//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 112.

Жуйко Б.П. Краткие сообщения о дрофе, земляном дрозде, краснокрылом чечевичнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 76-77, 112, 119.

Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. Динамика распространения серого и малого жаворонков в Нижнем Поволжье на протяжении последнего столетия//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 226. С. 651-659.

Зайнутдинов Р.И. Краткие сообщения о чёрном аисте, гуменнике, большом крохале//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 55, 95, 96.

Зверев М.Д. К экологии тянь-шанского тетерева *Lyrurus tetrix mongolicus* (Заилийский Алатау)//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 230. С. 824-826 [1962, переизд.].

Зинченко Ю.К. Краткие сообщения о чёрном аисте, беркуте, алтайском уларе, дрофе, джеке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 55, 64, 72, 76, 80.

Зинченко Ю.К. О нахождении красавки в Ульбинской долине (Западный Алтай) //Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 73.

Зинченко Ю.К. Экспедиции: Южный Алтай//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 39-40.

Иващенко А.А. Краткое сообщение о краснокрылом чечевичнике//Казахст. орнитол. бюлл., 2002. С. 118-119.

Ирисов Э.А. Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* на Алтае//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 227. С. 719 [1976, переизд.].

Карамзин А.Н. Птицы, наблюдавшиеся в окрестностях хутора Кум-сая, Актюбинского уезда Тургайской области//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 215. С. 277-282 [1917, переизд.]

Карпов Ф.Ф. Гнездование горной трясогузки (*Motacilla cinerea*) на дереве//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 125.

Карпов Ф.Ф. Дополнения к списку птиц Алма-Аты//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 129.

Карпов Ф.Ф. Краткие сообщения о гуменнике, чёрном грифе, краснокрылом чечевичнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 95, 96, 118-119.

Карпов Ф.Ф. О зимовке сапсана в городе Алма-Ате//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 70.

Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю. Краткое сообщение об орле-карлике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 61.

Карпов Ф.Ф., Белялов О.В. Краткие сообщения о дрофе, малом баклане, белогорлой плешанке, райской мухоловке, краснокрылом чечевичнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 77, 94, 110, 119.

Карпов Ф.Ф., Белялов О.В., Анненкова С.Ю. Заметки о поведении кречеток на юго-востоке Казахстана//Информ. мат-лы Раб. Группы по куликам. М., 2003, №16. С. 57-58.

Карпов Ф.Ф., Белялов О.В., Анненкова С.Ю. Краткое сообщение о кречётке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 81.

Карпов Ф.Ф., Хроков В.В. Краткое сообщение о дрофе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 77.

Карпов Ф.Ф., Хроков В.В., Беседин Е.В. Краткие сообщения о могильнике, красавке, стрепете, черноголовом хохотуне, филине//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 63, 73-74, 79, 85, 88.

Карпов Ф.Ф., Хроков В.В., Беседин Е.В. Экспедиции: Боровое//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 15.

Карякин И.В., Новикова Л.М., Паженков А.С. Весенняя встреча кречёток в Западном Казахстане//Мир птиц. Инф. бюлл. Союза охраны птиц России, 2003, № 2 (26). С. 22.

Касаткин В.И. О залёте сибирской кедровки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* в Северный Казахстан//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 218. С. 391 [1972, переизд.].

Кикимов Н.Н. Краткое сообщение о серпоклюве//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 84.

Кищинский А.А. Принципы реконструкции истории авифаун биогеографическим методом//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 213. С. 192-198 [1977, переизд.].

Коваленко А.В. Краткие сообщения о белом аисте, гуменнике, чёрном грифе, воробьином сычике, желтоголовой трясогузке, корольковой пеночке, длиннохвостой синице//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 53, 95, 96, 101, 108, 112.

Коваленко А.В. О нахождении горного конька в период миграций в долине р. Урал//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 104.

Коваленко А.В. Новые наблюдения шахина в Казахстане//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 205-207.

Коваленко А.В., Гаврилов Э.И. Краткие сообщения о колпице, орле-карлике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 53, 61.

Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. Краткие сообщения о розовом пеликане, чёрном аисте, скопе, орле-карлике, степном орле, могильнике, беркуте, белохвосте, бородаче, стервятнике, балобане, красавке, дрофе, стрепете, буром голубе//Каз. орнитол. бюлл., 2002. Алматы, 2002. С.51, 55, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 67а, 67б, 69, 74, 76, 79, 88.

Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. Результаты кольцевания 2002//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 130-131.

Коваленко А.В., Скляренко С.Л. Краткие сообщения о стервятнике, синей птице, белобрюхом стриже, рыжепоясничной ласточке, певчей славке, славке-завирушке, горной славке, белошапочной овсянке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 68, 90, 101, 102, 107а, 107б, 107в, 120.

Коваленко А.В., Скляренко С.Л. Экспедиции: Сюгаты, Большие и Малые Богуты, Торайгыр//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 26.

Ковшарь А.Ф. (составитель). Орнитологи Казахстана и Средней Азии: XX век. Биобиблиографический справочник. Алматы, 2003. 247 с.

Ковшарь А.Ф. Middle East & Central Asia Regional Meeting. Kuwait 19-24 of March 2002. Региональное совещание по Ближнему Востоку//Selevinia, 2002, № 1-4. С. 332-333.

Ковшарь А.Ф. Wescana Regional Conservation Forum. Kuwait, 15-17 September 2002// Selevinia, 2002, № 1-4. С. 337.

Ковшарь А.Ф. Краткие сообщения о кудрявом пеликане, черном аисте, орле-карлике, могильнике, беркуте, белохвосте, бородаче, стервятнике, кумае, балобане, шахине, красавке, джеке, серпоклюве, садже, буром голубе, чернозобой гагаре, большом крохале, белоголовом сипе, белокрылом жаворонке, длиннохвостой синице//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 52, 55, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 71, 74, 80, 85, 87, 88, 93, 96, 99, 103.

Ковшарь А.Ф. Наблюдения птиц с группами Birdwatchers в Алматинской области//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 44.

Ковшарь А.Ф. О гнездовании саксаульной сойки в песках близ Баканаса//Каз. орнитол. бюлл.2002. Алматы, 2002. С. 89.

Ковшарь А.Ф. Об изученности зимней жизни птиц в Казахстане //Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Мат-лы II Международной орнитол. конф. Улан-Удэ, 2003. Ч.1. С. 38-42.

Ковшарь А.Ф. Экспедиции: Джунгарский Алатау и Кетмень//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 27.

Ковшарь В.А. Birdwatching//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 49.

Ковшарь В.А. Встреча красного вьюрка в верховьях Пскема//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 134.

Ковшарь В.А. Краткие сообщения о розовом пеликане, кудрявом пеликане, малой белой цапле, чёрном аисте, фламинго, белоглазой чернети, савке, змееяде, орле-карлике, степном орле, могильнике, беркуте, белохвосте, бородаче, стервятнике, балобане, красавке, джеке, серпоклюве, черноголовом хохотуне, чернобрюхом рябке, садже, буром голубе, филине, синей птице, чёрном грифе, белоголовом сипе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 51, 52, 53, 55, 56, 57, 60, 61а, 61б, 62, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 74, 80, 84, 85, 86, 87, 88, 90, 97, 99.

Ковшарь В.А. Экспедиции*:* верховья реки Пскем//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 22-23.

Козлова Е.В. К методике изучения истории региональных орнитофаун//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 213. С.188-192 [1960, переизд.].

Козлова М.М. Сергей Александрович Бутурлин. 1872-1938. Серия «Научно-биографическая литература». М.: Наука, 2001. 134 с.

Колбинцев В.Г. Birdwatching: три экспедиции на казахстанский Алтай в 2001 и 2002 гг.//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 45-46.

Колбинцев В.Г. Краткие сообщения о кудрявом пеликане, чёрном аисте, горбоносом турпане, скопе, орле-карлике, степном орле, беркуте, белохвосте, балобане, красавке, джеке, черноголовом хохотуне, садже, филине, чернозобой гагаре, чёрном грифе, белоголовом сипе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 52, 55, 58, 60, 61, 62, 65, 66, 69, 73, 80, 85, 87, 88, 93, 97, 98.

Колбинцев В.Г., Чаликова Е.С. Краткие сообщения о скопе, орле-карлике, степном орле, могильнике, беркуте, бородаче, стервятнике, кумае, красавке, джеке, чернобрюхом рябке, белобрюхом рябке, филине, синей птице, чёрном грифе,

белоголовом сипе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 60, 61, 62, 63, 65, 67, 68а, 68б, 74, 80, 86, 87, 88, 90, 97, 98.

Колбинцев В.Г., Чаликова Е.С. Экспедиции: Каратау//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 21-22.

Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах. 1988-1999 гг./Под ред. И.Н. Добрыниной. М., 2002. 413 с.

Корелов М.Н. Птичьи солонцы//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 172. С. 44-46 [1953, переизд.].

Коровин В.А., Воронин А.П., Суслова Т.А. Пустельга *Falco tinnunculus* в степном Зауралье [юг Челябинской обл.]//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 215. С. 275-276 [1998, переизд.]

Корытко Ю.Н. Краткие сообщения о сибирской завирушке, краснокрылом чечевичнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 106, 119.

Кошкин А.В. Новое в орнитофауне Коргалжынского заповедника//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 240. С. 1175-1177.

Крейцберг-Мухина Е.А. Обзор современного состояния восточных популяций савки//Казарка, 2002, № 8. С. 277-294.

Кривицкий И.А. Заметки о биологии чёрного жаворонка (*Melanocorypha yeltoniensis* Forst) в степном Казахстане//Экология и охрана птиц Центральной Азии. Киев-Москва, 2002. С. 72-78.

Кузнецов Е.А., Анзигитова Н.В. Гнездовая численность и летнее распределение лебедя-шипуна в СССР. Обзор//Казарка, 2002, № 8. С. 199-232.

Кулагин С. Гнездящиеся птицы Иссык-Кульского заповедника //Биосферная территория “Ысык-Кель”. Сб. мат-лов Иссык-Кульского симпозиума 3-5 октября 2002 г. Бишкек, 2003. С. 81-84.

Лапшин Е.Н. Краткое сообщение о дрофе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 77.

Лапшин Е.Н. Первое нахождение соловья-белошейки в горах Малайсары//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 110.

Левин А.С. Краткие сообщения о фламинго, дрофе, джеке, чернобрюхом рябке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 56, 77, 80, 86.

Левин А.С. Экспедиции: Таукумы//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 17.

Левин А.С., Белялов О.В. Краткое сообщение о дрофе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 76.

Левин А.С., Березовиков Н.Н. О первом нахождении синего каменного дрозда в Манраке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 110.

Ленхольд В. О гнездовании погоныша *Porzana porzana* у Караганды//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс-вып. № 197: С. 842-843 [1956, переизд.].

Леонович В.В. Хищничество сорок *Pica pica* в период размножения мелких воробьиных птиц [ЗКО, ст. Джаныбек]//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 221. С. 496-498 [1989, переизд.].

Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай)//Рус. орнитол. журн. 2003. Экспресс-вып. № 239. С. 1130-1146.

Мальчевский А.С. Дисперсия особей и контакт поколений как фактор и движущая сила эволюции высших позвоночных (на примере птиц)//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс-вып. № 185. С. 457-463 [1988, переизд.].

Мальчевский А.С. Звуковое общение животных (на примере птиц)//Рус. орнитол. журн. 2003. Экспресс-вып. № 209. С. 35-47 [1976, переизд.].

Мальчевский А.С. Отношение животных к территории как фактор эволюции (на примере птиц)//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 150. С. 564-575 [1974, переизд.].

Мальчевский А.С. О путях и методах изучения популяционной структуры вида у птиц//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 150. С. 555-563 [1975, переизд.].

Мальчевский А.С. К вопросу о степени постоянства территориальных связей у птиц//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 150. С. 547-555 [1973, переизд.].

Мальчевский А.С. К распространению жёлчной овсянки *Emberiza bruniceps* [оз. Баскунчак, ст. Богдо]//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 234. С. 967 [1946, переизд.].

Мальчевский А.С. О залёте клеста-еловика *Loxia curvirostra* в южное Заволжье [оз. Баскунчак]//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 232. С. 891-892 [1946, переизд.]

Матюхин А.В., Гуль И.Р. Дроздовые (*Turdidae*) степей Южного Казахстана//Экология и охрана птиц Центральной Азии. Киев-Москва, 2002. С. 91-95.

Матюхин А.В., Гуль И.Р. Сравнительный анализ поведения партнёров в полигинных трио у индийского воробья (*Passer indicus*) в Южном Казахстане//Кольцевание и мечение птиц России и сопредельных государств: 1988-1999. М., 2002. С. 277-286.

Матюхин А.В., Гуль И.Р. Экология и поведение индийского воробья (*Passer indicus*) в Южном Казахстане: многолетние популяционные исследования//Экология и охрана птиц Центральной Азии. Киев-Москва, 2002. С. 79-90.

Матюхин А.В., Матюхина Т.Г., Любущенко С.Ю. К биологии гнездования индийского воробья в Юго-Восточном Казахстане: социальная организация и успех размножения//Современные проблемы изучения колониальности у птиц. Симферополь, 1990. С. 84-87.

Морозов В.В. История поисков мест гнездования тонкоклювого кроншнепа//Мир птиц. Инф. бюлл. Союза охраны птиц России, 2002, № 3 (24). С. 2-5.

Морозов В.В. Современный статус южного среднего кроншнепа *Numenius phaeopus alboaxillaris* Lowe, 1921 в России и Казахстане//Рус. орнитол. журн., 1998. Экспресс-вып. № 34. С. 3-15.

Морозов В.В., Сыроечковский Е.Е. Пискулька на рубеже тысячелетий //Казарка, 2002, № 8. С. 233-276.

Мосейкин В.Н. Воздействие глобального потепления на популяции хищных птиц//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 14-17.

Мосейкин В.Н. Кумай на Русском Алтае//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 231-235.

Натухара Й., Харикава М., Моримото Й. Краткие сообщения о кудрявом пеликане//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 52.

Нейфельдт И.А. Инструкция для собирания пуховых птенцов//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 148. С. 499-511 [1970, переизд.].

Новиков Г.А. Теоретические основы и методы изучения питания и трофических связей млекопитающих и птиц//Рус. орнитол. журн., 2001.Экспресс-вып. № 154. С. 673-687 [1976, переизд.].

Особо охраняемые природные территории Алтае-Саянского экорегиона/Под ред А.Н. Куприянова. Кемерово: Изд. Дом “Азия”, 2001. 176 с. (описание ООПТ Алтайского и Красноярского краёв, Кемеровской обл., Республик Алтай, Тыва и Хакасия, некоторые участки Казахстана и Монголии).

Остащенко А., Сагынбаев С., Кулагин В., Кулагин С. Гнездящиеся птицы Иссык-Кульского заповедника//Биосферная территория “Ысык-Кель”. Сб. мат-лов Иссык-Кульского симп. 3-5 октября 2002 г. Бишкек, 2003. С. 81-84.

Панов А.В. Краткие сообщения о белоглазой чернети, большой чечевице, белоголовом сипе, сибирской завирушке, земляном дрозде, московке, красноухой овсянке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 56, 90, 99, 106, 114, 121.

Пантелеев А.В. Особенности распространения некоторых видов птиц в Северной, Центральной и Восточной Азии в четвертичном периоде//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс-вып. № 186. С.471-484.

Плахов К.Н. Краткие сообщения о беркуте, балобане, чёрном грифе, белоголовом сипе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 64, 69, 97, 99, 112.

Пославский А.Н. Встреча стерхов *Grus leucogeranus* на реке Эмбе//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 225. С. 647 [1976, переизд.].

Пославский А.Н. Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в северо-восточном Прикаспии//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. 232. С. 897-898 [1976, переизд.].

Потапов Е.Р., Фокс Н., Бартон Н. Статус балобана в ареале// Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 237-238.

Потапов Р.Л. Новый подвид тёмнобрюхого улара, *Tetraogallus himalayensis sauricus* subsp. nova//Рус. орнитол. журн.,1993, т. 2, вып. 1. С. 3-5.

Прокопов К.П., Стариков С.В. Краткое сообщение о чернобрюхом рябке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 86.

Прокопов К.П., Стариков С.В. Распространение краснокнижных видов позвоночных животных Восточного Казахстана//Региональный компонент в системе экологического образования и воспитания. Усть-Каменогорск, 2002. С. 100-103.

Прокопов К.П., Стариков С.В., Зинченко Ю.К. Фауна позвоночных животных (Verterbrata) сопки Ашутас//Региональный компонент в системе экологического образования и воспитания. Усть-Каменогорск, 2002. С. 107-109.

Редькин Я.А. Окраска оперения некоторых форм группы жёлтых трясогузок *Motacilla flava* sensu lato в ювенильном наряде//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 128. С. 3-27.

Редькин Я.А. Окраска ювенильного наряда у четырёх подвидов желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* Pallas, 1776//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 133. С. 135-144.

Резанов А.Г., Хроков В.В. Географическая изменчивость кормового поведения ходулочника *Himantopus himantopus*//Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Мат-лы II Международной орнитол. конф. Улан-Удэ, 2003. Ч.2. С. 94-96.

Савченко А. Соколообразные в опасности//Охота и охотничье хозяйство, 2001, № 1 [проблема сохранения кречета и балобана в России].

Сагитов А.К. Зимняя находка длиннохвостого снегиря *Uragus sibiricus* в пойме Зеравшана//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 223. С. 574 [1963, переизд.].

Селевин В.А. О птицах окрестностей Змеиногорска//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 210. С. 97-100 [1928, переизд.].

Скляренко С. Продать, чтобы спасти//Охрана дикой природы, 2001, № 3 (22). С. 25-27.

Скляренко С.Л. Birdwatching//Каз. орнитол. бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 46-47.

Скляренко С.Л. Краткие сообщения о чёрном аисте, скопе, змееяде, орле-карлике, могильнике, белохвосте, бородаче, стервятнике, кумае, кречете, красавке, серпоклюве, илийской саксаульной сойке, чернозобой гагаре, чёрном грифе, московке,

краснокрылом чечевичнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 55, 60, 61а, 61б, 63, 66, 67а, 67б, 68а, 68б, 74, 85, 90, 93, 96, 114, 119.

Скляренко С.Л. Экспедиции: восточная кромка Кызылкумов и Арысский массив, Причуйские Моинкумы, Западная Бетпак-Дала, Восточная Бетпак-Дала и Андасайский заказник, степь Жусандала, подгорные равнины Хантау//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 16-17.

Скляренко С.Л. К фауне и биологии воробьиных птиц верхнего течения Бухтармы (Южный Алтай)//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. 208. С. 21-31.

Скляренко С.Л., Катцнер Т., Мак-Грэди М., Коваленко А.В. Грифа и сипа – в Красную книгу//Каз. орнитол. бюлл., 2002. Алматы, 2002. С. 132-133.

Скляренко С.Л., Коваленко А.В. Краткое сообщение о шахине//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 71.

Скляренко С.Л., Мак-Грэди М., Катцнер Т. О состоянии популяций хищных птиц-падальщиков на юго-востоке Казахстана//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 251-253.

Скляренко С.Л., Мак-Грэди М., Катцнер Т., Коваленко А.В. Групповое поселение черного грифа в Казахстане//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 249-251.

Сотников В.Н. Встреча косатки *Anas falcata* на юге Туркменистана//Рус. орнитол. журн., 1995, т. 4, вып. 1/2. С. 70.

Сотников В.Н. Заметки о гнездовании украшенного чибиса *Lobivanellus indicus* на юге Туркменистана//Рус. орнитол. журн., 1995, т. 4, вып. 1/2. С. 70.

Стариков С.В. Краткие сообщения о розовом пеликане, кудрявом пеликане, колпице, чёрном аисте, сухоносе, лебеде-кликуне, горбоносом турпане, белохвосте, сапсане, алтайском уларе, кречётке, филине, овсянке Годлевского//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 66, 70, 72, 81, 88, 120.

Стариков С.В., Прокопов К.П. Краткие сообщения о чёрном аисте, степном орле, могильнике, беркуте, красавке, джеке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 55, 62, 63, 64, 74, 80.

Стариков С.В., Прокопов К.П. Экспедиции: Южный Алтай//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 39-41.

Стариков Ю.В. Использование боракса вместо мышьяка в таксидермии//Рус. орнитол. журн., 2000. Экспресс-вып. № 111. С. 20-23.

Степанян Л.С. Вид в пространстве и во времени//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс-вып. № 193. С. 736-742 [1983, переизд.].

Сушкин П.П. Подвид (subspecies) и племя (natio)//Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс-вып. № 188. С. 560-564 [1916, переизд.].

Томкович П.С. Кроншнеп – птица 2003 года//Мир птиц. Инф. бюл. Союза охраны птиц России, 2002, № 3 (24). С. 1-2.

Флинт В., Сорокин А. Сохранение крупных соколов: программа «Альтернатива»//Охота и охотничье хозяйство, 2002, № 2. С. 8-9.

Фокс Н., Бартон Н., Потапов Е. Охрана сокола-балобана и соколиная охота//Степной бюллетень, 2003, № 14. С. 28-33.

Хроков В.В. Birdwatching: наблюдения редких и занесённых в Красную книгу видов птиц в 2001 г.//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 45.

Хроков В.В. Как спасти кречётку//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 137.

Хроков В.В. Краткие сообщения о колпице, чёрном аисте, белоглазой чернети, савке, скопе, змееяде, орле-карлике, степном орле, могильнике, беркуте, белохвосте, бородаче, стервятнике, кумае, балобане, сапсане, сером журавле, джеке, серпоклюве,

буром голубе, филине, синей птице, чёрном грифе, белоголовом сипе//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 53, 55, 57, 59, 60, 61а, 61б, 62, 63, 64, 66, 67а, 67б, 68, 69, 70, 73, 80, 84, 88а, 88б, 90, 97, 98.

Хроков В.В. Обществу любителей птиц «Ремез» 5 лет//Каз. орнитол. бюлл., 2002. Алматы, 2002. С. 134-135.

Хроков В.В. Наблюдения редких птиц в некоторых районах Казахстана//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 224. С. 606-608.

Хроков В.В. Программа ключевые орнитологические территории Казахстана// Степной бюлл., 13. Новосибирск, 2003. С. 29.

Хроков В.В. Птицы на палубе//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 235. С. 985-986.

Хроков В.В., Бекбаев Е.З. Летняя фауна птиц Шошкальской системы озёр (Южный Казахстан)///Рус. орнитол. журн., 2002. Экспресс-выпуск. № 194. С.747-752.

Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Беседин Е.В. К фауне соколообразных и сов Кокчетавского поднятия//Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 268-271.

Хроков В.В., Резанов А.Г. Кормовое поведение ходулочника *Himantopus himantopus* в Казахстане//Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Мат-лы II Международной орнитол. конф. Улан-Удэ, 2003. Ч.2. С. 109-111.

Чаликова Е.С. Краснокрылый чечевичник в заповеднике Аксу-Джабаглы//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 116.

Чаликова Е.С. Несколько слов о колебаниях численности некоторых видов птиц Западного Тянь-Шаня//Рус. орнитол. журн., 2003. Экспресс-вып. № 228. С. 736-744.

Чаликова Е.С. Экспедиции: Аксу-Джабаглы//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 20.

Чернышев В. Ефим Николаевич Пермитин (1889-1971)//Охота и охотничье хозяйство, 2002, № 7. С. 28-29.

Шильцет Х., Кошкин А.В. Краткое сообщение о савке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 60.

Шуйский В.Е. Краткие сообщения о белоглазой чернети, балобане, краснокрылом чечевичнике//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 57, 68, 118-119.

Щербаков Б.В. Краткие сообщения о могильнике, сапсане//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 63, 70.

Щербаков Б.В. О нахождениях краснокрылого чечевичника в Манраке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С.118.

Юдин К.А., Нейфельдт И.А. Задачи и методы современной авифаунистики//Рус. орнитол. журн., 2001. Экспресс-вып. № 132. С. 125-131 [1977, переизд.].

Юдин К.А., Фирсова Л.В. Ржанкообразные Cyaradriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Sterco-rariidae и чайки подсемейства Larinae (Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер., № 146. Птицы. Т. II, вып. 2) СПб.: Наука, 2002. 667 с.

Яковлев В.А., Бербер А.П., Ержанов Н.Т., Рыбалкина О.А., Туганов Д.Е. Новые данные о дрофиных (Otitidae) в Центральном Казахстане//Актуальные проблемы высшего образования и науки в XXI веке. Мат-лы международн. научно-практ. конф., посв. 30-летию Карагандинского гос. ун-та им. Е.А. Букетова. Караганды, 2002. Ч. 2. С. 226-228.

Alstrom P. Field identification of Asian Gyps vulteres//Oriental Bird Club, 1997, № 25. P. 32-42 [Полевое определение *Gyps vulvus* и *G. himalayensis*].

Alstrom P., Mild K. Pipits & Wagtails of Europe, Asia and North America. London, 2003. 496 p.

Belik V. Sociable Plover – *Chettusia gregaria*//Birds in Europe: their conservation status. Cambridge, U.K.BirdLife International. 1994. P. 258-259.

Bragin E.A., Katzner T. Population trend and nesting succes of Imperial, Golden and White-tailed Sea Eagles in North-west Kazakhstan, 1990-2002// 6-th World Conference on Birds of Prey and Owls. (Budapest, Hungary, 18-23 May 2003). 2003. Abstracts. P. 64.

Cresswell W. et al. Important wetlands in northern and eastern Kazakhstan//Wildfowl. 50. 1999. P. 181-194.

Eichhorn G., Heinicke T. Notable observation of Sociable Plover *Vanellus gregarius* from the Tengiz-Korgalzhyn area/Central Kazakhstan//Wader Study Group Bull. 93. 2001. P. 73-76.

Galushin V., Davygora A.V., Moseikin V. N. Black Lark *Melanocorypha yeltoniensis*//Birds in Europe: their conservation status. Cambridge, U.K.BirdLife International. 1994. P. 354-355.

Helm B., Gwinner E. Nestling growth and post-juvenile moult under a tight seasonal achedule in Stonechats *Saxicola torquata maura* from Kazakhstan//Avian Sci. 1. 2001. P. 31-42.

Katzner T., Bragin E., Knick S. and Smith A. Dietare responcse and demography of Imperial Eagles (*Aquila heliaca*) in a spatially heterogeneous environment in Kazakhstan// 6-th World Conference on Birds of Prey and Owls. (Budapest, Hungary, 18-23 May 2003). 2003. Abstracts. P. 70.

Katzner T.E., Bragin E.A., Knick S.T. and Smith A.T. Coexistence in multispecies assemblage of Eagles in Central Asia// The Condor - The Cooper Ornithological Cociety, 2003. 105. P. 538-551.

Levin A. On the critical state of the Saker Falcon population in Kazakhstan// Proceedings of the 2 International Conference of the Middle East Falcon Research Group. 2001. P. 64-79.

Matuhin A. Polygyny, infanticide and fledging cleptoparasitism in the Indian Sparrow in Southern Kazakhstan//The ornithol. Note-book of the 21 Internat. Ornithol. Congr., Vienna, August, 22-25, 1994. P. 124.

Matyukhina T.G., Matyukhin A.V. Polygyny in the Passeriformes in Palearctic//The Journ. of African. Ornithol., of the 22 Internat. Ornithol. Congr., 1998. P. 327.

McGregor R. Saker Falcons in northeast Kazakhstan: a new threat?//Brit. Birds, 94. 2001. P. 206-207.

Panov E.N., Monzikov D.G. Status of the form *barabensis* within the '*Larus argentatus-cachinnans-fuscus* complex//Brit. Birds, 93. 2001. P. 227-241.

Pfander P., Schmigalew S. Umfangreiche Hybridisierung der Adler – *Buteo rufinus* Cretz. Und Hochlandbussarde *B. hemilasius* Temm. Et Schlegel//Ornithologische Mitteilungen, N 10, 2001. S. 344-349.

Potapov E., Banzragch S., Fox N., Barton N. Saker Falcon in Mongolia^research and conservation. Proceedings of the 2nd International Conference of the Middle East Falcon Research Group on Saker Falcon and Houbara Bustard. Ulaanbaator 1-4 July 2000. 240 pp.

Rubinic B., Berezovikov N.N. The fluctuation of breeding numbers of Relict Gull *Larus relictus* on Lake Alakol (SE Kazakhstan): a review of surveys from 1968 to 2001//*Acrocephalus*, 2002, 23 (115). P. 185-188.

Shevchenko V.L., Matyukhin A.V. Two successful breeding of year-ling pied wheatear Oenanthe picata capistrata in southern Kazakhstan//The Journ. of African. Ornithol., of the 22 Internat. Ornithol. Congr., 1998. P. 327.

Shirihai H., Gargalo G., Helbig A. Sylvia warblers. Identification, taxonomy and phylogeny of the genus *Sylvia.* London, 2001. 576 p.

Svensson L. Identification of Western and Eastern Olivaceous, Booted and Sykes's Warblers//Birding World, vol. 14, N 5. P. 192-219.

Worfolk T. Identification of red-backed, isabelline and brown shrikes//Dutch Birding, vol. 22, N 6, 2000. P. 323-362.

Yerokhov S., Beryozovikov N., Kellomaki E., Ripatti N. The Lesser White-fronted Goose in Kazakhstan: numbers, locations & main features of its ecology in seasonal migration periods//6-th Annual Meeting of the Goose Specialist Group of Wetlands International. WI, 2002. P. 62-63.

Zhatkanbaev A. Zh. The Pelicans in Kazakhstan//Birds of Wetlands and Grassland. Bombay Natural History Society. Maharashtra, India, 2002. P. 128-129.

Zhatkanbayeva D., Zhatkanbaev A. Zh. Helmimthes of *Pelecanus crispus* end *Pelecanus onocrotalus* nesting on the Reservoirs of Kazakhstan (Central Asia)//Proceedings of the X International Congress of Parasitology. Vancouver, Canada, 2002.

Казахстанский орнитологический бюллетень
2003

Составители:
Олег Вячеславович Белялов
Виктория Анатольевня Ковшарь

Подписано в печать 7 апреля 2004 г.
Отпечатано в Научном обществе Тетис
Тираж 500 экз. Цена договорная.